МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

НАУКА, ИННОВАЦИИ, ОБЩЕСТВО:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024

УДК 001.1
ББК 60
Н34

Р е ц е н з е н т ы:

Агаркова Любовь Васильевна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Авторский коллектив

Акиндинов В.В., Акиндинов К.В., Антошкина Е.А., Арифуллин М.В., Бекетова О.Н., Бочарова Е.Д., Генералов В.А., Голденова В.С., Гриднев Н.С., Гуров В.Р., Данилова Ю.Н., Дерябин Н.И., Игумнов О.А., Коротков А.Б., Кот К.А., Кочеткова И.В., Лосева А.С., Мантаева Э.И., Марковская Н.В., Матвеева Н.А., Попова В.Б., Саранцева С.Г., Селезнев А.А., Слободчикова И.В., Фролов А.Л., Фурсова Е.А., Цвенгер И.Г., Челак С.В.

Н34

НАУКА, ИННОВАЦИИ, ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2024. — 216 с.

ISBN 978-5-00236-185-4

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки и общества.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-185-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ.....5

ГЛАВА 1. РОЛЬ ESG-ПРИНЦИПОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ..6

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ, ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ПРОИЗВОДСТВЕ АПК.....17

ГЛАВА 3. УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ СВЯЗИ НА БАЗЕ БЕСПРОВОДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: АНАЛИЗ УГРОЗ, ОТРАСЛЕВЫЕ ИННОВАЦИИ ...29

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПРОЕКЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ: КОНТЕКСТ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ.....39

ГЛАВА 5. ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ И ПОДЧИНЁННЫХ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....69

ГЛАВА 6. АНАЛИЗ ПОКУПАТЕЛЬСКИХ ТРАНЗАКЦИЙ СЕТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ МАГАЗИНОВ ГОРОДА 77

ГЛАВА 7. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....90

РАЗДЕЛ II. НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ 102

ГЛАВА 8. АКСИОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПРАЗДНИКА «ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ» 103

ГЛАВА 9. УТОНЧЕННЫЕ ОТШЕЛЬНИЦЫ И ПРЕКРАСНЫЕ ОТШЕЛЬНИКИ «ГЭНДЗИ-МОНОГАТАРИ» 125

ГЛАВА 10. НАСТОЯЩЕЕ СОВЕРШЕННОЕ ВРЕМЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЕГО АКЦИОНАЛЬНОЙ ТРИГГЕРНОСТИ 135

РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ 162

ГЛАВА 11. КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 163

ГЛАВА 12. ФАКТОРЫ РИСКА ХРОНИЧЕСКИХ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ 174

ГЛАВА 13. КРЕАТОР В СТРУКТУРАХ СИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 184

ГЛАВА 14. МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ С УПРАВЛЯЕМОЙ РЕГРЕССИЕЙ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ 196

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 504.03

ГЛАВА 1. РОЛЬ ESG-ПРИНЦИПОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Мантаева Эльза Ивановна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и права, проректор по экономике и инновациям
Голденова Виктория Сергеевна,
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления и права
Слободчикова Инна Валентиновна
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления и права,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

Аннотация: в современном мире, в том числе и в России, все больше людей и организаций осознают необходимость устойчивого развития и бережного отношения к окружающей среде. Компании, включающие ESG-факторы в свою деятельность, могут получить значительные конкурентные преимущества, такие как улучшение репутации, финансовых показателей и привлечение новых инвесторов. В настоящее время ESG-принципы приобретают все более важное значение для бизнеса, и компании должны аккуратно включать их в свои стратегии и учитывать при принятии решений. Взаимосвязь между ESG-принципами и цифровой экономикой формирует современные вызовы и возможности для бизнеса. Интеграция этих двух сфер требует учета социальных и экологических аспектов развития цифровой экономики и устойчивости.
Ключевые слова: Устойчивое развитие, ESG принципы, социальная ответственность, экологическая ответственность, цифровая экономика, экологичное инвестирование.

THE ROLE OF ESG PRINCIPLES IN REGIONAL ECOSYSTEM DEVELOPMENT

Mantaeva Elza Ivanovna,
Victoria Sergeevna Goldenova,
Slobodchikova Inna Valentinovna

Abstract: In today's world, including Russia, more and more people and organisations are becoming aware of the need for sustainable development and environmental stewardship. Companies that incorporate ESG factors into their operations can gain significant competitive advantages such as improved reputation, financial performance and attracting new investors. ESG principles are now becoming increasingly important to business and companies should carefully incorporate them into their strategies and consider them when making decisions. The relationship between ESG principles and the digital economy is shaping today's challenges and opportunities for business. The integration of these two areas requires consideration of the social and environmental aspects of digital economy development and sustainability.
Key words: Sustainable development, ESG principles, social responsibility, environmental responsibility, digital economy, green investing.

Вопросам устойчивого развития и социальной и экологической ответственности уделяется значительное внимание, как на уровне государственного управления, так и отдельных компаний, что в свою очередь ведет к повышению роли и значения ESG-принципов (Environmental, Social, and Governance) в оценке и управлении рисками, связанными с окружающей средой, социальной справедливостью. Устойчивое развитие – необходимое направление государственного регулирования экономики, требующее переосмысления распределения ресурсов в пользу благополучия будущих поколений.

Следует отметить, что ESG принципы возникли в ответ на растущую общественную и инвестиционную озабоченность вопросами устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса. Первые упоминания о концепции ESG появились в 2004 году в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Корпоративная социальная ответственность: ключевые принципы и рекомендации». В этом докладе было предложено рассматривать корпоративную социальную ответственность (КСО) как комплексный подход, включающий в себя не только экономические аспекты, но и социальные и экологические. В следующие годы концепция ESG стала все более популярной среди инвесторов, которые начали активно использовать ее для оценки инвестиционного потенциала компаний. В 2006 году принципы ESG были включены в стандарты Global Reporting Initiative (GRI), который стал одним из наиболее распространенных инструментов для отчетности компаний о своей социальной ответственности.

В 2015 году ООН приняла 17 Целей устойчивого развития, которые стали новым этапом в развитии концепции ESG. Цели устойчивого развития включают в себя такие аспекты, как борьба с бедностью, защита окружающей среды и обеспечение устойчивого экономического роста. Сегодня принципы ESG стали неотъемлемой частью инвестиционного процесса и используются многими инвесторами для оценки рисков и возможностей компаний. Кроме того, все больше компаний начинают интегрировать ESG-факторы в свою стратегию и бизнес-процессы, чтобы улучшить свою репутацию и обеспечить устойчивый рост.

Актуальность ESG принципов для региональной экосистемы связана с несколькими факторами. Во-первых, устойчивость бизнеса, так как компании, которые уделяют внимание ESG принципам, могут лучше управлять рисками и быть более устойчивыми в долгосрочной перспективе. Во-вторых, потребительский спрос, ведь потребители становятся все более осознанными и предпочитают покупать товары и услуги от компаний, которые следуют ESG принципам. Немаловажным фактором является государственное регулирование, так как правительства всего мира вводят законы и нормативы, которые требуют от компаний соблюдения ESG принципов. Следующие немаловажный фактор – инвестирование, в процессе которого инвесторы все больше ориентируются на ESG принципы при выборе компаний для инвестирования. Наконец, социальная ответственность, в соответствии с которой компании должны не только создавать прибыль, но и быть социально ответственными и заботиться о окружа-

ющей среде и обществе. Все эти факторы делают ESG принципы необходимыми и актуальными для современных компаний, которые хотят быть успешными в долгосрочной перспективе.

Следует отметить, что ESG принципы не были созданы одним конкретным человеком или организацией, а развивались в течение многих лет благодаря усилиям различных стейкхолдеров, включая инвесторов, правительства, неправительственные организации и бизнес-сообщество. Актуализация реализации целей устойчивого развития в России началось еще в 2000-х годах. Российская Федерация уже долгие годы является полноправным участником формирования повестки устойчивого развития. Например, в 2014 году Российская Федерация присоединилась к Принципам ответственного инвестирования ООН (PRI), которые включают в себя ESG-критерии. Также некоторые российские компании начали активно внедрять ESG-подходы в свою деятельность, осознавая их важность для устойчивого развития и привлечения инвестиций. По мнению экспертов, в России не только обсуждаются, но и выполняются практические шаги по направлению к ESG-трансформации. На повестке дня стоят проблемы с окружающей средой, изменением климата, социального и экономического неравенства. [5]

Что касается нормативно-правового оформления, то на данный момент в законодательстве России нет прямых ссылок на ESG-принципы. В то же время исследователи отмечают, что «За последние несколько лет в российском правовом пространстве появились нормативно-правовые акты, которые непосредственно характеризуют адаптацию «зеленых» проектов в отечественном реальном секторе». [12] Если обратиться к повестке устойчивого развития, можно выделить ряд национальных целей развития России до 2030 года. Во-первых, ежегодно регионы Российской Федерации принимают участие в рейтингах устойчивости регионов. Во-вторых, результаты рейтингов заставляют регионы искать ответы на вопросы по повышению их устойчивости.

Однако, некоторые законы и нормативные акты содержат элементы, которые могут быть интерпретированы как соответствующие ESG-критериям. Например, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» устанавливает требования к охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. Стратегия низкоуглеродного развития была утверждена в России в 2020 году и предусматривает снижение выбросов парниковых газов на 30% к 2030 году по сравнению с уровнем 1990 года. Она также включает в себя меры по развитию возобновляемой энергетики, повышению энергоэффективности, развитию транспортной инфраструктуры и другие меры[14]. Федеральный Закон от 02.07.2021 г. №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» устанавливает механизмы регулирования выбросов парниковых газов в России. Закон предусматривает обязательства для предприятий и организаций по снижению выбросов парниковых газов, а также установление системы торговли квотами на выбросы парниковых газов. В рамках этой системы предприятия, которые снижают свои выбросы ниже установленных лимитов, могут продавать

свои квоты на выбросы другим предприятиям, которые не могут снизить свои выбросы до установленных лимитов. Кроме того, закон устанавливает механизмы мониторинга и контроля за выбросами парниковых газов в России [16]. Таким образом, «…последние изменения федерального экологического законодательства РФ, связанные с «декарбонизацией», снижением «углеродного следа» и достижением «углеродной нейтральности» к 2060 г., в ближайшем будущем в той или иной степени затронут практически все хозяйствующие субъекты, не только непосредственно или косвенно связанные с добычей, переработкой, использованием, транспортировкой и транзитом углеводородного сырья или иных энергоресурсов, но частично и предприятия малого и среднего бизнеса…» [1].

Реализуя региональный аспект устойчивого развития, необходима адаптация лучшего российского и международного опыта. Практики российских регионов демонстрируют широкое применение в процессе управления устойчивым развитием использование социально-экономических стратегий и программ регионального развития, направленных на решение острых проблем региона. Фактически усилия всех региональных экосистем направлены на поиск точек роста региональной экономики. В рамках оценки устойчивого развития регионов внедряются экологические и социально-экономические рейтинги субъектов РФ. Результаты рейтингов соотносят их показатели по различным критериям, в том числе по достижению целей устойчивого развития. Показатели рейтингов ежегодно обновляются, зависят от базовых показателей, в качестве которых для расчета удельных значений используют валовой региональный продукта и показатель численности населения.

Такая совокупность показателей дает возможность оценить влияние экологических факторов непосредственно на уровень жизни населения региона. Обобщенные показатели рейтингов демонстрируют широкий спектр достижения целей устойчивого развития территории. В настоящее время все активнее актуализируются вопрос перехода к «зеленой экономике» как на мировом, межгосударственном, российском и региональном уровнях. Следует отметить, что в настоящее время детальное определение термина «зеленой экономики» закреплено лишь на мировом уровне. В Российской Федерации на законодательном уровне все еще до конца не закреплено легитимное определение понятия – «зеленая экономика». Тем не менее, практически ему соответствуют нормативные требования о рациональном природопользовании. Содержание «зеленой экономики» на всех уровнях, помимо углеродного регулирования, включает множество видов деятельности и направлений. Согласно документам стратегического планирования переход к «зеленой экономике» осуществляется в направлении достижения углеродной нейтральности, которая обеспечивается в том числе продвижением циркулярной экономики. Данная категория является относительно новой научной категорией. В более широком понимании, она означает, что экономика это зависимый от природы компонент, и тоже время она существует и функционирует в ее пределах, является частью этой среды.

Необходимо отметить, что «зеленую экономику» можно рассматривать как разновидность экономической модели. Такая модель хозяйствования все более актуализируется в последние десятилетия. Зеленые технологии основаны на ресурсосбережении, направлены на сохранение природных ресурсов. В целом их применение должно способствовать снижению негативного воздействия жизнедеятельности государств и человека на окружающую природную среду. В этой связи, применение инструментов «зеленой экономики» – это поиск баланса между социально-экономическим развитием территорий и сохранением их природного достояния.

Стимулы для развития «зеленой экономике» необходимы для обеспечения социально-экономического благосостояния, направлены на использование экологически чистых технологий, за счет внедрения принципов «зеленой экономики». Потребление таких «зеленых продуктов» за счет использования «зеленых технологий» способно существенно уменьшить экологический риск.

Существует также подход, рассматривающий "зеленую" экономику в тесной взаимосвязи с цифровой экономикой. Актуализация данного подхода является вызовом, направленным на поддержание устойчивости экологической системы Земли. [17] В частности, использование искуственного интеллекта и автоматизации может приводить к росту безработицы и углублению социального неравенства. Немаловажным аспектом является то, что цифровые технологии могут быть уязвимы для кибератак, что может негативно сказаться на информационной безопасности и непрерывности бизнес-процессов компании [2].

Технологические инновации играют ключевую роль в достижении долгосрочного экологического и социально-экономического баланса, необходимого для обеспечения устойчивого развития. С появлением информационно-коммуникационных технологий и развитием цифровой экономики и взаимосвязанной системы управления, интерес к принципам устойчивого развития по-прежнему сохраняется, поскольку только они способны повысить уровень благосостояния и общего качества жизни для каждой отдельной личности.

Отметим, что применение ESG-принципов в цифровой экономике может иметь не только положительное влияние на бизнес, но и на общество в целом; компании, следующие принципам ESG, могут иметь преимущество перед конкурентами, так как сейчас все больше инвесторов и потребителей предпочитают сотрудничество с компаниями, отличающимися социальной ответственностью и устойчивостью. В этой связи, именно использование цифровых технологий и данных может помочь улучшить прозрачность и доступность информации о деятельности компании.

Интеграция развития цифровой экономики и устойчивого развития приводит к изменению приоритетов и критериев размещения различных видов деятельности. Цифровая трансформация позволяет преодолевать ограничения в пространственной доступности широкого спектра функций, одновременно расширяя возможности их пространственной концентрации и обеспечивая предоставление разнообразных услуг на всей территории страны в соответ-

ствии с едиными стандартами. Устойчивое развитие привносит изменения в представления о ресурсной основе экономического роста в различных регионах, меняя приоритеты экономической оценки на основе расширенного набора критериев, которые включают долгосрочные результаты, учет социальных и экологических параметров, а также комплексное качество, вместо простого количества [2].

Следует отметить, что ESG-принципы и цифровая экономика взаимосвязаны и могут взаимодействовать друг с другом, в связи с чем правильно использованные цифровые технологии имеют потенциал улучшить внедрение ESG-принципов и принести пользу бизнесу и обществу. В итоге, развитие цифровой экономики и применение ESG-принципов должны идти рука об руку, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики на всех уровнях. Несмотря на то, что ESG-принципы и цифровая экономика с первого взгляда имеют различные аспекты, но также они обладают пересекающимися областями интересов. Экологический аспект ESG включает в себя вопросы изменения климата, энергоэффективности и устойчивости ресурсов, в то время как цифровая экономика может привести к значительному увеличению энергопотребления и потенциально негативному воздействию на окружающую среду. Поэтому важно, чтобы цифровая экономика развивалась с учетом принципов устойчивости и минимизировала свое воздействие на окружающую среду. С другой стороны цифровая экономика ведет к следующим положительным аспектам. Информационно-коммуникационные технологии имеют потенциал поддерживать устойчивое развитие в трех основных направлениях. Во-первых, они не наносят непосредственного вреда окружающей среде, не требуют прямой утилизации и позволяют экономить энергию и материалы. Во-вторых, они способствуют оптимизации производства, распределения и потребления товаров и услуг путем индивидуализации спроса и предложения, а также созданию виртуальных аналогов физических объектов. Несколько исследований демонстрируют, что благодаря мониторингу и управлению электросетями с использованием ИКТ можно добиться экономии до 30% всей мировой потребляемой электроэнергии. В-третьих, внедрение цифровых платформ в производство и управление позволяет отслеживать всю цепочку жизненного цикла производства и потребления, экономя ресурсы на каждом этапе, изменяя потребительское поведение, формируя новые экономические и социальные структуры, а также улучшая управленческие процессы на всех уровнях [13].

Социальные аспекты ESG касаются отношений компаний с их сотрудниками, обществом и клиентами, поэтому развитие цифровой экономики должно происходить в соответствии с принципами социальной ответственности, чтобы гарантировать, что она не вредит обществу и способствует инклюзивному развитию. Цифровая экономика, с одной стороны, может создать новые возможности для социального развития, такие как улучшение доступности образования, здравоохранения и общественных услуг, но, с другой стороны, она также может привести к увеличению неравенства, потере рабочих мест и нарушению при-

ватности. В условиях пандемии 2020 года информационные технологии продемонстрировали свою способность оказывать положительное влияние на общество. Это проявилось в переходе образования на дистанционный формат, использовании информационных технологий в различных сферах бизнес-услуг, особенно в электронной торговле, что способствовало активизации онлайн-деятельности граждан и уменьшению цифрового неравенства. Ограничения передвижения и частичная изоляция позволили многим людям повысить свой уровень образования и задуматься над глобальными проблемами, включая сохранение окружающей среды. Был отмечен рост новых идей, особенно среди студентов, которые стали более ответственно относиться к своей учебе и, в результате, активно участвовать в различных инновационных проектах.

Управленческий аспект ESG касается зрелости и компетентности управления компанией, включая вопросы прозрачности, ответственного управления и решения корпоративных проблем. Без сомнения, цифровая экономика способна улучшить управленческие процессы, повысить эффективность и прозрачность бизнеса, в то же время, быстрое развитие и сложность цифровых технологий представляют вызовы для управления рисками и защиты интересов заинтересованных сторон. Поэтому при развитии цифровой экономики необходимо уделить особое внимание управленческим аспектам, чтобы гарантировать надлежащее управление и минимизировать риски. Для компаний устойчивость имеет два аспекта: с одной стороны, это экономия ресурсов и снижение загрязнения окружающей среды, а с другой - стабильность производственных и финансовых показателей. Обоим аспектам способствуют цифровые технологии, которые также снижают административную нагрузку на предприятия, способствуют развитию устойчивых внешних связей и внедрению инноваций, а также снижают порог входа на рынок за счет уменьшения транзакционных издержек [13].

Что касается российской экономики, то внедрение ESG-принципов имеет важное значение для развития устойчивой экономики, однако также существует ряд проблем, которые затрудняют их реализацию в российском контексте. Данные проблемы можно проранжировать в зависимости от их глубины следующим образом.

Во-первых, одной из главных проблем является недостаток информации и прозрачности: для успешного применения ESG-принципов необходимо иметь доступ к достоверным и своевременным данным о деятельности компаний в отношении окружающей среды, социальных вопросов и корпоративного управления. Можно констатировать, что в России существуют определенные трудности в получении такой информации, а также недостаток стандартов и методологий оценки ESG-показателей, что ограничивает возможности оценки и сравнения потенциальных инвестиций. Цифровые технологии могут справиться с проблемой недостатка информации и прозрачности в отношении данных, они обеспечивают возможность сбора, обработки и анализа больших объемов данных о деятельности компаний, включая их воздействие на окружающую среду, социальные вопросы и корпоративное управление, что позволяет получать до-

стоверную и своевременную информацию для оценки ESG-показателей [10].

Во-вторых, российская экономика характеризуется определенными особенностями институциональной и правовой среды, например, неполное соблюдение законодательства и низкий уровень государственного регулирования могут осложнить процесс внедрения ESG-практик. Необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы контроля и стимулирования соблюдения ESG-стандартов, а также совершенствовать законодательство в этой области. Цифровые платформы и инструменты также могут помочь в создании стандартов и методологий оценки ESG-показателей, в частности это может выразиться в использовании для разработки общепринятых метрик, индикаторов и систем оценки, которые позволят сравнивать потенциальные инвестиции и оценивать их воздействие на окружающую среду и социальную сферу.

Третья проблема связана с отсутствием осознания и понимания ESG-принципов со стороны компаний и инвесторов. Внедрение новых подходов требует обучения и информирования всех заинтересованных сторон относительно значимости и выгоды принятия ESG-практик. В России необходимо проводить активную работу по повышению осведомленности о значимости устойчивости деятельности компаний и развитию инвестиций, учитывающих ESG-факторы.

Во всем мире трендом становится инвестирование на основе ESG-принципов. ESG-критерии позволяют инвесторам учитывать факторы окружающей среды, социальной ответственности и управления при принятии решений о финансировании и инвестировании. В свете растущего интереса к устойчивости и социальной ответственности бизнеса, ESG-инвестирование представляет собой важный инструмент для создания устойчивой экономики. В российской экономике ESG-инвестирование также становится все более актуальным. Хотя на протяжении долгого времени вопросы экологии и корпоративной социальной ответственности не получали должного внимания у государства и бизнеса, сейчас происходит изменение этой ситуации. Компании, осознавая важность ESG норм, начинают внедрять соответствующие практики и стремиться к лучшим результатам в области устойчивости и социально ответственного бизнеса.

Следует отметить, что одной из проблем, с которой сталкиваются российские инвесторы и компании, является недоступность достоверной информации по ESG-критериям. В отсутствие стандартизированных отчетов и методологий оценки, сложно проводить сравнение и анализ разных компаний в контексте ESG. Это ограничивает возможности инвестиций на основе ESG-принципов и усложняет оценку рисков и потенциала компаний.

Таким образом, «зеленая» экономика и ESG повестка является актуальным предметом интереса, в связи с обострением экологических проблем и тенденций энергетического перехода. В тандеме с концепцией обеспечения устойчивого развития региона важным становятся методологические инструменты, позволяющие оценить устойчивость развития при реализации принципов «зеленой» экономики. Устойчивое развитие выступает все более необходимой ре-

альностью, направлено на поиск новых точек роста развития экономики. Именно в регионах реализуются принципы устойчивого развития. Устойчивое развитие становится стратегическим приоритетом, оно обеспечивает долгосрочную устойчивость региона, направлено на модернизацию экономики и внедрение применение технологичных и инновационных зеленых производств, а также формирует структурные изменения. Это, несомненно, ориентирует регионы Российской Федерации на поддержание конкурентоспособности и долгосрочное устойчивое развитие. Поэтому тематика регионального устойчивого развития для субъектов Российской Федерации остается максимально актуальной. Польза устойчивого развития для регионов, несомненна, принципы устойчивого развития связаны с вопросами обеспечения социального благополучия, поддержки незащищенных слоев населения, уменьшения негативного воздействия на окружающую среду и пр.

Выделяя факторы, определяющие необходимость внедрения ESG-принципов развитие региональной экосистемы, необходимо отметить, что это:

– перспективные направления развития региональной экономики, основанные на факторах «зеленой экономики»;

– возможность привлекать «зеленые финансы» для решения региональных проблем;

– возможность повысить социальные и экономические показатели региона, поскольку устойчивое развитие региона выступает как конкурентное преимущество;

– социальная стабильность, повышение качества жизни, регионы заинтересованы в развитии на своих территориях социально ответственного бизнеса;

– заинтересованность регионов в экологически грамотном населении, забота населения об окружающей среде способна снизить издержки региональных властей;

– заинтересованность территории в развитии регионального туристического кластера, увеличении доходов;

– повышение доверия к органам региональной власти за счет обеспечения устойчивого развития региона.

Все это в совокупности будет способствовать реализации регионами стратегий и планов устойчивого развития, что позволит региональным экосистемам обозначить уровень их участия в реализации национальных проектов и достижении национальных целей.

«Зеленая» экономика становится частью региональной экосистемы, которая может способствовать совершенствованию современной модели устойчивого развития. Модернизация экономического роста затрагивает структурные изменения региональной экосистемы, а ESG-принципы становятся ее драйвером. Следует отметить, что российские регионы адаптируют лучшие практики ESG-принципов и интегрируют их в собственные региональные стратегии.

Таким образом, внедрение ESG-принципов в регионах Российской Федерации все еще испытывает определенные сложности. Это связано, конечно, с недостаточным опытом данной сферы, проблемами адаптации зарубежного опыта к российским реалиям, а также низкой долей финансирования. Тем не менее, несмотря на наличие указанных проблем, такое направление имеет достаточные перспективы своего развития. Преодоление проблем возможно с учетом комплексного подхода к решению вопросов управления устойчивым развитием в тренде ESG-принципов. Следовательно, рассмотренные мероприятия, направленные на совершенствование устойчивого развития, способны направить регионы на поиск преодоления ряда проблем их социально-экономического развития. Это подчеркивает важность трендов ESG-принципов для мирового, государственного и регионального развития.

Список источников

1. Агафонов В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе ESG-принципов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 5 (93). – С. 46-58
2. Апатова Н. В. Цифровая экономика: проблемы и перспективы устойчивого ноосферного развития // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 6. – С. 2-8.
3. Батаева Б.С., Лю С. Корпоративная прозрачность и ESG-отчетность китайских публичных акционерных компаний // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 7 (250). – С. 7-18.
4. Беляева И.Ю., Данилова О.В. Трансформация корпоративной собственности в процессе развития корпоративных отношений в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 3 (59). – С. 7-22.
5. Захматов Д.Ю. Международные практики поддержки ESG принципов устойчивого развития // Инновационное развитие экономики. – 2022. – № 3-4 (69-70). – С. 108-120.
6. Иванкова Г.В., Мочалина Е.П., Дуболазова Ю.А. Цифровая экосистема: тренд стратегического развития российских компаний // π-Economy. – 2023. Т. 16. – № 1. – С. 7–20.
7. Капранова Л.Д., Полищук О.А. ESG повестка в России: актуальность и перспективы развития // Самоуправление. – 2023. – № 1 (134). – С. 64-68.
8. Лясковская Е. А. Устойчивое развитие в цифровой экономике: киберэкология бизнеса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2023. – Т. 17. № 1. – С. 75-89.
9. Мажигова Е. М. Цифровая экономика как инструмент устойчивого развития // Известия Чеченского государственного университета. – 2022. – № 4(28). – С. 136-140.

10. Прыгунова М. И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2020. – № 1. – С. 10-14.

11. Родин А. В. Digital-ценность цифрового продукта как ресурс устойчивого развития экономики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2020. – № 1(255). – С. 75-83.

12. Рязанцева О.П. ESG-принципы при реализации зеленых проектов в национальной экономике // Наука в жизни человека. – 2022. – № 2. – С. 25-37.

13. Савченко А. Б., Бородина Т. Л. Зеленая и цифровая экономика как инструмент устойчивого развития урбанизированных территорий // Известия РАН. Серия географическая. – 2020. – том 84. № 2. – С. 310-320.

14. Стратегия низкоуглеродного развития и позиция России к 26 сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Глазго//Министерство экономического развития Российской Федерации.

15. Тлакадугова А. А. Анализ основных драйверов интеграции ESG-принципов в систему корпоративного управления Российской Федерации / А. А. Тлакадугова, В. В. Гребеник // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. 4. URL: https://esj.today/PDF/01ECVN422.pdf.

16. Федеральный Закон от 02.07.2021 г. №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» с пакетом подзаконных актов // СПС КонсультантПлюс.

17. Перелет Р.А. Экологические аспекты цифровой экономики // Мир новой экономики. – 2018. – № 12(4). – С. 39-45.

УДК 330.3

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ, ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ПРОИЗВОДСТВЕ АПК

Акиндинов Валерий Викторович
к.э.н., доцент
Лосева Алла Сергеевна
к.э.н., доцент
Попова Вера Борисовна
к.э.н., доцент
Акиндинов Кирилл Валерьевич
студент
ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет

Аннотация: в данной главе описаны элементы формирования ресурсного потенциала предприятий в аграрном производстве. Также показаны некоторые подходы к оценке и прогнозированию использования ресурсного потенциала предприятия.
Ключевые слова: ресурсный потенциал, иерархия, сельскохозяйственные предприятия, ресурсы.

FORMATION, ASSESSMENT AND FORECASTING OF THE USE OF RESOURCE POTENTIAL IN AGRICULTURAL PRODUCTION

Akindinov Valery Viktorovich,
Loseva Alla Sergeevna,
Popova Vera Borisovna,
Akindinov Kirill Valeryevich

Abstract: This article describes the elements of the formation of the resource potential of enterprises in agricultural production. Some approaches to the assessment and forecasting of the use of the resource potential of the enterprise are also shown.
Key words: resource potential, hierarchy, agricultural enterprises, resources.

Ресурсный потенциал любого предприятия, в т. ч. и сельского хозяйства рассматривается, как сложная система производства [1-4]. Если еще в прошлом столетии вопросами интерпретации, формирования, анализа и оценки экономической эффективности использования ресурсного потенциала занимались многие исследователи, которые в целом под термином «ресурсный потенциал» определяли совокупность трудовых, природных и материальных ресурсов (рис.1) [5-10,14].

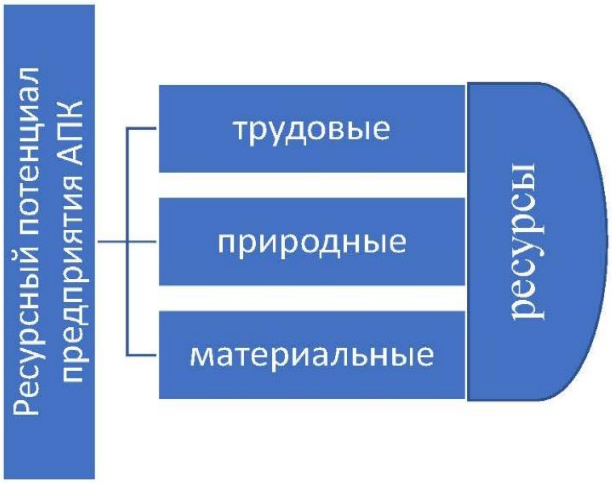


Рис. 1. Первоначальная структура ресурсного потенциала АПК

В настоящее время, в связи с развитием мирового сообщества, составными частями ресурсного потенциала (рис.2) являются такие компоненты, как: природный, трудовой, финансовый, предпринимательский, информационный, материально-технический, технологический, институциональный, инновационный потенциал [3,10,12,13].

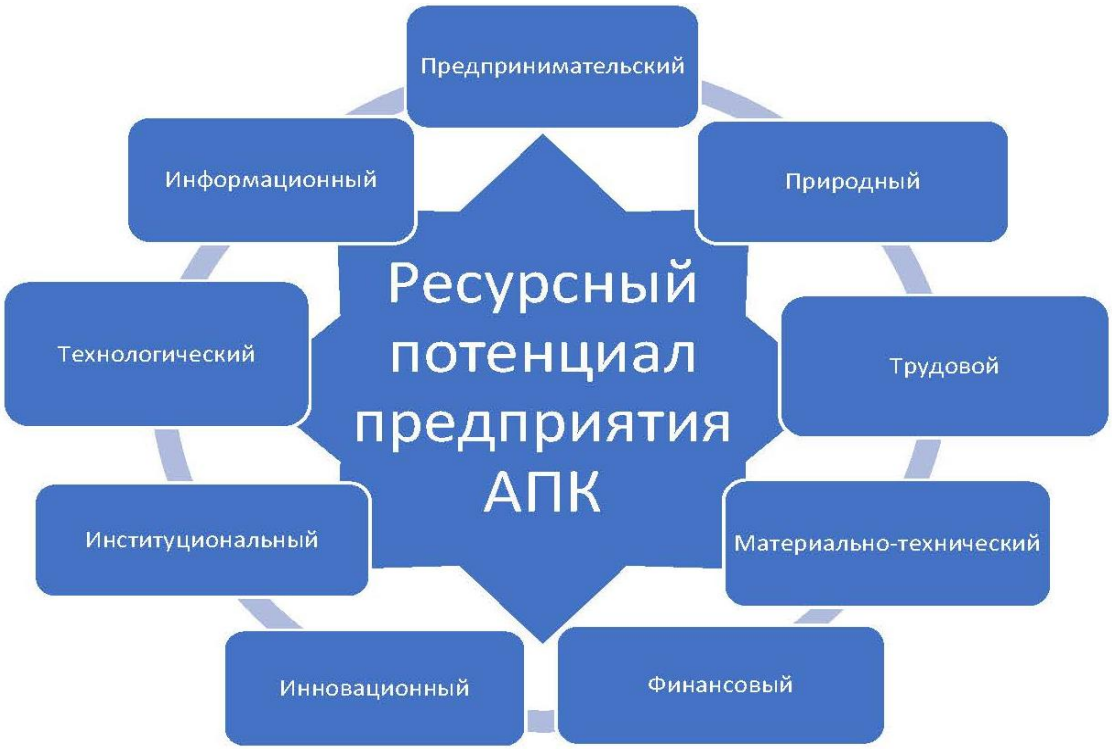


Рис. 2. Современная структура ресурсного потенциала АПК

Природный потенциал включает в себя такие ресурсы, как лесные, водные, земельные и другие виды природных объектов.

Трудовой потенциал определяется численностью и квалификацией рабочей силы, а также ее здоровьем и трудоспособностью.

Материально-технический потенциал включает в себя средства производства, материалы и оборудование, необходимые для развития производства и экономики.

Финансовый потенциал связан с наличием денежных средств, капитала и финансовых ресурсов в системе экономики.

Предпринимательский потенциал определяет уровень предпринимательской активности трудового потенциала.

Информационный потенциал связан с доступностью и качеством информации и информационных технологий.

Технологический потенциал включает в себя наработки и достижения в области науки, техники и инженерии, а также технологии производства и новшества.

Институциональный потенциал связан с системой государственного управления и регулирования экономики.

Инновационный потенциал представляет собой способность системы экономики к новым и инновационным разработкам, достижениям и технологиям.

Ресурсный потенциал рассматривается и с точки зрения иерархии [10]. Так, на примере отрасли АПК, на рисунке 3 показана иерархическая структура ресурсного потенциала АПК РФ.

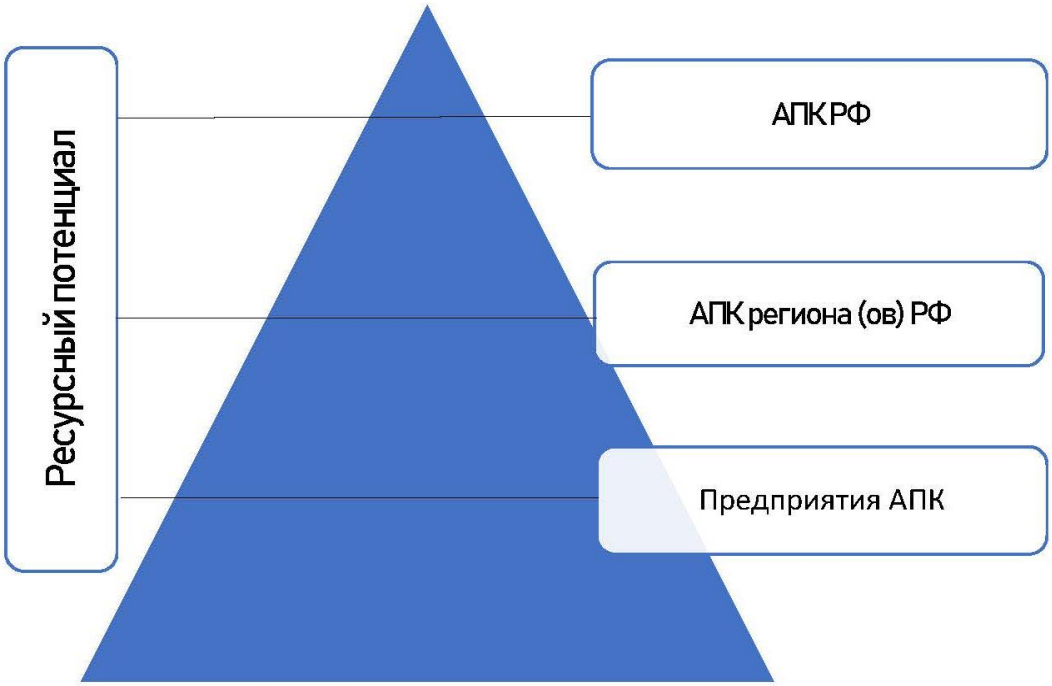


Рис. 3. Иерархия ресурсного потенциала АПК РФ

Из рисунка 3 видно, что ресурсный потенциал (РП) АПК РФ складывается из РП регионов РФ, фундаментом которых являются ресурсные возможности

отдельных сельскохозяйственных предприятий, которые потенциально могут быть задействованы в процессе агропромышленного производства.

В быстро совершенствовании экономических, технологических условиях и возможностей аграрный сектор как в международной, так и в отечественной практике столкнулся с проблемой оптимизации и внедрения таких новых элементов РП, как: финансовые потоки, цифровые технологии, компетентности персонала.

Финансовые потоки позволяют более эффективно управлять бюджетом агрохозяйственных предприятий и осуществлять инвестиции в различные проекты по модернизации и улучшению агротехнологий.

Цифровые технологии, такие как автоматизированные системы управления фермой и дроны для мониторинга полей, позволяют сократить затраты на трудовые ресурсы и повысить точность и скорость производственных процессов.

Компетентности персонала в аграрном секторе также играют важную роль в оптимизации производства. Обучение сотрудников новым технологиям и улучшение их профессиональных навыков позволяют снизить риски ошибок и улучшить качество продукции.

Таким образом, внедрение новых элементов РП в аграрном секторе позволяет повысить его эффективность и конкурентоспособность на мировых рынках. Однако необходимо помнить, что каждое предприятие имеет свои особенности, и оптимизация производства должна проводиться индивидуально, учитывая все факторы.

Функционирование любого предприятия зависит от целесообразного формирования и эффективного использования всех ресурсов предприятия.

Формирование ресурсного потенциала предприятия зависит от местоположения и обеспечении необходимых ресурсов. Конечным результатом формирования целесообразной структуры ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий является эффективное производство и, как следствие, устойчивое развитие отрасли в целом.

Существует множество методик оценки и прогнозирования планируемого ресурсоиспользования. Так использование производственной функции Кобба-Дугласа, модель Леонтьева позволяют оценить, как отдельно, так и совокупное использование ресурсов в производстве, а линейное программирование смоделировать процесс производства в зависимости от целей предприятия и его ресурсообеспеченности [1,2,11,14,15].

Эффективность сельскохозяйственного производства ресурсного потенциала напрямую связано с инновационным развитием, о чем свидетельствуют региональные и федеральные государственные программы, в которых особое значение придается разработке и внедрению цифровых инноваций в различных отраслях хозяйственного комплекса.

Анализ имеющихся в научной литературе подходов к определению ресурсного потенциала отождествляет его со взаимосвязанной совокупностью материальных, трудовых, энергетических ресурсов, а также информационных

решений, которые участвуют или могут быть использованы в производстве материальных благ и услуг.

Поскольку ресурсный потенциал обладает такими важными характеристиками, как сложность и системность, его следует рассматривать с точки зрения сбалансированности, достаточности и динамики. Данная характеристика ресурсного потенциала и определяет количество и качество выпускаемой продукции, ритмичность, себестоимость производства и, как следствие, конкурентоспособность предприятия.

Формирование оптимизационной задачи и выбор критерия оптимизации - максимум прибыли, извлекаемой сельскохозяйственной организацией при реализации продукции

Определение полагаемого перечня переменных ограничений, применяемых в экономико-математической модели

Расчет технико-экономических коэффициентов и сбор модельных данных, обуславливающих математическую запись задачи оптимизации

Решение корреляционно-регрессионных задач, что дает вероятностные значения урожайности культур и продуктивности с/х животных

Составление и решение модельных числовых матриц с использованием компьютерных задач

Экономико-математический анализ и корректировка получаемой модели с использованием двойственных оценок

Построение модели, предусматривающей коррекцию полученного оптимального сценария развития сельскохозяйственной организации, и формулировка сценариев развития сельскохозяйственного производства

Рис. 4. Этапы разработки экономико-математической модели по оптимизации производства продукции

По нашему мнению для целей для отдельно взятого предприятия оптимальным является построение модели оптимизации производственно-отраслевой структуры исходя из его ресурсообеспеченности. Данная модель

определяет основные параметры развития производства, с целью построения планов на текущий и последующие периоды. Проводится анализ существующей структуры производства, выявляются лучшие пути использования имеющихся ресурсов, возможность увеличения объемов производства, используя ретро-данные предыдущих периодов.

С этой целью необходимо определить оптимальную производственно-отраслевую структуру, план использования и пополнения ресурсов, уровень эффективности производства на сельскохозяйственном предприятии при условии наиболее эффективной эксплуатации имеющихся ресурсов и выполнения договоров на реализацию продукции.

Итоговая цель создания модели - определение источников интенсивного развития хозяйства, увеличение валового производства и выручки, и как следствие рост прибыли, что свидетельствует об эффективном использовании ресурсного потенциала предприятия. Проводимый анализ позволяет разработать методы рационального использования производственных ресурсов, повысить рентабельность деятельности сельскохозяйственного предприятия.

Алгоритм решения экономико-математической модели представлен на рисунке 4, проводится в несколько этапов.

Входную информацию необходимо разделять на несколько групп:

• производственные расходы (трудовые расходы на формирование страховых фондов, затраты материальные в расчете на единицу производимой продукции);

• значение переменных данных (урожайность выращиваемых культур);

• данные по земельным ресурсам, посевные площади в соответствии с производством и реализацией продукции.

В процессе разработки модели сводятся к минимуму затраты ресурсов, это достигается за счет рационального использования трудовых, земельных, финансовых, технических и других n-ресурсов, удобрений и кормов. Поставленная задача достигается через критерий оптимизации анализируемой системы.

Критерием оптимизации является максимум прибыли от реализации продукции или минимум материально-денежных затрат.

Прибыль — это целевая функция, так как это практически самый главный показатель эффективности деятельности предприятия.

Модель исследуется на множество вариантов развития, это позволяет выбрать лучший вариант по определенному критерию оптимизации.

При построении модели критериями оптимальности оптимизации производства могут выступать различные показатели:

• критерии, которые необходимо увеличивать, максимизировать при заданных объемах производства (валовое производство, выручка, прибыль от реализации, чистая прибыль, показатели рентабельности);

• критерии, которые необходимо уменьшать, минимизировать при заданных объемах производства (материальные и денежные затраты, трудовые затраты).

При работе с моделью следует принимать во внимание наличие основных переменных: посевные площади сельскохозяйственных культур, поголовье скота, кормовые угодья, объемы производства и реализации.

Кроме переменных показателей в модель вводятся ограничения: величина земельных ресурсов, гарантированное производство продукции для различных фондов или по заключенным договорам, финансовые ресурсы.

Количество неизвестных и ограничений выбирается при подготовке матрицы для конкретного хозяйства.

При решении задачи и выборе наилучшего варианта развития и размещения производства необходимо использовать систему ограничений сельскохозяйственной продукции, которая включает пределы снизу и сверху. Это позволит обеспечить достижение планируемых темпов прироста при правильной организации сельскохозяйственной продукции не только по количественным, но и качественным техническим и экономическим показателям.

На примере действующего хозяйства Тамбовской области, покажем возможную модель по производству продукции, основным направлением производства которого является продукция растениеводства зерновых и подсолнечника.

Многолетний анализ выявил, что у предприятия имеется пашни в размере 3755 га и площади посевов лимитированы, под подсолнечник выделяется 720 га, а под зерновые 2150 га оставшаяся площадь 885 га – пар. Таким образом предприятие ограничивает свой производственный потенциал в рамках 2870 га площади посева.

Исходя их этого мы спрогнозировали максимально возможный производственный потенциал в настоящее время с помощью экономико-математической модели «По гарантированному производству отрасли растениеводства на максимум выручки».

Модель содержит следующие ограничения.

Максимум выручки:

$Z\ max = X\ i$,

где, Xi- выручка от реализации растениеводческой продукции;

По ресурсам:

$\sum a_{ij} * x_i \geq B_i$,

где, a_{ij}- затраты i-го вида ресурсов на 1 га j-ой возделываемой культуры;

x_i- площадь j-ой возделываемой культуры;

B_i- объем ресурсов i-го вида.

По пашне, га:

$X_j \leq B_j$,

где, Bj- планируемая площадь пашни i-го вида.

Неотрицательная переменная, включенная в задачу:

$x_j \geq 0$

Система ограничений представлена в таблице 1.

Таблица 1

Матрица ограничений прогнозирования производства

Тип ограничений	x1 пшеница озимая	x2 пшеница яровая	x3 кукуруза	x4 овес	x5 ячмень	x6 подсолнечник	x7 пар	Тип и размер ограничений	
Пашня	1	1	1	1	1	1	1	=	3755
Трудовые ресурсы,чел-час	35	30	30	25	25	10		≤	87000
Трудовые ресурсы в напряженный период,чел-час	4	4	3	2	3	2		≤	10000
Гарантированное производство,ц: пшеница озимая	42	0	0	0	0	0	0	≥	30000
пшеница яровая	0	45	0	0	0	0	0	≥	16000
кукуруза	0	0	80				0	≥	8000
овес	0	0	0	35	0	0	0	≥	4000
ячмень	0	0	0	0	40	0	0	≥	30500
подсолнечник	0	0	0	0	0	33	0	≥	23000
площадь зерновых ,га	1	1	1	1	1	0	0	≥	2150
площадь озимой пшеницы макс.,га	1	0	0	0	0	0	0	≤	954
площадь подсолнечника макс,га	0	0	0	0	0	1	0	≤	940
пар,га	0	0	0	0	0	0	1	=	751
Материальные затраты на 1 га, руб.	28000	36000	35000	23000	26000	30500	0	≤	90000000
Выручка с 1га, тыс. руб.	60900	65250	80000	30100	48000	115500			
Планируемая площадь культур, га	x1	x2	x3	x3	x4	x5	x6		
	0	0	0	0	0	0	0		

Отметим, что полученную исходную модель по планированию производства продукции можно редактировать в ходе всего цикла производства.

Таким образом, по результату проведенных исследований с применением экономико-математической модели видно, что на основании показателей исходной модели получение максимальной прибыли предприятием при уровне

товарности 100% составляет 133 млн. 228 тыс. руб. при этом уровень рентабельности производства составит 150% в прогнозном периоде, что более чем в 2 раза больше прошлого года.

Таблица 2

Ожидаемые результаты производства

Показатели	Расчет оптимального варианта	Тип и размер ограничений	
Пашня	3755,0	=	3755
Трудовые ресурсы,чел-час	72227,5	≤	87000
Трудовые ресурсы в напряженный период, чел-час	9113,6	≤	10000
Гарантированное производство, ц:			
пшеница озимая	30000,0	≥	30000
пшеница яровая	16000,0	≥	16000
кукуруза	16269,8	≥	8000
овес	4000,0	≥	4000
ячмень	30500,0	≥	30500
подсолнечник	28182,0	≥	23000
площадь зерновых ,га	2150,0	≥	2150
площадь озимой пшеницы макс.,га	714,3	≤	954
площадь подсолнечника макс,га	854,0	≤	940
пар,га	751,0	=	751
Материальные затраты на 1 га, руб.	88418627,0	≤	90000000
Рекомендуемая площадь культур, га			
пшеница озимая	714,3		
пшеница яровая	355,6		
кукуруза	203,4		
овес	114,3		
ячмень	762,5		
подсолнечник	854,0		
пар,га	751,0		
Финансовые результаты			
Материальные затраны всего, тыс.руб	88418,6		
Планируемая Выручка, тыс. руб.	221646,8		
Прибыль, тыс. руб.	133228,2		
Уровень рентабельности, %	150,7		

Согласно ограничениям ресурсов, предприятию рекомендовано для получения максимальной прибыли, чтобы площадь озимой пшеницы равнялась 714 га, яровой пшеницы – 356га, кукурузы -203га, овса -114га, ячменя-763га, подсолнечника 854 га. В данном оптимальном планировании производственной де-

ятельности анализируемого предприятия учтены все возможные факторы влияния, кроме природных, так как предугадать их нельзя.

Для целей моделирования оптимальных затрат в производственном процессе и прогнозирования производственной деятельности могут быть использованы различные экономико-математические модели, которые различаются не только степенью агрегации входящих в модель показателей, но и в соответствии с целями и задачами внутреннего управления производственной деятельности.

Главная задача применения таких моделей — это моделирование производственного процесса для получения максимального эффекта (прибыли, выручки) при имеющихся ресурсов на предприятии, т.е. поиск наиэффективнейшего использования своего ресурсного потенциала на определенный период времени.

Таким образом, ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства важно рассматривает как сочетание определенного количества и качества ресурсов, необходимых для расширенного воспроизводства экономико-производственной системы, которые определяет максимальный объем произведенного продукта аграрной организации.

Список источников

1. Акиндинов, В. В. Моделирование экономических процессов в АПК / В. В. Акиндинов, А. В. Курьянов // Инновационные подходы в науке и образовании: теория, методология, практика : Монография / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – Пенза : "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 159-180.

2. Акиндинов, В.В. Эконометрическое моделирование производства зерна в Тамбовской области / В.В. Акиндинов // "SCI-ARTICLE.RU" - 2015. - 24. - С.16-19.

3. Акиндинов, В. В. Некоторые аспекты формировании и оценки ресурсного потенциала в развитии АПК / В. В. Акиндинов, А. С. Лосева, К. В. Акиндинов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : Сборник научных статей 13-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 21–22 сентября 2023 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – С. 27-29. – EDN OVCJCH.

4. Акиндинов, В. В. Обеспеченность и эффективность использования трудовых ресурсов в аграрном производстве / В. В. Акиндинов // Организационно-экономические проблемы стабилизации и развития аграрного сектора экономики : Материалы научно-практической конференции, Мичуринск, 09–10 ноября 2005 года. Том 1. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2005. – С. 238-241.

5. Акиндинов, В. В. Роль и особенности земельных ресурсов в современной экономике АПК / В. В. Акиндинов // Устойчивое развитие экономики региона (II Шаляпинские чтения) : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Мичуринск-наукоград РФ, 18–19 декабря 2019 года / под ред. Н.В. Карамновой. – Мичуринск-наукоград РФ: Мичуринский государственный аграрный университет, 2019. – С. 6-9.

6. Андрийчук, В.Г. Эффективность использования производственного потенциала в сельском хозяйстве / В.Г. Андрийчук. – М.: Экономика, 1983.-208с.

7. Василенко, Ю.В. Производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий / Ю.В. Василенко. – М.: Агропромиздат, 1989. -152с.

8. Карайчев, А. С. Обоснование эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий (на материалах Тамбовской области) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Карайчев Алексей Сергеевич. – Мичуринск, 2005. – 178 с.

9. Мамаев, Р. А. Некоторые методологические принципы исследования ресурсного потенциала промышленности региона / Р. А. Мамаев // Вестник Махачкалинского филиала МАДИ. – 2008. – № 8. – С. 188-190.

10. Методологические основы формирования ресурсного потенциала организаций АПК / В. В. Акиндинов, А. С. Лосева, К. В. Акиндинов, А. Е. Лосева // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 3. – EDN EGWVXU.

11. Моделирование структуры посевных площадей в хозяйстве / Т. В. Дрямова, Е. К. Ермакова, Ю. Е. Апретова [и др.] // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 451.

12. Попова, В. Б. Экономико-статистическое исследование эффективности использования ресурсов в аграрном производстве / В. Б. Попова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2009. – № 2(16). – С. 221-224.

13. Попова, В. Б. Экономико-статистическое исследование эффективности аграрного производства / В. Б. Попова, Б. И. Смагин ; В. Б. Попова, Б. И. Смагин ; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Мичуринский государственный аграрный университет. – Мичуринск : МичГАУ, 2010. – 166 с. – ISBN 978-5-94664-184-5.

14. Смагин, Б. И. Методика количественной оценки ресурсного потенциала аграрной сферы производства / Б. И. Смагин // Приоритетные направления ре-

гионального развития: сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 10 февраля 2022 года. - Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2022. - С. 205-209.

15. Forecasting as method of internal control of production activities in agricultural organizations / V. V. Akindinov, A. S. Loseva, V. B. Popova, I. V. Fetskovich // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences : Proceedings of the Conference on Land Economy and Rural Studies Essentials (LEASECON 2021), Omsk, 10–11 мая 2021 года. Vol. 124. – Omsk: European Publisher, 2022. – P. 90-96.

УДК 35,354,657

ГЛАВА 3. УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ СВЯЗИ НА БАЗЕ БЕСПРОВОДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: АНАЛИЗ УГРОЗ, ОТРАСЛЕВЫЕ ИННОВАЦИИ

Бекетова Ольга Николаевна
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики
Фролов Александр Львович
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
ФГБОУ ВО «МИРЭА-Российский технологический университет»
Арифуллин Марат Венерович
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления в международном бизнесе и индустрии туризма
Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Аннотация: в данной главе рассмотрены существующие подходы учёных-практиков к понятию «системе управления рисками предприятия», её структурных элементов; выделяются и оцениваются наиболее существенные риски копаний сотовой связи, а именно риски внешней среды и регуляторные риски, стратегические и комплаенс-риски, риски внутренней среды; разрабатываются рекомендации риск-менеджмента с учётом отраслевых особенностей.
Ключевые слова: система управления рисками, риски компаний сотовой связи, рефарминг сети, Agile-система

RISK MANAGEMENT OF COMMUNICATION ENTERPRISES BASED ON WIRELESS TECHNOLOGIES: THREAT ANALYSIS, INDUSTRY INNOVATIONS

Beketova Olga Nikolaevna,
Frolov Alexander Lvovich,
Arifullin Marat Venerovich

Abstract: The chapter examines the existing approaches of scientists and practitioners to the concept of "enterprise risk management system", its structural elements; identifies and evaluates the most significant risks of cellular communications, namely environmental risks and regulatory risks, strategic and compliance risks, risks of the internal environment; develops risk management recommendations taking into account industry specifics.
Keywords: risk management system, risks of cellular companies, network refarming, Agile system

Общепризнанно вопросы управления рисками являются значительными и актуальными для любых предприятий, в том числе и для организаций сотовой связи.

На рисунке 1 представлены доли компаний на российском рынке телекоммуникаций в 2022 году.

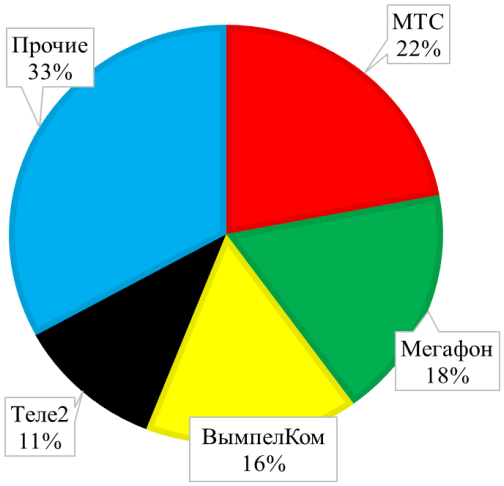


Рис. 1. Доли компаний на рынке телекоммуникаций России в 2022 г.

На сегодняшний день представленные компании являются ведущими в России и странах СНГ по предоставлению цифровых, медийных, телекоммуникационных и финтех сервисов, а также ИТ-решений в области объединенных коммуникаций и составляют единую экосистему[1].

Пока в науке и практике не сформировалось единого подхода к понятию «система управления рисками» (табл.1), но как правило речь идёт о построении и эффективном функционировании системы риск-менеджмента, включающей комплекс правил, документов и мероприятий по идентификации, оценке рисков, реагированию на риски, а также мониторингу и контролю их уровня.

Таблица 1

Подходы ученых к понятию «система управления рисками»

Ученый	Суть подхода к понятию «система управления рисками»
О.В. Давыдов	Система управления рисками предприятия должна основываться на полном и точном анализе рисков, а также возможных сценариев и стратегий управления ими. Необходимо избегать и устранять риски на начальных стадиях их возникновения
О.В. Стерликов	Важно использовать системный подход к управлению рисками предприятия, рассматривая риски в контексте их взаимодействия с другими факторами внутри и вне организации. Подчеркивается важность привлечения всех заинтересованных сторон в процессе управления рисками предприятия

Ученый	Суть подхода к понятию «система управления рисками»
И. М. Проскуряков	Должны разрабатываться конкретные практические инструменты и методики для управления рисками на предприятия. Система управления рисками должна быть адаптивной и гибкой, чтобы адекватно реагировать на изменения внешней среды
Майкл Пауэр	Система управления рисками предприятия должна включать в себя сочетание структурных, вещественных и социальных элементов. Руководству предприятия следует уделить особое внимание управлению рисками, а также учету социальных и культурных аспектов для эффективного функционированиясистемы управления рисками
Марк Фродшам	Система управления рисками предприятия должна быть гибкой и динамической, чтобы адаптироваться к изменениям во внешней среде и внутренним условиям предприятия. Важно акцентировать внимание на необходимости оценки и управления рисками на ранних стадиях, а также на разработке мер по снижению финансовых потерь от риска
Майкл Хопкинс	Система управления рисками предприятия должна быть встроена в общую стратегию и культуру предприятия. Важен проактивный подход к управлению рисками, включающий раннее идентификацию рисков, систематический анализ и разработку планов по их управлению
Джеймс Лам	Система управления рисками должна быть встроена в каждый аспект деятельности предприятия и вовлекать всех заинтересованных сторон.

В практической деятельности организаций сотовой связи различают два варианта системы управления рисками [2]:

- система управления рисками может быть выстроена на основе обособления специализированного подразделения (выделенная модель);
- управление рисками может сроится с помощью распределения функций управления рисками между должностными лицами действующих подразделений (распределенная модель).

Независимо от выбранного способа организации риск-менеджмента, в качестве инструментов оценки эффективности системы управления рисками применяется один или в комплексе несколько из нижеперечисленных методов:

- анализ соответствия системы управления рисками принципам COSO ERM;
- анализ эффективности риск-менеджмента с использованием внутренних показателей системы управления рисками, разработанных организацией самостоятельно;

- сопоставление выявленных рисков с их установленными допустимыми уровнями или по установленным организацией простым критериям эффективности (например, количество в течение года однотипных ошибок сотрудников организации – реализовавшихся рисков);
- оценка бюджета финансирования системы управления рисками, фактических убытков от реализации рисков и возможных потенциальных убытков:
- анализе чистой приведенной стоимости, учёт ее изменений в зависимости от функционирования системы управления рисками (эффективность внедрения системы управления рисками определяется как разница между NPV, рассчитанной с учетом и без учета функционирования системы управления рисками).

Комплексное применение перечисленных инструментов позволяет получить более полную картину рисков и угроз экономической безопасности предприятия и своевременно реагировать на происходящие изменения.

Таблица 2

Внешние и регуляторные риски компаний сотовой связи

Вид риска	Влияние на компанию	Влияние на цели
Нестабильность экономической и социальной среды	Снижение спроса на оказываемые услуги. Негативное воздействие на корпоративных клиентов и партнёров, приводящее к снижению доходов, показателей эффективности и сохранности активов. Санкции на фоне геополитических конфликтов.	Рост показателей устойчивости бизнеса.
Риски регулирования	Внесение изменений в законодательно-нормативную базу России и стран присутствия. Изменение подходов и действующих правил в сфере регулирования цен на услуги по присоединению и пропуску трафика.	Рост показателей операционной деятельности. Усиление конкурентных преимуществ. Более чёткое соответствие регуляторным требованиям.
Налоговые риски	Нечетко сформулированные правила определения трансфертной цены увеличивают риск корректировки цены со стороны налоговых органов. Возникает дополнительная налоговая нагрузка в рамках регулирования трансфертного ценообразования.	Рост показателей устойчивого развития бизнеса. Соответствие требованиям законодательства.

Все риски копаний сотовой связи можно разделить на: риски внешней среды (табл.2) и регуляторные риски, стратегические и комплаенс (табл.3).

Таблица 3

Стратегические и комплаенс риски сотовых компаний

Вид риска	Влияние на компанию	Влияние на цели
Устаревание услуг. Снижение конкурентоспособности. Сложности в развитии дополнительных источников доходов.	Совершенствование технологий в условиях развития ассортимента услуг и усиления конкуренции могут отрицательно повлиять на сохранность абонентской базы, привести к сокращению доли рынка и маржи операционной прибыли.	Удержание базовой мобильной выручки за счет активного развития портфеля цифровых продуктов.
Потеря контроля над деятельностью и активами в странах присутствия	Риск прекращения деятельности или появление претензий со стороны регуляторов отрицательно повлияет на финансовое состояние	Достижение устойчивого развития бизнеса
Риски инвестирования	Риски недостижения финансовых и операционных целей. Проблемы с интеграцией приобретенных активов. Риски, связанные с недостатком опыта работы на новых рынках	Расширение сферы деятельности и ускоренный выход на новые рынки с обогащённой продуктовой линейкой. Взаимный обмен лучшими практиками управления и операционной деятельности
Невозможность успешно развивать сеть	Высокие капиталовложения на закупку оборудования и ПО. Задержки в закупках и планах развития сети из-за трудностей в получении площадок для станций на коммерчески выгодных условиях, трудности в получении разрешений и сертификатов для работы телекоммуникационного оборудования и/или разрешений на импорт и экспорт определенного сетевого оборудования	Наращивание емкости сети и скорости передачи данных для удовлетворения растущего спроса. Использование эффективных методов планирования развития сети и оптимизации капиталовложений.

Вид риска	Влияние на компанию	Влияние на цели
Неспособность реализовать выгоды от инвестиций в системы радиосвязи	Нарушение сроков строительства сетей 4G и 5G, предусмотренными лицензионными условиями. Проблемы с обеспечением качества и требуемого уровня обслуживания. Несоответствие спроса на услуги 4G и 5G на рынках присутствия» и дочерних компаний ожидаемому уровню.	Обеспечение соответствия требованиям технологий и готовности инфраструктуры к внедрению 5G. Эффективное планирование капитальных затрат с одновременной оптимизацией затрат, связанных с эксплуатацией сети.
Риски комплаенс	Нарушение антикоррупционного законодательства России, Великобритании и США. Санкции уголовного или гражданско-правового характера в случае несоответствия действий компании или третьих лиц	Честное и этичное ведение бизнеса и предотвращение злоупотреблений.

Таблица 4

Внутренние риски компаний сотовой связи

Вид риска	Влияние на компанию	Мероприятия по минимизации риска	Влияние на цели
Недостаток собственных оборотных средств	Недополученные суммы запланированной прибыли.	Контроль за рациональным использованием средств, оптимизация дебиторской и кредиторской задолженности.	Достижение запланированных показателей прибыли.
Риски технологических сбоев	Технологические сбои, и нарушения защищенности сети. Финансовый и репутационный ущерб.	Централизованная система управления сетью Проведение технического обслуживания и использование резервного телекоммуникационного оборудования. Использование резервного оборудования	Достижение запланированных операционных показателей. Обеспечение соответствия требованиям ФЗ-126 «О связи», ФЗ-152 «О персональных данных».

Вид риска	Влияние на компанию	Мероприятия по минимизации риска	Влияние на цели
Риск финансовой неустойчивости	Нарушение платёжеспособности предприятия, возникает необходимость привлечения дополнительных источников финансирования.	Анализировать макроэкономическую ситуацию в стране имире, а также факторы, которые могут повлиять на финансовую безопасность компании: уровень процентных ставок, динамику курсов валют и т.д.	Обеспечивать высокий уровень платёжеспособности, независимость от внешних кредиторов.
Недостатки в процессах управления и развития инновационных продуктов	Неэффективное управление проектами. Срыв сроков сдачи проектов; Задержки в запуске новых продуктов и ухудшению репутации компании.	Автоматизация процессов подписания и упрощения процедур	Прозрачность проекта. Гибкость в принятии решений. Быстрая реализация продукта. Сокращение времени на разработку проекта.

В табл.3 представлены стратегические и комплаенс риски сотовых компаний.

В табл.4 нами выделены внутренние риски, влияющие на деятельность изучаемых компаний, а именно: недостаток собственных средств, риски технологических сбоев, риск финансовой неустойчивости, недостатки в процессах управления и развития инновационных продуктов [3]

В таблице 5 нами представлены результаты экспертной оценки ранее описанных рисков.

По результатам экспертной оценки самыми значительными рисками, которые могут повлиять на деятельность компаний сотовой связи оказались следующие:

- снижение спроса на предоставляемые услуги;
- недостаток собственных средств
- риски инвестирования
- недостатки в процессах управления и развития инновационных продуктов

Таблица 5

Экспертная оценка внешних и внутренних рисков компаний сотовой связи

Риск		Эксперты				Средний балл
		1	2	3	4	
Внешние риски: *Экономическая и социальная нестабильность (a)*						
(a1)	Снижение спроса на услуги	9	7	9	9	8,5
(a2)	Негативное воздействие на корпоративных клиентов и партнеров	5	5	6	4	5
(a3)	Санкции из-за геополитических конфликтов	7	6	8	6	6,75
	Регуляторные риски (b)					
(b1)	Изменение законодательных баз в России и странах присутствия	3	3	3	3	3
	Налоговые риски (c)					
(c1)	Нечетко сформулированные российские правила определения трансфертной цены	2	3	3	3	2,75
	Стратегические риски (d)					
(d1)	Устаревание предоставляемых услуг	6	5	5	5	5,25
(d2)	Потеря конкурентоспособности	5	5	6	4	5
(d3)	Сложности в развитии дополнительных источников доходов	6	6	5	7	6
(d4)	Риски недостижения первоначальных финансовых и операционных целей	6	5	6	5	5,5
(d5)	Риски инвестирования	9	7	8	9	8,25
(d6)	Сложности с обеспечением качества и требуемого уровня обслуживания	4	5	4	3	4
	Внутренние риски (e)					
(e1)	Недостаток собственных оборотных средств	7	8	8	7	7,5
(e2)	Риск финансовой неустойчивости	4	5	5	5	4,75
(e3)	Риски технологических сбоев	5	5	5	5	5
(e4)	Недостатки в процессах управления и развития инновационных продуктов	8	7	8	9	8

В сложившихся обстоятельствах наиболее эффективными и рациональными мероприятиями, на наш взгляд, могут выступать:

- оптимизация расходов за счёт сокращения числа точек продаж и обслуживания. Предлагается поэтапное снижение количества стандартных салонов связи, при одновременном росте количества мини-салонов;

- модернизация мобильной связи за счёт рефарминга сети и обновления

оборудования, а также развитие OTT-сервисов. В российском сегменте платного телевидения популярность имеет сервис IPTV. На сегодняшний день OTT-сервисы набирают большую популярность. Ими можно пользоваться вне зависимости от имеющегося интернет-провайдера. Рефарминг позволит без дополнительных ресурсов высвободить частоты и запустить на них новый стандарт сотовой связи 4G (LTE), улучшив качество связи. Там, где операторы-конкуренты уже перевели частоты в LTE, скорость интернета увеличилась в среднем на 30%, а ёмкость сетей — на 28%;

- улучшение процессов управления и развития инновационных продуктов с помощью методики Agile. Agile-система - это методология разработки программного обеспечения, которая основывается на гибком и итеративном подходе к управлению проектами. Agile предполагает гибкое и эффективное взаимодействие между сотрудниками разных уровней. Вместо жесткой иерархии и профильных отделов, используются временные межфункциональные команды, которые объединяют различных специалистов.

В таблице 6 представлены возможные проблемы в процессах управления и их решения с помощью методики Agile.

Таблица 6

Решение проблем с помощью метода Agile

Проблемы	Решение проблемы
Замедление сроков разработки продуктов	Выпускать в сжатые сроки минимально жизнеспособный продукт (MVP) и начинать улучшать его, получая обратную связь от клиентов.
Отставание в ассортименте услуг от конкурентов	
Низкая скорость разработки новых продуктов (1,2-2 года)	Организация многофункциональных команд из сотрудников разных направлений сокращает число согласований в несколько раз. Выявление в процессе неактуальных для клиентов функций и предложений.
Срыв сроков сдачи проектов	
Подписание актов десятками менеджеров растягивает время	
Проблема контроля за множеством разработок	Создание инновационного центра, подчиняющегося президенту компании, в состав которого входят несколько человек занимающиеся координацией команд по разным направлениям.
Длительное выделение средств для финансирования проектов	Максимальный объем выделяемых средств на нужды проектов – 100 млн. руб. в день.

Улучшение процессов управления и развития инновационных продуктов с помощью методики Agile позволит ускорить процесс разработки и улучшению качества продукта, так как все участники команды работают вместе над достижением общей цели. Внедрение Agile в отделы управления рисков поможет быстрее и качественнее реагировать на риски как на этапе их зарождения, так и

работать с самыми запущенными случаями. По итогам предлагаемых мероприятий ожидается рост количества абонентов, а также объёма продаж.

Список источников

1. Запорожец Д. В. Показатели развития предпринимательства в сотовой связи//Региональная экономика: теория и практика.2009. №37(130). С.53-58.
2. Кульборисова А.Э. Формирование риск менеджмента организации// Проблемы и перспективы экономических отношений на пространстве ЕАЭС: ООО «Омега Сайнс», Уфа, 2017. С.50-54.
3. Вольнова А.А., Андрева Е.С. Формирование финансовых ресурсов инфокоммуникационной компании в условиях цифрового развития. Сборник материалов (тезисов) 51-й Международной конференции. Москва, 2023: ЗАО «Национальный институт радио и инфокоммуникационных технологий». С.142-144.

УДК 316.354

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПРОЕКЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ: КОНТЕКСТ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Игумнов Олег Александрович
к.п.н, доцент
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Аннотация: в данной главе представлены результаты анализа публикаций, содержащих концептуальные определения социального капитала организаций, рассматриваемых как проекции теорий и доктрин социальных наук. Автор отмечает многомерность социального капитала, определяющую его изучение в разных отраслях науки; отождествление социального капитала с иными социальными феноменами; представленность в публикациях социального капитала преимущественно макро- либо наноуровней.
Проблема статьи рассматривается автором с позиций социологии управления, поскольку, по мнению автора, сложившиеся концептуальные подходы не учитывают в полной мере специфику социального капитала как концепта социологической науки с позиций реализма и номинализма. Автором сделан вывод о необходимости трансформации социального капитала в объектно-предметную область социологии управления как социального ресурса нематериальной природы, применяемого в социальном управлении организацией.
Ключевые слова: социальный капитал, концепт, социоресурсное управление, социоресурсная организация, социальный ресурс, рационализм, номинализм, эпистемологические основы социологии, действующий актор, теодицея, макдональдизация, контрактуализм.

ORGANIZATION SOCIAL CAPITAL AS CONCEPTUAL APPROACHES PROJECTION: THE MANAGEMENT SOCIOLOGY CONTEXT

Igumnov O.A.

Abstract:The article presents the publications containing organizations social capital conceptual definitions analysis results considered as social sciences theories and doctrines projections. The author notes the social capital multidimensionality which determines its study in various branches of science; the social capital identification with other social phenomena; the social capital representation in publications mainly at the macro- or nanolevels.
The article problem is considered by the author from the standpoint of sociology of management, since, according to the author, the established conceptual approaches do not fully take into account the social capital specifics as a concept of sociological science from realism and nominalism standpoints.The author concludes to transfer social capital into the management sociology object necessity as a social resource of an immaterial nature used in organization management.

Key words: social capital, concept, socioresource management, socioresource organization, social resource, rationalism, nominalism, sociology epistemological foundations, acting actor, theodicy, macdonaldization, contractualism.

Анализ многочисленных исследований российских и зарубежных учёных по проблемам формирования и развития социального капитала организации показывает, что теоретические противоречия различных концептуальных подходов преодолеть пока не удаётся. Кроме того, нами выделены три особенности указанных исследований:

1) исследования социального капитала ведутся в разных отраслях науки, что можно объяснить многомерностью самого концепта «социальный капитал», его семантической трансверсальностью;

2) социальный капитал исследуется либо как концепт чрезвычайно широкой коннотации, либо как социальный феномен, необоснованно, как правило, отождествляемый с иными социальными феноменами (а в отдельных случаях фактически подменяемый ими);

3) в большинстве исследований представлены преимущественно результаты анализа социального капитала на макроуровне, то есть в его социетальном аспекте, либо на микроуровне (межличностные взаимодействия двух субъектов), либо на наноуровне (социальный капитал личности), при этом недостаточно представлен (либо вообще исключён) мезоуровень – уровень организаций как одного из основных коллективных акторов социальной жизни.

Первая особенность, в нашем понимании, может быть рассмотрена в контексте специфики социального капитала как концепта, не «принадлежащего» безусловно конкретной отрасли науки, поскольку каждая отрасль научного знания выделяет и анализирует те его аспекты, которые составляют предмет её исследования.

Вторая особенность представляется более глубокой и значимой в теоретическом отношении, поскольку отражает отсутствие консенсусного представления о социальном капитале как содержательно оформленном концепте, что не способствует завершению формирования его целостной теории и переводу его в разряд фундаментальных понятий социологической науки.

Третью особенность мы оцениваем как требующую наиболее пристального внимания в связи с её повышенной актуальностью в управленческом контексте. Данный вывод обоснован разработанным нами социоресурсным подходом, полагающим, что социальный капитал организации является социальным ресурсом управления организацией, определяемым характером социальных отношений между работниками, опосредованными функционально обусловленной деятельностью и социально значимыми интересами субъектов управления [5, с. 97]. Принципиально важным считаем отметить, что в указанном качестве социальный капитал имеет нематериальную природу [3; 14].

Приведённое определение, по нашему мнению, позволяет трактовать социальный капитал организации как ведущую категорию социологии управления, прежде всего, в части поиска и социологического осмысления новых форм социальных ресурсов в условиях дефицита ресурсов традиционных форм. Кроме того, трансформация социального капитала из теоретической абстракции в теоретически и эмпирически обоснованный ресурс управления обусловила возможность введения новых терминов, предложенных нами для использования в научном аппарате социологии управления:

- *социоресурсное управление*, которое определяется как социальное управление организациями, основанное на целенаправленном взаимодействии субъектов управления в использовании социальных ресурсов (вход) и социальных технологий их преобразования (процесс) в результаты (выход) для перевода организации в желаемое качественное состояние, обеспечивающее её устойчивое инновационное функционирование и сбалансированность социально значимых интересов субъектов управления;
- *социоресурсная организация* – организация, обладающая специфическими социальными ресурсами, применяемыми для оптимального управления работниками и рабочими группами с целью обеспечения социальной эффективности и устойчивого инновационного развития.

Теоретическую основу указанных понятий образует социоресурсный поход в управлении организациями, концептуальное ядро которого образует положение о принципиальной возможности управления на основе активного использования социальных ресурсов, основной формой которых выступает социальный капитал [1; 4; 6; 9; 11].

Одной из целей статьи является представление результатов исследований социального капитала в части его концептуальных определений, а также сравнительного анализа концептуальных подходов в исследовании социального капитала с позиции базовых положений социологической науки. В частности, речь идёт о расхождениях в подходах, основанных на несовпадении теоретических и эпистемологических основ концептуальных определений социального капитала, о чём достаточно подробно писал О.Л. Корадини, анализируя различия между пониманием концепта «социальный капитал» П. Бурдье и Дж. Коулманом [30]. Так, О.Л. Корадини отмечает, что одним из центральных вопросов является вопрос о перспективах дискуссий, связанных с «модными» концепциями социального капитала, без учёта соответствующих основополагающих теоретических и эпистемологических основ.

«Субстантивистская» перспектива, предложенная К. Поланьи, будучи экономической по содержанию, предполагает объяснение социальных отношений как «встроенных» в экономику. «Номиналистическая» объявляет индивида и его социальное действие источником и единственным субъектом социального.

С момента возникновения и по настоящее время в социологии доминируют две ведущие методологические парадигмы, описывающие разный взгляд на общество и индивида. Социологический реализм утверждает, что только обще-

ство является реальной сущностью, а индивид – видимостью. Социологический номинализм, напротив, исходит из первичности индивида, а общество считает не строгим научным понятием, а собирательным образом, своеобразной метафорой. Реализм и номинализм проникли в социологию из философии. Реализм и номинализм предлагают противоположные решения проблемы определения бытия.

С точки зрения реализма существуют только общие идеи, а конкретные вещи – это лишь иллюзия. Познать общее – значит, правильно познать окружающую реальность и множество существующих в ней вещей. С позиций номинализма, наоборот, реально существуют только отдельные вещи с их специфическими качествами. Номинализм представляет частное, отдельные предметы, утверждая, что общее знание есть отвлечение, нисколько не охватывающее природу предметов.

Социологический реализм утверждает, что общество есть реальность особого рода (*sui generis*), отличная и независимая от реальности составляющих его индивидов. Подобно идеализму в философии, реализм в социологии признаёт действительное существование общих понятий, а не индивидуальных предметов. Номинализм же, подобно материализму, основан на признании существования вещей, а не идей.

В представлении Э. Дюркгейма общество и коллективное сознание представляют особую, высшую реальность. В понимании же М. Вебера индивид – единственная реальность, а коллективу и обществу он категорически отказывал в онтологическом статусе. В социологической науке позиция М. Вебера определена как методология индивидуализма (номинализма), а позиция Э. Дюркгейма – социологического реализма. Полемика сторонников реализма и номинализма в социологии отражает существенную теоретическую проблему в контексте попыток эмпирически определить то, что сформулировано на методологическом уровне.

Принципиальное различие в указанных подходах представляется важным для понимания сущности социального капитала как теоретического концепта и с прагматической точки зрения – как социального ресурса управления. В частности, мы предполагаем, что в исследовании социального в статусе социального ресурса продуктивным представляется интеграция отдельных положений указанных методологических подходов после определения принципиальных различий между ними, что, вероятно, позволит определить новые грани социального капитала и уточнить его устоявшиеся, общепризнанные аспекты. Полагаем уместным вспомнить высказывание В.И. Ленина: «Прежде чем объединиться, надо сначала размежеваться».

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ»: ПРОБЛЕМА «ПОИСКА НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО»

Теоретическая конфронтация между реалистическим и номиналистическим подходами, представленная в современной библиографии обусловили пе-

реосмысление проблемы исследования социального капитала. Речь идёт уже не о столкновении исторически первичных теоретических позиций с позицией П. Бурдье или аналогичными подходами, сложившимися позднее.

По сути дела, на этом этапе исследований проблем социального капитала возникла более глубокая проблема – их связи с социологией, её теоретическими основами и эпистемологическим смыслом. Это расширяет сущность проблемы социального капитала за пределы чисто теоретического содержания социального капитала, условий и пределов его существования и исчерпания. В любом случае, центральной исследуемой проблемой стало использование положений социологии и других социальных наук для данного типа исследований.

В этих условиях общей рабочей гипотезой стало следующее: понимание взаимосвязи исследований, связанных с социальным капиталом, с общественными науками и, в частности, с социологией, должно учитывать как их использование на практике, так и соответствующие ожидания относительно теоретических и эпистемологических основ и самой причины их существования. Более конкретно: центральный вопрос заключается не в различиях в теоретических позициях или концептуальных определениях, а в концепциях, отражающих отношения социальных наук и их смысла с рационализмом.

В общих чертах гипотеза ориентирует на анализ проблемы взаимоотношений социологии с рационалистической точки зрения и, с другой стороны, с «прагматическим» аспектом теоретических положений. Хотя этот тип отношений можно рассматривать как непрерывность между двумя полюсами, они исключают логику действий, хотя и содержат интерпретации, основанные на практических интересах.

На данном этапе важной ссылкой является аналогия М. Вебера между рационалистическим знанием и практическим применением, в качестве примера которой приводится клиническая медицина. Кроме того, о проблеме использования «практических» классификационных схем, которые могут приниматься как эмпирические данные, но не как объяснительные принципы или основы интерпретации писал и П. Бурдье [23]. Иными словами, на более высоком уровне обобщения, как отмечает М. Вебер, возникает проблема предпосылок формирования объяснительных принципов и их отношений с рационализмом или с другими схемами интерпретации и верованиями или традициями [49].

Рассматривая данную проблему, М. Хаммерсли утверждает, что «для социальных наук не существует объекта до его формулировки в качестве проблемы знания, что представляет одно из основных ограничений его существования» [37].

При этом следует признать и тот факт, что социальные науки не основаны на признании устоявшихся и формализованных дисциплин в качестве парадигмы. Следовательно, то, что может быть определено как теоретическая позиция для социальных наук, не обязательно эквивалентно чему-то согласованному и имеющему определённые основания. Данный вывод прямо связан с рядом общих проблем социальных наук и их теоретическими и эпистемологическими основаниями. Универсальность допущений, составляющих

базис теоретических и эпистемологических основ, подразумевает определённый скептицизм в отношении проблемы смысла.

Это имеет прямое отношение к социальным наукам в целом, учитывая трудности в установлении рациональных допущений без искажения или слияния с проблемами смысла. Это не просто вопрос различия между аналитическим знанием и практическим применением, о чём писал М. Вебер. В естественных науках, независимо от «практического» использования знаний, различие между теоретическим исследованием и применением, а также соответствующая им логика действий самоочевидны как следствия допущений, установленных на теоретическом уровне.

В социальных науках не всегда присутствуют устоявшиеся предпосылки, поэтому настолько сложны попытки их отделения от базовых представлений о человеческой природе и обществе. Но указанное обстоятельство также делает возможным и преобразование допущений, определяющих основы концепций человеческой природы и общества, в эпистемологические принципы в качестве компонента, не являющегося универсальным, но вместе с тем, связанным с поиском смысла и приверженностью доктринальным принципам. Речь в этом случае идёт конкретно о том, что принципы, основанные на доктринах как фундаменте социальных наук, универсальны только для тех, кто разделяет указанные принципы, что не позволяет оценить их как универсальные в рационалистическом смысле.

Таким образом, помимо разногласий между теоретическими и эпистемологическими течениями в социальных науках и социологии, в частности, одно из главных различий заключается в отношениях между теоретическими и эпистемологическими основаниями, с одной стороны, и рационализмом и эпистемологическим скептицизмом, с другой. Именно в этом смысле представляется важным различие между теоретическими и эпистемологическими позициями, обладающих характером доктрин, и позициями строго социологическими.

Способы объединения систем убеждений и результирующие схемы нормативности разнообразны и охватывают разные уровни. Имея это в виду, представляется возможным выделить некоторые из наиболее непосредственно взаимосвязанных исследований социального капитала и базовыми основами социологии как науки.

На более общем уровне, оппозиция между, с одной стороны, теоретическими и эпистемологическими позициями, которые предполагают, что социальные структуры и действия основаны на действии и ресурсах легитимации и, следовательно, на иерархизации и доминировании, в понимании М. Вебера, то есть «возможности выполнения мандата», или «положение дел, при котором явная воля ("мандат") "доминатора" или "господствующих" влияет на действия других ("находящихся под властью" или "подвластных", приводящие к "повиновению")» [49, p. 43, 699]. С другой стороны, существуют теоретические и эпистемологические позиции, которые предполагают возможность отсутствия этого господства, обычно определяемого как «эмансипация».

Отметим, что позиции, основанные на предположениях о доминировании, не ограничиваются каким-либо конкретным или исключительным течением, а охватывают набор точек зрения, в бóльшей степени непосредственно связанных с профессиональной практикой и концепциями социологии как академической науки.

С точки зрения профессиональной практики, одним из главных последствий этого противопоставления является конфронтация между теми, кто, с одной стороны, рассматривает логику действия и принципы легитимации в качестве объектов изучения, и, с другой стороны, теми, кто трансформацию или восприятие этих принципов легитимации рассматривает в качестве предпосылок или принципов объяснений социальных наук как таковых. Как правило, теоретическое противостояние усиливается, когда полемика ведётся о результатах исследований социальной и культурной сфер со значительным количеством ресурсов легитимации.

С другой стороны, очевидный «полемический» характер исследований, связанных с социальным капиталом, в контексте социологии определяется не только концептуальными противоречиями в них, но и логикой действий, в которые вовлечены акторы. Следовательно, речь идёт о понимании интересов и логики действий, которые, по-видимому, являются результатом стечения ряда обстоятельств и условий.

В частности, мы отмечаем выявленные в процессе анализа публикаций излишнюю «прагматизацию» социального капитала, проявляющуюся в дистанцировании от его оценки в терминах академической социологической науки, и, прежде всего, с использованием понятийного аппарата социологии управления. Кроме того, анализ публикаций показывает «слияние» теоретических положений доктрин, на которых основываются современные определения социального капитала.

С другой стороны, помимо роста количества исследований социального капитала отмечается и рост публикаций преимущественно прагматического характера, далёких от строгих теоретических дискуссий, свойственных социальным наукам.

Анализ публикаций по проблеме даёт основания для выдвижения общей гипотезы, заключающейся в том, что исследования, связанные с социальным капиталом, могут указывать на более широкие общие тенденции, присущие всему пулу социальных наук. Прежде всего, речь идёт, в частности, о новых тенденциях во взаимоотношениях между управленческой практикой и концепциями социальных наук с позиции повышения возможностей их использования в практических целях.

Данная проблема традиционно ассоциировалась с дихотомией «центр-периферия» (иными словами, «концептуальное-прагматическое»). Однако, если ранее концепции и способы их использования в «практических» целях были непосредственно сосредоточены на полюсах «периферии», в настоящее время преобладает тенденция к концептуализации социального капитала с позиций различных подходов.

В качестве примера можно привести теоретические определения социального капитала, приведённые в работах Дж. Коулмана [27] и П. Бурдье [23], исследования которых были расширены с учётом позиций других авторов и противоречий, выявленных в их подходах. Эволюция противоречий между теоретическими и эпистемологическими основаниями в концептуальных определениях социального капитала представляет собой актуальную проблему для социологического осмысления самого концепта «социальный капитал».

Исследователи отмечают и существенный рост количества публикаций. Так, по данным Л.О. Корадини [29], запрос на портале JSTOR (от 4 ноября 2022 г.) по ключевому слову «социальный капитал» показал более 140 тыс. ссылок на публикации, что делает практически невозможным исчерпывающее изучение библиографии по проблеме в дополнение к ряду ограничений этого типа источников, отмеченных и другими исследователями, в частности, Б. Файном [35, p. 52].

Тем не менее, анализ доступных публикаций позволил выделить методологическую сложность, обусловленную проблемой формулирования объекта изучения в социологии и его взаимосвязи с соответствующими теоретическими и эпистемологическими основаниями. Речь идёт о проблеме подмены методов обработки эмпирических данных методологией исследования. Основная идея, как отмечает Л.О. Корадини, заключается в том, что «проблемы, связанные с методологией и методами измерения, не могут быть решены должным образом без рассмотрения более общих вопросов, связанных с формулировкой объекта исследования. Обсуждения проблем методологии и методов измерения должны рассматриваться вместе с теоретическими и концептуальными вопросами и их эпистемологическими обоснованиями» [30].

Поскольку данная проблема включает в себя различные аспекты, представляется целесообразным принять за отправную точку более общее основание, например, взаимосвязи между формулировкой объекта социологического исследования и его теоретическими и эпистемологическими основаниями. На этом этапе исследования, сосредоточенные на определении сущности социального капитала, представляют собой частный случай исследования пределов и противоречий, приведённых в «пионерных» концептуальных определениях социального капитала, в частности, Дж. Коулманом [27] и П. Бурдье [22; 23].

Проведённый нами анализ публикаций по проблеме социального капитала выявил интересную особенность: несмотря на постоянные интенсивные обсуждения концептуальных определений социального капитала организации, практически не ведутся дискуссии, посвящённые собственно эпистемологическим вопросам социальных наук как основе самой концепции социального капитала, а также по смежным темам и проблемам, в частности, об условиях и значении формирования социального партнёрства, социальной солидарности и иных системных детерминантах формирования социального капитала организации и т.п.

Именно в этом смысле формулировка объекта исследования в социологии подразумевает гораздо больше, чем тривиальное определение анализируемой проблемы. Строго говоря, формируется нарративо возможности существования социологии управления как академической дисциплины с некоторой относительной автономией. В более общем смысле, хотя в определении объекта исследования непосредственно задействованы теоретические и эпистемологические основы постановки исследуемой проблемы, следует учитывать и проблему её взаимосвязи с рационализмом и с другими основаниями (или принципами) понимания и классификации «реальности», или о том, что М. Вебер определяет как теодицею[1] [49], а П. Бурдье – как иллюзию [24, p. 111-112].

Именно в этом смысле социология как наука пронизана конфронтациями, которые, хотя и могут рассматриваться и представляться как различные теоретические и эпистемологические позиции, тем не менее, проецируют приверженность онтологическим принципам или основам смысла, основанным на доктринах с разных точек зрения. Этот тип противостояния между принципами, основанными на рационализме и, следовательно, на эпистемологическом скептицизме, и, с другой стороны, доктринах, проецирующих приверженность определённой концепции общества, обнаруживается при анализе формирования определений социального капитала, как, например, в случаях с концептуальными определениями Б. Бади и Г. Эрме [19, p. 8-9].

Анализ публикаций показал, что при формулировке концептуальных определений социального капитала, как правило, используется перспектива «субстанциалистской» эклектики, в которой отличия в концепциях заключаются в некотором содержащемся в них признаке. Следовательно, отличие определения П. Бурдье от определений Дж. Коулмана, Р. Патнэма, Н. Лина или других исследователей, будет состоять из атрибутов того, что считает социальным капиталом каждый из исследователей, то есть вопрос будет заключаться в содержании или конститутивных элементах понятия «социальный капитал».

Таким образом, проблема заключается в формировании концепции социального капитала как инструмента для демонстрации аналитически значимого, самостоятельного концепта, или, с другой стороны, для использования её в качестве некой практической или онтологической цели. Иными словами, в основе концептуализации социального капитала лежит позиция, основанная на эпистемологическом скептицизме, которая включает в себя веберовскую перспективу, а также точку зрения П. Бурдье, а, с другой стороны, набор определений, основанных на доктринах. В различных вариантах они присутствуют и проецируются почти во всех определениях социального капитала, формировавшихся в исторически обозримой перспективе.

Если, с одной стороны, интенсивные дискуссии относительно определений

[1]Теодицея – религиозно-философское учение, пытавшееся согласовать существование в мире зла и несправедливости с идеей мудрости, благости и всемогущества бога; совокупность религиозно-философских доктрин, призванных «оправдать управление Вселенной добрым Божеством, несмотря на наличие зла в мире». Термин введён Г. Лейбницем в 1710 году.

социального капитала ограничены критериями или атрибутами, которые могли бы составлять его содержание, то, с другой стороны, очевидно, что главный вопрос, по крайней мере, с социологической точки зрения, заключается в отношениях между указанными критериями определения и принципами, на которых они основаны. Очевидно, что данные принципы, являясь эпистемологическими, по сути, положены в основу любого критерия концептуального определения.

В процессе дискуссий, касающихся концептуальных определений социального капитала и его возможных связей с социологией как академической дисциплиной, выявлено первое необходимое различие, заключающееся в принципах определения и формулировки объектов изучения, основанных на рационализме, и принципах, основанных на моральных ценностях. Независимо от степени его легитимности и связи с какой-либо доктриной, по определению, речь идет о ценностях и, следовательно, о приверженности определённой концепции общества.

Иными словами, в повестке появляется ещё один новый нарратив, который М. Вебер определяет как теодицею, лежащую в основе рационализации и поиска смысла данной концепции общества и соответствующих позиций и ценностей [49]. Это подразумевает и ещё одну группу проблем, которая связана с высокой степенью избыточности этноцентризма работ, связанных с социальным капиталом.

В частности, отметим отсутствие более точных определений, связанных с проблемой формирования «действующего» актора (А. Турен) и его отношений со смыслом и логикой действия. Поскольку речь идёт об общих определениях социального капитала, основанных на определённой доктрине, указанная проблема, как правило, ограничивается большей или меньшей их апроксимацией к «истинному» или «хорошему» социальному капиталу и аналитической проблемой, сводящейся к прескриптивным аспектам определения социального капитала.

Одновременно с этим отмечена и ещё одна, более общая проблема, связанная с самой концепцией социальных наук. Так, в рассмотренной библиографии очевидно не только отсутствие непримиримой теоретической и эпистемологической конфронтации и дискуссий, но также и тот факт, что перспективы практически всех рассмотренных работ, связанных с социальным капиталом, исключают проблемы, относящиеся к содержанию социологической науки в строгом смысле этого слова. Это показательно в смысле специфического и корректного использования не только аппарата социальных наук, но и самих определений социального капитала и способов их использования.

Однако указанное обстоятельство нельзя отнести исключительно к теоретическим ориентациям создателей определений социального капитала, связанным с доктринами. Концепции социологии, как средство инструментализации «причин» или легитимизации «практических» проблем, идут гораздо дальше. В качестве примера в этом смысле можно привести тот факт, что даже сторонники формулировок П. Бурдье не воспринимали определения и изучение социального капитала как нечто важное в качестве объекта изучения. Основными в этом смысле по-прежнему остаются работы М. Сен-Мартена [47], опублико-

ванные в тот же период, что и исследования, содержащие прямые концептуальные определения П. Бурдье [24].

В любом случае, «практические» и доктринальные концепции социального капитала развиваются дальше. Одновременно, если, с одной стороны, не отмечается теоретических и эпистемологических «столкновений» с основами социологии, с другой стороны, практически все интерпретации, с точки зрения существующих доктрин, имеют тенденцию навязывать свои методологические «коды». Таким образом, эпистемологические проблемы теоретической конфронтации начинают интерпретироваться через применение моральных индикаторов.

Например, позиция П. Бурдье классифицируется как защита «конфликта», то есть принятие результатов эмпирического анализа за основу теоретической позиции. Так, типология «классических» теорий капитала как «основанных на эксплуататорской природе социальных отношений», в противоположность их теоретической позиции, основана на том, что определяется в работах Н. Лина как «теории неокапитализма» [40, p. 4-6].

Относительно проблемы формулирования объекта исследования отметим, что практически во всех рассмотренных работах по социальному капиталу она не возникает. По крайней мере, она не представлена в социологическом смысле (социологии как академической дисциплины), в котором формулировка объекта изучения соотносится с теоретическими и эпистемологическими основаниями и концептуальными определениями, касающимися определённой проблемы познания.

В работах по проблемам социального капитала «объект» уже вписан в допущения, которые поддерживают концептуальные определения социального капитала, основанные на определённых доктринах. Поскольку существование и эффективность социального капитала являются предположениями, значительный объём исследовательской работы заключается в измерении степени этой эффективности.

В общем смысле под теоретизацией понимается процесс концептуального определения, который предполагает квалификацию и конкретизацию атрибутов социального капитала в различных условиях (сферах). Этот набор допущений и методов измерения в конечном итоге образует то, что представлено как «эффективная схема», в рамках которой полученные результаты, в целом, всегда совпадают с теми, которые, в определённой степени, предсказаны в предположениях, теоретически обосновывающих исследование.

Возможно, указанное обстоятельство, в числе прочих, является причиной так называемого «клубного эффекта» в исследованиях социального капитала, проявляющегося в демонстрации самоочевидных эффектов, приписываемых социальному капиталу как некому экстраординарному феномену. В частности, в постоянных косвенных ссылках на то, что можно отнести к эффектам социальной интеграции, без какого-либо учёта того факта, что это, собственно, и составляет одну из главных тем социологии с самого начала её существования.

Однако именно на этом этапе проблема концептуальных определений социального капитала, становится более явной. Например, в формулировке Э. Дюркгейма или другого автора, основанной на принципах академической социологии, социальная интеграция (или любой другой нарратив) приобретает совершенно иной смысл. Кроме того, социальная интеграция выступает, помимо прочего, проявлением структурного фактора, равно как и других социологических факторов, которые могут обусловливать социальную интеграцию, либо препятствовать ей.

В конечном счёте, как общеизвестно, структурный фактор и сопровождающие его эффекты, в определённой степени, послужили основой для легитимации социологии, а также теоретической позиции, определяемой как «социологический холизм».

Несмотря на тривиальность, подчеркнём значение, которое приобретает понятие социальной интеграции в исследованиях социального капитала в качестве фактора «морального долга». При этом сам социальный капитал рассматривается как своего рода «генератор» социальной интеграции в обществе. Подобные представления в различных версиях, в зависимости от соответствующих теоретических оснований, на которые опираются исследователи, отмечены позициями «неокапитализма» (Н. Лин) [40, p. 4-6], «гражданской морали» (Р. Патнэм, Р. Леонарди и Р. Нанетти) [45] и «рационального выбора» (Дж. Коулман) [28].

Подобное разнообразие подходов к формулированию концепций социального капитала представляет собой нечто большее, чем своего рода попытку интеграции различных теоретических точек зрения или, следовательно, формирования позиции в поддержку мультидисциплинарности, которая очень распространена в работах, посвящённых практическим проблемам социального капитала. Это – исключительное и специфическое использование концепций социальных наук с целью «инструментализации» решений по формированию социального капитала как ресурса управления, обладающего собственными, новыми характеристиками.

Из обширной библиографии по проблемам социального капитала или смежным темам достаточно ярким примером толкования и критики социального капитала с более широкой точки зрения являются работы Б. Файна [35]. Поскольку Б. Файн экономист и, что вполне логично, придерживается соответствующей теоретической позиции, к его публикациям есть много вопросов, детализация которых вышла бы за пределы проблемы данной статьи. Вместе с тем, достаточно интригующим является одно из его определений социального капитала, включающее метафору «макдональдизация»[2] [35], которая самому Б.

[2] «Макдональдизация» – социологическая концепция, предполагающая переосмысление рационализации; переход от традиционных моделей мышления к рациональным в направлении всё более научно структурированного и обоснованного управления. Теория макдональдизации в широком смысле слова представляет собой набор принципов организации деятельности, позволяющие, руководствуясь чёткой схемой ограничений и правил, максимально быстро и эффективно достигать поставленных целей. Происхождение термина связано с внедрением и использованием данного принципа деятельности в сети ресторанов быстрого питания (фаст-фуда) «McDonald's».

Файну представляется наиболее подходящей в качестве обобщающего понятия.

Однако, как и любая метафора, она может привести к путанице. В любом случае, её достоинство заключается в том, что она указывает на то, что социальный капитал есть нечто новое и что его нельзя определить лишь по некоторым его характеристикам. Таким образом, в дополнение к тому факту, что метафора Б. Файна имеет дело с «практическим» применением, включая концепции социальных наук, она имеет дело с перспективами и мотивациями, которые до недавних пор не существовали или, по крайней мере, не были явными и каким-либо образом обоснованными.

2. МНОГОМЕРНОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ АТРИБУТИВА «СОЦИАЛЬНОЕ» В ОПРЕДЕЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Поскольку речь идёт о категориях, значения которых разнообразны и противоречивы, необходимо, по крайней мере, определить их происхождение. В определении социального капитала традиционно больше внимания уделяется концепту «капитал», что вполне обосновано с учётом семантической трансверсальности понятия данного понятия в различных контекстах.

В нашем понимании не менее важно корректно определить содержаниеатрибутива «социальное» в контексте работ, посвящённых изучению социального капитала как категории социологической науки, и, в частности, социологии управления. При этом немаловажно, что понятие «социальное», помимо социологии, активно применяется в различных отраслях наук в качестве компонента концепций и доктрин.

В исследованиях социального капитала активно ведутся дискуссии о генезисе концепта «социальный капитал». Это связано с номиналистическим «субстантивизмом», который, как правило, является движущей силой подобных дискуссий. Кроме того, включённость социального капитала в отдельные основополагающие концепции общества придаёт самому концепту «социальный капитал» дополнительную многозначность.

Выделим точку зрения, основанную на идее «коммунитаризма», и сформулированную в общих чертах, в частности, в США. Среди авторов, придерживающихся этой точки зрения, отметим Фарра [31; 32] и уже упоминавшегося критика теории социального капитала Б. Файна [35], которых принято считать апологетами и «пионерами» в формулировках и использовании понятия «социальный капитал». С позиции идеи коммунитаризма на повестку дня выходит не просто набор исторических описаний возникновения «концепции», но и преувеличение значения типа социальной структуры, динамика которой, основанная на «социальном», была бы «ответственной» за положительные результаты.

Несмотря на идеологически очень близкие корни и более широкий охват, вторая ветвь формирования определений социального капитала, имеющая различные ответвления, в значительной мере непосредственно основана на политической философии и связанной с ней гражданской морали. Одним из наиболее цитируемых библиографических источников являются труды А. де Токви-

ля, хотя очевидна и прямая связь с более либеральными версиями контрактуализма[3], такими как формулировки Дж. Локка о «собственности» и «власти» [43].

Среди разработчиков непосредственно связанных с практикой определений выделяется Р. Патнэм с коллегами [45], который также ссылается на рациональный выбор и неоклассическую экономику Дж. Коулмана [27]. Непосредственно связанной с неоклассической экономикой и «неокапитализмом», рассматриваемыми как явно апологетические доктрины, определяется теория «социальных ресурсов» [40, p. 4-6].

Отмечая важность указанных направлений, определяемую их связью с эпистемологическими основами и гражданской моралью, вместе с тем существует ещё одна группа определений социального капитала, которое имеет более непосредственное значение для социологии как академической науки. Это направление берёт начало в неоклассической экономике, первоначально было сформулировано Г. Беккером и затем распространено на социологию в трудах Дж. Коулмана [27].

В первоначальных формулировках важность данной группы определений обоснована её связью с гораздо более общей проблемой, чем просто концептуальное определение социального капитала. В них рассматриваются проблемы взаимоотношений между тем, что понимается как «социальное», и многомерностью социальных структур, в которые интегрирована экономика. По сути, это отражение междисциплинарности проблемы «социального в экономическом» и «экономического в социальном», которая, по нашему мнению, предполагает конгруэнтность в их соотношении, что обеспечивает определённую степень «экономизации» социального капитала (подробнее по этому вопросу см. нашу публикацию [2]).

Нам не представляется простым совпадением, что формулировка «социального» как разновидности капитала разработана в качестве версии экономической науки, непосредственно ограниченной рациональностью рынка, то есть неоклассической перспективой, которая, в пределе, предполагает исключение других рациональностей поведения агента. Подобная перспектива, в принципе была бы ограничена «бухгалтерскими» аспектами экономической рациональности, то есть представлена как исключительно одномерная. В этом смысле использование атрибутива «социальный» как разновидности капитала добавило концепту новое, дополнительное измерение, что вызвало критику со стороны представителей экономической науки (как в своё время и критику со стороны Б. Файна [34; 35].

[3] Контрактуализм – набор философских течений, описывающих роль и структуру социально-этических норм и объясняющих происхождение и важность построения обществ и социальных порядков для человека. В широком смысле термин К. используется для обозначения точки зрения, согласно которой мораль основана на контракте или соглашении; в узком смысле – как особый подход к моральным рассуждениям, предложенный Т.М. Скэнлоном: «Действие является неправильным, если его совершение в данных обстоятельствах было бы запрещено каким-либо набором принципов общего регулирования поведения, которые никто не может разумно отвергнуть в качестве основы для осознанного, непреднамеренного общего соглашения» [44].

С другой стороны, помимо динамики между теоретическими позициями различных разделов социальных наук, интерес представляет гипотеза, которая обусловлена новыми условиями развития капитализма. В частности, речь идёт о новых общих условиях развития капитализма, заключающихся в переходе от фазы, непосредственно сосредоточенной на отношениях и «командной» логике (типа «капитана бизнеса»), к более «управленческой» фазе, которые некоторые называют «сладким господством», и мифу о демократизации (о французском кейсе см. работу П. Бурдье [22, p. 148, 178], об американском капитализме – публикацию Э. Вольфа и С. Сильвермана [50, p. 14-15].

В периферийных условиях развития капитализма, усиление оценки и инвестиций в социальный капитал напрямую связано не только с крупными международными организациями, но и с теми бизнес-структурами, которые нацелены на экспорт/импорт культурных моделей и институциональных моделей, происходящих из западных центров.

С учётом указанных обстоятельств, многомерность понятия «социальный капитал» и её связь с «социальным» показывает, что социология, пожалуй, единственная отрасль науки, которая обладает теоретической основой и наиболее подходящим пулом инструментов для исследования социального капитала. Это объясняется тем, что, в отличие от экономики, которая, по определению, ограничена определённым измерением социальной структуры, социология имеет собственное исследовательское пространство в самой многомерности. Более того, на этапе появления концептуальных определений социального капитала отдельные теоретические течения в социологии уже имели разработанный для данной цели исследовательский задел.

Теоретические перспективы, которые рассматривают социальные структуры как результат полемики о ресурсах или многомерных, иерархических средствах взаимодействия, охватывают саму проблему многомерности. С этой точки зрения данная проблема составляет и основу концепции социального капитала для неоклассической экономики, которая рассматривает концепт «капитал» и как экономический, и как социальный.

Однако для классической социологии как академической дисциплины, в той её части, которая основана на представлениях М. Вебера и П. Бурдье, проблема переводится в плоскость социальных структур как форм ресурсов, или «капиталов» и «господства» [17; 22; 49]. Следовательно, концепция социального капитала не имела бы смысла, если бы не было возможности рассматривать её в соответствующих теоретической и эпистемологической перспективах, в её отношениях с другими, содержательно близкими концепциями.

С другой стороны, применительно к социальному капиталу в его общем смысле, указанные теоретические перспективы предполагают рассмотрение социальных структур как процесса и результата комплекса различных средств взаимодействия (некоторые из которых могут представлять собой формы «капитала», описанные П. Бурдье [22]. Кроме того, в работах Л.О. Корадини [30] выделена более общая проблема, интегрирующая теоретические и методологи-

ческие аспекты взаимосвязей между социально более объективированными, эксплицитными и кодифицированными измерениями и измерениями более имплицитной и «молчаливой» природы (П. Бурдье) [23].

В целом, наиболее объективированными являются те измерения, которые институциализированы абстрактными формальными правилами, в отличие от более имплицитных, которые, как правило, базируются на правилах, основанных на принципах взаимности использования ресурсов. Общеизвестно, что для М. Вебера подобная дифференциация проявляется, в частности, в противопоставлении статусных групп, с идентификацией, основанной на образе жизни и классовых различиях, более непосредственно связанных с рынком и формальными правилами [49].

С точки зрения П. Бурдье, это противопоставление проявляется, в частности, в различии между тем, что определяется как «поля» и соответствующие формы капитала, и, с другой стороны, способами и принципами господства, основанными на взаимности, которые включают социальный капитал в качестве ресурса социального взаимодействия [23]. Данные достаточно чёткие и формально кодифицированные правила составляют основу отдельных структур и институтов современного общества.

Как уже упоминалось, эта точка зрения П. Бурдье представляет собой ограниченный объём исследований, связанных с социальным капиталом. Примечательно, что почти все работы сторонников этой точки зрения, в целом, сосредоточены на темах, непосредственно связанных с более объективированными или институционализированными измерениями.

3. РАСШИРЕНИЕ СПЕКТРА ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ПОЗИТИВНОСТИ «СОЦИАЛЬНОГО»

Как показал анализ, значительное увеличение количества исследований социального капитала, не обеспечивает их полноценной связи с социологией или с социальными науками в строгом смысле этого слова. Одним из ярких примеров, характеризующих указанное увеличение, является метафора «макдональдизации», предложенная Б. Файном [35]. Однако данная метафора имеет разные значения в различных исследовательских и социальных контекстах и характеризует разные интересы и логику действий.

Очевидна и другая особенность: мотивы и интересы, представленные практически в значительной части рассмотренных работ, не вписываются в логику действий, интерпретируемую научным аппаратом социальных наук. Хотя все представленные концептуальные подходы существенно обогатили теорию социального капитала, он, вместе с тем, рассматривается не столько с позиции проблемы знаний как таковых, сколько с позиции его «инструментальности» для управленческой практики.

Полагаем, что оптимум, как и всегда, посередине: глубоко проработанная теория трансформируется в практику, а практика, после освоения и интеграции

теории, формирует пул практических аспектов применения теоретических положений. Указанная трансформация логично вписывается в социоресурный подход в управлении организациями, разрабатываемый автором данной главы в рамках разработки проблемы формирования и развития социального капитала российских организаций [10; 12].

Социоресурсный подход основан на идее К. Маркса о трансформации ресурсов через их «самовозрастающую стоимость» в капитал [15, с. 181]. Подобная трактовка позволяет понять механизм трансформации превращения различных социальных ресурсов в капитал как фактор, обеспечивающий социальную эффективность.

Социоресурсный подход к социальному управлению, в нашем представлении, «предполагает поиск новых и переосмысление традиционных ресурсных возможностей в социальном управлении организациями, которые обеспечивали бы их высокую социальную эффективность и устойчивость функционирования… <…> понимание процессного характера обеспечения социального порядка и его изменения в ходе целенаправленных социальных взаимодействий людей в рамках социальных организаций» [12, с. 216].

Основная идея социоресурсного подхода заключается в том, что в процессе социальных взаимодействий создаются и воспроизводятся социальные ресурсы, обеспечивающие уникальность, перспективы и возможности развития организации, обеспечивая, социальную успешность, жизнеспособность и перспективность развития организации [12, с. 216].

С точки зрения социальных наук, общим для всего этого разнообразия является обобщённая позиция отказа рассматривать социальные науки в качестве академической основы рационалистической природы, а объект изучения – как проблему знания. Однако, хотя автономия социальных наук прямо не включенf в проблематику работ по социальному капиталу, в некоторых случаях данная проблема возникает.

Один из наиболее эксплицитных примеров в исследованной библиографии представлен публикацией Т. Курта, в которой негативно подчёркивается характер «строго внешней точки зрения наблюдения социологии, в отличие от юриспруденции или экономики» [39]. Поскольку ситуация с этими последними дисциплинами воспринимается как позитивная, цель публикации Т. Курта состоит в том, чтобы «увидеть один из возможных ответов в рассмотрении социологии как формы консультативной социологии» [39, p. 283].

Наряду с этим отрицанием, по сути, социологии в целом как академической дисциплины, другой общей характеристикой рассматриваемых работ по социальному капиталу является перспектива восприятия «социального» как чего-то позитивного и заслуживающего моральной оценки. Это «социальное» употребляется в коннотации, обычно приписываемой социальному капиталу, но также охватывает и более общие аспекты, такие, как социальная интеграция и ценности, которые предположительно способствуют формированию социального капитала. Вместе с тем, в спецификациях того, что определяется как социаль-

ный капитал, его атрибуты могут быть как позитивными, так и негативными.

Подобная переоценка «социального» или того, что может способствовать социальной интеграции, как правило, приводит к избыточности, обнаружению того, что можно классифицировать как «открытие очевидного». Поскольку это – набор допущений, которые делают социальную интеграцию «моральной», и одновременно эмпирически позитивной, в конечном итоге социальная интеграция может оказывать положительное воздействие на определённых индивидов в условиях, когда это необходимо.

Разница в том, что в ранних работах, будь то работы Э. Дюркгейма или других авторов (например, Н. Элиаса), рассматриваемая проблема приобретает иной характер. Речь идёт о формулировании схем интерпретации и измерения «общества» (или эффектов социальной структуры).

Исторический и социальный успех социальных структур, которые служат основой для доктрин и ценностей, лежащих в основе допущений, подтверждает их легитимность, но также приводит к доказательству «истинности» самих допущений. Таким образом, социальный успех заменяет предположения, основанные на прикладном рационализме и социологическом анализе, что становится возможным благодаря доктринальному характеру этих основ. Наиболее важным следствием этого, с социологической точки зрения, является невозможность опровергнуть эти результаты. Это связано не только с характером «проповеди новообращённым» (О.Л. Корадини), присущим этому виду работы, но и с путаницей между доктринальными предпосылками (или гражданской моралью) и собственно социологическим анализом.

Проблема определений и условий возникновения действующего актора в перспективе исследований социального капитала, основанных на доктринах, как уже упоминалось, на более общем уровне непосредственно связана с соответствующими концепциями социальных наук и общества.Это, примущественно. концепции общественных наук, основанные на «плюралистической» гражданской морали и ее предписаниях.

Относительно концепций общества отметим, что это различные версии индивидуализма, от более классических, которые составляют основу таких течений, как контрактуализм (Дж. Локк, А. де Токвиль), до версий, которые, в значительной мере, непосредственно связаны с современным капитализмом и рыночными отношениями.

Как уже подчёркивалось, отношения между капиталистическим рынком и неоклассической экономикой лежат в основе первоначальных концептуальных формулировок и определений социального капитала, будь то в экономизированной версии Г. Беккера или, что касается социологии, в определениях Дж. Коулмана [27]; об акценте на капиталистических рыночных отношениях с посредничеством свидетельствует публикация Н. Лина и коллег [40], а о так называемой более «республиканской» версии подробнее в работе Р. Патнэма и коллег [45]. Подчеркнём особо, что с этой точки зрения само определение социального капитала, или «социального» в более широком смысле, направлено

на преодоление ограничений, связанных с одномерностью схем его интерпретации в контексте неоклассической экономики.

Однако, помимо проблем интерпретации экономики или социальных наук в целом, значение имеют и концепции общества. В частности, в публикации Р. Годдарда о социальном капитале, посвященной проблемам, связанным с индивидуализмом как концепцией общества, в качестве обоснования работы о социальном капитале используется предположение о существовании «широко распространённой фикции в современном обществе... Эта фикция заключается в том, что общество состоит из множества независимых индивидов, каждый из которых действует для достижения целей, к которым приходит независимо» [36, p. 59].

Общая гипотеза исследования Р. Годдарда заключается в том, что «социальный капитал не зависит от социально-экономического статуса и от того, может ли социальный капитал быть развит в школе, обслуживающей высокую концентрацию бедных учащихся и учащихся из числа меньшинств» [36, p. 59].

Этот «социальный капитал имеет как функциональные, так и структурные компоненты», в дополнение к тому, что он «не зависит от социально-экономического статуса». Подводя итог, Р. Годдард отмечает, что сам социальный капитал, определяемый как «сети, социальное доверие и нормы», создаёт условия «для формирования социального агента» (считаем целесообразным уточнить, что корректнее в данном случае было бы употребление понятия «актор» – **О.И.**).

В дополнение к проблемам многомерности социальной структуры можно выделить и проблему доктринального характера основ определений социального капитала. В работах по социальному капиталу постоянно обсуждается «общественная» и/или «индивидуальная» природа социального капитала как социального ресурса, что отражает и упомянутая публикация Р. Годдарда.

Подобные дискуссии определяются различными версиями доктрин, которые служат основой понимания природы социального капитала, что, несомненно, составляет предмет социологической науки. Вместе с тем, большинство подходов основано на политических доктринах и соответствующем им «плюрализме» гражданской морали. Следовательно, когда исследователь имеет дело с доктринами, основанными на соответствующих верованиях и нормативных предписаниях, исключается, по определению, скептицизм, необходимый для обоснования относительно строгого социологического подхода.

Одним из наиболее общих следствий указанной особенности является своеобразный циклический характер подобного рода исследований, поскольку они являются результатами доктринального подхода, в которые уже «вписаны» исследуемые проблемы. Общий вопрос всегда заключается в существовании того, *что* определяется как социальный капитал, и степени его воздействия на социальные группы (организации).

В последнее время научные дискуссии дополняются и нарративом о критериях определения «хорошего» социального капитала (соединяющего или свя-

зывающего) как инструмента посредничества между группами внутри организаций или между организациями, и «плохого» социального капитала, функционирующего в специфических социальных структурах маргинального (или асоциального) характера.

Данный нарратив выступает также и основанием определения приверженности (или близости) к тому или иному определению социального капитала; кроме того, по мнению Л.О. Корадини, данный вопрос дифференцирует исследователей социального капитала аналогично приверженцам той или иной веры: на «обращённых» и «необращённых» [29].

Отметим и тот факт, что в структуре различных концепций социального капитала (не всегда обоснованно именуемых «теориями» или «парадигмами») в большей степени распространены подходы, сформированные авторами первых концептуальных работ о социальном капитале (Дж. Коулман, Р. Патнэм, Н. Лин, Р. Барт), чьи определения являются своего рода проекцией западных политических доктрин, составляя своеобразный теоретический «центр» проблемы социального капитала.

С позиций «теоретической» периферии акцент сделан на использование определений и схем интерпретации в эмпирических целях, когда речь идёт об описании, или категоризации, условий существования. Как правило, это категория, определяемая как «бедность», и коррелирующие с ней категории, при этом социальный капитал определяется как фактор, коррелирующий с категорией «бедность». Очевидно, что подобные корреляции носят весьма условный характер, поскольку социальный капитал в данных ситуациях не оказывает прескриптивного воздействия. Иными словами, определяются страны, регионы, города, состояние социального капитала которых находится в состоянии, далёком от определяемого как «хорошее».

Не вдаваясь в детали соотношения (корреляции) понятий «социальный капитал» и «бедность», отметим, вместе с тем, что возможно признание указанной корреляции, если рассматривать понятие «бедность» не в экономическом смысле, а в социологической коннотации. Речь идёт о социальной бедности, которую мы трактуем, в подходе А.И. Пригожина, как «отсутствие ряда позитивных традиций, ценностей, навыков, поведенческих норм» и поддерживаем его точку зрения о том, что «именно социальная бедность вызывает материальную, а не наоборот» [16, с. 30].

По сути дела, речь идёт об образующих этос[4] страны ценностях и нормах, которыми люди реально руководствуются в повседневной жизни. Как показывают данные наших исследований, социальный капитал организаций вносит значимый вклад в формирование этоса страны, качественно изменяя социальные отношения между людьми как ценность, выступая при этом сам в качестве аксиологического фактора управления [13].

Мы придерживаемся аналогичного подхода и в собственных исследовани-

[4] Этос – совокупность норм, образцов, ценностных ориентаций, не декларативно, а фактически регулирующих деятельность людей.

ях социального капитала, опираясь на идеи о: а) генерации социального капитала организации как результате именно социальных отношений; б) представлении социального капитала как коллективного ресурса управления, не сводимого к сумме индивидуальных капиталов членов организации. Наша позиция подкрепляется, в частности, и точкой зрения Т. Моу о том, что «социальный капитал – это не характеристика или черта личности, а ресурс, который находится в сети, и группы, к которым принадлежат люди» [42, p. 79].

Теоретические дискуссии ведутся почти исключительно по содержанию концептуальных определений. Обсуждения определений социального капитала (или его компонентов) ограничены почти исключительно спецификациями того, что считается социальным капиталом. Именно в этом смысле к упомянутой метафоре макдональдизации следует относиться с осторожностью, поскольку она может иметь разные значения.

На первый взгляд, эта переоценка «социального» может быть воспринята как своего рода «повторное открытие» эффектов социальной интеграции в том смысле, в каком они содержались в положениях с момента зарождения социологии как науки. Однако мотивы, интересы, логика действий и смыслы этой социальной интеграции или «социального» в целом совершенно различны.

Одним из основных источников этого процесса уточнения концептуальных определений социального капитала, который, как упоминалось, в конечном итоге привел к формированию глоссариев, связанных с разрабатываемой «теорией социального капитала», состоящей из различных версий доктрин, основанных на так называемом «плюрализме».

У истоков этого направления стоят различные авторы, считающиеся оригинальными разработчиками определений социального капитала, с их соответствующими версиями. Таковы, например:

- формулировки Р. Патнэма и его акцент на так называемых «республиканских» аспектах современной гражданской морали и вигилантизма[5] [45];
- определения Дж. Коулмана и его акцент на аспектах, связанных с неоклассической теорией и рациональным выбором [27];
- теория социальных ресурсов и её акцент на посреднических отношениях, в идеологическом плане более явно ассоциирующаяся с защитой «неокапитализма» и ссылкой на работы Э. Дюркгейма для предполагаемого повышения ценности социальной интеграции (например, Н. Лин и др.) [40].

Именно в этих формулировках, считающихся оригинальными, появляются некоторые «открытия», которые могут показаться очевидными или банальными. В качестве одного из показательных примеров в этом смысле можно упомянуть «открытие» Р. Бартом большей важности «слабых» или «широких» связей для формирования «хорошего» социального капитала, который связан с позицией посредника. «Открытие», сделанное Н. Лином также отметим как пример того, что существует тенденция к сближению социальных агентов со сход-

[5] Вигилантизм – гражданская бдительность; форма экстралегального насилия, направленного на поддержание существующего социального порядка

ными характеристиками, то есть к «гомогамии» (скорее, уместно было бы употребить термин «социальная гомогенность» – **О.И.**).

В процессе концептуального определения, основанном на спецификациях атрибутов, возникает проблема многомерности социальных структур, часто упоминаемая в концептуальных определениях социального капитала. В целом речь идёт о различных атрибутах или компонентах социального капитала, который принимается за измерение. Многомерность социальных структур в социологическом смысле при этом не рассматривается, ни в смысле «порядков», способов и принципов господства (по М. Веберу) [49], ни в смысле различных способов господства и «полей» (по П. Бурдье) [23], ни в смысле различных «социальных вселенных», подчёркиваемых интеракционизмом, или любых других определений.

В качестве общей черты проанализированных публикаций по проблемам социального капитала следует выделить отсутствие дискуссий относительно теоретических и эпистемологических основ определений социального капитала. Хотя в целом эти концептуальные определения формулируются как «теория», практически все обсуждения сосредоточены на концептуальных спецификациях.

Немногие из публикаций, претендующие на более непосредственное обсуждение теоретических или эпистемологических основ, как правило, ограничены чрезвычайно поверхностным или формальным уровнем, представленным, например, исследовательскими номинальными классификациями эпистемологических позиций (в частности, различные тексты И. Арриагады и Ф. Миранды [18], содержащие теоретические обсуждения.

В целом, дискуссии, затрагивающие теоретические вопросы, связанные с социальным капиталом, являются самоотчетами, содержащими в качестве исключительных ссылок реактивную библиографию по данному вопросу, особенно касающуюся концептуальных определений или, следовательно, их положительных эффектов (см., например, работу Дж. Брема и У. Рана [25].

Например, в работе И. Ариагады «Социальный капитал: потенциальные возможности и аналитические ограничения концепции» представлено толкование определений, основанное на доктринах плюралистического толка и современной гражданской морали [18, p. 12-29]. Это толкование, сосредоточенное на номинальных и формальных определениях без какого-либо учета лежащих в их основе теоретических и эпистемологических основ. Несмотря на различия в теоретических и эпистемологических основах, позиции и формулировки, подобные позиции П. Бурдье, перечислены как чисто номинальные различия в концептуальных определениях.

В этом толковании, по мнению самого П. Бурдье, его «трактовка концепции оформлена в философском ключе в той мере, в какой приоритет отдаётся социальным отношениям в двойном смысле: объективным отношениям (в социальных областях) и инкорпорированным структурам (габитуса или положений субъектов» [цит. по: 18, p. 14]. Данная особенность принята за основу различий между этим и другими определениями социального капитала, хотя и но-

сит чисто номинальный характер.

Все обсуждения и обоснования определений социального капитала, о которых идёт речь, ограничены доктринами, основанными на гражданской морали. Вместе с тем в публикациях М. Сайлса исследования социального капитала рассматриваются как «парадигма социального капитала», резюмируемая следующим образом: «описание влияния отношений на социальные, эмоциональные и экономические транзакции; поддержание концепций, полученных практически из всех социальных наук. Парадигма социального капитала включает в себя следующие элементы: социальный капитал, сети, социально-эмоциональное благополучие, укоренившиеся ценности, институты и власть» [48, p. 42].

По нашему мнению, представленное определение излишне широко трактует содержание социального капитала, включая в него компоненты, составной частью которых выступает сам социальный капитал. Кроме того, «парадигма социального капитала», включающая «социальный капитал», в нашем представлении, может быть представлена как «вещь в себе», которая сложна как для восприятия, так и для интерпретации.

С другой стороны, в дискуссиях подобного такого рода неизбежны столкновения между различными или противоположными позициями. Однако это не позиции, противоречащие теоретическим и эпистемологическим основам, заложенным в современных определениях социального капитала, а общие вопросы, связанные с самой обоснованностью существования «концепции» социального капитала, взятой в широком смысле, её последствиями и причинами её существования [20; 21; 33].

В более общих чертах, по мнению Ф. Миранды «социальный капитал циркулирует в дискурсе различных институциональных сфер, академических центров» [41, p. 166]. Другими словами, социальный капитал – это результат слияния множества интересов и логики действий, отношения которых с общественными науками могли основываться только на «практических» целях, проявляясь в «макдональдизации». Это согласуется с тем, что подчеркивается даже в общих выводах М. Хопенхайна, подчеркивающего, что «социологи (...) прибе́гли к социальному капиталу, основанному на ретрансляции, чтобы считать вмешательство эмансипирующим» [38].

Несмотря на большое количество публикаций, связанных с концептуальными определениями, практически не возникает существенных теоретических противоречий. Несмотря на относительное разнообразие концептуальных определений, теоретическая основа всегда одна и та же. Иными словами, речь идёт об определениях, основанных на предположениях, номинирующих «социальное» как нечто морально позитивное в самых разных условиях.

Таким образом, устанавливается своеобразный «добродетельный контур», в котором результаты исследований уже «вписаны» в сами предположения, а «социальное» или то, что делает возможной социальную интеграцию, всегда и обязательно позитивно.

4. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В дополнение к концептуальным определениям посредством спецификаций одна из наиболее общих характеристик проанализированных публикаций о социальном капитале заключается в проблемах, касающихся его эффективности как механизма социального управления. Это также включает в себя наиболее важные условия, поскольку усилия по его практическому применению охватывают самые разнообразные ситуации и школьные дисциплины, ориентированные на практические проблемы.

Однако, что касается наиболее важных условий, то проблемы, как правило, связаны с отсутствием или относительной слабостью доктрин, поддерживающих определения социального капитала. Кроме того, в этих условиях одной из причин беспокойства является наличие того, что определяется как «плохой» социальный капитал, сущность которого заключается в «прочных» связях с самой группой, в противоположность связям, служащими «мостами» (средствами посредничества) с другими группами [26; 44]. По нашему мнению, данный аспект социального капитала к проблеме отнести можно лишь условно по ряду обстоятельств. Первое из них касается проблемы оценочных суждений в социологии («хороший», «плохой»), сложно определяемых в научных категориях, но, тем не менее, присутствующих в научных публикациях. Второе обстоятельство обусловлено теоретической неопределённостью позиции исследователей, поразному трактующих понятия «соединяющая» и «связывающая» формы социального капитала и взаимно подменяющих указанные термины. Наше понимание указанных форм социального капитала представлено в публикациях по данному вопросу [9; 10].

Таким образом, в подобных определениях, близких к западным доктринам, основанным на современной гражданской морали, основные проблемы, как правило, сосредоточены на степени, в которой феномен социального капитала, определяемый как «хороший», инкорпорируется в убеждения и социальные практики.

С другой стороны, что касается различных условий существования незападных, или периферийных, социальных структур, то разнообразие и глубина проблем в определении и использовании социального капитала в качестве инструмента регулирования с этой точки зрения гражданской морали гораздо более обобщены. Это обстоятельство обусловливает изменения конкретных спецификаций для инструментализации социального капитала в периферийных условиях, среди которых выделяется признание таких категорий, как «сообщество», в дополнение к другим механизмам «участия». В любом случае, несмотря на эти изменения и уточнения, важно отметить.

Такое расширение использования понятия социального капитала в периферийных, или незападных, условиях приводит к умножению и диверсификации конкретных контекстов и рассматриваемых проблем. С одной стороны, в наиболее центральных условиях существует большая степень соответствия

доктринальных матриц определений социального капитала определенным социальным и организационным структурам и схемам понимания текущей гражданской морали, в отличие от периферийных или незападных условий, где отмечается бóльшая степень отстранённости. Существует неявное общее допущение, относящееся к доктринам, основанным на гражданской морали, согласно которому связи, гарантирующие формирование социального капитала, присутствует во множестве социальных измерений.

С другой стороны, что касается «периферийных», или незападных, условий, то, как известно, такие явления, как клиентелизм или отношения, основанные на принципе взаимности, в целом гораздо более распространены и интенсивно развиваются. С другой стороны, хотя предпосылки работ о социальном капитале подразумевают натурализованную возможность универсализации культурных и институциональных моделей, импортированных с Запада, этот аспект представляет открытую проблему, о способах решения которой в социологии пока нет консенсуса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на значительное расширение публикаций, связанных с тем, что считается социальным капиталом, некоторые темы и проблемы, связанные с общественными науками и особенно социологией, практически не затрагиваются. Общей чертой публикаций о социальном капитале является отсутствие в них проблем, связанных с теоретическими и эпистемологическими основаниями социальных наук, составляющих базис концептуальных определений.

Совокупность работ, связанных с социальным капиталом, практически во всей своей совокупности основана на теоретических и эпистемологических доктринах, представляющих политическую философию и гражданскую мораль, которые в конечном итоге представляют так называемый «плюрализм» в подходах. Данное обстоятельство актуализирует необходимость трансформации концепта «социальный капитал» в предметное поле социологии управления в качестве социального ресурса управления организациями. Актуальность подобной трансформации усиливает и недостаточность публикаций по проблемам формирования и развития социального капитала организаций.

Сложившиеся концептуальные подходы не учитывают в полной мере специфику социального капитала как концепта социологической науки с позиций реализма и номинализма.

Анализ публикаций по проблеме показал их биполярный характер. Первый полюс образован теориями и способами использования социальных наук в концепциях социального капитала, составляющих проблему научного исследования, связанную с соответствующими объектами и её теоретическим и эпистемологическим обоснованием Указанные теории и способы составляют теоретический «центр» концепций социального капитала.

Второй полюс образован концепциями, ориентированными на практические проблемы социального капитала, формировании и легитимации «причин»

и «решений». При этом расширение проблемного поля исследований социального капитала включает в него и доктрины различных наук (в частности, политологии, социальной психологии), и положения гражданской морали.

Биполярность в исследованиях социального капитала обусловлена, с одной стороны, проективным характером его концепций как становящегося предмета исследования социологии управления; с другой стороны, биполярность концепций отражает полипарадигмальный характер теоретических положений социологической науки.

Список источников

1. Игумнов О.А. «Исчезновение» организации как проблема дискурса социологии управления: социоресурсный подход к интерпретации // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 222 с. – С. 17-31. DOI: https://10.18411/doicode-2023.210.

2. Игумнов О.А. К вопросу об «экономизации» концепта «социальный капитал организации»: социально-управленческий аспект // Современные исследования высшей школы-2023 : сборник статей Международной научно-практической конференции (7 февраля 2023 г.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2023. – 85 с. : ил. – Коллектив авторов. – С. 59-67. DOI: https://doi.org/10.18411/doicode-2023.146.

3. Игумнов О.А. Направления парадигматизации социального капитала как ресурса управления организациями // Инновационное развитие: ключевые проблемы и направления их решения: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 6 ноября 2023 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2023. – 156 с. – С. 61-69. DOI: https://10.61726/5847.2023.16.89.001;

4. Игумнов О.А. Социально-ориентированное управление организацией в контексте методологического индивидуализма: проблема преодоления ограничений // Тенденции и проблемы развития современной науки : сборник статей Международной научно-практической конференции (15 мая 2023 г.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2023. – 455 с. : ил. – Коллектив авторов. – С. 352-360. DOI: https://doi.org/10.46916/17052023-3-978-5-00174-983-7.

5. Игумнов О.А. Социальный капитал в социологическом дискурсе: теоретические подходы и управленческий контекст : монография / О.А. Игумнов. – Саратов: Издательство «КубиК», 2020. – 250 с.

6. Игумнов О.А. Социальный капитал как ресурс управления: формирование и развитие в российских организациях. – М.: Издательство «Перо», 2021. – 219 с.

7. Игумнов О.А. «Связывающий» и «соединяющий» типы социального капитала: природа сходства и отличий // Современное образование: векторы

развития. Социально-гуманитарное знание и общество : материалы VII конференции с международным участием, посвящённой 150-летию МПГУ. (г. Москва, МПГУ, 21-22 апреля 2022 года) / под общ. ред. М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. [Электронное издание сетевого распространения]. – Москва : МПГУ, 2022. – 668 с. –С. 164-171. DOI: https://doi.org/10.37492/ETNO.2022.35.41.021.

8. Игумнов О.А., Мусарский М.М. «Связывающий» и «соединяющий» типы социального капитала в управлении результативностью организации: постановка проблемы // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 7. – С. 58-63. DOI: https://10.24412/0869-8120-2023-7-58-63

9. Игумнов О.А. Социальный капитал как ресурс управления: социализация концепта в рамках теории социальных сетей и социоресурсного подхода // Материалы XIX Всероссийской очно-заочной научной конференции «Современные дискурсы социологической теории и практики». г. Москва, 15 ноября 2022 года / Под общ. ред. С.Ю. Иванова и Е.Н. Юдиной. – М.: Издательство «Спутник+», 2023. – 165 с. – С. 91-102.

DOI: https://10.18411/doicode-2023.150.

10. Игумнов О.А. Социальный капитал как социальный ресурс управления российских организаций в условиях изменяющейся управленческой среды // Социология. – 2022. – № 3. – С. 179-188. DOI: https://doi.org/10.24412/1812-9226-2022-3-179-188.

11. Игумнов О.А. Социоресурсный подход к управлению организацией как социальной системой // Современные направления и тенденции развития экономики: избранные труды. Коллективная монография. – М.: ПЕРО, 2022. – 362 с. – С. 203-264.

12. Игумнов О.А., Иванов С.Ю. Социоресурсный подход в социальном управлении: постановка проблемы // Социология. – 2022. – № 1. – С. 215-224. DOI: https://doi.org/10.24412/1812-9226-2022-1-215-224.

13. Игумнов О.А., Мусарский М.М. Аксиологические аспекты социального капитала как ресурса управления организацией // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 10 февраля 2023 г.). – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. – 348 с. –С. 323-327. DOI: https://10.18411/doicode-2023.081.

14. Игумнов О.А., Платонова Е.Д. Социальный капитал как ресурс управления организацией: ретроспектива концептуальных подходов с целью формирования парадигмы // Социология. – 2023. – № 6. –С. 146-156.

15. Маркс К. Превращение денег в капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1987. – Т. 1. – Гл. 4.

16. Пригожин А.И. Российский социум на переломе. Российский этос: обогащение или лечение? Общественные науки и современность. – 2006. – № 4. – с. 29-40.

17. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. – М.; СПб. : Университетская книга, 2001. – 332 с.

18. Arriagada I., Miranda F. (compilers). Capital social: potencialidades analíticas y metodológicas para la superación de la pobreza. Seminario taller «Capital social, una Herramienta para los Programas de Superación de la Pobreza Urbana y Rural». – Santiago de Chile: CEPAL, 2003. – 313 p.

19. Badie B., Hermet G. Política Comparada. Trans. Mercedes Córdoba. – México: Fondo de Cultura Económica, 1993. – P. 8-9.

20. Bahamondes M. Contradicciones del concepto «capital social». La Antropología de las alianzas y de la subjetividad campesina. In: Capital Social: Potencialidades y Limitaciones Analíticas de un Concepto, edited by Arriagada, Irma and Miranda, Francisca. – Santigago de Chile: CEPAL, 2003. – P. 167-182.

21. Boisier S. Comunicación al seminario-taller17. El largo brazo de Descartes: usos y abusos del concepto de capital social em las propuestas de desarrollo. In: Capital Social: Potencialidades y Limitaciones Analíticas de un Concepto, edited by Arriagada, Irma and Miranda, Francisca. – Santigago de Chile: CEPAL, 2003. – P. 13-29.

22. Bourdieu P. La Noblesse d´État; Grades Écoles e Esprit de Corps. Paris: Les Éditions de Minuit, 1989. – 574 p.

23. Bourdieu P. Le capital social // Actes de la Recherche en Sciences Sociale. – 1980. – Vol. 31. – janvier. – P. 2-3.

24. Bourdieu P. Le Sens Pratique. – Paris: Les Éditions de Minui, 1980. – 475 p.

25. Brehm J., Rahn W. Individual-Level Evidence for the Causes and Consequences of Social Capital // American Journal of Political Science. – 1977. – Vol. 41. – no. 3. – Jul. – P. 999-1023.

26. Burt R.S. Structural holes versus network closure as social capital. In: Lin N., Cook K. and Burt R.S., editors. Social Capital; Theory and Research. – New Brunswick: Aldine Transaction, 2001. – P. 31-56.

27. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. – Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure. – 1988. – vol. 94. – S95-S120.

28. Coleman J.S. Social structure and theory of action // The Polish Sociological Bulletin. – 1975. – no. 1-2.

29. Coradini O.L. Social Capital as a Projection of Doctrines and as a Sociological Reference. Режим доступа: https://advance.sagepub.com/articles/preprint/Social_Capital_as_a_Projection_of_Doctrines_and_as_Sociological_Reference/22708066 (дата обращения: 30.12.2023).

30. Coradini O.L. The Divergences Between Bourdieu and Coleman's Notions of Social Capital and Their Epistemological Limits // Social Science Information. 2010. – v. 49. – P. 563-583.

31. Farr J. Social capital: A conceptual history // Political Theory. – 2004. – vol. 32. – no. 1. – P. 6-33.

32. Farr J. In search of social capital: A reply of Ben Fine // Political Theory. – 2007. – vol. 35. – no. 1. – P. 54-61.

33. Filgueira C. Notas sobre capital social. In: Capital Social: Potencialidades y Limitaciones Analíticas de un Concepto. In: Capital social: potencialidades analíticas y metodológicas para la superación de la pobreza, edited by Arriagada, Irma and Miranda, Francisca. – Santigago de Chile: CEPAL, 2003. – P. 77-83.

34. Fine B. Social Capital versus Social Theory; Political Economy and Social Science at the Turn of the Millennium. – New York: Routledge, 2000. – 293 p.

35. Fine B. Theories of Social Capital: Researchers Behaving Badly. – Chicago: Pluto Press, 2010. – 271 p.

36. Goddard R.D. Relational networks, social trust, and norms´; a social capital perspective on students´ chances of academic success // Educational Evaluation and Policy Analysis. – 2003. – Vol. 25. – no. 1, spring. – P. 59-74.

37. Hammersley M. The Limits of Social Science; Causal Explanation and Value Relevance. – London: Sage, 2014. – 192 p.

38. Hopenhayn M. Disyuntivas epistemológicas y políticas tras la noción de capital social: debate en curso. In: Capital Social: Potencialidades y Limitaciones Analíticas de un Concepto, edited by Arriagada, Irma and Miranda, Francisca. – Santigago de Chile: CEPAL, 2003. – p. 291-294.

39. Kurt T. Social Theory and Sociological Practice // Acta Sociologica. – 2007. – Vol. 50. – № 30. – P. 283-294.

40. Lin N. Building a network theory of social capital. In: Lin N., Cook K., Burt R.S., editors, Social Capital; Theory and Research. New Brunswick: Aldine Transaction, 2001. – P. 3-29.

41. Miranda F. Relatoría final del seminário. In: Capital Social: Potencialidades y Limitaciones Analíticas de un Concepto. In Capital Social: Potencialidades Analíticas y Metodológicas para la Superación de la Pobreza, edited by Arriagada, Irma and Miranda, Francisca. – Santigago de Chile: CEPAL, 2003. – P. 295-306.

42. Mouw T. Estimating the causal effect of social capital: A review of recent research // Annual Rev. Sociol. – 2006. – 32(1). – P. 79-102.

43. Newton K. Social capital, civil society, and democracy // International Political Science Review. – 2001. – Vol. 22. – no. 2. – P. 201-214.

44. Portes A. Downsides of social capital // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2014. – Vol. 111. – no. 52, December. – p. 18407-18408.

45. Putnam R.D., Leonardi R. and Nanetti R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993. – 258 p.

46. Scanlon T.M. What We Owe to Each Other. – Cambridge, MA: Harvard University Press. – 1998. – 420 p.

47. Saint Martin M. de. Une grande famille // Actes de la Recherche en Sciences Sociales. – Année 1980. – № 31. – P. 4-21.

48. Siles M. El paradigma del capital social. In: Capital Social: Potencialidades Analíticas y Metodológicas para la Superación de la Pobreza, edited by Arriagada, Irma and Miranda, Francisca. – Santigago de Chile: CEPAL, 2003. – P. 39-47.

49. Weber M. Ecomomia y Sociedad; Esbozo de Sociología Comprensiva. Translated by José M. Echavarria, Juan R. Parella, Eugenio Imaz, Eduardo G. Maynez and José F. Mora). México: Fondo de Cultura Económica, 1984. – P. 454-475.

50. Wolf E.R., Silverman S. Pathways of Power: Building an Anthropology of the Modern World. – Berkeley: the University of California Press, 2001. – 489 p.

© О.А. Игумнов, 2024

УДК 159.9.019.3

ГЛАВА 5. ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ И ПОДЧИНЁННЫХ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Саранцева Светлана Геннадьевна
аспирантка кафедры гуманитарных и общественных наук
Московский Институт Радиотехники Электроники и Автоматики (РТУ МИРЭА),
Москва, Россия

Аннотация: в данной главе рассматривается понятие “самоэффективность“, основные факторы его формирования, а также влияние самоэффективности руководителя на профессиональную деятельность работников организации.
Ключевые слова: мотивация, профессиональная деятельность, успешность, самоэффективность, ключевые факторы успешности, организация, руководитель.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE SELF-EFFECTIVENESS OF THE HEAD AND SUBORDINATES IN THE CONTEXT OF ORGANIZATIONAL ACTIVITY

Sarantseva S. G.

Annotation: this article examines the concept of “self-efficacy“, the main factors of its formation, as well as the influence of self-efficacy of the head on the professional activities of employees of the organization.
Keywords: motivation, professional activity, success, self-efficacy, key success factors, organization, manager.

В современных условиях быстро развивающихся технологий и цифровизации общества всё больше внимания уделяется эффективности человеческой деятельности. Наиболее остро этот вопрос стоит в рамках организационной деятельности. Одним из залогов успешного позиционирования организации на рынке является эффективное функционирование её сотрудников. Вследствие чего возникает задача изучения детерминантов поведения человека в условиях профессиональной деятельности. Одним из таких факторов является самоэффективность.

Новизна исследования заключается в недостаточности изучения в рамках отечественной психологии понятия самоэффективности профессиональной деятельности и его влияния на успешность позиционирования организации на рынке.

Результатом обзора предыдущих исследований по теме явились такие труды зарубежных учёных, как Дж. Капара, Э. Лангер, Д. Сервон, Дж. Роттер, Р. Шварцер, М. Ерусалем, М. Шеер, Дж. Маддукс, а также особый интерес к понятию самоэффективности прослеживается и в работах отечественных исследователей: Богатырева О.О., Гайдар К.М., Гордеева Т.О., Дебель М.А., Иванова Н.А., Волоскова Н.Н., Кобец В.Н., Кричевский Р.Л., Лощакова А.Б., Погорелов А.А., Тимофеева О.В., Толочек В.А., Шепелева Е.А., выявивших прямую связь не только между самоэффективностью и принятием решений индивидом, но и последовательностью его действий и уровнем успешности в трудовой деятельности.

Теоретическое обоснование исследования заключается в расширении представления о феномене самоэффективности, внесении вклада в понимание механизмов, воздействующих на данное понятие и раскрытии специфики его проявления в организационной профессиональной деятельности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Самоэффективность – это уверенность в своих способностях и умение успешно справляться с различными задачами и вызовами, которые возникают в жизни. Данная концепция была разработана американским психологом Альбертом Бандурой в 1970-х годах. Самоэффективность играет важную роль в формировании личности и определяет успех индивида в достижении поставленных целей.

Самоэффективность влияет на различные аспекты жизни человека, такие как образование, работа, отношения с другими людьми и личное благополучие. В профессиональной деятельности самоэффективные люди обычно проявляют высокую мотивацию и инициативу, они более вероятно достигают успехов и справляются с трудностями. В образовании самоэффективность также играет важную роль – уверенность в своих способностях помогает учиться и развиваться, преодолевать трудности и достигать успехов.

Определить уровень самоэффективности можно с помощью различных методов и инструментов. Например, путем самооценки, когда человек оценивает свои способности и убеждения. Можно также обратиться к специалисту, который с помощью определенных тестов и вопросников сможет оценить уровень самоэффективности. В настоящее время существует несколько методов исследования самоэффективности, которые позволяют оценить уровень самоубеждения и определить, какие факторы могут влиять на эффективность деятельности конкретного индивида. Рассмотрим некоторые из них.

Самооценка и самосоотнесение

Этот метод предлагает респондентам оценивать свою веру в собственные способности в определенной сфере жизни (например, работа, образование, отношения). Они также оценивают свое соответствие этим способностям. Чем выше оценка, тем выше самоэффективность.

Анкетирование

Использование опросников и анкет позволяет измерить различные аспекты самоэффективности, такие как общая вера в себя, эффективность в выполнении различных задач, ситуационная уверенность и другие. Такие инструменты, как "Шкала самоэффективности" и "Шкала самооценки", широко применяются для изучения этого показателя.

Экспериментальные исследования

Некоторые исследования проводятся с использованием экспериментальных подходов. Здесь респондентам дается возможность выполнить определенную задачу или решить проблему, а затем оценить свою уверенность в собственных способностях в этой области. Такие эксперименты могут быть полезны для изучения эффекта самоэффективности на производительность.

Наблюдение

Изучение самоэффективности можно проводить не только на словах, но и через наблюдение реального поведения человека. Например, можно изучать, какие стратегии и подходы используются при столкновении с трудностями или какие цели мы ставим перед собой и добиваемся их достижения.

Данные методы позволяют узнать не только о самоэффективности в целом, но и о специфических аспектах и факторах, влияющих на ее формирование. Таким образом, исследование самоэффективности может быть полезным для разработки программ саморазвития, тренингов по укреплению веры в себя и помощи людям в достижении своих целей.

Подводя итог, можно отметить, что самоэффективность – это уверенность в своих способностях и умение успешно достигать поставленные цели. Это понятие имеет большое значение в нашей жизни, определяя наш успех и благополучие в различных сферах. Развитие и повышение самоэффективности является важной задачей, которая помогает нам стать успешнее и счастливее.

ФАКТОРЫ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ

Итак, мы рассмотрели понятие “самоэффективности”, его значение и влияние на жизнедеятельность индивида. Какие же факторы, влияют на развитие этой способности? В данном разделе мы рассмотрим ключевые аспекты, определяющие нашу самоэффективность.

Уверенность в своих способностях

Одним из основных факторов самоэффективности является уверенность в своих возможностях. Люди, которые верят в себя и свои силы, обычно более мотивированы и готовы принимать сложные вызовы. Они умеют устанавливать реалистичные цели и добиваться их путем труда и настойчивости.

Опыт и знания

Наличие опыта и знаний также является важным фактором самоэффективности. Чем больше мы знаем о том, что делаем, и чем больше опыта у нас есть в определенной области, тем больше веры мы имеем в свою способность справиться с задачами и достичь поставленных целей. Постоянное обучение и раз-

витие помогают нам улучшать свои навыки и повышать уровень самоэффективности.

Социальная поддержка

Социальная поддержка – еще один важный фактор самоэффективности. Когда мы получаем поддержку от окружающих, верим в свои способности и уверенно движемся к своим целям. Родственники, друзья и коллеги могут играть роль в нашей мотивации и помогать нам преодолевать трудности. Они могут поддержать нас словами, советом или просто присутствием рядом.

Рефлексия и самоконтроль

Самоанализ и самоконтроль помогают нам понять, что мы делаем правильно и что нужно изменить, чтобы достичь поставленной цели. Регулярная рефлексия позволяет нам оценивать наши действия и прогресс, а также корректировать наш подход, если это необходимо. Умение анализировать свои действия и справляться с трудностями – важный навык для достижения самоэффективности.

Позитивный настрой

Позитивный настрой и оптимистическое мышление также являются факторами, способствующими самоэффективности. Когда мы верим в то, что у нас получится, наши действия становятся более эффективными. Оптимистический настрой помогает нам видеть трудности как возможности для роста и развития, а не как преграды на пути к успеху.

Подводя итоги, важно отметить, что развитие и улучшение основных факторов, влияющих на самоэффективность, определяет нашу способность достигать поставленных целей и добиваться высот в профессиональной деятельности.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ И ЕГО РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Самоэффективность является одним из ключевых факторов успешности руководителя и его рабочей группы. Она определяет способность руководителя легко достигать поставленные задачи, умение управлять и мотивировать коллектив.

Руководитель, обладающий высокой самоэффективностью, способен грамотно использовать свои навыки и знания для достижения успеха в профессиональной области. Он обладает четким видением целей и планов действий, а также отличает реалистичность и адекватность в оценке своих способностей. Такой лидер обычно сильно мотивирован, уверен в своих силах и готов преодолевать препятствия на пути к успеху.

Взаимосвязь между самоэффективностью руководителя и его рабочей группы заключается в том, что высокая самоэффективность руководителя влияет на эффективность работы всего коллектива. Руководитель, проявляющий веру в свои собственные силы и умения, способен вдохновить и мотивировать своих подчиненных. Он становится примером для других и создает атмосферу доверия, сотрудничества и взаимопонимания в коллективе.

Когда руководитель успешен и добивается своих целей, это вдохновляет рабочую группу на достижение собственных успехов. По мере того, как руководитель проявляет эффективность в управлении и выполнении своих обязанностей, его подчиненные ощущают большую уверенность и доверие к нему. В результате, коллектив становится более ответственным, креативным и способным к достижению общих целей.

Однако, взаимосвязь между самоэффективностью руководителя и его рабочей группы имеет и обратную сторону. Если руководитель имеет низкую самоэффективность и не верит в свои собственные способности, это может отрицательно отразиться на работе коллектива. Такой руководитель может испытывать сложности в принятии решений, установлении четкого направления для команды и мотивации сотрудников. В результате, эффективность работы коллектива ухудшается, возникают конфликты и недовольство.

Итак, мы могли убедиться, что самоэффективность руководителя и его рабочей группы являются взаимосвязанными и взаимообусловленными понятиями. Руководитель, обладающий высокой самоэффективностью, способен создать эффективный коллектив, мотивированный на достижение целей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы отметить те вызовы и проблемы, с которыми сталкивается научное сообщество при изучении понятия “самоэффективность “ и его влияние на успешность в профессиональной деятельности.

Одной из основных проблем является недостаток объективных и надежных инструментов для измерения самоэффективности. В большинстве случаев она оценивается субъективно, что может привести к искажению результатов и недостоверным выводам. Необходима разработка и использование стандартизированных методик, которые позволят получать объективные данные о самоэффективности.

Второй проблемой является сложность определения причин, влияющих на уровень самоэффективности. Хотя самоэффективность может быть индивидуальным качеством, она также зависит от множества факторов, включая социальную среду, образование, уровень самоуправления, мотивацию и другие. Понимание влияния этих факторов на самоэффективность требует дополнительных исследований.

Третьей проблемой является ограниченность исследований по влиянию самоэффективности на профессиональную деятельность. Несмотря на то, что есть много исследований, демонстрирующих связь между высокой самоэффективностью и успехом в профессиональной сфере, еще недостаточно изучено механизмы этой связи и способы её оптимизации. Дальнейшие исследования помогут понять, как улучшить профессиональную деятельность через развитие самоэффективности.

Одним из вызовов также является разработка и внедрение программ, направленных на развитие самоэффективности у профессионалов. Эффектив-

ность таких программ требует учета индивидуальных особенностей каждого работника. Поэтому критически важно создавать и применять индивидуализированный подход при разработке программ, которые будут способствовать развитию самоэффективности в рабочей среде.

Подводя итоги, следует отметить, что самоэффективность играет важную роль в профессиональной деятельности. Несмотря на проблемы и вызовы, связанные с ее изучением и применением, понимание и развитие этого понятия помогут улучшить качество работы и достичь большего успеха.

Список источников

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии http://hpsy.ru/public/x2636.html
2. Алифанов С.А. Основные направления анализа лидерства//Вопросы психологии, 1991. № 3
3. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 2001
4. Бендас Т.В. Психология лидерства: учебное пособие. СПб.: Питер, 2009
5. Васильева Т. И. Динамика профессиональной самоэффективности будущего педагога-психолога: дис. ... кандидата психологических наук, Москва, 2008.
6. Гайдар М.Ю. Развитие личностной самоэффективности студентов-психологов на этапе вузовского обучения/афтореф. Дис. …к.пс.наук, Курск, 2008
7. Гордеева Т.О. Гендерные различия в академической и социальной самоэффективности и копинг-стратегиях у современных российских подростков/ Гордеева Т.О, Е.А. Шепелева // Вестник Московского университета. - Серия 14 "Психология", 09/2006, N 3
8. Наследов А.Д. SPSS 15. Профессиональный статистический анализ данных. — СПб: ПИТЕР, 2008
9. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. — СПб: Речь, 2007
10. Огнев А.С., Гончаров Ю.Н. Рабочая книга организационного психолога: Учебное пособие. — Воронеж, 2000
11. Паршикова О.В., Смирнов О.В. Показатели уверенности в себе в структуре личности//Психологические исследования, 2009, N 1 (3)
12. Ромек В.Г. Проблема диагностики уверенности в зарубежной психологии (методом стандартизированного наблюдения) // Психологический вестник Ростовского государственного университета, Выпуск 2, Часть 1, Изд-во РГУ, 1997
13. Руководство малой группой. Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская (Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991

14. Снетков В.М. Стиль и ролевая направленность деятельности менеджера // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. С.Г. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. СПб.: Речь, 2001

15. Социальная психология. Хрестоматия. Сост. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. М.: Аспект Пресс, 2003

16. Филонович С.Р. Теории лидерства в менеджменте: история и перспективы. //Российский журнал менеджмента, 2006. № 4.

17. Фрейджер Р., Фейдимен Дж. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб., 2001

18. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности СПб.: Питер, 3-е издание, 2009

19. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В.Г. Русская версия шкалы общей самоэффективности Р.Шварцера и М.Ерусалема // Иностранная психология, 1996, 7

20. Шепелева Е.А. Особенности учебной и социальной самоэффективности школьников/афтореф. Дис. …к.пс.наук, М. 2008

21. Appelbaum S., Hare A. Self-efficacy as a mediator of goal setting and performance// Journal of Managerial Psychology, 1996, Vol. 11 No. 3

22. Arnold K., Turner N., Barling J., Kelloway E. & McKee M. Transformational leadership and psychological well-being: The mediating role of meaningful work// Journal of Occupational Health Psychology, 2007, Vol. 12, No. 3

23. Bandura A. (1994). Self-efficacy. In V. S. Ramachaudran (Ed.), Encyclopedia of human behavior (Vol. 4, pp. 71-81). New York: Academic Press. (Reprinted in H. Friedman [Ed.], Encyclopedia of mental health. San Diego: Academic Press, 1998

24. Bandura A. Cultivate self-efficacy for personal and organizational effectiveness, 2000

25. Bass B. M., Riggo R. Transformational Leadership, 2008

26. Bass B.M., Avolio B.J. Improving organizational effectiveness through transformational leadership. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1994

27. Bolden R., Gosling J., Marturano A. & Dennison P. A Review of leadership theory and competency frameworks. — Centre for leadership studies, 2003

28. Grau R., Salanova M, Piero J.M. Moderator effects of self-efficacy on occupational stress// Psychology in Spain, 2001, Vol. 5. No 1

29. Heslin P. A. Boosting empowerment by developing self-efficacy//Asia Pacific Journal of Human Resources, 1999, 37

30. Iskander M. The relationship between self-compassion, self-efficacy, and control belief about learning in turkish university students// Social behavior and personality, 2009, № 37(5)

31. Jex S. M., Bliese P. D., Buzzell S., Primeau J. The impact of self-efficacy on stressor-strain relations: Coping style as an explanatory mechanism//Journal of Applied Psychology, 2001. 86

32. Jimmieson N. L., Terry D. J., Callan V.J. A Longitudinal Study of Employee Adaptation to Organizational Change: The Role of Change-Related Information and

Change-Related Self-Efficacy// Journal of Occupational Health Psychology, 2004, 9 (1)

33. Krueger N. F., Dickson P. R. Self-efficacy and perceptions of opportunities and threats//Psychological Reports, 1993, 72

34. Lent R. W., Brown S. D., Hackett G. Toward a unifying social cognitive theory of career and academic interest, choice, and performance// Journal of Vocational Behavior, 1996,45

35. Luszczynska A., Gutiérrez-Doña B., Schwarzer R. General self-efficacy in various domains of human functioning: Evidence from five countries// International Journal of Psychology,2005, 40(2)

36. Rogelberg S. G. Encyclopedia of Industrial/Organizational Psychology, 2006

37. Speirer C., Frese M. Generalized self-efficacy as a mediator and moderator between control and complexity at work and personal initiative: A longitudinal field study in East Germany//Human Performance, 1997, 10(2)

38. Stajkovic A. D., & Luthans F. Self-efficacy and work-related performance: A meta-analysis// Psychological Bulletin, 1998, vol. 124, № 2

39. Teo T. Examining the relationship between student teachers self-efficacy beliefs and their intended uses of technology for teaching: a structural equation modeling approach// The Turkish Online Journal of Educational Technology, 2009, vol. 8, № 4

40. Vancouver J. B., Thompson Ch. M., Putka, D. J. Two studies examining the negative effect of self-efficacy on performance//Journal of Applied Psychology, 2002, Vol 87(3)

41. Zimmerman B.J. Self-regulation involves more than metacognition: A social cognitive perspective// Educational Psychologist, 1995, 30

42. http://www.des.emory.edu/mfp/BanEncy.html

УДК 336.74

ГЛАВА 6. АНАЛИЗ ПОКУПАТЕЛЬСКИХ ТРАНЗАКЦИЙ СЕТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ МАГАЗИНОВ ГОРОДА

Марковская Наталья Вацлавовна
канд. физ.-мат. наук, доц.,
Кот Кристина Андреевна
магистрант,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Республика Беларусь, г. Гродно

Аннотация: в работе выполнен анализ покупательских транзакций нескольких продовольственных магазинов торговой сети города. Найдены ассоциативные правила для каждого магазина, сделаны выводы и рекомендации для маркетинговой стратегии. Результаты анализа иллюстрируются на рисунках.
Ключевые слова: анализ потребительской корзины, ассоциативные правила, алгоритм Априори.

ANALYSIS OF PURCHASING TRANSACTIONS OF THE GROCERY STORE CHAIN AT THE CITY

Markovskaya Natalia Vatslavovna,
Kot Christina Andreevna

Abstract: The work carried out an analysis of consumer transactions of several food stores in the city's retail chain. Association rules for each store were found, conclusions and recommendations for a marketing strategy were made. The results of the analysis are illustrated in the figures.
Key words: consumer basket analysis, association rules, Apriori algorithm.

ВВЕДЕНИЕ

В ходе своей повседневной деятельности многие торговые компании собирают и накапливают большие объемы информации о покупательских транзакциях в виде товарных чеков. Особенностью таких данных является наличие скрытых взаимосвязей, которые можно обнаружить и использовать для получения прибыли. Анализ потребительской корзины — один из ключевых методов, используемых крупными торговыми компаниями для выявления ассоциативных связей между товарами [1].

Цель работы состоит в том, чтобы найти взаимосвязи в покупательских транзакциях анализируемой сети магазинов и выделить наиболее существенные из них, а впоследствии на основе полученных результатов разработать систему

рекомендаций для торговой сети.

Ключевым понятием в данном анализе являются ассоциативные правила. Ассоциативные правила представляют собой механизм нахождения логических закономерностей между связанными элементами (событиями или объектами). Пусть имеется $A = \{a_1, a_2, \dots a_n\}$ – конечное множество уникальных элементов. Из этих компонентов может быть составлено множество наборов T, т.е. $T \subseteq A$.

Ассоциативные правила имеют следующий вид: если <условие>, то <результат>, где <условие> - набор объектов из множества A, с которыми связаны (ассоциированы) объекты того же множества, включенные в <результат> данного правила. Например, ассоциативное правило “если (смородина, тля), то (муравьи)” означает, что если на кусте смородины встретилась тля, то ищи поблизости и муравьев.

Выделяют три вида правил:

1. полезные правила, содержащие действительную информацию, которая ранее была неизвестна, но имеет логическое объяснение;
2. тривиальные правила, содержащие действительную и легко объяснимую информацию, отражающую известные законы в исследуемой области, и поэтому не приносящие какой-либо пользы;
3. непонятные правила, содержащие информацию, которая не может быть объяснена (такие правила или получают на основе аномальных исходных данных, или они содержат глубоко скрытые закономерности, и поэтому для интерпретации непонятных правил нужен дополнительный анализ).

Поиск ассоциативных правил обычно выполняют в два этапа:

1. в пуле имеющихся признаков A находят наиболее часто встречающиеся комбинации элементов T;
2. из этих найденных наиболее часто встречающихся наборов формируют ассоциативные правила.

Для оценки полезности и продуктивности перебираемых правил используются различные частотные критерии, анализирующие встречаемость кандидата в массиве экспериментальных данных. Важнейшими из них являются поддержка (*support*) и достоверность (*confidence*).

Правило $A \rightarrow T$ имеет поддержку s, если оно справедливо для $s\%$ взятых в анализ случаев:

$$support(A \rightarrow T) = P(A \cup T). \quad (1)$$

Например, пусть поддержка правила "если покупатель приобретет муку, то он купит и яйца" ($X \rightarrow Y$, X − мука, Y − яйца) равна 25%. Это говорит о том, что в 25% сделанных покупок мука и яйца ($X \cup Y$) присутствовали одновременно.

Достоверность правила показывает, какова вероятность того, что из наличия в рассматриваемом случае условной части правила следует наличие заключительной его части (т.е. из А следует Т):

$$confidence(A \rightarrow T) = P(A \cup T)/P(A) = supp(A \rightarrow T)/supp(A). \quad (2)$$

Например, пусть достоверность правила "если покупатель приобретет яйца, то он купит и муку" равна 70%. Это говорит о том, что в 70% случаев встре-

чи яиц в списке сделанных покупок присутствует и мука.

Алгоритмы поиска ассоциативных правил отбирают тех кандидатов, у которых поддержка и достоверность выше некоторых наперед заданных значений. Если поддержка имеет большое значение, то алгоритмы будут находить правила, хорошо известные аналитику или настолько очевидные, что нет никакого смысла проводить такой анализ. Большинство интересных правил находят именно при низком значении порога поддержки. С другой стороны, низкое значение порога ведет к генерации огромного количества вариантов, что требует существенных вычислительных ресурсов или ведет к генерации статистически необоснованных правил.

Кроме этого используются и другие показатели - подъемная сила, или лифт (*lift*), которая показывает, насколько повышается вероятность нахождения Т в анализируемом случае, если в нем уже имеется *A*:

$$lift(A \rightarrow T) = confidence(A \rightarrow T)/support(T). \quad (3)$$

Усиление (*leverage*) отражает, насколько интересной может быть более высокая частота *A* и *T* в сочетании с более низким подъемом:

$$leverage(A \rightarrow T) = support(A \rightarrow t) - supp(A) \times supp(T). \quad (4)$$

Сферы применения ассоциативных правил:

– розничная торговля: определение товаров, которые стоит продвигать совместно; выбор местоположения товара в магазине; анализ потребительской корзины; прогнозирование спроса;

– перекрестные продажи: если есть информация о том, что клиенты приобрели продукты А, Б и В, то можно предположить, какие из них вероятнее всего купят продукт Г;

– маркетинг: поиск рыночных сегментов, тенденций покупательского поведения;

– сегментация клиентов: выявление общих характеристик клиентов компании, выявление групп покупателей;

– оформление каталогов, анализ сбытовых кампаний фирмы, определение последовательностей покупок клиентов (какая покупка последует за покупкой товара А);

– анализ Web-логов.

1. АЛГОРИТМ ПОИСКА АССОЦИАТИВНЫХ ПРАВИЛ APRIORI

Алгоритм Apriori — это широко используемый и хорошо известный алгоритм выделения ассоциативных правил, применяемый в анализе потребительской корзины.

Данный алгоритм был предложен Р. Агравалом и Р. Шрикантом в 1994г. для поиска часто встречаемых наборов элементов в базе данных для выделения логических ассоциаций. Алгоритм называется априорным, потому что он использует априорное знание часто встречающихся свойств для набора элементов. Применяется итеративный подход или поуровневый поиск, в котором для поиска набора элементов используются *k*-тые наборы элементов. Чтобы повы-

сить эффективность поуровневой генерации часто встречаемых наборов элементов, используется важное свойство, называемое априорным свойством, которое помогает сократить пространство поиска.

Поскольку анализ потребительской корзины направлен на поиск взаимосвязей и установление закономерностей в покупках, то связь моделируется в следующем виде:

Если {бутерброд, печенье} То {напиток}. (5)

В развернутой записи — это будет звучать, как «элементы справа, вероятно, будут следовать за элементами слева».

Товары, попавшие в чек покупателя, представляют собой набор товаров. Набор элементов слева (бутерброд, печенье в приведенном выше примере) является условием правила, а набор справа (напиток) — следствием.

Вероятность того, что предшествующее событие произойдет, т. е. покупатель купит бутерброд и печенье, является поддержкой правила. Это напрямую относится к частоте появления набора элементов в транзакциях.

Вероятность того, что клиент купит напиток при условии покупки бутерброда и печенья, называется достоверностью правила.

Достоверность может быть использована для выбора правильного места размещения продукта и увеличения прибыльности. Размещение товаров с высоким профитом рядом с соответствующими товарами с высокой достоверностью может увеличить общий профит от покупок. Подъемная сила — это отношение поддержки левой части правила (бутерброд, печенье), встречающейся одновременно с правой частью (напиток), к вероятности того, что левая и правая части правила присутствуют вместе и они независимы.

Рассчитать численные значения данных показателей можно следующим образом: предположим, что есть 100 покупателей, 10 из них купили молоко, 8 – масло, 6 – молоко и масло. Расчет проведем для правила, что из покупки молока следует покупка масла. Поддержка данного правила: 6/100 = 0.06, достоверность: 0.06/0.08=0.75, подъемная сила: 0.75/0.1=7.5.

Полученные результаты можно трактовать, как то, что 6% сделанных покупок молоко и масло присутствовали одновременно, в 75% случаев встречи молока в списке сделанных покупок присутствует и масло, а показатель подъемной силы отражает, насколько повышается вероятность нахождения масла в анализируемом случае, если в нем уже имеется молоко.

В качестве языка реализации самого алгоритма Apriori был выбран язык R. В языке R уже имеется весь необходимый инструментарий для вычислений и визуализации алгоритма, реализованный в пакетах “arules” и “arulesViz” [2].

2. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ИСХОДНЫХ ДАННЫХ

На первом этапе работы осуществляется просмотр базы данных и ее преобразование в вид, удобный для последующей работы в RStudio.

Исходные данные находились в xls-формате (рис. 1)

Заголовок чека. Код кассы	Заголовок чека. Код Z-отчета	Заголовок чека. Код чека	Заголовок чека. Дата чека	Заголовок чека. Время	Карточка товара. Название короткое	Место хранения. Название полное
3	2622	171	07.12.2019	11:52	КЕФИР 3.7 % ф/п 1000 г	Магазин №1 Зал самообслуживания
3	2622	171	07.12.2019	11:52	ТВОРОГ 10% 200г	Магазин №1 Зал самообслуживания
3	2622	171	07.12.2019	11:52	СМЕТАНА NaDivo 20% 400г	Магазин №1 Зал самообслуживания
3	2622	172	07.12.2019	11:53	ХЛЕБ Русь 1 сорт 400г	Магазин №1 Зал самообслуживания

Рис. 1. Исходный вид базы данных

Примечание – Источник: собственная разработка

Алгоритм его работы следующий:

– удаляются все данные за исключением кода кассы, номера чека, даты и полного наименования товара;

– удаляются все строки с товарами “пакеты” и “мешки”;

– полные названия заменяются на краткие;

– данные упорядочиваются по дате, затем по кассе и по номеру чека;

– товары с одинаковой датой, кассой и номером чека группируются в одну строку.

Дальнейшая работа в среде разработки RStudio проводился с файлом, конвертированным в csv-формат. Анализ будет проводиться на данных девяти магазинов. Далее применяя алгоритм Apriori, определим товары, купленные вместе – то есть установим ассоциативные правила.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ

3.1 Анализ магазина № 1

Результаты анализа магазина № 1 рассмотрены в работе [3].

Исходя из полученных результатов, сделаны следующие выводы: наиболее популярными товарами в магазине № 1 являются хлеб и молоко, а также другие молочные и хлебобулочные продукты, что подтверждается во всех сформированных ассоциативных правилах. Среди сформированных правил наблюдались и довольно тривиальные, например, те что указывают на взаимосвязь в покупках стаканчика и мороженного, вилки и тарелки, чая и сахара.

3.2 Анализ магазина № 2

Рассмотрим статистику по магазину № 2:

transactions as itemMatrix in sparse format with 69093 rows (elements/itemsets/transactions) and 502 columns (items) and a density of 0.006096033 most frequent items:

ХЛЕБ МОЛОКО БАТОН СМЕТАНА КОЛБАСА
15209 9283 7054 6625 6312
Min. 1st Qu. Median Mean 3rd Qu. Max.
1.0 0000 2.0000 3.0600 4.0000 34.0000

В наборе данных присутствуют 502 продукта и 69093 транзакции (товара).

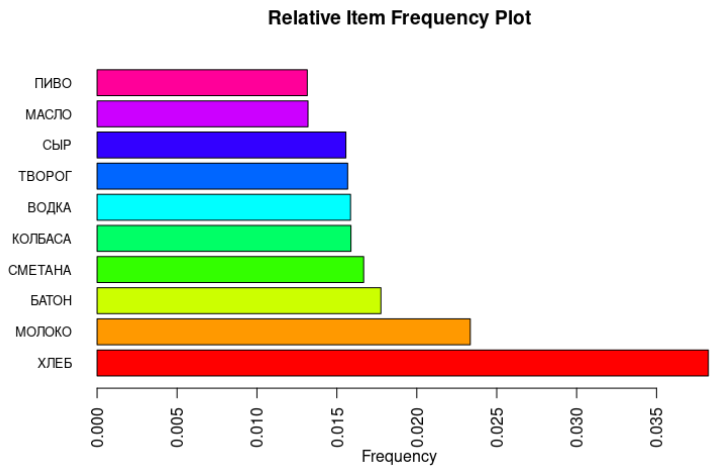


Рис. 2. График 10 наиболее встречаемых товаров в магазине № 2

Примечание – Источник: собственная разработка

Наиболее часто встречающиеся товары (рис. 2): хлеб; молоко; батон; сметана; колбаса.

Максимальное количество товаров в чеке – 34, а минимальное – 1. Можно заметить, что топ-3 товара аналогичны первому магазину. Применим алгоритм Apriori, передав в качестве входных параметров поддержку, равную 0,001, и достоверность, равную 0,4:

	lhs		rhs	support	confidence
[1]	{БАТОН, КЕФИР, МОЛОКО, СМЕТАНА}	=>	{ХЛЕБ}	0.001143386	0.6752137
[2]	{БАТОН, ПРОДУКТ, СМЕТАНА}	=>	{ХЛЕБ}	0.001374958	0.6737589
[3]	{БАТОН, КЕФИР, СМЕТАНА, ТВОРОГ}	=>	{ХЛЕБ}	0.001071020	0.6666667
[4]	{БАТОН, КОЛБАСА, МАСЛО, СЫР}	=>	{ХЛЕБ}	0.001042074	0.6666667
[5]	{БАТОН, КОЛБАСА, МАСЛО, МОЛОКО}	=>	{ХЛЕБ}	0.001042074	0.6605505
[6]	{МАЙОНЕЗ, МОЛОКО, СМЕТАНА}	=>	{ХЛЕБ}	0.001534164	0.6583851
[7]	{БАТОН, МАЙОНЕЗ, СМЕТАНА}	=>	{ХЛЕБ}	0.001244699	0.6564885
[8]	{БАТОН, МАСЛО, САХАР}	=>	{ХЛЕБ}	0.001172333	0.6480000
[9]	{БАТОН, СМЕТАНА, СЫР, ТВОРОГ}	=>	{ХЛЕБ}	0.001042074	0.6428571
[10]	{БАТОН, МОЛОКО, СМЕТАНА, СЫР}	=>	{ХЛЕБ}	0.001302592	0.6428571

В целом, наблюдается ситуация, как и в магазине № 1: между молочной и хлебобулочной продукцией имеется сильная ассоциативная связь. Отличием стало появление правила, свидетельствующего о связи покупок сигарет, чипсов и пива. Это также подтверждается результатами анализа по lhs и rhs:

	lhs		rhs	support	confidence
[1]	{БАТОН, ПЕЧЕНЬЕ, ТВОРОГ}	=>	{МОЛОКО}	0.001346012	0.563636
[2]	{КЕФИР, МАСЛО, ТВОРОГ}	=>	{МОЛОКО}	0.001461798	0.515306
[3]	{БАТОН, МАСЛО, ТВОРОГ, ХЛЕБ}	=>	{МОЛОКО}	0.001128913	0.509803
[4]	{БАТОН, КЕФИР, МАСЛО}	=>	{МОЛОКО}	0.001346012	0.508196
[5]	{БАТОН, МАСЛО, ТВОРОГ}	=>	{МОЛОКО}	0.001881522	0.494296
[6]	{БАТОН, КЕФИР, СМЕТАНА, ХЛЕБ}	=>	{МОЛОКО}	0.001143386	0.494296
[7]	{КЕФИР, СМЕТАНА, ТВОРОГ, ХЛЕБ}	=>	{МОЛОКО}	0.001447325	0.490196
[8]	{МАСЛО, СЫР, ТВОРОГ, ХЛЕБ}	=>	{МОЛОКО}	0.001099967	0.484075
[9]	{БАТОН, СЫР, ТВОРОГ, ХЛЕБ}	=>	{МОЛОКО}	0.001143386	0.481707
[10]	{КОЛБАСА, СМЕТАНА, ТВОРОГ}	=>	{МОЛОКО}	0.001114440	0.481250
[11]	{ЧИПСЫ}	=>	{ПИВО}	0.055519371	0.6132285

Изобразим полученные ассоциативные правила в виде графа (рис. 3).

Можно заметить, что правила под номер 1, 2 и 3 имеют относительно высокие показатели подъемной силы, а, следовательно, и более низкую значимость.

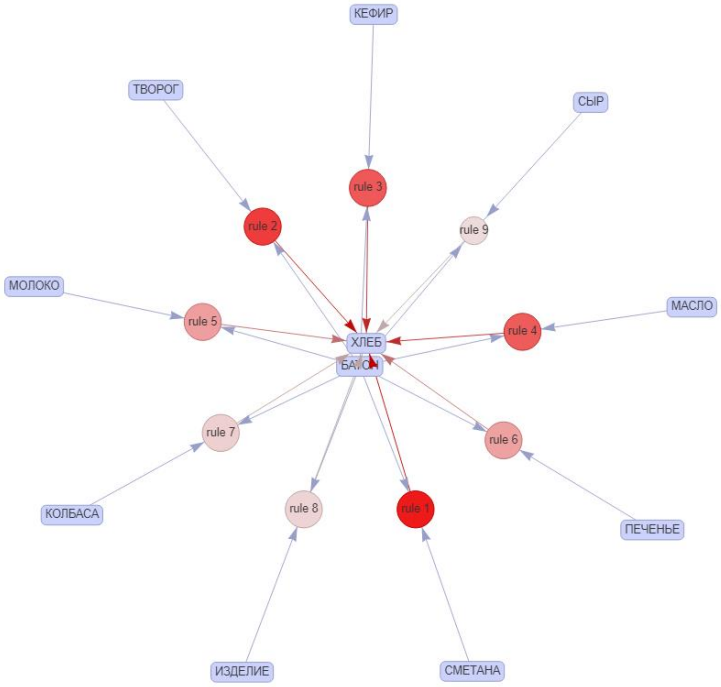


Рис. 3. Граф

Примечание – Источник: собственная разработка

На графике параллельных координат прослеживается связь между наличием в чеках хлеба и батона (рис. 4). Кроме того, абсолютно все товары, представленные на оси ординат, имеют сильную взаимосвязь с покупкой батона, и, соответственно, хлеба:

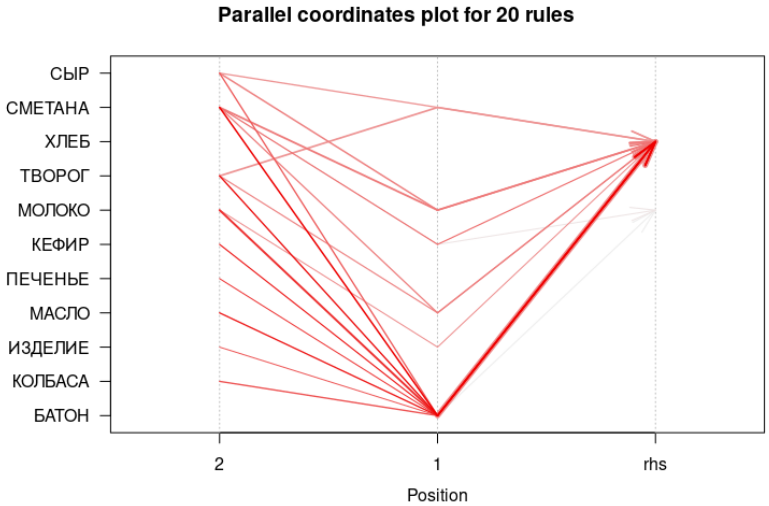


Рис. 4. График параллельных координат

Примечание – Источник: собственная разработка

Таким образом, товарами, чаще всего попадающими в чек у покупателей магазина № 2, являются хлеб, молоко и батон. Между ними, а также между чипсами и пивом присутствует ассоциативная связь, что подтверждается результатами работы алгоритма.

3.3 Анализ магазина № 3

Описательные статистики по магазину № 3:

transactions as itemMatrix in sparse format with 35533 rows (elements/itemsets/transactions) and 484 columns (items) and a density of 0.0007163857 most frequent items:

```
ХЛЕБ  МОЛОКО  БАТОН  ПИВО  СИГАРЕТЫ
8819   7691    4676   4423   4308
Min.   1st Qu.  Median  Mean   3rd Qu.  Max.
1.000  2.0000   3.0000  3.8467 5.0000   37.0000
```

В наборе данных присутствуют 484 продукта и 35553 транзакции. Наиболее часто встречающиеся товары (рис. 5): хлеб, молоко, батон, пиво, сигареты.

Максимальное количество товаров в чеке – 37, а минимальное – 1 соответственно. Топ-3 товара вновь повторились, однако кроме них можно заметить, что появились пиво и сигареты:

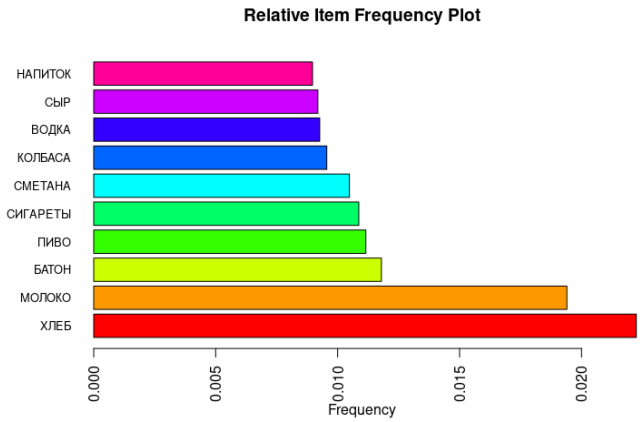


Рис. 5. График 10 наиболее встречаемых товаров в магазине №3

Примечание – Источник: собственная разработка

Применим алгоритм Apriori, передав в качестве входных параметров поддержку, равную 0,001, и достоверность, равную 0,4:

```
     lhs                                  rhs          support    confidence
[1]  {КЕФИР, СМЕТАНА, ЯЙЦО}          => {МОЛОКО}   0.001266428 0.7500000
[2]  {БАТОН, КОЛБАСА, МОЛОКО}        => {ХЛЕБ}     0.001069428 0.7307692
[3]  {КЕФИР, СМЕТАНА, ХЛЕБ}          => {МОЛОКО}   0.001013143 0.7200000
[4]  {БАТОН, БИФИТАТ}                => {ХЛЕБ}     0.001407143 0.7142857
[5]  {БАТОН,, ТВОРОГ, ХЛЕБ}          => {МОЛОКО}   0.001125714 0.7142857
[6]  {БАТОН, КЕФИР, МОЛОКО}          => {ХЛЕБ}     0.001097571 0.7090909
[7]  {КЕФИР, МАСЛО, МОЛОКО}          => {СМЕТАНА}  0.001576000 0.7000000
[8] {ТВОРОГ, ХЛЕБ}                   => {МОЛОКО}   0.002335857 0.6916667
[9] {КЕФИР, КОЛБАСА, МОЛОКО}         => {ХЛЕБ}     0.001379000 0.6901408
[10] {БАТОН, КЕФИР, МАЙОНЕЗ}         => {ХЛЕБ}     0.001125714 0.6896552
```

Поскольку хлеб, молоко и батон чаще всего попадали в чеки, то и после работы алгоритма мы видим между ними сильную ассоциативную связь. Для lhs-rhs анализа возьмем товар “пиво”, установим уровень поддержки на значении 0,001, и получим следующее правило:

lhs	rhs	support	confidence
[1] {КАЛЬМАР}	=> {ПИВО}	0.001013143	0.6206897
[2] {СИГАРЕТЫ, ЧИПСЫ}	=> {ПИВО}	0.001716714	0.5980392
[3] {БАНАН, ВОДКА}	=> {ПИВО}	0.001097571	0.4193548
[4] {СОК, СИГАРЕТЫ}	=> {ПИВО}	0.001210143	0.4018692

Результаты свидетельствуют о тенденции совместных покупок пива и снеков либо сигарет. Если в качестве результирующего товара передать сигареты, то получим правило, показывающее предпочтение спичек, а не, к примеру, зажигалок:

lhs	rhs	support	confidence
[1] {СПИЧКИ}	=> {СИГАРЕТЫ}	0.001052126	0.6351851

Изобразим полученные ассоциативные правила в виде графа (рис. 6):

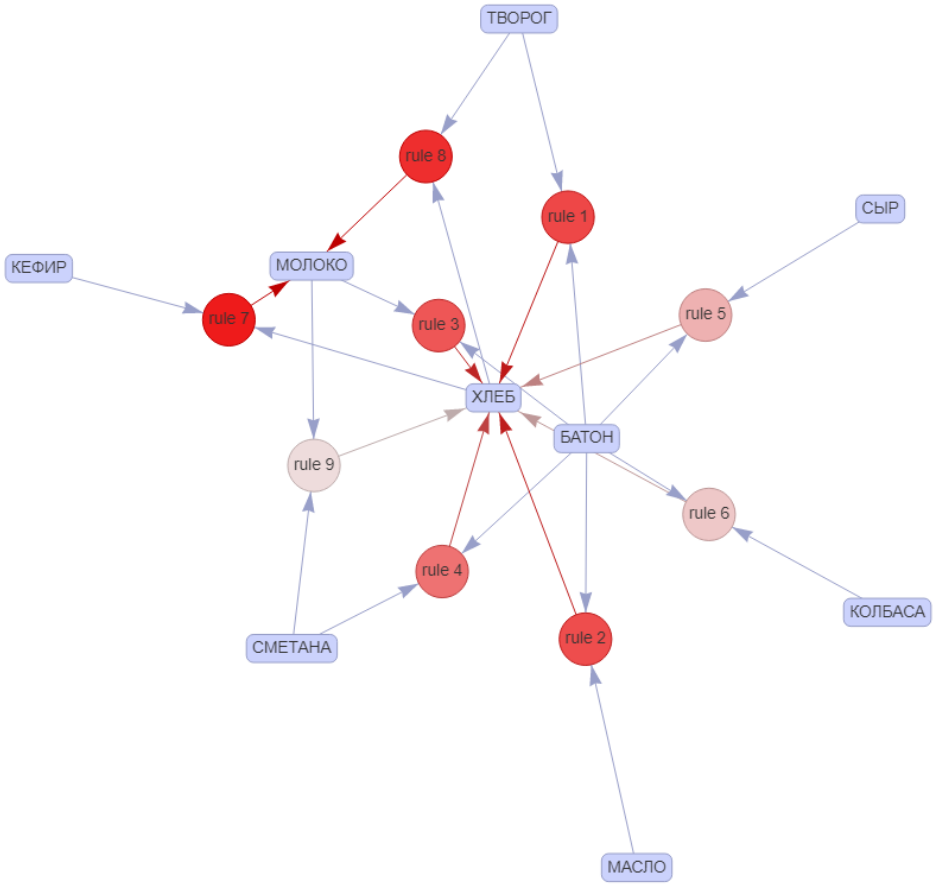


Рис. 6. Граф

Примечание – Источник: собственная разработка

На графике параллельных координат (рис. 7) самая сильная связь прослеживается между наличием в чеках товаров из топ-3, а также сметаной и творогом:

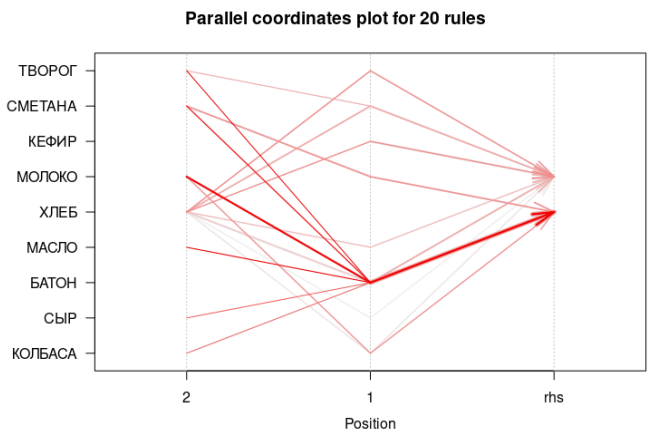


Рис. 7. График параллельных координат

Примечание – Источник: собственная разработка

Исходя из полученных результатов, можно отметить, что магазин № 3, равно как и предыдущие, показывает сильную ассоциативную связь между молочной и хлебобулочной продукцией в транзакциях. Кроме того, было обнаружено правило, показывающее связь между покупками пива и чипсов, сигарет и спичек.

3.4 Анализ магазина № 4

Описательные статистики по магазину № 4:

transactions as itemMatrix in sparse format with 22304 rows (elements/itemsets/transactions) and 431 columns (items) and a density of 0.000457212 most frequent items:

ХЛЕБ	МОЛОКО	ПИВО	СИГАРЕТЫ	ВОДКА
4259	4187	3429	3101	2533

Min.	1st Qu.	Median	Mean	3rd Qu.	Max.
1.0000	1.0000	3.0000	3.4971	5.0000	45.0000

В наборе данных присутствуют 431 продукт и 22304 транзакций (товаров). Наиболее часто встречающиеся товары (рис. 8): хлеб, молоко, пиво, сигареты, водка.

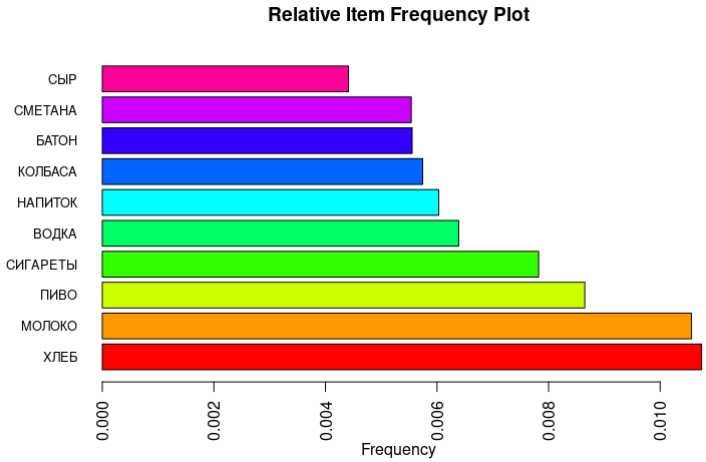


Рис. 8. График 10 наиболее встречаемых товаров в магазине № 4

Примечание – Источник: собственная разработка

Максимальное количество товаров в чеке – 45, а минимальное – 1. Среди популярных товаров теперь появилась алкогольная продукция и сигареты.

Применим алгоритм Apriori, передав в качестве входных параметров поддержку, равную 0,0001, и достоверность, равную 0,4.

	lhs	rhs	support	confidence
[1]	{БАТОН, КЕФИР, ТВОРОГ, ХЛЕБ}	=> {МОЛОКО}	0.001031205	0.821428
[2]	{БАТОН, КЕФИР, МОЛОКО, ТВОРОГ}	=> {ХЛЕБ}	0.001031205	0.741935
[3]	{БАТОН, ВОДА, МАСЛО}	=> {МОЛОКО}	0.001120875	0.73529
[4]	{КЕФИР, САХАР, ХЛЕБ}	=> {МОЛОКО}	0.001076040	0.72727
[5]	{БАТОН, КЕФИР, СМЕТАНА}	=> {МОЛОКО}	0.001793400	0.71428
[6]	{ПЛЕТЕНКА}	=> {ХЛЕБ}	0.001658895	0.69811
[7]	{БАТОН, МАСЛО, МОЛОКО, ТВОРОГ}	=> {ХЛЕБ}	0.001031205	0.67641
[8]	{САХАР, СМЕТАНА, ХЛЕБ}	=> {МОЛОКО}	0.001300215	0.67441
[9]	{ИЗДЕЛИЕ, СМЕТАНА, ТВОРОГ}	=> {ХЛЕБ}	0.001300215	0.67441
[10]	{МОЛОКО, СУХАРИ}	=> {ХЛЕБ}	0.001076040	0.66666

Здесь также ярко выделяется связь между молочными и хлебобулочными продуктами, но можно отметить, что появились, правила, говорящие о взаимосвязи покупок молока и сладкой выпечки. Для lhs-rhs анализа возьмем товары из категории алкогольной продукции, которые попали в топ-5, установив уровень поддержки на значении 0,001, и получим следующие правила:

	lhs	rhs	support	confidence
[1]	{ВОДКА, ЧИПСЫ}	=> {ПИВО}	0.001031205	0.5348837
[2]	{СИГАРЕТЫ, ЧИПСЫ}	=> {ПИВО}	0.002600430	0.5225225
[3]	{ВОДА, ЧИПСЫ}	=> {ПИВО}	0.001255380	0.4666667
[4]	{АРАХИС}	=> {ПИВО}	0.001434720	0.4637681
[5]	{ИКРА, ТОМАТЫ}	=> {ВОДКА}	0.000134505	0.4322454
[6]	{ГАЗЕТА, ПИВО}	=> {ВОДКА}	0.000134505	0.4215228
[7]	{ПАЛОЧКИ, СИГАРЕТЫ, СОСИСКИ}	=> {ВОДКА}	0.000134505	0.4165621
[8]	{НАПИТОК, ОГУРЦЫ, ШОКОЛАД}	=> {ВОДКА}	0.000134505	0.4126647

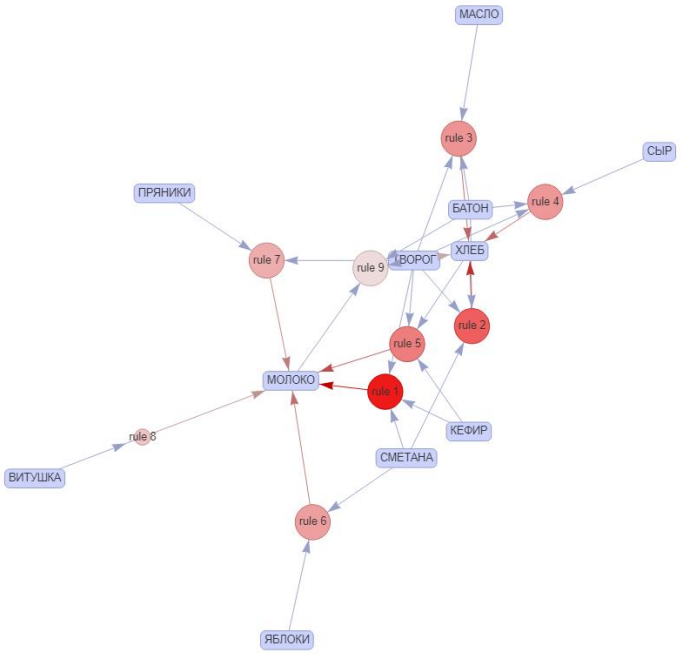


Рис. 9. Граф

Примечание – Источник: собственная разработка

Здесь сохраняется прежняя тенденция: с чипсами и другими снеками часто покупают пиво, кроме этого пиво фигурирует в левой части правил, приводящих к покупке водки.

Изобразим полученные ассоциативные правила в виде графа (рис. 9):

На графике параллельных координат (рис. 10) сильная связь прослеживается между наличием в чеках творога, молока, батона и хлеба:

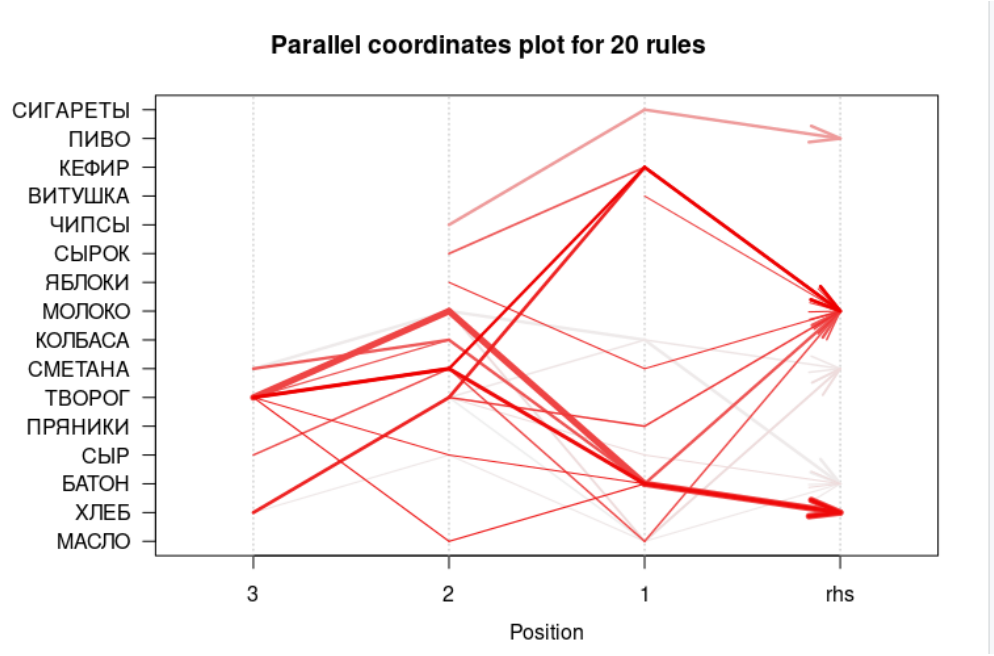


Рис. 10. График параллельных координат

Примечание – Источник: собственная разработка

Исходя из полученных результатов видно, что, как и в предыдущих магазинах, наиболее значительная ассоциативная связь – между молочной и хлебобулочной продукцией. Особенностью данного магазина является то, что с молочной продукцией часто покупают сладости и выпечку. Отдельно можно также отметить зависимость между покупкой пива и снеков.

3.5 Общие рекомендации для торговой сети магазинов

Проведя анализ полученных результатов можно вынести несколько рекомендаций для данной торговой сети. Поскольку во всех магазинах самыми часто попадающими в чеки товарами были хлеб и молоко, то за их наличием необходимо следить в первую очередь. Можно также располагать данные отделы рядом и ближе ко входу, ведь, как известно, если покупатель в течение 2-3 минут, после того, как зашел, приобретает один товар, повышается вероятность, что он купит что-либо еще. Располагать у входа можно, к примеру, только выпечку, а молоко и его производные хранить подальше, поскольку из полученных ассоциативных правил мы знаем, что между их покупками наблюдается сильная ассоциативная связь. Кроме этого, продукцию из выявленных закономерностей можно использовать для совместного продвижения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ потребительской корзины – это методология изучения покупательских привычек потребителя путем нахождения ассоциаций между несколькими различными объектами, которые покупатели добавляют в свою корзину. Ключевым понятием в данном анализе являются ассоциативные правила. Ассоциативные правила представляют собой механизм нахождения логических закономерностей между связанными элементами. Для оценки полезности перебираемых правил используются такие частотные критерии, как поддержка, достоверность, подъемная сила и усиление.

В результате исследования были найдены следующие ассоциативные правила:

– во всех рассмотренных магазинах наиболее сильная ассоциативная связь – между молочной и хлебобулочной продукцией;

– в магазинах № 2, № 3, № 4 обнаружена связь совместной покупки пива и чипсов;

– в магазине № 3 часто вместе берут сигареты и спички;

– в магазине № 4 часто покупают молочную продукцию и сладости.

Список источников

1. Кот К.А. Аффинитивный анализ данных потребительской корзины с помощью алгоритма Apriori / К.А. Кот, Н.В. Марковская // BIG DATA and Advanced Analytics = BIG DATA и анализ высокого уровня: сб. научных статей VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Республика Беларусь, Минск, 11-12 мая 2022 года): / редкол.: В.А. Богуш [и др.]. – Минск: Бестпринт, 2022. – С. 234-239.

2. Кот К. А. Использование алгоритма APRIORI для анализа потребительских корзин сети продовольственных магазинов / К. А. Кот; науч. рук. Н. В. Марковская // Студенческий вестник. – 2022. – № 47(239). Ч. 7. – С. 39-42.

3. Марковская Н.В. Анализ потребительской корзины на основе аффинитивных алгоритмов / Н.В. Марковская, К.А. Кот // «Вопросы современной науки»: коллект. науч. монография; [под ред. Н.П. Ходакова]. – М.: Изд. Интернаука, 2023. Т. 89. – С. 133-141.

© Н.В. Марковская, К.А. Кот, 2024

УДК 342

ГЛАВА 7. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Челак Светлана Васильевна
к. э.н., доцент
СПб имени В.Б. Бобкова филиал РТА,
кафедра «Управления»,

Селезнев Александр Алексеевич
к.э.н., доцент
СПб имени В.Б. Бобкова филиал РТА,
кафедра «Управления»

Аннотация: в данной главе рассмотрены особенности современной таможенной системы, представлен анализ системы таможенных органов в Российской Федерации. Перечислены таможенные органы, входящие в систему, указаны полномочия каждого органа. Рассмотрены принципы, которые лежат в основе реализации деятельности таможенных органов. Проанализированы проблемные вопросы, связанные с реализацией функций, возложенных на таможенные органы, а также уделено внимание научно-практическому вопросу о роли целостной юридической конструкции в формировании таможенно-правовых институтов.
Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенные органы, таможенное регулирование, таможенная политика, принципы таможенной деятельности, полномочия таможенных органов, проблемы функционирования.

FEATURES OF THE MODERN CUSTOMS SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Chelak Svetlana Vasilyevna,
Seleznev Alexander Alekseevich

Abstract: The article examines the features of the modern customs system, presents an analysis of the system of customs authorities in the Russian Federation. The customs authorities included in the system are listed, and the powers of each body are indicated. The principles that underlie the implementation of the activities of customs authorities are considered. The problematic issues related to the implementation of the functions assigned to the customs authorities are analyzed, and attention is also paid to the scientific and practical issue of the role of an integral legal structure in the formation of customs and legal institutions.
Key words: foreign economic activity, customs authorities, customs regulation, customs policy, principles of customs activity, powers of customs authorities, problems of functioning.

Наше государство на современном этапе развития претерпевает определенные изменения, которые связаны и происходят в различных отраслях и сферах. Если рассматривать понятие таможенных органов, то в целом их можно представить как органы исполнительной власти, в полномочия которых вклю-

чены мероприятия в сфере, связанной с таможенным делом на территории, которая подотчетна этим таможенным органам. При этом важно отметить, что в своей совокупности все таможенные органы образуют систему. Указанная система является централизованной, что, в свою очередь позволяет осуществлять деятельность непрерывно. Рассматривая такой правовой институт, как таможенная система, первостепенно стоит уяснить, что он из себя представляет. Под системой необходимо понимать совокупность каких-либо элементов, имеющих однородный предмет регулирования, и эти элементы можно рассматривать в виде единого целого за счет установления связей между ними. Если рассматривать понятие «таможенная система», то слово «таможенная» будет определяющим словом в этом словосочетании, а «система» определяемым словом. Таким образом «система» соотносится со словом «таможенная» как относящаяся к таможенной сфере. Она возникает и функционирует в ее пределах. Исследуя литературные источники, можно рассмотреть и проанализировать несколько подходов к определению понятия «таможенная система». Например, автор Поливанов А.В. показывает, что в государстве необходимо создание «таможенной системы» для осуществления контроля за внешнеэкономической и внутриэкономической деятельностью самого государства, а также контроля влияния этой деятельности на разные сферы жизни общества [1, с. 159]. Автор Алиев М.А. рассматривает определение Поливанова А.В., но в своем исследовании выделяет еще наднациональную таможенную систему, выделяя ее признаки: такие как единая таможенная территория государств, законодательств, таможенные институты [2, с. 17]. Разделение таможенной системы на уровни: национальный и наднациональный, рассматривает автор Воронина Л. И. Автор, ссылается на то, что в рамках одного государства действует собственная таможенная система, состоящая из таможенных органов и инфраструктуры, которые обеспечивают реализацию и защиту, как национальных интересов, так и экономическую безопасность государства. Данная система должна взаимодействовать с таможенными системами других государств, вырабатывая нормативную правовую базу и структуру наднациональной таможенной системы [3, с. 15]. Так, например, указывается Таможенный союз Евразийского экономического союза (ТСЕАЭС), на базе которого были созданы собственные: Таможенный кодекс Таможенного союза ЕАЭС, система таможенных органов, зона свободной торговли, территория. Автор работы Черныш А.Я. рассматривают таможенную систему как субъект таможенных отношений, в случае если товар перемещается через границу государства, но при этом это может быть не только граница одного государства, но и граница государства, приравненная к границе Таможенного союза [4, с. 25]. При этом формируют систему именно институты государственной власти, регулирующие такие отношения и устанавливающие соответствующие таможенные процедуры, но именно таможенная система должна реализовывать эти процедуры.

В состав системы таможенных органов входят: федеральный орган исполнительной власти, которым реализуются функции, связанные с контролем и

надзором в данной сфере; региональные таможенные управления; таможни; таможенные посты. Каждый из перечисленных органов подчиняется предыдущему органу. Можно рассмотреть таможенную систему – как деятельность государства в таможенной сфере, ссылаясь на теорию ее институционального деления; если рассматривать, что большинство процессов, которые существовали в рамках таможенной деятельности, в какой-то период времени обособились, получив расширенные и самостоятельные рычаги управления, нормы, обособленные функции, структуру, персонал. Тогда можно отметить, что институтами выступают: таможенные пошлины, таможенная статистика, таможенные представители, таможенное декларирование и оформление, таможенные процедуры и т. д. Данные таможенные институты своим многообразием формируют систему таможенных институтов, которые можно рассматривать как таможенную систему государства. В глоссарии ЕЭКООН данный термин понимается как подсистема, т. е. является составной частью системы государственного регулирования, а именно деятельности, направленной на регулирование импорта и экспорта пересечения товаров через границы. Автор Данченков В.И. определяет таможенную систему как совокупность различных средств и методов государственного регулирования, закрепленных в законодательстве, и направленных на регулирование движущихся через границу государства товаров, также приравнивая таможенную систему к составной части или элементу системы государственного регулирования [5, с. 27]. Элементами же самой таможенной системы автор определяет: институциональность и целостность таможенные хозяйствующие субъекты, законодательную нормативную базу, цель и ее методы осуществления. По мнению Гомона И. В., на современном этапе развития в Российской Федерации таможенная система основывается на таможенных органах, которые призваны реализовывать посредством методов и средств задачи по таможенному регулированию, содержащихся в российском праве и праве Евразийского экономического союза [6, с 155].

Для понимания сути таможенно-правовых институтов можно обратиться к определению, данному Е. А. Керимовой, правового института как обособленного комплекса норм, регулирующего с помощью специфических приемов и способов однородный вид или сторону общественных отношений [7, с. 20].

Во внешнеэкономическом толковом словаре Фаминский И.П. придерживается мнения, что таможенная система – это все государственные органы, которые можно объединить в целостную систему, под названием «таможенная служба» [7, с. 450]. Высказывание автора указывает на то, что нет различия между таможенной службой и таможенной системой. Чуев А.В. не дается определение перечисленным выше терминам, а только обозначает, что таможенная система должна пониматься шире, чем таможенные органы и таможенный персонал. Этот автор рассматривает функции, присущие таможенной системе. К таким функциям относятся организация и контроль процесса таможенного оформления и контроля, регулирование правовой основы. Все функции таможенных органов в Росси могут быть разделены по двум основным группам.

Первая группа представляет собой основные или внешние, отраслевые функции, которые могут быть реализованы только на уровне административных отношений. Вторая группа функций связана обеспечением управления таможенными органами. Данная группа связана с внутренними функциями таможенных органов, которые позволяют обеспечить их работу с точки зрения организации. При рассмотрении функций таможенных органов в Российской Федерации также следует отметить, что функции таможенного контроля, предотвращения незаконного ввоза и вывоза товаров, а также сбора статистической информации возлагаются на таможни и таможенные посты, которые могут быть внешними и внутренними.

Обобщая изложенный материал, можно дать определение таможенной системе. «Таможенная система» представляет собой совокупность правовых норм, расположенных в упорядоченном и системном виде, которые регулируют общественные отношения в сфере внешнеэкономического и внутриэкономического контроля, перемещения товаров через границы государств, действующих на территории конкретного государства, отраженных в законодательстве этого государства. «Таможенная система» обладает собственными специфическими приемами, методами и функциями, которые осуществляются посредством деятельности таможенных органов. В области реализации основных функций таможенных органов проводятся активные работы по следующим направлениям: совершенствование подходов к идентификации уровня риска нарушения таможенного законодательства участником внешнеэкономической деятельности и дальнейшая автоматизация процесса управления рисками; совершенствование мер валютного и экспортного контроля; развитие механизма обеспечения защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; модернизация технологического оборудования инспекционно-досмотровых комплексов и технических средств таможенного контроля. Таким образом, можно говорить о том, что деятельность таможенных органов в Российской Федерации достаточно разнообразна, что связано со значительным числом функций, возложенных на них. При этом специфика, связанная с правовым и экономическим направлениями деятельности исследованных органов, позволяет говорить об актуальности исследования данной тематики в будущем, что связано с формированием новых правил перевозок.

Если говорить о значении таможенной системы для национальной экономики, стоит отметить, что государственная экономическая политика напрямую формирует таможенную политику, то есть формирует ее для регулирования общественных отношений, входящих в первую очередь во внешнеэкономические отношения государства. Точно также можно определить, что деятельность государства, в сфере экономических интересов, нацелена на регулирование ВЭД. Однако ориентированность государственной экономической политики в данном направлении не умаляет значения и веса этой сферы для государства, так как с результатом осуществления ВЭД приходит и реализация внутриэкономических интересов государства. Это объясняется тем, что государство уста-

навливает ограничения для проникновения товаров, грузов, автотранспорта на свою территорию, защищая внутренних производителей и потребителей, обеспечивая тем самым необходимый уровень экономической безопасности для участников национальных экономических отношений. Надо отметить, что «таможенная система» обеспечивает значительную часть поступлений в государственный бюджет. Эта система обеспечивает вовлеченность самого государства в международные торговые отношения и заинтересованность иностранных государств в участии в экономике конкретного государства за счет установления благоприятных, нейтральных направлений таможенной политики, в виде таможенных сборов, сроков оформления и декларирования, порядков разрешенного пересечения границ государства и т. д.

Значимость таможенной службы проявляется, прежде всего, через защиту экономических интересов государства. Например, в последние годы усилилась роль фискальной функции, именно посредством нее происходит пополнение доходной части бюджета. Это связано с уплатой таможенных платежей импортерами, а также экспортерами за ввоз или вывоз товаров за территорию государства. В силу этого доходы государства от внешнеэкономической деятельности в значительной мере являются фискальными. Таможенно-тарифные методы направлены на регулирование операций, связанных с экспортом и импортом. Они предназначены для защиты внутреннего рынка и стимулирования структурных изменений в экономике России, основываются на Таможенном кодексе Российской федерации и Законе Российской Федерации "О таможенном тарифе".

Само функционирование таможенной системы в государстве означает, что в данном государстве осуществляется защита национальных интересов: создана среда для ведения внешнеэкономической деятельности, модернизируются таможенные процедуры, развивается внутренняя экономика, которая способна ориентироваться на выход за пределы национальной экономики, привлекается иностранный капитал в национальную экономику, осуществляется надлежащее таможенное регулирование. Общественные отношения в современных государствах всегда урегулированы какими-либо нормами права, содержащимися в правовых источниках. Общность юридических норм, образующих правовой институт таможенного права, определяется особенностями, присущими не всем охватываемым отраслью таможенного права общественным отношениям, а только той или иной их разновидности, в достаточной степени независимой и по этой причине требующей самостоятельного регулирования. Каждый институт таможенного права призван выполнять только ему свойственные функции, и имеет свою специфику по сравнению со всеми прочими компонентами таможенного права. Благодаря отдельно взятому институту таможенного права обеспечивается цельное правовое регулирование таможенных правоотношений, а отрасли таможенного права придается упорядоченный вид. Говоря об источнике, надо определиться в каком ключе его понимать; источником права будет признаваться форма права, то есть выраженное и формально определенное правовое предписание в документарном или ином виде, за счет чего данная норма

становится общеобязательной и приобретает юридическую силу. Правовые нормы в рамках таможенной сферы – это такие правила поведения, которые регулируют общественные отношения, возникающие при перемещении товаров, грузов, автотранспортных средств и т. д. через границу государства, эти правила поведения санкционированы государством и охраняются им. Источниками в данном направлении могут выступать: международные договоры в сфере таможенного регулирования, общепризнанные принципы и нормы международного права; законодательство Российской Федерации о таможенном регулировании, о государственной границе, о налогах и сборах, о валютном законодательстве. В законодательство включаются: Конституция РФ; Федеральные законы; постановления и распоряжения правительства; нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти. Конституционно-правовые основы таможенного регулирования и деятельности таможенных органов напрямую содержатся в Конституции Российской Федерации. Так в пункте «ж» статьи 71 говорится об исключительной компетенции в области таможенного регулирования, которая принадлежит только государству, наравне находится и исключительная компетенция в создании и установлении валютного и финансового регулирования, подтверждая неразрывную связь таможенной системы с национальной экономикой. В п.1 ст. 8 Конституции РФ закрепляется принцип единства экономического пространства, а в п. 1 ст. 74 раскрывается этот принцип, прямо содержащий запрещающие нормы: запрет на установление таможенных границ, пошлин и сборов, что является одним из основополагающих принципов федеративного государства. Если обратиться к п. 4 ст. 15, в нем говорится о противоречии междунациональными законами и между народными актами, можно заключить, что и в рамках таможенных отношений, противоречия будут разрешаться в пользу международного договора. Говоря об общепризнанных принципах и нормах между народного права, стоит, прежде всего, обращаться к международным договорам и национальному законодательству, нормы которых должны гармонично дополнять друг друга. Таможенные принципы можно понимать как основополагающие начала таможенной деятельности, к которым необходимо всегда обращаться при совершении тех или иных действий, включая создание новых нормативно-правовых актов международного и национального уровня. Можно разделять общеправовые принципы: верховенство права, приоритет прав и свобод человека и гражданина, гуманизма, равенства государств; межотраслевые принципы – неотвратимость наказания, невозможность двойной ответственности за одно правонарушение, индивидуализация наказания, закон не имеет обратной силы и другие. Отраслевые принципы присущи только одной отрасли будут содержаться в специальном отраслевом нормативном акте. Международные договоры в таможенной сфере – это соглашения двух и более государств по ведению единого таможенного пространства, осуществления таможенной деятельности, создание единых классификаторов товаров и т. д. То есть это такие акты, которые стремятся к единению норм в таможенной сфере с целью упрощения различных процедур. Как и

международные принципы, договоры нуждаются в имплементации на законодательном уровне государства, для этого могут быть применены следующие способы: прямое воспроизведение норм в актах законодательства, создание бланкетных или отсылочных норм, преобразование с целью вплетения в существующую систему права, ратификация. Можно выделить следующие международные правовые акты: «Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур» или иначе «Киотская конвенция» от 18.05.1973 г.; Таможенная конвенция «О международной перевозке грузов с применением книжки МДП» от 14.11.1975 г.; Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14.06.1986 г.; Конвенция о временном ввозе от 26.06.1990 г.; Международные двусторонние договоры Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах и другие. В рамках Евразийского экономического союза так же можно выявить множество нормативно-правовых актов, объединяющих таможенное регулирование в нескольких странах. В первую очередь, это учреждающий союз – договор, устанавливающий статус и перечень участников, на территории которых действует единое таможенное пространство. Таможенный кодекс союза – определяющий основы и процесс всех процедур на границах государств участников, решения совета ЕЭК, меморандумы, акты Высшего Евразийского экономического совета, акты Евразийского межправительственного совета и др. В целом, формирование существующей таможенной системы государства и ее над национальной формы было обусловлено длительным преобразованием под воздействием международных стандартов и рекомендаций, выработанных в пределах совместной деятельности государств при участии в международных организациях, так как это было неизбежно в связи с усилением интеграции российской экономики в международные отношения. Следующий источник это федеральные законы. Основополагающим и в данной сфере являются ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» от 27.11.2010 г. № 211-ФЗ и ФЗ «О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ, которые формируют таможенную систему Российской Федерации: ее цели, задачи, направления, статусы участников, устанавливают основные правила о номенклатурах и классификациях товаров, устанавливают все виды таможенных платежей и контроль за их формированием, сроки уплаты, порядки уплаты, обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, введение защитных для российского экономического сообщества и его интересов – особых пошлин, направленных на ограничение импорта на таможенную территорию РФ. Дополнением к последней функции может выступать самостоятельный ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» от 08.12.2003 г. № 165-ФЗ, содержащий положения о необходимости взимания дополнительных пошлин, сбор которых как обязанность, возложена таможенные органы. Федеральный закон «О службе в таможенных органах РФ» от 21.07.1997г. N№ 114-ФЗ устанавливает всесторонние правила для граждан для

вступления в должность, осуществления своих обязанностей по мере службы и увольнению с особого вида государственной службы в таможенных органах, осуществляющих правоохранительные функции. В законе рассмотрены вопросы назначения на должность, способы поощрения и наложения дисциплинарной ответственности, права и обязанности служащих. Немаловажным является Бюджетный кодекс РФ, в котором определяются основные направления таможенно-тарифной политики государства. Направления включают порядок начисления пени и процент за несвоевременную или неосуществленную уплату таможенных платежей, необходимость ведения таможенного надзора. Налоговый кодекс РФ наделяет федеральный орган исполнительной власти полномочиями по контролю и надзору за налогами и сборами в области таможенного дела, устанавливает статус налогоплательщика и его представителя. Таможенные органы: наделяются полномочиями по взиманию налогов, которые подлежат уплате в связи с пересечением границ государства; несут ответственность за причинение убытков налогоплательщикам в связи с осуществлением своих полномочий; обязываются информировать другие органы об имеющейся у них информации о правонарушениях; правомочны выносить решения об аресте имущества, случае существования задолженности по таможенным платежам; формировать таможенную статистику ВЭД по взаимозависимым лицам. Прочие федеральные законы могут устанавливать дополнительные требования к пересекающим границу товарам, например, ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или содержащей никотин продукции» или ФЗ «О карантине растений» от 21.07.2014 г. №206-ФЗ в рамках которых необходимо иметь соответствующую сертификацию и соответствие качества по стандартам страны импортера.

Подлежат возврату в виде субсидий в соответствии с бюджетным законодательством РФ; или же установление особых статусов территорий, на которых действуют особые правила таможенного регулирования направленные на поддержку предпринимательской деятельности, пример, ФЗ «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 г. № 212-ФЗ. Конечно, не стоит упускать из вида и КоАП РФ, УК РФ, так как в них закрепляются основы для классификации совершаемых таможенных преступлений. Вытекают из содержания федеральных законов полномочия иных лиц и органов, наделенных правом создания нормативных актов в таможенной сфере, которые будут выступать как подзаконные акты: указы президента, постановления и распоряжения Правительства, а так же НПА федеральных органов исполнительной власти в сфере контроля и надзора за таможенной сферой. Так постановлением Правительства от 21.07.1998г. № 814 были установлены требования в отношении гражданского и служебного оружия, в рамках таможенных процедур обязательно специальное затаривание, маркировка. Серией нескольких указов президента и постановлений Правительства были урегулированы целые сферы отношений: установление ограничений на экспорт и импорт в отношении товаров, оборудования, материалов, микроорганизмов, токсинов, ядерного, химического и иного назначе-

ния, специального неядерного назначения, которые можно применять в целях создания вооружения, военной техники, ракетного вооружения или иных технологий; установление правил импорта биологических веществ, предназначенных для медицинского использования – ПП РФ от 14.03.2022г. № 363; установление правил импорта табачной продукции: обязательная маркировка акцизными марками, требования к информации, которая на них указывается, правила размещения печати и др. В постановлении Правительства РФ от 03.02.2020 г. № 78 были выработаны критерии, которым должно соответствовать лицо, для становления таможенным поручителем: наличие статуса организации, устанавливается ценз на минимальную сумму уставного капитала данного юридического лица, отсутствие убытков и др. Подзаконные акты органов исполнительной власти издают: Государственный таможенный комитет – ГТК РФ (в настоящее время преобразован, но некоторые его акты продолжают действовать, например, Приказ от 03.12.2003 г. № 1381 «О порядке таможенного оформления и контроля международного почтового отправления»), Федеральная таможенная служба – ФТС РФ, Министерство финансов РФ, Министерство сельского хозяйства РФ (пример, приказ от 06.11.2014 г. № 393/2154 – о соблюдении ветеринарных требований в местах таможенных процедур, КПП), Министерство транспорта РФ, Центральный Банк РФ и др. Данные акты издаются во исполнение федеральных законов, поэтому такие акты не должны противоречить им. Одно из важных положений, изданных ГТК РФ – Приказ от 20.04.1995 г. № 268 – устанавливающий отличительные знаки таможенных органов РФ от иных органов, посредством флага, вымпела судов, эмблемы органов для транспортных средств, зданий, сооружений. Именно ФТС РФ заключает соглашения с иностранными государствами по вопросам взаимопомощи в таможенной сфере: обмене информацией, совместное проведение расследований или наблюдение за лицами (транспортными средствами складами) в отношении которых существует подозрение в совершении таможенных преступлений, проведение совместных бучений сотрудников. Данная служба занимается регулированием всех видов деятельности своих органов: об утверждении обработки заявления плательщиков о зачете излишне уплаченных платежей, о порядке проведения контрольных процедур воздушных средств, транспортных средств, об отчетности по товарам таможенных представителей и экономическими операторами и иные. Так же стоит упомянуть, что некоторые исследователи выделяют как источник права в таможенном деле – судебный прецедент. Эта точка зрения имеет место, даже если большая часть научного сообщества не считает так при выделении официальных источников права в Российской Федерации, в силу структуры правовой системы государства. В обоснование данной точки зрения, ученые ссылаются на общие признаки решений высших судов с нормативно-правовыми актами, которые не присущи обычным правоприменительным актам: юридическая сила, источник происхождения, общеобязательность, особый порядок опубликования. Проблемой, которую пытаются преодолеть ученые, является то, что при решении дел, суды должны действовать исходя из суще-

ствующих правовых норм и законов, сохраняя первостепенные признаки правосудия – равенство и состязательность сторон. Однако само понимание судебного прецедента в России имеет нетипичный вид, так как формируется единообразие судебной практики или толкование высших судов по вопросам, которые упускает законодатель. Особенность данного вида источника права в рамках разрешения дел, касающихся таможенной сферы, это необходимость учитывать влияния международных актов, будет играть важную роль в возможности правильной оценки дела. Все перечисленные источники таможенного регулирования в совокупности создают нормативную базу всей таможенной системы, пересекаясь между собой. Субъекты отношений – это лица или государственные органы, обладающие таможенной право субъектностью, при этом форма участия должна быть именно активной, путем попыток перемещения каких-либо предметов, материалов через таможенную границу. При этом существует мнение, по которому всех субъектов можно разделить на: индивидуальных и коллективных. Индивидуальные субъекты – выступают конкретным индивидуально определенными физическими или должностными лицами. По приказу ФТС от 15.01.2021 г. № 11 в совокупности с ПП РФ от 23.12.2022 г. № 2397 – на текущий момент совокупность региональных сотрудников должна составлять 27144 ед., в то время как общее количество сотрудников территориальных подразделений предельно равна 52504 ед. [9] Примечательно, что если в первом десятилетии XXI века наблюдалось численное наращивание штата, то начиная с 2010 г. общая штатная численность стремиться к сокращению с некоторыми скачками. Для коллективного вида субъектов характерна структурная организованность, наличие учредительных документов, штата и др., можно выделить – систему таможенных органов и юридических лиц. И специальные, как несложно понять, это такие субъекты, которые существуют только в рамках таможенных отношений, и появиться в иных отраслях права не могут, такими могут быть лица, совершающие или участвующие в таможенных операциях, к примеру, декларанты или владельцы свободных складов. В систему таможенных органов входят: во-первых, Федеральная таможенная служба (ФТС) – орган исполнительной власти, находится в ведении министерства финансов. Состоит из отдельных управлений, занимающихся: вопросами таможенного оформления и контроля, планирования бюджета, выработки политики противодействия коррупции, защиты суверенитета государства, организации профилактических мероприятий по предотвращению таможенных преступлений, разработкой рекомендаций по изменению законодательства в таможенной сфере, организацией методической помощи нижестоящим органам – таможнями таможенным постам, организацией технического оснащения рабочих мест. В настоящее время во всей таможенной инфраструктуре обеспечено 46572 автоматизированных рабочих мест. Также ФТС занимается разработкой научно-технических проектов развития и создания новых линий связи, обеспечением международного сотрудничества и кадровой политики, разработкой планов повышения квалификации сотрудников и их психологической устойчивости во

время службы, а также многое другое. В настоящее время, особо актуальная задача, стоящая перед ФТС – переход на электронное декларирование. Этот длинный этап модернизации начался в 2002 г., когда были только внедрены электронные системы, позволяющие подавать документы в электронном виде. К 2008 г. данный способ занимал одну десятую часть всех поданных деклараций. К 2014 г. ФТС объявила об обязательном электронном декларировании всех товаров, перевозимых через границу. А уже к 2021г. руководитель ФТС Булавин В.И.объявил о намерении перейти на полное электронное декларирование. На текущий год в системе таможенных органов представлено 16 центров электронного декларирования Региональные таможенные управления это подразделения ФТС. Данные органы, были созданы для локального управления таможнями и постами, в связи с большими масштабами территорий РФ.

Несмотря на то, что деятельность таможенных органов относится к динамично развивающейся деятельности, которая, ко всему прочему, постоянно дополняется новыми нормативными актами в области таможенного дела, все же существуют определенные проблемы, которые оказывают влияние на процесс функционирования таможенных органов, а также на эффективность в целом. Итак, на современном этапе до конца не решены следующие проблемы:

1. Не определено процессуальное положение таможенных постов, которые не являются юридическими лицами. Так, например, таможенный пост, который не обладает статусом юридического лица, не может выступать в суде в качестве истца, ответчика и третьего лица, то есть, у него нет процессуальной правоспособности.

2. В структуре таможенных управлений нет собственных подразделений, которыми выполняются правоохранительные функции. В данном случае фактический контроль правоохранительной деятельности таможен осуществляют оперативные таможни, а, следовательно, фактически складывается ситуация, при которой таможенные управления правоохранительные функции не осуществляют.

3. Необходимо решить вопрос с обустройством приграничной околотаможенной инфраструктуры в рамках таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, которые приближены к государственной границе нашей страны. Для этого нужны колоссальные вложения для реализации указанного. В последнее время наоборот, стали ликвидироваться и реорганизовываться таможенные органы, а также меняться их местонахождение без наличия четких и понятных оснований. На наш взгляд, это является достаточно значимой проблемой, ведь перемещение таможенного органа из центра в "глубинку" негативно влияет на местные предприятия и организации, влечет огромные убытки и отрицательно влияет на внешнеэкономические связи предприятий.

Для того чтобы решить данные проблемы, необходимо следующее:

1. Наделить таможенные посты статусом юридических лиц, для чего необходимо сформировать критерии, влияющие на наделение таможенного поста статусом юридического лица;

2. Включить оперативные таможни в структуру таможенных управлений как самостоятельные структурные подразделения, при этом, чтобы у них была

сохранена существующая специализация по отдельным направлениям правоохранительной деятельности;

3. Необходимо стимулировать бизнес путем создания тех условий, которые более привлекательны для ведения бизнеса, а также предоставлять таможенные и налоговые преференции;

4. Необходимо разработать четкие параметры, на основании которых будут приниматься решения о создании, реорганизации или ликвидации таможенных органов, переносе их на иную территорию.

Конечно, реализация таможенной политики невозможна без государственных органов, которым присуща четкая скоординированность функционирования, системный характер и централизованность. Все это дает возможность реализовывать политику и достигать поставленных целей, связанных с защитой национальной безопасности.

Список источников

1. Поливанов А.В. История развития системы таможенных органов в России [Текст] / А. В. Поливанов // Инновационные научные исследования. – 2020. № 11-1(1). – С.157-165.

2. Алиев М. А. Перспективы развития таможенной системы РФ в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС / М. А. Алиев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. - № 1 (39). – С. 15-20.

3. Воронина Л.И. Совершенствование таможенной системы Российской Федерации как фактор обеспечения национальных экономических интересов в условиях глобализации / А.В. Воронина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013.-No3. – С.7-17.

4. Черныш А.Я.Теоретические аспекты развития таможенных институтов как формы организации таможенной деятельности / А.Я. Черныш // Вестник РТА. – 2007. - №1. – С.22-28.

5. Данченков И.В. Взаимодействие налоговых органов и таможенной системы / И.В. Данченков // Вопросы структуризации экономики. –2014. – № 5. – С.25-28

6. Гомон И.В.Особенности современной таможенной системы Российской Федерации / Е.Г. Беленькая, И.В.Гомон // Экономика и бизнес: теория и практика. –2019. – № 5-1. – С.153-156.

7. Киримова Е.А. Правовой институт: Теоретико-правовое исследование: автореферат дис. кандидата юридических наук / Саратовская гос. акад. права. – Саратов, 1998. – 23 с.

8. Фаминский И.П. Внешнеэкономический толковый словарь / И.П. Фаминский, А.С. Булатов, А.Н. Вылегжанин, П.С. Завьялов и др.; Под ред. И.П. Фаминского. – М.: Инфра-М, 2000. – 512 с.

9.https://xn--l1agf.xn--p1ai/services/news/digest/detail/s-2023-g-budet-uvelichena-predelnaya-chislennost-sotrudnikov-tamozhennykh-organov-i-organizatsiy-fts/

РАЗДЕЛ II. НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ

УДК 371 64/69

ГЛАВА 8. АКСИОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПРАЗДНИКА «ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ»

Матвеева Надежда Александровна
к. пед. н., доцент
МКРФ ФГБУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»

Аннотация: в данной главе рассмотрены предпосылки возникновения православного праздника «Введение во храм Пресвятой Богородицы», содержащие в себе историческую глубину традиционного духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения. Отображена основополагающая и направляющая роль родителей Девы Марии, Иоакима и Анны, принявших решение дать дочери духовное воспитание и образование – посвятить служению Богу в Иерусалимском храме.
Ключевые слова: Иоаким и Анна, Дева Мария, Введение в Иерусалимский храм, первосвященник Захария, Святая Святых, Тора и Талмуд, Ветхий Завет, монотеизм, аксиология, заповеди.

AXIOLOGY OF THE ORTHODOX HOLIDAY «THE PRESENTATION OF THE BLESSED VIRGIN MARY INTO THE TEMPLE»

Matveeva Nadezda Aleksandrovna

Annotation: the article examines the prerequisites for the emergence of the Orthodox holiday “The Presentation of the Blessed Virgin Mary into the Temple,” which contains the historical depth of the traditional spiritual and moral education of the younger generation. The fundamental and guiding role of the parents of the Virgin Mary, Joachim and Saint Anne, who decided to gave their daughter spiritual upbringing and education and destined her life to serving God in the Jerusalem Temple, is depicted.
Keywords: Joachim and Saint Anne, Virgin Mary, The Entry to the Jerusalem Temple, High Priest Zechariah, Holy of Holies, Torah and Talmud, Old Testament, monotheism, axiology, commandments.

На кафедре компьютерной графики и дизайна существуют дисциплины, раскрывающие основы этнокультурного образования, они утверждены учебным планом Санкт-Петербургского института кино и телевидения. Студенческая молодёжь имеет возможность знакомиться и изучать уникальные черты и особенности традиционного религиозного мировоззрения многочисленных народов России, поскольку кафедра готовит будущих художников анимации и дизайнеров.

Ценностную сферу этнокультурного образования, составляет духовная культура, народные социально-этические нормы, направленные на сохранение исторической памяти. В деле духовного воспитания особая роль принадлежит Русской Православной церкви. Название православная церковь установилось за восточной церковью со времени отделения в 1054 г. от неё церкви западной, принявшей название католической.

Православие признаёт семь таинств и видит в них не только знаки благодати (как лютеранство), но самую благодать. Православие, в отличие от католичества, отрицает учение об исхождении Святого Духа от Бога Сына, признаёт только от Бога Отца, не признаёт учения о непорочном зачатии Пресвятой Девы. Отвергает чистилище, учение о сверхдолжных заслугах святых и об индульгенциях, о главенстве и непогрешимости Папы. В отличие от протестантизма, православие не признаёт учения о спасении одной только верой, независимо от добрых дел. Православие признаёт почитание святых и силу их представительства перед Богом за людей, также святость мощей и икон.

В православии праздниками являются дни, назначенные для чествования и воспоминания календарных событий в жизни церкви. «В православной церкви различают праздники: 1) великие: а) Пасха; б) двунадесятые (Рождество И. Христа, Сретение, Крещение, Преображение, Вход в Иерусалим, Вознесение, Пятидесятница, Воздвижение Креста, Рождество Пр. Богородицы, Введение во храм, Благовещение, Успение Пр. Богородицы); в) в честь апостолов и некоторых святых: Рождество Иоанна Предтечи, Усекновение главы Иоанна Предтечи, ап. Петра и Павла; 2) средние в честь ангелов, святых, икон Богородицы; 3) малые в честь местных святых, храмовые, престольные и др.» **[1, с. 236].**

Современным студентам важно познакомиться с историей, а также изучить, на какие факторы духовного и нравственного воспитания было направлено образование на стыке эпох (середина I в. до н. э. и начало I в. н. э.), давшее возможность рождения мировой Христианской культуры.

Важные аспекты понимания этой проблемы заложены в традиционном православном празднике Введение во храм Пресвятой Богородицы (рис. 1), которые позволяют пристальнее рассмотреть исторические факты, предшествующие рождению этого, вошедшего в православный календарь, события.

В истории древних цивилизаций Востока становление религиозного принципа единобожия было решающим фактором в развитии культуры, которое было связано с возникновением новых нравственных представлений. Многие дошедшие до нас источники свидетельствуют о трудностях при определении критериев Добра и Зла, с которыми сталкивались народы того времени. Многочисленные божества, которым поклонялись люди, как правило, были злыми. Покровительство языческих богов было слабым, а их множество вносило большие разноглася между людьми. Выживание в таких обстоятельствах побуждало к развитию нации, которая, в дальнейшем, стала более зрелой формой этноса. Обратимся к истории Израиля. Когда примерно в 1800 г. до н. э. Авраам переселился в «Землю обетованную» - Ханаан (Палестина). Через много лет

сыновья Авраама поселились в Египте. «Евреи возводят свой род к трём праотцам – Аврааму, его сыну Исааку и его внуку Иакову, или Израилю. Вот почему евреи называют себя Народом Израиля. Позже и страна их – Иудея – также получила название Израиль» **[2, с. 10].**

Рис. 1. Введение Марии во храм. Чима да Конельяно 1496-1497

Затем в 1250 г. их потомков, обращённых в рабов, вывел из Египта пророк Моисей. Это событие стало называться Исходом. Во период сорокалетних странствий Моисею явился Бог и заключил с ним договор (завет), изложенный в десяти заповедях, высеченных на каменных таблицах (скрижалиях). В основе иудейской религии лежит Тора – пять книг еврейской Библии, в которой содержится учение Бога о самом себе, о цели творения, а также о том, что его народ должен быть ему послушен. Центром религиозной жизни евреев всегда была семья, поэтому, традиционно их праздники и обычаи являются одновременно и религиозными, и семейными.

Исторически первой нацией в конце I тысячелетия до н. э. стали евреи, которые консолидировались на религиозном монотеизме Ветхого Завета, сплотившего их на основе законодательства Моисея: «Древние евреи, впервые в мировой истории продемонстрировали, что нацию от народа (тем более от племени) резко отличают следующие особенности: 1. Общность территории с государственными границами. 2. Общность высоких моральных норм человеческих взаимоотношений. 3. Общность языка. 4. Создание органов государственной власти на страже не только правопорядка, но и духовно-культурной самобытности этноса» **[3, с.139].**

Впервые в истории установить единобожие удалось еврейскому народу. Вместе с единобожием в древнееврейской религии появилась еще одна особенность. Яхве считался властным над всеми народами и их богами, но избрал для попечительства только иудейский. «Единый Бог, полагали евреи, вручил им ис-

тины, сосредоточенные в Талмуде и Торе (первые пять книг Библии – Ветхий Завет)» **[4, с.89].**

Религиозное и национальное в самосознании иудеев стали неразрывно связаны между собой»**.** После бегства из Египта древнееврейские племена дошли до страны Ханаан (Палестина) и создали государство Израиль и Иудея, от которого в 925 г. до н.э. отделилось самостоятельное царство Иудея. В этот период левиты постоянно передвигались по стране, обучая еврейский народ Десяти заповедям и наставляя его, как служить Единому Богу. Полученные у горы Синай законы защищали простой народ, однако только тех, кто следовал этим законам. В этом обществе не могло быть ни рабов, ни жестоких господ. Закон гласил, что израильтянин, порабощённый за долги, должен быть освобождён от них по истечении не более, чем шести лет. Законом установлено, что каждый седьмой год объявлялся субботним. В этот год земля не обрабатывалась, а то, что вырастало на ней, отдавалось бедным. Поскольку Законом было предписано прощать долги, существовал определённый порядок - раз в пятьдесят лет провозглашался юбилейный год, когда прощались и улаживались все долги. Каждый еврей, решивший существующие проблемы в этот год, имел возможность начать жизнь заново с чистого листа, поскольку Законы Синая обеспечивали свободу и достоинство еврейского народа. Руководители и наставники евреев назывались Судьями. Первые Судьи были одновременно военачальниками, всегда возглавляли оборону, поскольку враждебные ханаанейские воины часто совершали набеги на еврейские склады с припасами и их жилища. Книга Судей Израилевых рассказывает, что во главе народа стояли один за другим двенадцать судей: Отниэль, Эхуд, Шамгар, Двора, Гидон, Тола, Яир, Ифтах, Ивцан, Элон, Авдон, Самсон.

Важно обратиться к образу Мудрой женщины, жившей в холмистой стране колена Эфраим. Мудрость и прозорливость Дворы позволила ей стать Великим судьёй Израиля. Великая Двора решила, что царь ханаанейский Явин может и должен быть побеждён. Она призвала к себе опытного воина Барака из колена Нафтали, который должен был собрать войско из лучших воинов Израиля. Вдохновлённые речью Дворы пришли многочисленные ополченцы из колен Эфраим, Биньямин и Иссахар. Затем Двора и Барак прибегли к тонко рассчитанной стратегии. Чтобы перехитрить превосходящие силы отлично вооружённого противника, израильское ополчение было приведено на гору Тавор, возвышающуюся над обширной Израильской долиной возле небольшой реки Кишон. В свою очередь, ханаанейский Царь Явин и его полководец Сисра расположили свою армию с её тяжёлым вооружением и боевыми колесницами у подножья горы Тавор, после чего стали ожидать предстоящую атаку израильтян.

С боевым кличем обрушились израильтянские воины на ханаанцев со склонов горы. В самый разгар сражения хлынул проливной дождь. Неожиданно, тихая речка Кишон хлынула бурным потоком и захлестнула полностью всю долину. Испуганные грозой кони и тяжёлые колесницы врага увязли в густой и липкой грязи. Ханаанейские воины были повержены. «С победой израильтян у

горы Тавор сила ханаанеев была окончательно сломлена. Успешное завоевание земли, позволило сынам Израиля закрепиться на новой территории и почувствовать себя в гораздо большой безопасности. Мир снизошёл на Землю обетованную – по крайней мере на время» **[5, с. 20].**

В 722 г. до н.э. ассирийский царь Саргон II разрушил Самарию – столицу Израиля, пленил израильский народ и увёл в Ассирию значительную его часть. В итоге Израиль прекратил свое существование. Однако во времена ассирийского завоевания небольшому числу евреев удалось сохраниться и закрепиться на территории Северного царства Израиль. Самаритяне пожелали включиться в жизнь еврейской общины, предложили им свою помощь в восстановлении страны. Иудеи отклонили это предложение, опасаясь вторжения в их жизненный уклад языческих традиций. Глубоко оскорблённые самаритяне построили собственный храм на горе Гризим и стали там совершать свои богослужения. С этого времени эти два народа стали врагами.

В 586 г. до н.э. Навуходоносор II захватил последний оплот иудеев – Иерусалим и увёл пленников в Вавилонию. «По преданиям, именно в этот период произошло переосмысление иудеями своей судьбы. У них возобладала идея необходимости вымаливать прощение и свободу у всесильного Яхве. Многочисленные пророки стали учителями для еврейского народа.

Следует отметить, что в православии, и сегодня особо чтим Святой пророк Божий Наум. С принятием христианства 14 декабря, сегодня (1 декабря по старому стилю) церковь вспоминает пророка Наума, жившего в Галилее. Святой пророк Наум жил за семьсот лет до Рождества Христова. Умер он на сорок пятом году жизни и погребён в своей родной земле Галилее. «Дано было Науму провидеть и другие события и утешать верных служителей Божиих откровением евангельских обетований» **[6, с. 12].**

На Руси пророка Наума считали покровителем знаний и учащихся. Его называли «Грамотником», поскольку «Наум наставляет на ум», «Батюшка Наум, наведи меня на ум» - поговаривали наши предки. В день памяти пророка отдавали детей в ученье приходским дьякам. Святому Науму молились, прося о мудрости, чтобы он «наставил на ум», «надоумил». В Древней Руси, в этот день русские всей семьей отправлялись в церковь на молебен и просили у священника благословения на учебу. «На день Наума отдавали в учение детей, договаривались с приходским дьячком или другим лицом. Учитель являлся в назначенное время в дом родителей, где его встречали с почётом и ласковым словом. Отец, держа за руку сына, передавал его учителю с просьбами научить уму-разуму, а за леность наказывать побоями, мать же должна была в это время плакать. На другой день ученика отправляли к учителю с азбукой и указкой, а мать с сыном передавала подарок для учителя, который обычно состоял из домашних птиц» **[7, с. 343].**

В 538 г. до н.э. персидский царь Кир II отпустил еврейский народ на свободу. Такие сложные исторические времена, а также мистицизм сознания древних евреев отразились на их отношении к воспитанию, которое можно охарак-

теризовать как религиозно-национальное явление, где оба начала были единым целым» **[8. с.29-30].**

Дальнейшие события повествуют о том, что самаритяне всячески старались помешать евреям завершить строительство Иерусалимского храма, посылая царю Персии Камбизе ложные доносы о том, что евреи готовят восстание. Поэтому в период его правления прекратилось восстановление еврейского храма.

Камбиз II был вторым царём царей империи Ахеменидов с 530 по 522 гг. до н. э. Он был сыном и преемником Кира II Великого. До своего восшествия на престол Камбиз недолго служил губернатором северной Вавилонии, находясь при своём отце с апреля по декабрь 538 г. до н. э. Впоследствии он проживал в вавилонских городах Вавилон и Сиппар, прежде чем был назначен своим отцом соправителем в 530 г. до н. э.

Когда на престол взошёл Дарий I Великий, правивший Персидской империей в (522-486 гг. до н.э.) – царь Ахеменидской державы, он специальным приказом разрешил восстановительные работы еврейского Храма. При Дарии I владычество Персии простиралось от Египта до Индии и охватывало более восьмидесяти народов. Культурное наследие его царствования сохранило много тысяч клинописных текстов: наскальные надписи на древнеперсидском языке с параллельными переводами на эламский и аккадский языки, много тысяч хозяйственных, юридических, административных и религиозных текстов на разных языках с информацией об экономике, общественном укладе и этнокультуре народов, составляющих великую державу. Это был умный и удачливый правитель. Он составил хорошо продуманный и эффективный свод законов, разделив царство на провинции – «сатрапии», которыми управляли сатрапы «губернаторы». «Была построена сеть дорог, соединяющих Персию с провинциями. Чиновники, известные под названием «уши царя», совершали регулярные поездки по землям империи и докладывали о результатах этих инспекций непосредственно царю. Жители покорённых земель должны были уплачивать персам дань, плюс, поставляя воинов для сухопутного войска и корабли для флота» **[9, с. 77].**

Следует отметить, что евреи Вавилонии не забывали живущих в Иудее братьев и очень радовались о завершении строительства Храма. Вавилонские евреи знали о трудном положении евреев Иудеи. В Вавилонии жил учёный человек Эзра, происходивший из жреческого рода, который обратился к царю Артаксерксу I с просьбой разрешить ему и его ученикам переселиться в Иерусалим. Это желание царём было удовлетворено.

Персидский царь Артаксеркс I (годы правления 465-424 гг. до н. э.) в глазах своих подданных был мудрым и умеренным монархом. На протяжение сорока одного года нахождения его у власти, страна процветала. При этом царь старался всячески поддерживать лояльное отношение к себе народов, входящих в его империю. Опираясь на такие принципы, Артаксеркс I издал указ, разрешивший евреям полностью восстановить Иерусалимский храм и отстроить город заново.

Более того, в 445 г. до н. э. Артаксеркс I назначил наместником Иудеи еврея Неемию. Возможно, благосклонное отношение, которое Артаксеркс I проявлял к евреям, стало подтверждением того, что его имя неоднократно упоминается в Ветхом Завете. В частности, рассказывается, что в годы правления царя с таким именем жили пророки Неемия и Ездра. Первый из них был виночерпием Артаксеркса I. По библейской легенде, именно он упросил его позволить евреям восстановить крепостные стены Иерусалима. С именем этого персидского царя связывают и ветхозаветное предание об Эсфири, горячие мольбы которой не оставили равнодушным монарха и спасли иудеев от истребления.

Летом 458 г. до н.э. Эзра и его ученики прибыли в Иерусалим. Они были радушно приняты населением Иудеи, которое тепло приветствовало новых переселенцев. Духовный наставник и пророк Эзра тут же принялся за дело. Однако, объезжая страну и обучая народ, он был огорчён тем, что большинство её жителей плохо были знакомы с Торой. Большая часть евреев вела языческий образ жизни. Эзра принял жёсткое решение. Он потребовал, чтобы мужчины, взявшие иноземных жён, расторгли свои браки и отослали чужеземок обратно в их родные края. Это была суровая мера, но Эзра понимал, что лишь так Иудея сможет избавиться от идолопоклонничества и чуждых влияний.

Помощь Эзре пришла от Неемии, вавилонского еврея, назначенного правителем Иудеи. Правитель Неемия, с разрешения Артаксеркса I, прибыл в Иерусалим. Теперь, под началом двух выдающихся лидеров. евреи с энтузиазмом взялись за восстановление зданий и городских стен Иерусалима. Во времена Эзры и правителя Неемии была восстановлена община. Города и сёла были заново построены; земля обрабатывалась и приносила урожай.

Во многих городах появились рынки и были воссозданы на всей территории проживания евреев молитвенные дома. В молитвенных домах жрецы и писцы обучали народ Торе, а также наставляли евреев в вопросах соблюдения праздников. В этих молитвенных домах евреи собирались, чтобы отмечать шабат (субботу) и особые даты, проводили важные встречи и обсуждали общие проблемы. Здесь же проводились Заседания Суда и праздновались свадьбы. Постепенно молельные дома превратились в то, что стали называть **Синагогой.**

В этот благодатный период писцы стали собирать и тщательно изучать все священные писания, составленные со времени завершения Пятикнижия (Пять книг Моисеевых), для определения, какие из них следует размещать в большой сборник священных книг, впоследствии получивший название под именем Библия (Танах или Ха-Микра на языке иврит). **Библия стала «Книгой книг»** - наиболее важных собраний письменных священных произведений, содержащую в себе просветительскую культурно-религиозную историю еврейского народа.

Следует отметить, что Персия этой эпохи пятьдесят один год вела кровавую войну на суше и на море, стремясь захватить земли и подчинить разрозненные города-государства Древней Эллады. Однако в решении этого вопроса, победы не добилась. «В период между 500 и 494 гг. до н. э. колонисты в Ионии

(запад Турции) подняли восстание против своих персидских владык. Это привело к целому ряду войн, продолжавшихся с 490 до 449 г. до н.э.» **[10, с. 77].**

Персам пришлось остановить свои попытки захватить эти земли, поскольку на них обратил внимание царь Филипп II Македонский (382-336 гг. до н.э.). Филипп II был великим политическим деятелем классической античности. После оглушительной победы македонцев над афинянами и фиванцами, произошедшей в Херонее 22 августа 338 г. до н. э., Филипп II объединил все земли Македонии и разрозненные города-государства Древней Эллады, которые стали называться **Единым Общеэллинским Союзом** и объявил себя правителем (гегемоном) Общеэллинского Союза на Коринфском конгрессе в 337 г. до н.э. «Все города-государства, кроме Спарты, признали главенство Филиппа II» **[11, с. 13].**

Затем, собрав всех представителей городов он внёс своё предложение о совместном военном походе против персов. Филипп II, получив от представителей городов-государств согласие, возглавил поход против персов. Во всех этих военных действиях с ним был его сын Александр Македонский.

В период правления Александра Великого (336-323 гг. до н.э.) Македония стала великой империей. Александр Македонский. Блестящий полководец и завоеватель, нанёс персам поражение при Исса в 333 г. до н. э. и прошёл всю Персидскую империю вплоть до Индии, основывая на завоёванных землях новые города, большинство из которых называл «Александрия». Самым известным стал порт Александрия в Египте, ставшей его столицей.

Достигнув маленькой страны Иудеи, Александр III Великий благосклонно отнёсся к еврейскому народу, так как знал, что они обладают своей уникальной культурой и учёностью, которую он очень уважал. Александр Великий разделял прозорливую мудрость евреев, в то, что они верят в единого бога Яхве, в бессмертие души и загробную жизнь. Священной книгой иудаистов является Танах, также Талмуд, в котором даётся толкование содержащихся в Танахе религиозно-этических, правовых и бытовых предписаний. Иудаизм отличается тем, что в нём нет того единственного человека, про которого можно сказать, что он стал основателем религии. Иудаизм: «Это историческая религия, которая складывалась постепенно, в течение многих веков. История иудаизма приводится в Ветхом Завете» **[12, с. 282].**

Македонская империя просуществовала недолго, однако язык койне и культура Эллады распространились очень широко на всех землях империи. Это влияние продолжалось и после того, как она рухнула.

После смерти Александра Македонского бывшие его генералы – диадохи начали борьбу за власть. Три главных военачальника устроили заговор и уничтожили наследника и семью Александра Великого. Антигон воцарился в Македонии. Селевк получил территории, некогда принадлежащие Вавилонии. Птоломей I (его потомки также назывались Птоломеями), стал правителем Египта.

Иудея вошла в состав царства Птоломеев и оставалась его частью приблизительно в течение ста лет. В этот благодатный период в Александрии возникла цветущая еврейская община.

Однако при Антиохе IV наступило такое время, когда нужно было защищать свои земли от постоянно растущей мощи Рима. Антиох IV был Сирийским царём из династии Селевкидов македонского происхождения, сыном Антиоха III Великого, царствовал в Сирии в 175-164 гг. до н. э.

Следует отметить, что Антиоха IV очень раздражал небольшой народ Иудеи, который держался обособленно и независимо, придерживаясь своей культуры и религии. Антиох постоянно пытался заставить евреев покорится и даже сместил еврейского первосвященника на угодного ему Иехошуа, который стал носить имя Ясон. Дальнейшие события стали искрой для разгоревшегося восстания, поскольку Антиох IV в центре иудейского Храма поставил свою статую для поклонения. Такое решение привело к страшным событиям, когда в Храме, евреи под предводительством жреца Маттиньяху убили всех отступников-идолопоклонников, государственных чиновников и солдат. Повстанческое движение в Иудее ширилось с каждым днём, однако Антиох IV не придавал этим событиям серьёзного значения.

Во главе еврейской повстанческой армии стоял Иехуда Маккавей, прекрасный полководец и стратег. Он всегда избегал открытых сражений, блестяще владел «тактикой засад». Под Бег-Хороном Иехуде Маккавею удалось разбить сирийское войско. Однако, вернувшиеся через месяц с новыми силами сирийцы, нанесли евреям тяжёлое поражение, в котором погиб сам Иехуда Маккавей. История сообщает, что два брата Иехуда (всего их было пять) остались в живых и продолжили борьбу за независимость.

Тем временем в Сирии усилились внутренние междоусобицы и беспорядки. Царь Антиох IV умер. Он проводил политику **эллинизации** населения, которая привела в конечном итоге к восстанию в Иудее и Маккавейским войнам. Период правления Антиоха IV характеризовался относительным подъёмом и стабилизацией Сирийского царства, однако после его неожиданной смерти это государство окончательно пришло в упадок.

Когда Диодот Трифон, путём жестоких интриг провозгласил себя царём Сирии (142-138 годы до н. э.). первосвященник Иудеи Шимон, последний из братьев Маккавеев, сразу же прервал с Трифоном, убийцей своего брата, всяческие отношения.

Шимон Бар Йохай родился в начале II века – умер около 160 г. до н. э. являлся одним из виднейших еврейских законоучителей и основоположником каббалы. Шимон был мудрым руководителем, который принёс Иудее процветание. Он также чётко понимал, что Рим является такой силой, с которой нужно считаться и нельзя пренебрегать. Опираясь на эти выводы, он отправил в Рим делегацию для подписания нового договора, согласно которому два государства провозглашались союзниками.

После смерти Шимона, земли Иудеи унаследовал его сын Иоанн Гиркан I (Иоханан Гиркан) — иудейский первосвященник и царь из династии Хасмонеев, правил с 134 по 104 гг. до н. э. Иоханан Гиркан I, пользуясь беспорядками в Сирии, захватил Газу и другие приморские города, совершил поход на самари-

тян, разрушил их Храм на горе Гризим и включил Самарию в состав Иудеи. Укрепив Заиорданье, Иоханан Гиркан I на юге покорил Эдом и присоединил к землям Иудеи. В этот период всё население Эдома было обращено в иудаизм. В годы правления Иоханана Гиркана I возникло большое недовольство народных масс в Иудее, в результате которого появились две противоположные партии (школы) – саддукеи и фарисеи.

Саддукеи назывались в память первосвященника времён Соломона-Цадока. Большинство саддукеев принадлежали к высшему и жречеству, знати и богатому купечеству, которые поддерживали Иоханана Гиркана I, а его строгое, буквальное толкование Торы, очень часто использовалось в интересах высших классов. Фарисеи (отделившиеся) противостояли саддукеям. Они стремились к большей демократии, заботились о благосостоянии простого народа, также отстаивали менее буквальное и во многих случаях более гибкое толкование Закона, позволяющее применять его к новым условиям. В то же время они были преданы традиции и строго следовали духовному тексту Торы.

Затем, после смерти Иоханана Гиркана I его сын первосвященник Аристобул I (103-104 гг. правления) провозгласил себя первым царём возрождённой Иудеи. Саддукеи одобрили и поддержали Аристобула I в надежде, что монархия сделает Иудею богатой и великолепной. Однако царь через год умер.

Царство Иудеи наследовал брат, ставший вторым царём Александр Яннай (125/7-76 гг. жизни до н.э.), который продолжил политику отца Иоханана Гиркана I. Царь Александр Яннай, как и все из династии Хасмонеев, имел эллинское и иудейское имя. Его завоевания расширили владения Иудеи. Следует особо отметить, что противостояние и борьба между саддукеями и фарисеями в годы правления царя Александра Янная резко обострилась. Причиной стало то, что с помощью Янная саддукеи получили большинство в Великом Синедрионе (верховном и законодательном и судебном органе Иудеи). Однако, когда Александр Яннай состарился, он стал понимать, что фарисеи представляют собой в Иудее, постоянно возрастающую, значительную силу, и он стал советовать своей жене Саломее-Алексадре, которой предстояло царствовать после него, предоставить фарисеям более значимую роль и возможность в управлении царством.

Царствование Саломеи Александры было мирным, продолжалось с 76 по 67 гг. до н.э. Она стала преемницей своего мужа царя Александра Янная. Руководствуясь его завещанием царица Саломея Александра назначила своего брата, фарисея Шимона бен Шетаха, председателем Синедриона. Решение царицы сыграло прогрессивную роль, поскольку Шимон бен Шетах был видным учёным, который внёс важнейший вклад в образовательную систему еврейского народа, а также в принятие многих полезных законов для дальнейшего становления Иудеи.

В 63 г. до н. э. римский полководец и государственный деятель Гней Помпей Великий (106-48 г. до н. э.) окончательно сокрушили Понт (территория на южном побережье Чёрного моря (Русского моря), ранее носивший название

Верхняя Каппадокия. Понт был сильным государством, который пытался сокрушить Рим. Далее римский полководец захватил Иудейское царство и Сирию. «Тысячи евреев погибли, многие попали в плен. Среди последних был и царь Аристобул II, которого Помпей увёл в Рим вместе с другими пленными» **[13, с. 68].**

Позднее, из-за неудачно организованных мятежей произошло дальнейшее ограничение свободы Иудеи. Была образована новая римская провинция Палестина, в которой Помпей передал все бразды правления Иудеей ГиркануII, дал ему звание Этнарха, что лишило его царского титула. ГиркануII осталась лишь небольшая область с центром в Иерусалиме.

В 40 г. до н.э. парфяне завоевали Иудею. Парфяне официально провозгласили Антигона II царём и первосвященником (правил в 40-37 гг. до н.э.). В этот период Ирод добрался до Рима и смог убедить триумвират сделать его царём Иудеи. И в этом же 40 г. до н. э. римляне объявили царём Ирода (40-4 гг. до н. э.). Разбив парфян, римляне оказали активную помощь Ироду. После долгой осады Иерусалима Антигон II потерпел поражение и был казнён в Антиохии по приказу Марка Антония.

Необходимо отметить, что это был очень бурный политический период, когда республиканское правление в Риме пришло к концу. Борьба между Помпеем и Гаем Юлием Цезарем (100-44 гг. жизни до н.э.) разделила Рим надвое. Цезарь разбил Помпея, который, скрываясь в Египте, был убит своим окружением.

После этих событий Цезарь направил все свои силы, чтобы удержать власть в Риме. В Иудее он пользовался поддержкой. «Три тысячи еврейских воинов сражались вместе с легионами Цезаря во время его египетской кампании. В этой войне Цезарь разгромил Птолемея XII. Жена последнего, царица Клеопатра, стала правительницей Египта – отныне ставшего вассалом Рима. Весь период своей недолгой власти Юлий Цезарь был настроен дружественно по отношению к еврейскому народу и считал его союзником Рима» **[14, с. 69].**

Ирод добился от римлян того, что он стал царём Иудеи. Ирод был жестоким, падким на почести и богатства правителем. Однако в историю он вошёл, как Ирод Великий. Евреи ненавидели его, а римляне восхищались им за то, что он приносил богатство всей Римской империи. Ирод в период своего правления возвёл ряд новых городов, которые были названы именами выдающихся римлян. Например, Кесария (Цезария) – в память Юлия Цезаря. К несчастью для Иудеи, их великий покровитель, римский полководец Гай Юлий Цезарь был убит.

Наиболее известным строительным достижением Ирода было расширение и украшение Иерусалимского храма. Отстроенный и преобразованный царём, в эллинском стиле, он предстал перед еврейским народом во всём своём великолепии. Ирод обнёс территорию Храма мощной стеной, а над главными воротами поместил золотого орла – символ Римской империи. Золотой орёл глубоко оскорбил евреев, поскольку этот военный символ осквернил мирное святилище их Бога. Однажды Ирод заболел, и в это время повсюду распространился слух о

его смерти. Группа фарисеев устремилась к Храму и сорвала римскую эмблему. После того как Ирод выздоровел, узнав о свершившемся факте, он тут же казнил всех виновных.

После завоевания Иудеи Римом 6 г. н. э. она стала римской провинцией и просуществовала до восстания Бар-Кохбы. Затем в 135 г. н. э. была переименована в Сирию Палестинскую. Административным центром стал город Кесария (Цезария), однако значение духовной столицы для еврейского народа всегда сохранял Иерусалим. Еврейский народ, следуя наставлениям учёных и знатоков Торы – мужей Великого Синедриона расселился практически по всему свету, но элементы его древней веры и традиций воспитания по сей день продолжают сохраняться.

Израиль и его столица Иерусалим (на которую, впрочем, предъявляют свои права палестинцы) – главная опора еврейского народа. «После разрушения главного храма и последующего галута (изгнания) большинство евреев рождались, жили и умирали в изгнании, но связь с исторической родиной для них оставалась неразрывной и играла определяющую роль в национальном самосознании. В Иерусалиме находится Стена Плача – священное место для всех иудеев. Ежегодно к ней приходят тысячи верующих из многих стран мира, чтобы вознести молитву Богу» **[15. с.61].**

Воспитание в семьях иудеев носило жёсткий деспотический характер, однако также предполагало и включение наставляющих бесед с детьми, что предписывалось Торой.

Тора и Талмуд – свод религиозно-этических и правовых догм иудаизма, а также толкование Торы – служили главными предметами для изучения. Тору заучивали почти наизусть, развивая память, которая считалась у древних иудеев важнейшим свойством ума. В процессе этих занятий дети учились рассуждать и излагать прочитанное и заученное. Запоминали, что Единый Бог указывает на особую важность постоянного обучения и поиска мудрости – таким был жизненный и воспитательный идеал иудеев и израильтян. Сакральный пафос был фундаментом для внутреннего постижения и следования религиозным и правовым нормам Торы и Талмуда.

В Талмуде даётся толкование содержащихся в Танахе (общее название всех 24 книг, которые все вместе составляют Письменную Тору) религиозно-этических, правовых и бытовых предписаний. Пример некоторых Изречений Талмуда:

- Не прощай себе, и тогда легко будет простить другим.
- Кто мудр? – У всех, чему-нибудь научающийся.
- Раб своих страстей – самый низкий из рабов.
- Многому я научился у своих наставников, ещё более – у своих товарищей, но более всего – у своих учеников.
- Если старцы скажут тебе - «Разрушай», а молодёжь – «Созидай», то разрушай, а не созидай, ибо разрушение старцев - созидание, а созидание молодёжи – разрушение.

- Кто гонится за славой, от того слава бежит, кто же её избегает, за тем она вслед идёт.

В Иудаизме, само высшее предназначение человека виделось в совершенствовании ума и трансформации знаний в мудрость как способности различать Добро и Зло, принимать праведные и правильные решения, совершать достойные и верные поступки. «Человек, чурающийся образования, пренебрегает Богом: «Кто не учится – на [духовную] смерть обречён. Напротив, святы мудрецы и ученики, постигающие божественную науку. В священных книгах черпались нравственные заповеди, где очерчены границы добра и зла, и, которым должен был следовать каждый человек» **[16, с. 89].**

Обучение и воспитание чаще всего было **трехступенчатым**. Иудеи создали свою систему письменности, и **на первой ступени** обучения дети должны были овладеть начатками чтения и письма, что сохранилось в своей основе до наших дней, а также счётом. В начальной образовательной ступени учитель и ученики сидели на полу, демонстрируя своё равенство перед Богом. **Второй этап** наступал. когда старшие дети получали возможность включаться в дискуссию, а учитель садился на некоторое возвышение. **Третий этап обучения** был связан с подготовкой к будущей профессиональной деятельности. Поскольку профессия чаще всего передавалась мальчику по наследству, тогда уже сам отец выполнял роль учителя.

Семейное воспитание рассматривалось как препятствие на пути пороков и хаоса. Семейная жизнь евреев была во многих отношениях содержательнее, чем у соседних народов.

Многожёнство было редким исключением. Состоятельные люди могли иметь две жены. И только царям разрешалось иметь много жён, но и цари, особенно после Соломона, не всегда пользовались этим правом. Перед вступлением в брак, жених давал родителям невесты выкуп (могар).

Во главе семьи стоял отец. После его смерти главенство переходило к старшему сыну. Глава семьи заботился об накоплении имущества, которое считалось коллективным достоянием её членов. Отец определял вид и порядок всех работ для мужчин, живущих в семье и очень строго следил за их выполнением. Мать семейства вела домашнее хозяйство и наблюдала за женскими работами (уборкой помещений, приготовлением общей пищи). Женщины и девушки вели замкнутую жизнь, старались не показываться посторонним людям.

Родители имели над детьми неограниченную власть. За оскорбление отца или матери словом, или действием, **полагалась смертная казнь.** Мать в семье пользовалась таким же почётом и уважением, как и отец. Большое влияние на семейную хозяйственную жизнь евреев имело обязательное выполнение дня отдыха в седьмой день каждой недели, в субботу («шаббат»). Еврейский народ соблюдал кроме общественного богослужения также древние религиозные верования для домашнего быта, к ним относится обряд обрезания крайней плоти у младенцев мужского пола.

Педагогические принципы семьи изложены в древнейших религиозных

текстах. Так, в «Притчах» иудейского царя Соломона (начало I тыс. до н. э.) сообщается «Слушайте дети, наставления отца и внимайте, чтобы научиться разуму». Главная педагогическая идея «Притч» - признание отца быть наставником, почитание родителей («Мудрый сын радует отца, а глупый человек пренебрегает матерью своей»). В традиционном иудаизме основная роль женщины - это роль жены и матери, хранительницы семейного очага. Иудаизм ценит важность этой роли и духовного влияния, которое женщина оказывает на свою семью. В Талмуде сообщается, что, когда благочестивый мужчина женится на нечестивой женщине, он становится таким же, однако, когда безнравственный мужчина женится на благочестивой женщине, такой мужчина способен измениться под влиянием женщины и стать праведным и благочестивым. Ребёнок еврейской женщины от мужчины не еврея, является евреем благодаря духовному влиянию матери, а вот ребёнок мужчины-еврея и женщины другой национальности таковым не является. Все обязанности еврейской женщины связаны с домом и семейным очагом, в котором она - главная хозяйка.

Первая женская заповедь, которая является её привилегией - это зажигать свечи, чтобы благословить светом шаббатних свечей приход Царицы-субботы или начало предстоящего праздника. Зажигание свечей официально знаменует начало священного времени в доме, время соблюдения праздника. Зажигание свечей – это правило, установленное раввинами.

Вторая заповедь для женщины – это хала (привилегия отделить кусочек теста от хлеба перед тем, как начать его выпекать). Эта заповедь записана в Пятикнижии. Эта заповедь действует только в Израиле; однако раввины постановили, что евреям всего мира следует помнить эту заповедь о необходимости отделения части теста перед выпечкой, а затем отделённый кусочек обязательно сжечь.

Третья заповедь для женщины - обязанность отдалиться от мужа на время менструации, поскольку Тора запрещает мужчинам и женщинам половую связь во время менструации. Некоторые источники отмечают, что имя Ханна является аббревиатурой трёх этих заповедей. В Танахе упоминается, что Ханна была матерью пророка Шмуэля (Самуила) и пророчицей. В еврейской традиции, Ханна выступает главным идеалом для женского подражания.

Необходимо отметить, что роль женщины в синагоге действительно не столь значительна, поскольку синагога – это главный очаг деятельности еврейских мужчин. Важно знать и понять, что в иудаизме существует разделение мужчин и женщин по их обязательствам, в связи с этими заповедями. Иудаизм признаёт, что человеческая природа не терпит диктата власти; таким образом, тот, кто делает что-то по повелению, считается более ценным, чем тот, кто делает всё по своему желанию. Человек, который воздерживается от свинины во имя заповеди, имеет больше достоинств, чем тот, кому не нравится вкус этого мяса. Кроме того, заповеди, которые были переданы еврейскому народу, являются наиболее привилегированными, и, чем более большее количество их соблюдается и сохраняется, тем это важнее для сохранения следующих поколе-

ний иудейского народа.

Еврейский мужчина благодарит Творца за то, «что Всевышний не сотворил его женщиной» прежде всего потому, что женщины не обязаны выполнять столько заповедей, сколько выполняют мужчины. Соблюдение женщинами заповедей считается привилегией. Именно в таком ключе следует понимать признание, когда мужчина благодарит Бога за то, «что Всевышний не сотворил его женщиной». Эта благодарность Создателю вовсе не показывает, что быть женщиной - плохо, а только то, что мужчинам повезло иметь больше обязательств, и за это они благодарят Бога. Соответствующая женская благодарственная молитва за то, что Бог сотворил меня «по воле Твоей», не является заявлением о низшем статусе женщины, поскольку эту молитву следует рассматривать как благодарность Богу за всю радость женского бытия, за то, что он одарил женщину в большей степени таким качеством, как бина - инструментом, посредством которого человек воспринимает мудрость, ибо она приближает её к духовному совершенству, к Божьему образу.

Девочек в семье иудеев также знакомили с Торой и письмом, но в меньшем объёме. Знания эти были необходимы для соблюдения строгих и сложных традиций при ведении домашнего хозяйства. Идеалом женщины считались мать и примерная жена. **Следует особо отметить, что содержание древнееврейского образования не было направлено на овладение детьми практических занятий.** Иудеи не строили пирамид и сложных оросительных систем, не занимались мореплаванием и вели замкнутый образ жизни, однако они, как известно из истории всегда финансово контролировали проходящие через их страну караванные пути между Ираном и Египтом. Легкость, с которой Иудея покорилась римлянам, говорит о том, что они в военном деле в тот период ещё не преуспели. Можно предположить, что причины этих явлений кроются в обязательном соблюдении религиозных традиций. Народ, избранный Богом, не должен смешиваться с другими народами. Это положение являлось важнейшей ценностью в иудейском воспитании. Чистота души, чистота крови, чистота пищи и чистота тела считались путями к спасению, само же достижение этих идеалов являлось основной сутью этого воспитания

Переход к единобожию был важным шагом к рассмотрению категорий Добра и Зла, на чем формировались идеалы, лежавшие в основе взглядов на воспитание. Эта дохристианская мораль представляется сегодня чуждой современному европейцу. Принцип типа «око - за око», сегодня выглядит аморальным, но в нём уже проявился зародыши морали, отличавшийся от первобытных табу. Теперь у иудейских воспитателей появился предмет для обсуждений с детьми, а это было первым, пусть и небольшим, шагом к осознанию норм и принципов справедливости через воспитание.

В основе праздника Введение во храм Пресвятой Богородицы лежит история мужа и жены, у которых не было детей, тогда как, продолжение рода для еврейского народа содержало в себе особый духовный смысл, в котором дать воспитание и образование ребёнку, считалось важнейшей родительской

обязанностью. В небольших поселениях дети получали знания в синагоге, молитвенном доме. Учитель, чаще всего проповедник, денег за свой труд не получал, так как считалось, что слова Библии, особенно Торы (Пятикнижия), даны народу Богом бесплатно, а значит, и передаваться детям тоже должны бесплатно. Уважение к учителю воспитывалось в семье задолго до поступления детей на обучение. Древняя мудрость гласила: «Если ты увидел, что отец твой и учитель твой споткнулись одновременно, то первому руку подай учителю своему», хотя отец в семье почитался как абсолютный господин.

Рис. 2. Праведные Иоаким и Анна с дочерью Марией

Благочестивые Иоаким и Анна (рис. 2), согласно преданию священного писания, до самой старости не имели детей. И каждодневно молили Всевышнего послать им ребенка, дали обет - родившееся дитя посвятить Богу. Большая радость вошла в их дом, и по иудейскому обычаю, на пятнадцатый день появившейся на свет девочке дали имя, указанное ангелом - Мария, которая до трёх лет проживала с родителями в Назарете. В младенческом возрасте Мария росла и укреплялась благодатью Божией. Когда Ей исполнилось шесть месяцев, Анна поставила дочку на землю, желая испытать, может ли малышка сама стоять на своих ногах. Мария сделала семь шагов и возвратилась в объятия своей матери. В этот момент праведная Анна взяла её на руки и воскликнула: «Жив Господь Бог мой! Ты не будешь ходить по земле до тех пор, пока я не введу тебя во храм Господень!»

В день, когда Марии исполнился год, Иоаким созвал священников, книжников, старейшин и друзей на торжественный пир. Сюда, в это собрание, он принёс Марию и попросил всех присутствующих благословить Её. Прозвучали

благословенные слова из уст священников: «Бог отцов наших, благослови Младенца сего и дай Ему имя славное и вечное во всех родах». Все присутствующие ответили: «Аминь! Да будет». Когда Марии исполнилось два года; всех окружающих поражало необыкновенное развитие Её ума и сердца, а её детская мудрость была подобна заре благотворного солнца. Мария по своему развитию не была похожа на детей своего возраста. Видя это праведный Иоаким спешил исполнить обет посвящения дочери храму, однако Анна, движимая материнскими чувствами, упросила мужа отложить это стремление ещё на год. «Мудрые родители стали приготавливать дочь свою к посвящению Богу, воспитывая в Ней мысль, что Она обещана в дар Богу, что у Бога гораздо лучше, чем у родителей, и что родители не смогут сделать для Неё того, что может дать Бог» **[17, с. 87].**

Когда Марии исполнилось три года, Иоаким и Анна, собрали родных и знакомых и повели девочку в Иерусалимский храм. Мария постоянно была в окружении своих сверстниц. Шли они туда три дня, останавливаясь лишь на короткий отдых. После вступления в святой город Иерусалим, все прошли, по заведённому обычаю, семидневное очищение постом и молитвою, который был предписан приносящим жертву в храм. Затем праведные Иоаким и Анна, ведя за руки свою трёхлетнюю дочь Благодатную Марию со всеми сродниками и знакомыми, шедшими за ними, со священными песнопениями и зажженными свечами в руках, все воодушевлённо двигались, чтобы участвовать в торжестве посвящения храму Девы Марии, единственной дочери престарелых родителей. Навстречу им из храма вышли с пением священники, во главе с первосвященником Захарием (в будущем – отцом Иоанна Крестителя).

Крыльцо, ведущее к храму, состояло **из пятнадцати ступеней**, по числу степенных псалмов, которые священники и левиты (левит – священнослужитель низшего духовного сана у древних евреев) пели на каждой ступени по одному псалму. При входе в храм Анна, подведя свою дочь к высокой лестнице, ведущей в Иерусалимский храм. В этот момент праведные Богоотцы с благоговейными молитвами поставили Марию на первую ступень.

К общему изумлению всех присутствующих, трёхлетняя Мария очень быстро, без посторонней помощи, поднялась до самой верхней ступени, где её радушно встретил первосвященник Захария (рис. 3), который по особому внушению свыше ввел Пресвятую Деву в Святая Святых, куда не дозволялось входить не только женщинам, но и священникам, поскольку сам первосвященник входил туда только однажды в год, после продолжительного поста и молитвы, в день очищения с жертвенной кровью за себя и грехи народа. Это событие произошло по внушению Божию: Дева Мария введена во Святая Святых, подобно древнему **кивоту Божию**, служившему преобразованием Матери Христа, Искупителя мира. **Кивот** в переводе с койне (греческого) – ковчег. Ковчег Завета, в котором хранились каменные Скрижали Завета с Десятью заповедями. Считается также, что в Ковчеге хранилось и непроизносимое Имя Бога. Ковчег Завета располагался в Святая Святых Скинии собрания (Скиния – Походный храм,

шатёр, созданный сынами Израиля после заключения Синайского Завета), затем — в Святая Святых Иерусалимского храма. После разрушением Иерусалимского Храма Навуходоносором в 586 году до н. э. Ковчег Завета исчез.

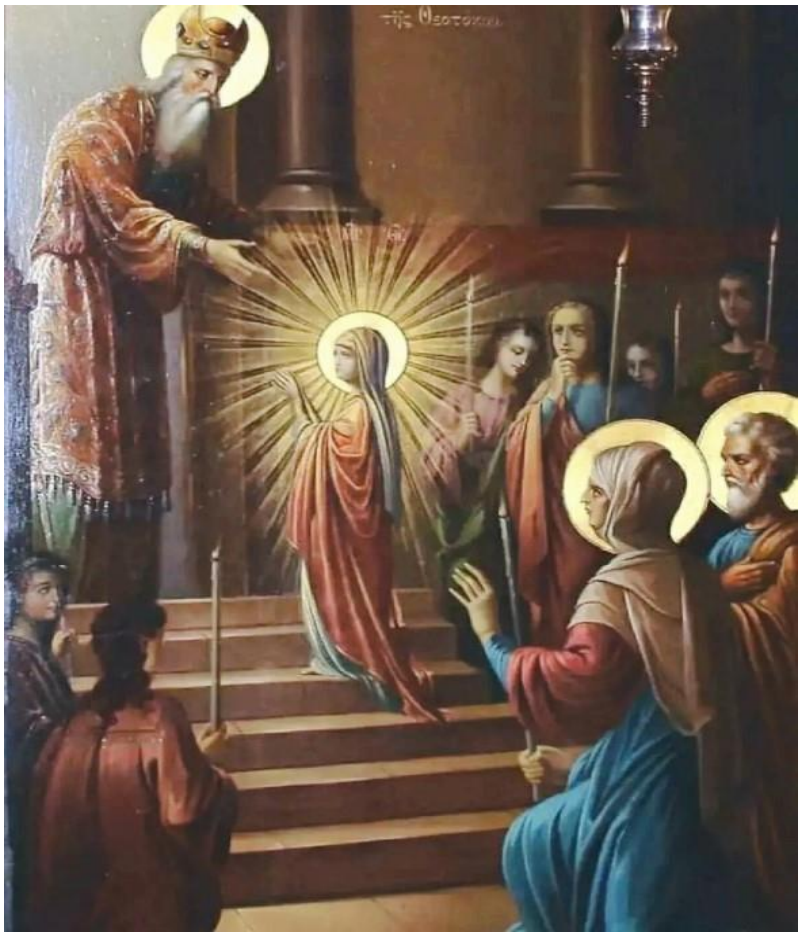


Рис. 3. Икона «Введение во храм Пресвятой Богородицы»

Первосвященник Захария, по благодатному внушению, ввёл Деву Марию во Святая Святых и тут назначил Ей место для молитвы. Отметим, что другим девицам, приводимым в отрочестве на служение Господу, строго воспрещалось приближаться к Святилищу, им отводилось место между алтарём и церковью. Праведные родители Марии Иоаким и Анна, вручив свою дочь воле Отца Небесного, принесли ему благодарственные жертвы и вернулись домой, славя и благодаря Бога.

Родители отдали трёхлетнюю Марию в Иерусалимский храм, в то единственное место, которое могло воспитать девочку в чистоте веры и благочестия. С их стороны - это был акт самопожертвования, поскольку они были уверены, что в этом возрасте их дочь способна полностью забыть прежнюю жизнь и начать её заново, полностью посвятив себя служению Богу. Это историческое событие свершилось, благодаря обещанию Иоакима и Анны, и их дочь Мария была принесена в дар Богу. «Введение Марии во храм состоялось, когда ей исполнилось три года, первосвященник ввёл её во «Святая Святых»» **[18, с. 338].**

Иоаким и Анна осознавали, что посвятить жизнь ребёнка всецело Богу можно лишь тогда, когда она останется ограждена от того внешнего воздействия, которое непременно скажется на характере. Поскольку это было невозможно в обществе, которое нельзя назвать святым, целеустремленным к Богу. Опираясь на эти принципы, родители отдают свою девочку в единственное место, которое могло воспитать её в чистоте веры и благочестия. Великим подвигом был этот акт самопожертвования. Мария не просто выросла целомудренной и благочестивой девицей, она же стала, той единственной, которую православные именуют Богородицей.

Религиозная чуткость родителей позволила им сделать единственно правильный выбор в вопросе воспитания своей дочери - это произошло - Пресвятая Дева вошла в Иерусалимский храм. Прошли столетия, и вот сегодня православные люди имеют возможность праздновать этот удивительный праздник Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии: «двунадесятый праздник православной церкви, посвящённый торжественному вступлению трёхлетней Марии (будущей матери Иисуса) в Иерусалимский храм, куда она была отдана родителями – Иоакимом и Анной, давшими обет в случае рождения ребёнка, посвятить его служению Богу» **[19, с. 41].**

Рис. 4. «Юность девы Марии». Данте Габриэль Россети

«Святая Святых» стало местом постоянных молитв Марии. Вот на какой бразде был взращён добродетельный колос Её девичества: «Учись же и знай

каждый, что для преуспеяния в добрых делах много поможет святое место и сообщество с набожными людьми. Крины – лилии белые – знаменуют непорочное детство Пресвятой Девы. Где только один крин, одно только тело остаётся чистым, а дух отдаётся греховностям, там не ищи пшеницы, и не только стога, но даже и единого зерна благодати. Без целомудрия духа суетно телесное девство. Поэтому и говорится о двух кринах чистоты: духовной и телесной» **[20, с. 91].**

В Иерусалимском храме Мария воспитывалась вместе с благочестивыми девами, прилежно читавшими Священное Писание (рис.4), постоянно молившимися и занимающимися рукоделием.

В возрасте 15-ти лет священнослужители советовали девочке покинуть храм и выйти замуж, так как по закону Раввинов каждая израильтянка должна была вступить в брак. Но Мария решительно заявила, что останется девой и посвятит себя служению Богу.

Захария решает помочь Марии выполнить её обет, при этом не нарушив действующий закон. Он предлагает её дальнему овдовевшему родственнику, 80-летнему плотнику Иосифу, стать опекуном Благочестивой девушки, при этом обручившись с ней. И Иосиф обязался заботиться о Марии и охранять её девственность.

Пройдя формальности бракосочетания, Иосиф с Пресвятой Девой отправился в свой город Назарет. И уже через некоторое время благая весть оповестит мир о рождении Христа Спасителя и начнется новая эра, новая жизнь. В память Введения Пресвятой девы в Иерусалимский храм церковью в конце IV столетия введен значимый праздник, отмечаемый 4 декабря (21 ноября по старому стилю). А с IX века праздник широко стал отмечаться на Востоке Европы. Православный праздник Введение во Храм Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии празднуется 4 декабря и является: «Одним из двунадесятых праздников Православной церкви. Праздник установлен в память того дня, когда Иоаким и Анна (родители пресвятой Девы Марии) привезли трёхлетнюю дочь в Иерусалимский храм, и девочка вступила на путь беззаветного служения Богу. С этих пор она воспитывалась при Иерусалимском храме» **[21, с. 261-262].**

Прошло время, но уже при жизни Богородицы Марии христианство, для многих людей, которые поверили в Бога Иисуса Христа стало спасительной верой во всепобеждающее Добро. Поклонение Пресвятой Богородице очень скоро стало стержнем народного христианства и одной из главных тем религиозного искусства. Многочисленные золотые купола Введенских храмов украшали просторы православной России, а во Введенских гимназиях поучали блестящее образование великие представители российской науки и искусства, внёсшие национальный вклад в общую мировую культуру. Православные иконы являются предметом поклонения. Живописное изображение Пресвятой Богородицы, Иисуса Христа и святых увековечены в иконах, которые часто помещены в серебряные рамы (ризы) и украшены драгоценными камнями. «Иконописные изображения являются неотъемлемым элементом народной веры. В VIII-IX вв.

в Византии существовало движение иконоборцев, считавших, что поклонение святым образам – языческий обычай, но этот подход не обрёл популярности. После того как в 1453 г. Константинополем овладели турки, крупнейшим центром православия стала Россия» **[22, с. 72].**

Православную веру обретает огромное количество российских людей. Каждый человек, входя в Православный Храм в день великого праздника «Введение во храм Пресвятой Богородицы», вводит себя на путь духовного обретения Божьей и Богородичной благодати, вспоминая о том, как некогда трёхлетняя Мария взошла в Иерусалимский Храм, чтобы Самой сделаться храмом Божиим и положить начало Новому Завету, где «жилище Бога будет с людьми» и что сам человек есть единственное истинное место Божественного присутствия.

Список источников

1. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Том 11. П. – М., Эксмо, 2008. - 256 с. С. 236.
2. Дайнин Ж. Праздники народов мира /Ж. Дайнин; Пер. с англ. Л. Машезерской. – М., ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. - 96 с. С. 10.
3. Абачиев С.К. Социальная философия: учеб. пособие (высшее образование). / С. К. Абачиев. – Ростов н/Д., Феникс, 2012. – 635 с. С. 139.
4. Джуринский А.Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров / А.Н. Джуринский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., Издательство Юрайт, 2011. – 675 с. С. 89.
5. Евреи. По страницам истории /Сост. С. Асиновский, Э. Иоффе. – Мн., ООО «Завигар», 1997. – 320 с. С. 20.
6. Бахметева А. Избранные жития святых. Зима: Декабрь. Январь. Февраль. /Александра Бахметева. – СПб., ООО «Издательство «Пальмира»; М., ООО «Книга по Требованию», 2018. – 415 с. С.12.
7. Бондаренко Э. О. Праздники христианской Руси [Русский народный православный календарь: Справ. изд.]. – Калининград, 1993. – 416 с. С.343.
8. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. Учебное пособие для педагогических учебных заведений /Под ред. Академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд. испр. и дополн. – М., ТЦ Сфера, 2001. – 512 с. С. 29-30.
9. Джейн Чизхолм, Эн Миллард. Ранние цивилизации. /Перевод с английского А.М. Голова. – М., Издательство «Росмэн», 1995. – 96 с. С.77.
10. Джейн Чизхолм, Эн Миллард. Ранние цивилизации. /Перевод с английского А.М. Голова. – М., Издательство «Росмэн», 1995. – 96 с. С.77.
11. Джейн Чизхолм. Мировая история в датах. /Перевод с английского М.Ц. Шабат и Е.В. Комиссарова. – М., Издательство «Росмэн», 1995. – 128 с. С.13.
12. Кукушкин В.С., Л.Д. Столяренко. Этнопедагогика и этнопсихология –

Ростов-на-Дону, Феникс, 2000. – 448 с. С.282.

13. Евреи. По страницам истории /Сост. С. Асиновский, Э. Иоффе. – Мн., ООО «Завигар», 1997. – 320 с. С. 68.

14. Евреи. По страницам истории /Сост. С. Асиновский, Э. Иоффе. – Мн., ООО «Завигар», 1997. – 320 с. С. 69.

15. Религии мира. Энциклопедия школьника /Обо всём на свете/, /пер. с испан./. – М., «Омега», 2007. – 96 с. С. 61.

16. Джуринский А.Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров / А.Н. Джуринский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., Издательство Юрайт, 2011. – 675 с. С. 89.

17. Славгородская Л.Н. Заступница Всемилостливая. – Ростов-на-Дону, Издательский дом Проф-Пресс», 2005. - 480 с. С. 87.

18. Бондаренко Э.О. Праздники христианской Руси [Русский народный православный календарь: Справ. изд.] – Калининград, Кн. изд-во, 1993. - 416 с. С. 338.

19. Поцелуев В.А. Народный Календарь. – М., «Физкультура и спорт», 1991. - 48 с. С. 41.

20. Славгородская Л.Н. Заступница Всемилостливая. – Ростов-на-Дону, Издательский дом Проф-Пресс», 2005. - 480 с. С. 91.

21. Энциклопедия обрядов и обычаев – СПб., «РЕСПЕКС», 1996, - 560 с. С. 261-262.

22. Религии мира. Энциклопедия школьника /Обо всём на свете/, /пер. с испан./. – М., «Омега», 2007. – 96 с. С. 72.

© Н.А. Матвеева 2024

УДК 171

ГЛАВА 9. УТОНЧЕННЫЕ ОТШЕЛЬНИЦЫ И ПРЕКРАСНЫЕ ОТШЕЛЬНИКИ «ГЭНДЗИ-МОНОГАТАРИ»

Данилова Ю.Н.
к. филос. н.,
ведущий сотрудник КОУНБ им. А.К. Югова
(Курган)

Аннотация: в данной главе, на примере романа «Гэндзи-моногатари» Мурасаки Сикибу, мы пытаемся рассмотреть причины, по которым жители – придворные дамы и кавалеры – Хэйан-кё, столицы Древней Японии, порывали связи с миром и привычным образом жизни, и, приняв постриг, становились монахами и отшельниками.
Ключевые слова: эпоха Хэйан; японская литература; японская проза; Мурасаки Сикибу; «Гэндзи моногатари», буддизм; монашество; отшельничество; постриг.

REFINED HERMITS AND BEAUTIFUL HERMITS «GENJI-MONOGATARI»

Danilova Yu.N.

Annotation: in the article, on the example of «Genji-monogatari» Murasaki Shikibu, we are trying to consider the reasons why the inhabitants – court ladies and gentlemen – Heian-kyo, the capital of Ancient Japan, broke ties with the world and their usual way of life, and, having taken tonsure, became monks and hermits.
Key words: Heian era; Japanese literature; Japanese prose; Murasaki Shikibu; «Genji monogatari», Buddhism; monasticism; hermitage; tonsured.

Не знаю, когда
Я снова увижу столицу
В весенних цветах.
Мое время прошло, отныне
Стану бедным жителем гор...
(«Гэндзи-моногатари», глава «Сума»)

«Гэндзи-моногатари»… При этих словах в воображении встает образ изысканной эпохи, картины императорского двора Старой столицы, вспоминаются имена поэтов, творящих во времена жизни Блистательного Гэндзи, многочисленные любовные похождения главного героя романа Мурасаки Сикибу – первого романа в истории японской и мировой литературы.

Но… Помимо описания любовных встреч Гэндзи и его друзей, в этом произведении можно найти немало строк, описывающих состояние печального одиночества. Причины подобных переживаний могли быть самыми разнообразными и зависели от обстоятельств и характеров героев, но вне зависимости от контекста, описаны они были всегда точно.

Если вспомнить полемику Рюноскэ Акутагава с Танидзаки Дзюньитиро по поводу того, что в «японской прозе больше всего недостает созидательной силы, таланта геометрически соединить все сюжетные линии», можно повторить вслед за Акутагавой: «Нет, еще с древних времен, когда появилась «Повесть о Гэндзи», она обладает таким талантом». Это можно отнести и к способности создавать тонкие психологические портреты героев на страницах японской прозы.

Филолог и историк культуры Е.М. Мелетинский отмечал преобладание буддийских идей в произведении Мурасаки Сикибу. С одной стороны, это неудивительно, ведь написана «Повесть о Гэндзи» была во время утверждения в японском обществе буддизма: он проявился в повести на всех уровнях – композиционном, сюжетном и на уровне персонажей, их характеров и судеб. С другой, как считал востоковед академик Н.И. Конрад, в «Гэндзи-моногатари» нельзя видеть исключительно скрытую проповедь буддийского учения: «буддизм, – религия в самом полном значении этого слова, был воспринят родовой знатью поверхностно, внешне и при этом преимущественно – в эстетическом преломлении» [1]. Так что душевные переживания людей эпохи Хэйан определялось отнюдь не только религиозной составляющей.

Так как «Роман о Гэндзи», наряду с произведением Сэй-Сёнагон «Макурано соси» («Записки у изголовья») является величайшим образцом хэйанской прозы, его изучение позволяет современным исследователям древней японской культуры составить представление об атмосфере того времени, пожалуй, даже в большей степени, чем любые другие дошедшие до нас документы той эпохи. И, пожалуй, стоит принять во внимание точку зрения академика Конрада, относительно того, что представители аристократического общества – герои повести Мурасаки, еще не видели в буддизме строгой философской системы (за редким исключением), а воспринимали его мистическую сторону, полную внешней обрядности.

Хэйанскими дамами и кавалерами, утонченными придворными императорского дворца, буддизм был воспринят большей частью с чисто внешней стороны – он добавил в их существование массу новых «мистических» ощущений: на страницах «Гэндзи-моногатари» читатель то и дело встречается с проявлениями потусторонних сил, с которыми приходилось достаточно эффектно (и эффективно) «сражаться» сторонникам новой религии. Да и в других, более житейских ситуациях, которых в повести немало, то и дело приходилось обращаться к их помощи. Но потусторонние силы и посмертные муки еще не внушали жителям Древней Столицы столь благоговейного ужаса (это придет намного позже, в конце блистательной эпохи), чтобы они перестали предаваться чувственным наслаждениям [2].

Принимая несправедливые муки – вынужденную ссылку в удаленные провинции, внезапную болезнь, невыносимые душевные страдания, дамы и кавалеры (и в реальной жизни, и на страницах художественных произведений) видели в них скорее результат козней завистников и злопыхателей (или потусторонних сил), чем справедливое наказание за свои собственные неблаговидные поступки. Читая произведения Сикибу или Сёнагон, складывается впечатление, что все описываемое в них предназначено только для того, чтобы «невинные» герои лишний раз могли продемонстрировать красоту и силу своих чувств и страданий. И это можно считать одним из важных характеристик хэйанской литературы – герои предстают на страницах дневников и повестей живыми, полными эмоций и страстей людьми: они совершают ошибки и расплачиваются за них; они влюбляются в тех, кого любить не должны; они жертвуют всем, ради близких; они встречают на своем жизненном пути немало разочарований и потерь…

В чем же ищут они успокоение душе? В установленном – «созданном» – богами существующем порядке вещей и особенностью японского мировосприятия: «Мотоори Норинага считал, что основное идейное содержание романа Мурасаки Сикибу раскрывается через чисто японское понятие «моно-но аварэ» («печальное очарование вещей») принципиально чуждое, по его мнению, буддизму. Здесь также присутствует, как мы видим, стремление к преимущественной «эстетизации» мировоззренческой основы романа» [1], и новой религии, пришедшей с материка.

Теперь рассмотрим несколько отрывков из повести Мурасаки Сикибу для подтверждения вышеизложенного.

Одни из них хорошо иллюстрируют причины, по которым утонченные дамы (прежде всего) отрекались от своего прошлого и покидали суетный мир. Уже в одной из первых глав, «Дерево-метла», мы находим такие строки: *«Бывают женщины нежные и робкие, которые в любых обстоятельствах стараются подавлять жалобы и притворяться спокойными и беззаботными. Такая не упрекнет мужа даже тогда, когда он этого заслуживает. Все обиды копит она в сердце, когда же чаша терпения переполнится, изольет душу в невыразимо горьких словах или в трогательной песне и, оставив мужу дар, на который глядя должен он, о ней вспоминая, мучиться угрызениями совести, скрывается в горной глуши или на диком морском побережье и живет там, отрекшись от всякого сообщения с миром. <…> А ведь, воодушевленная похвалами окружающих («Ах, как глубоко умеет она чувствовать!»), такая женщина может даже постричься в монахини. Решаясь на столь опрометчивый шаг, она искренне верит, что сердце ее совершенно очистилось и ничто больше не привязывает ее к бренному миру. <…> В самом деле, человек, отказавшийся от мира, но не освободившийся от суетных помышлений, наверняка попадет на одну из дурных дорог гораздо быстрее, чем тот, кто живет, погрязнув в мирской суете*». [4, стр. 30-31]

Действительно, что оставалось бедной женщине, как не оставить дом, семью, службу и не поселиться в уединенном месте в одиночестве? Следуя порыву и затаив обиду, она рвала все связи и оставалась один на один с собой. И здесь автор повести о блистательном Гэндзи, выражает мысли, и скорее всего, не только свои, но и большинства своих современников – личные неудачи являются весомым поводом для начала отшельнической жизни. И это не осуждалось и даже принималось – «Ах, как глубоко умеет она чувствовать!», а вот следующий шаг – постриг в монахини не встречал однозначного понимания. В словах Мурасаки мы слышим осуждение столь легкомысленного поступка: не изжив в своей душе даже самых тонких привязанностей к мирскому, человек не имел права ступать на Путь Будды и заниматься духовными практиками.

Читая эти строки сейчас, конечно понимаешь, что великая писательница была чрезмерно категоричной: можно найти немало примеров из судеб людей, которые отринув земное, так и не смогли победить в себе человеческое…

А вот другой пример из главы «Вечерний лик»: *«В те дни, когда Гэндзи тайно посещал некую особу, жившую на Шестой линии, он как-то раз, возвращаясь из Дворца, решил навестить свою кормилицу Дайни, которая занемогла тяжкой болезнью и приняла постриг»* [4, с. 61] и там же: *«Монахиня жила в месте, которое производило весьма мрачное впечатление, но само жилище – крытая деревом хижина и небольшая молельня рядом – было полно неизъяснимого очарования. Сквозь стены пробивались отблески священного огня. В хижине одиноко плакала женщина, а снаружи несколько монахов беседовали и нарочито приглушенными голосами шептали молитвы Будде. В окрестных храмах уже закончились вечерние службы и было тихо. Только у храма Киёмидзу мерцали огоньки и виднелись человеческие фигуры»* [4, с. 80].

И тут перед нами усилиями писательницы воссоздается совершенно иной женский образ – образ женщины, которая, чувствуя свой скорый уход в мир иной, хочет обрести покой в душе. Дайни, прежде вхожая в императорский дворец (она была кормилицей сына императора, хоть и незаконнорожденного) и бывшая дамой не низкого происхождения, теперь поселилась в месте «мрачном», пустынном, совершенно не достойном ее. Но вся неприглядность места скрашивается образом ее нового жилища – небольшой хижины с небольшой молельней. Перед внутренним взором таки встает картина: поздний вечер, глубокая тишина, изредка доносящиеся издалека голоса монахов и прохожих, а на первом плане – одинокая хижина, слабый свет внутри нее и негромкий женский голос, творящий молитвы. И мы вслед за Мурасаки можем воскликнуть – «Аварэ!»

В отличие от первой героини романа, бывшая кормилица Дайни вступила на Путь Будды совершенно осмысленно (примеров подобных этому мы, наверняка, найдем немало в литературе как того, так и более позднего времени), и дело тут, как нам кажется, не только в ее болезни и возможной скорой гибели. Скорее всего, это послужило лишь последним поводом, чтобы она решилась на столь серьезный шаг. Трудно что-либо сказать о прошлой жизни этой женщи-

ны, скорее всего, она пользовалась уважением со стороны окружающих, но краски придворной жизни наскучили ей и она, не сожалея ни о чем, покинула ее и поселилась в уединении.

Желания, подобные этому, можно встретить на страницах и других произведений – например, в «Записках у изголовья» Сэй-Сёнагон, на страницах дневниковой литературы: их героини, соскучившись по одиночеству, часто покидали шумную столицу и проводили несколько недель в своих загородных имениях, слушая звуки природы и предаваясь размышлениям. Однако вскоре их возвращали во дворец, к их привычной жизни. Бывшей же кормилице, возможно, в силу ее возраста или болезни, позволили остаться жить в ее маленьком домике…

Увидев вновь своего молодого хозяина, Дайни говорит, что теперь она готова спокойно умереть, и в этих простых словах скрыт глубочайший смысл. Отдав большую часть жизни воспитанию молодых господ, что в последствие должны были определять в той или иной мере будущее страны, выполнив свой долг, она решила посвятить остаток жизни своей духовному «очищению», подготовке к жизни «в свете будды Амитабхи».

В главе «Священное дерево сакаки» можно прочитать следующее: *«…миясудокоро все же решилась покинуть этот безрадостный мир. …Иногда миясудокоро ненадолго возвращалась в свое прежнее жилище, но окружала это такой тайной, что господин Дайсё и не ведал о том. <…> Весьма ненадежный на вид тростниковый плетень окружал разбросанные там и сям крытые тесом хижины, непрочные, как всякое временное пристанище. Храмовые ворота «тории» из невыделанного дерева своим неожиданно торжественным видом повергали в смущение. …было безлюдно и тихо. Гэндзи представил себе, сколько долгих дней и лун провела здесь эта снедаемая душевной болью женщина, и сердце его защемило от жалости. <…> Размышляя о горестной судьбе своей, об окончательно опороченном имени, она, словно впервые осознав, что скоро покинет столицу, денно и нощно кручинилась»* [4, с. 192, 193, 195]

Знакомые с произведением прекрасно помнят образ этой честолюбивой, темпераментной Рокудзё-но миясудокоро, возлюбленной Гэндзи. Она то появляется, то исчезает со страниц повести – также, как и в жизни своего возлюбленного. Образ Рокудзё привлекает читателя своим неким несоответствием эпохе: проза того времени создала образ современниц Мурасаки – благовоспитанных, сдержанных в эмоциях, утонченных поэтесс и исполнительниц, красавиц, скрытых за ширмами. Рокудзё-но миясудокоро прекрасно образована, обладает всевозможными достоинствами, но нрав свой обуздать она не может…

Эта женщина (а подобных ей и в реальности, вероятно, было достаточно) должны была либо усмирить свою страсть, либо прослыть сумасшедшей или одержимой демонами. Потерпев неудачу в любви, снедаемая ревностью, Рокудзё решается оставить прежнюю жизнь. В чем-то это схоже с первым примером – с поступком «сохранить лицо», она решилась «переменить обличье».

И, наконец, в этой же главе мы читаем следующее: «*В последний день, давая личные обеты, государыня-супруга заявила о намерении принять постриг. Для всех это явилось полной неожиданностью, а принц Хёбукё и господин Дайсё были просто потрясены. Не дожидаясь конца церемонии, принц поднялся и прошел в покои сестры, но она лишь подтвердила, что таково ее окончательное решение, а в заключительный день чтений призвала главного настоятеля с горы Хиэ, дабы он наложил на нее соответствующие обеты. Когда монах Содзу из Ёкава, приходившийся государыне дядей, подошел, чтобы обрезать ей волосы, печаль сжала сердца присутствующих, и у всех на глазах навернулись слезы, не сулившие в такой день ничего доброго. Даже когда никчемные дряхлые старики разрывают связи с миром, и то нельзя не кручиниться, а уж в этом случае... <…>*

Горестей
Не снеся, отвернулась
От этого мира,
Но когда от него сумею
Полностью отрешиться? [4, с. 212, 213]

Как мы видим из всех представленных выше отрывков из романа «Гэндзи-моногатари», женщин – и молодых, и старых – толкало на столь решительный шаг, как отречение и постриг, личные мотивы: неудачи в любви, потери и разочарования, а также желание обрести успокоение перед лицом неизбежного. В них сильна эмоциональная составляющая.

В случаях отречения, добровольного или вынужденного ухода от мира мужчин, причины были иными. Хотя первоначальные мотивы этого тоже следует искать в сфере эмоций. В главе «Юная Мурасаки» читаем: *«…и вот однажды кто-то сказал: – Я слышал, что в Северных горах, Китаяма, при каком-то монастыре живет некий премудрый монах – свершитель молитв. Минувшим летом, когда по миру ходили болезни и оказались бессильными заклинания других врачевателей, многих сумел он исцелить. Следует немедля прибегнуть к его помощи, нельзя допускать, чтобы недуг совершенно овладел господином. Монастырь же тот находился далеко в горах. Третья луна была на ущербе, и в столице давно миновала пора цветения, но горные вишни стояли в полном цвету. Чем дальше в горы уводила путников дорога, тем прекраснее становились очертания стелющейся по склонам дымки, и Гэндзи наслаждался пленительными пейзажами, совершенно новыми для него, ибо, будучи человеком высокого звания, он почти никогда не покидал столицы. Вид самого монастыря тоже был полон очарования. Досточтимый отшельник жил высоко среди горных вершин и диких утесов»* [4, с. 89-90].

Исходя из приведенного отрывка можно предположить, что, во-первых, в среде придворной аристократии Хэйанской эпохи сложился образ святых людей, которые благодаря вере обрели высокие душевные и духовные качества. Во-вторых, что люди, слагая о мудрецах-отшельниках истории, наделяли не только их самих удивительными способностями, но и все, что их окружало –

людей и природу: рядом с ними и деревья благоухали как-то по-особенному, и горные склоны были живописнее, и солнце сияло не так как в Столице мира и спокойствия. Подобная романтизация жизни удалившихся от мира способствовала популяризации монастырской либо отшельнической жизни. Многие молодые люди, проводившие дни в покоях императорского дворца или в стенах столичных усадеб, плененные живописными описаниями, готовы были оставить наскучившую привычную жизнь.

Вот и Гэндзи, разочаровавшись в жизни и желая обрести душевное спокойствие, решил удалиться в безлюдное место, прихватив с собой только самое необходимое: «*Гэндзи слышал, что побережье Сума, некогда служившее пристанищем для вполне достойных людей, ныне представляло собой глухую, безотрадно унылую местность, где даже хижины рыбачьи нечасто встречались. <…> Он распорядился, чтобы подготовили самую скромную утварь, без которой не обойтись в горном жилище, и среди прочего – ларец с избранными произведениями китайского поэта и другими сочинениями, а также семиструнное кото. Ничего, кроме этого, – ни роскошной утвари, ни богатых нарядов – не взял он с собой, решив во всем уподобиться бедному жителю гор*» [4, с. 226, 232].

Тут следует вспомнить советника высшего ранга, известного поэта IX века Аривара-но Юкихира. Он был также отправлен в ссылку в Сума близ современного Кобэ:

Если спросят тебя,
Что делаю я в этом мире, -
Отвечай, что в Сума,
Орошая рукав слезами,
Соль из водорослей добываю… [5]

Возвращаясь к Гэндзи, мы делаем вывод из выше изложенного отрывка, что на добровольное отшельничество в далекой безлюдной провинции его толкнули не столько эмоции – хотя и они имели место быть в некоторой степени, а желание укрепить свои внутренние душевные ориентиры. Вдали от двора и его интриг, многочисленных любовных похождений Блистательный Гэндзи собирался сосредоточиться на музицировании и чтении, предаться размышлениям. Он не был разочарован в любви, не был стар или болен – главный герой романа Мурасаки Сикибу стремился, если можно так сказать, к «духовному перерождению», достигнуть которое он мог только вдалеке от своих многочисленных возлюбленных и многочисленных обязанностей.

Но не всегда реальная жизнь в уединении оправдывала ожидания – привыкших к роскоши молодых аристократов ждало горестное разочарование. В главе «Сума» читаем: *«С моря доносятся грубые песни рыбаков. Их лодки кажутся с берега маленькими морскими птицами, качающимися в волнах, и нельзя не печалиться, на них глядя. По небу вереницей тянутся дикие гуси, их крики так легко можно принять за скрип весел... Задумчиво глядя на них, Гэндзи отирает невольные слезы… <…> Чем дольше жил Гэндзи в Сума, тем мучи-*

тельнее становилась его тоска. Разумеется, будь с ним госпожа... Но, представив ее себе в этом бедном жилище, с которым даже ему трудно было мириться... Все на этом диком побережье казалось Гэндзи чужим, непривычным, он наблюдал, как живут бедняки, о существовании которых и не подозревал прежде, и слишком многое в их жизни неприятно изумляло его и заставляло роптать на судьбу, занесшую его в столь неподходящее место» [4, с. 244, 248].

Далее в «Акаси»: *«Шли дни, но по-прежнему лил дождь и бушевал ветер, не смолкая гремел гром. Гэндзи, совершенно пав духом, не мог более выносить своих несчастий, жизнь сделалась для него тягостным бременем, безотрадным казалось прошлое, и не оставалось надежд на будущее»* [4, с. 255]. И тут перед нами открывается совсем другая проблема – проблема неготовности (а, может, и невозможности) принятия молодыми людьми тягот отшельнической жизни. Только «примерив» на себя одеяние отшельника, Гэндзи понял, что эта полная лишений жизнь не подходит ему; что все то, о чем он читал ранее, о чем слышал от других – об одухотворенной жизни монахов на лоне прекрасной природы – это вымысел и реальная жизнь в отшельничестве подходит далеко не многим. Только люди определенного психического склада способны на это: познакомившись с биографиями поэтов-отшельников Рёкана, Сантока Танеда и других, мы видим, что всех их объединяет небрежение социальными нормами – своим образом жизни они бросали вызов обществу.

В отличие от отшельников древности Гэндзи и другие представители придворной аристократии эпохи Мурасаки Сикибу не могли пренебречь общественной моралью, они большое внимание уделяли тому, как их внешний вид и поведение соответствуют идеалам времени, они нуждались в «зрителях» для того, чтобы демонстрировать свою музыкальность, начитанность, всевозможные таланты…

Можно прийти к заключению, что мужчины желали при помощи жизни в уединении достигнуть духовного просветления, также как сделали это когда-то подвижники духа, описанные в преданиях, и тем самым повысить свой социальный статус. Возможно, они желали доказать самим себе, что ничуть не хуже тех старцев, что прославили свои имена, встав на путь религиозного подвижничества. Женщины же искали душевного успокоения, открыть в себе новые душевные качества и, конечно же, отомстить доказать своим «обидчикам».

В завершение хотелось бы рассмотреть степень воздействия буддистской идеологии на людей – и мужчин, и женщин – хэйанской эпохи.

У исследователей сложилось две противоположные точки зрения по этому вопросу. Например, И.А. Боронина считала: *«Для нас бесспорно, что такие важнейшие доктрины буддизма Махаяны, как учение о карме и бренности бытия, прочно вошли в сознание хэйанца»* [7, с. 55]. Н.И. Конрад полагал, что *«хэйанцы скорее скользили по поверхности знания, чем углублялись в его недра. Взамен глубочайшей проблемы человеческого существования, поставленной буддизмом, только легкая игра мотивом Кармы, темой “причин и следствий”, идеей “возмездия”, и то понимаемыми в чрезвычайно схематическом виде»* [8,

с. 83]. Трудно не согласиться с этими двумя мнениями, приняв и то, и другое отчасти: да, были люди, которые искренне хотели постигнуть суть новой континентальной религии, но большинство не воспринимали ее глубин.

Возможно, тут следует также сослаться на слова Мотоори Норинага о романе Мурасаки Сикибу: *«Это всего лишь история человеческой жизни, вовсе не претендующая на решение вопроса о добре и зле, затрагивающая лишь хорошие стороны в тех людях, которое постигли печальное очарование жизни. Цель написания "Гэндзи-моногатари" можно уподобить цели человека, который, вознамерившись вырастить лотос, любимый им цветок, должен предварительно набрать в водоем мутной илистой воды. Грязь – описание греховных любовных похождений в "Гэндзи" – предназначена вовсе не для того, чтобы наслаждаться ее созерцанием, а для того, чтобы напитать цветок постижения моно-но аварэ»* [6, с. 230]. Норинага считал, что в тот ранний период формирования японской ментальности, идеи буддизма были доступнее для понимания, если они перекликались с синтоистскими представлениями: идея «печального очарования вещей» перекликалась с буддийской идеей бренности и зыбкости бытия, прекрасный лотос становится предметом эстетического любования и символом чистой незагрязненной души.

Близким к истине можно считать мнение Т.Л. Соколовой-Делюсиной, которая писала: *«…сложное переплетение буддийских идей с народными верованиями и элементами китайских гадательно-магических систем, характерное для эпохи Хэйан, легло в основу своеобразного национального мировоззрения и определило особенности дальнейшего развития всех областей духовной жизни страны»* [1]. Эпоха Хэйан была эпохой становления японской культуры и государственности, и жители Столицы мира и спокойствия занимались поиском истины и находили ее в том, что было им более близко.

Утонченные придворные, описанные в великом романе, предстают перед нами обычными людьми, со своими радостями и горестями, стремящимися к личному счастью и душевному спокойствию, ищущими справедливости, желающими достичь просветления насколько это возможно.

Список источников

1. Лепехова Е.С. Отображение и интерпретация буддийских концепций в ранней хэйанской литературе (На примере «Повести о Гэндзи»). – Электронный ресурс: http://www.dslib.net/literatura-mira/otobrazhenie-i-interpretacija-buddijskih-koncepcij-v-rannej-hjejanskoj-literature.html

2. Горегляд В.Н. Японская литература VIII-XVI вв.: Начало и развитие традиций СПб., 1997

3. Григорьева Т.П. Дао и логос (Встреча культур). – М.: Издательство «Наука», 1992

4. Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи: В 3 т. / Мурасаки Сикибу; пер. с яп., вступ. Ст., приложение и коммент. Т.Л. Соколовой-Делюсиной. – Изд. 2-е,

перераб. и доп. – Т. 1. – СПб.: Гиперион, 2010. – 592 с. – (Японская классическая библиотека, XXIV).

5. Сказание о годах Хогэн // Электронный ресурс: https://www.rulit.me/books/skazanie-o-godah-hogen-read-204004-5.html

6. Кин Д., Японская литература XVII-XIX вв. – Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. – М., 1978.

7. Боронина И.А., Классический японский роман. («Гэндзи-моногатари» Мурасаки Сикибу). – Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы. – М., 1981.

8. Конрад Н.И., Очерки японской литературы. – Москва «Художественная литература», 1973.

УДК 811.111

ГЛАВА 10. НАСТОЯЩЕЕ СОВЕРШЕННОЕ ВРЕМЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЕГО АКЦИОНАЛЬНОЙ ТРИГГЕРНОСТИ

Генералов Владимир Александрович
соискатель кафедры теоретического и прикладного языкознания
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: данная глава посвящена поиску альтернативного подхода к интерпретации коммуникативно-прагматического статуса глагольной формы The Present Perfect Tense в современном английском языке (*британский вариант*). Феномен перфекта уже длительное время является темой исследований, проводимых многими российскими и зарубежными лингвистами, и по ней изложено множество точек зрения и концепций. Сущность категории перфекта остается неопределенной и неоднозначной. До сих пор остается открытым вопрос о соотношении вида и времени в грамматико-семантической структуре перфекта. Также, исследователи относят к категории перфекта различные грамматические формы глагола в индоевропейских языках, что способствует эклектичности исследования и вызывает необходимость изучения его семантического инварианта. Несмотря на многочисленные работы в области перфекта, в частности английского, пока еще не определены однозначные дистинктивные признаки форм имперфекта и перфекта, а также императив (*причинность*) генезиса и функционирования последнего в языке. В настоящей работе предпринимается попытка эксплицировать и обосновать гипотезу об акциональной триггерности иммедиатного совершенного времени, выражаемого глагольной формой The Present Perfect Tense, которое проявляется в инициирования определенных действий в настоящем или будущем. Авторские пропозиции, эксплицируемые в данной работе, являются субъективными и спорными, поэтому предварительные результаты исследования нуждаются в дальнейшей верификации и валидации.
Ключевые слова: перфект, имперфект, видовременная форма глагола, совершенное действие, перфектное иммедиатное действие, результат, дистинктивный признак, триггерность (*инициирование*), императив (*причинность*), описание, сообщение, коммуникативно-прагматический, инвариант.

THE PRESENT PERFECT TENSE IN MODERN ENGLISH: STUDYING ITS ACTIONAL TRIGGERNESS

Generalov Vladimir Aleksandrovich

Abstract: The present paper is devoted to searching an alternative approach to the interpretation of communicative-pragmatical status of The Present Perfect Tense in Modern English (*the British variant*). The phenomenon of the perfect has been a long-standing subject of the investigations carried out by many Russian and foreign linguists, and a great number of viewpoints and conceptions have

been expounded on this account. The implication of the category of perfect remains to be uncertain and ambiguous. Until now, the question of the correlation of aspect and tense in the grammatical-semantic structure of the perfect remains in abeyance. Also, researchers studying Indo-European languages refer to grammatically different verbal forms to the category of the perfect, which fact conduces investigative eclecticism and makes it necessary to study its semantic invariant. In spite of numerous works in the domain of the perfect, specifically the English perfect, yet no distinctive of the imperfect and the perfect have been defined, as well as the imperative (*causality*) of the genesis and functioning of the latter in language. The present paper is attempted at explicating and substantiating a hypothesis of the actional triggerness of the immediate perfect tense expressed by the verbal form of The Present Perfect Tense, which manifests itself in the initiation of certain actions currently or in the future. The author's propositions explicated herein are subjective and disputable, therefore the preliminary results of the study require further verification and validation.
Key words: the perfect, the imperfect, tense-aspect form of verb, completed action, perfect immediate action, result, distinctive feature, triggerness (*initialisation*), the imperative (*causality*), description, report, communicative-pragmatical modus, the invariant.

ВВЕДЕНИЕ

Целью данного исследования является попытка экспликации и обоснования альтернативного подхода к исследованию английского перфекта, в частности семантического статуса глагольной формы *The Present Perfect Tense*, в современном английском языке (*британский вариант*). Данная цель реализуется на основе разработки коммуникативно-прагматической концепции английского перфекта и включает в себя выполнение следующих *задач*: 1) дифференциация перфекта и имперфекта; 2) исследование императива (*причинности*) применения настоящего совершенного времени в современном английском языке; 4) разработка концепции прагматического модуса английского перфекта. *Предметом* исследования является анализ коммуникативно- прагматического аспекта английского перфекта. *Объектом* исследования являются семантика перфекта и его различные грамматические формы. *Материалом* для исследования послужили примеры настоящего совершенного времени в английском языке из различных источников. *Актуальность* исследования связана с тем, что, несмотря на длительное изучение феномена перфекта в индоевропейских языках, в частности английского, наличие многочисленных работ российских и зарубежных лингвистов, посвященных этой теме и факт его изученности с точки зрения семантических и грамматических свойств, многие аспекты перфекта, в том числе английского, до сих пор остаются неясными, в частности дифференциация перфекта и имперфекта, императив его генезиса и функционирования и др., что диктует необходимость искать новые подходы к его анализу. *Новизна* исследования состоит в том, что впервые 1) предметом исследования английского перфекта, в частности, видовременной формы *The Present Perfect Tense* становится ее коммуникативно- прагматический аспект; 2) предпринимается попытка обоснования схематической конфигурации его семантической структуры. *Теоретическое значение* исследования заключается в том, что его результаты могут быть релевантными в дальнейшей разработки теории перфекта в

индоевропейских языках и, в частности, в современном английском языке. *Практическое значение* заключается в том, что результаты настоящего исследования могут использоваться в целях обучения английскому языку, при разработке дидактических пособий и методических указаний. *Основными методами*, применявшимися в исследовании, являются дескриптивный метод, сопоставительный метод и метод гипотетического моделирования.

Тема перфекта в индоевропейских языках, в частности английского перфекта, до сих пор стоит в повестке исследования современных лингвистов. Понятия перфекта и перфектности являются неоднозначными и допускают множество интерпретаций, подходов и концепций. Исследования в этой области сопряжены со многими методологическими и интерпретационными затруднениями и противоречиями. В настоящее время остается открытым вопрос о дифференциации имперфекта и перфекта и об императиве (*необходимости*) генезиса и функционирования последнего в индоевропейских языках, в частности в английском языке, Также, в исследованиях, посвященных перфекту, как нам представляется, не в полной мере ставится и решается вопрос о существовании его когнитивно-прагматического *инварианта*, в частности в индоевропейских языках.

I. ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ АНГЛИЙСКОЙ ВИДОВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ *THE PRESENT PERFECT TENSE*

Прежде чем эксплицировать гипотетическую коммуникативно прагматическую концепцию английской видовременной формы *The Present Perfect Tense*, следует в общем виде проанализировать некоторые методологические противоречия, которые, как мы считаем, сопровождают исследование перфекта, в частности английского, в настоящее время, а именно:

1) наблюдается смешение плана прошедшего времени и плана настоящего времени

Пример 1. He ***has*** just ***come*** (*Он только что пришел*). Ряд исследователей причисляют форму '***has come***' к аористу, то есть мгновенному действию на том основании, что оно *«только что произошло»*. В плане перфекта, близость двух ситуаций (*совершение иммедиатного действия в недавнем прошлом и появление результата «налицо» в настоящий момент времени*), и их максимальная проксимальность вовсе не является, как мы считаем, основанием для причисления английской видовременной формы *The Present Perfect Tense* к плану настоящего времени, учитывая то, что проксимально-иммедиатное действие '***has come***' фактически совершено, пусть даже и мгновение назад, и его акциональность *не переходит* в план настоящего времени, в котором наблюдается только его *физический результат «налицо»* - '***he is here***'.

Пример 2. They ***have built*** a house (*Они построили дом*). Результат '***a house***' представляет собой физический объект. Он возник в результате совершения перфектного иммедиатного действия ***have built***. В этом случае возникает

вопрос: а что, собственно, происходит в настоящем времени? Фактически, несмотря на свое традиционное название, английскую видовременную форму ***have built*** следует рассматривать как грамматическую форму, обозначающую ***совершенное иммедиатное действие***, а не как действие, имеющее отношение непосредственно к настоящему времени. После совершения строительства дома его обитатели *перебираются* в него (*now the tenants are moving to the newly-built house*), поэтому в настоящем времени происходит, собственно, только инициируемое действие ***are moving***. Безусловно, существует психологическая и логическая связь между действием ***have built***, совершенным в иммедиатном прошлом, и настоящим моментом, но сама ***акциональность*** этого действия завершилась в иммедиатном прошлом и ***не переходит*** в план настоящего времени.

Мы считаем, что включение видовременной формы *The Present Perfect Tense* в план настоящего времени создает методологическую путаницу и не позволяет целенаправленно исследовать ее инициирующую сущность.

2) результативность и актуальность рассматриваются как характеристики исключительно перфектного действия

Актуальность как акциональный фактор не может, как мы считаем, служить в качестве абсолютного и однозначного дистинктивного признака при дифференциации английского перфекта и имперфекта.

Пример 3. This house ***was built*** in 1908 (*Этот дом был построен в 1908 году*). Действие '***was built***' представляет собой имперфект, оно относится к давнопрошедшему времени и сопровождается указанием на его тайминг '***in 1908***'. На первый взгляд результат этого действия является неактуальным. Однако, если объекту ***house*** предстоит в настоящем времени незамедлительная реновация или срочный снос, то в этом случае само совершенное действие '***was built***' и физический неакциональный результат '***this house***', с учетом степени амортизации (*разрушения*) данного объекта, становятся *актуальными* в силу инициирования *возможных* действий администрации и строителей по реновации или сносу данного объекта в настоящий момент или в будущем. Иными словами, сам факт совершения постройки дома в далеком 1908 году является основой для акционального инициирования возможных действий в настоящем или будущем времени (*ремонт, реновация или снос*).

3) физический результат (*результат «налицо»*) не является акциональным феноменом, но исследуется в рамках перфектной видовременной формы

Пример 4. The taxi ***has arrived*** (*Такси подъехало*) (*подтекст: 1. The taxi is standing at the entrance now and 2. We will go now by taxi now/We may or must go now*). Наличие подъехавшего такси как *физического объекта* (*«результат налицо»*) является фактом совершения иммедиатного перфектного действия, который производный и вторичный по отношению к нему, а также не является акциональной сущностью. Поэтому, формулировка *«результат налицо»*, когда имеется ввиду *физический объект*, приводит, как нам представляется, к методологической путанице и не способствует пониманию сущности видовременной формы *The Present Perfect Tense*. Иммедиатное действие (***has arrived***) со-

вершено и осталось в плане прошедшего времени, а его физический результат (***the taxi***) не является акциональной сущностью.

4) видовременные формы *The Present Perfect Tense* и *The Past Indefite Tense* не дифференцированы с позиций их видовой специфики

Традиционно видовременные формы *The Present Perfect Tense* и *The Past Indefite Tense* относятся к разным темпоральным плоскостям, то есть к настоящему и прошедшему времени, соответственно. Но, обе формы принадлежат к совершенному виду. В этом случае остается неясным вопрос об их видовой специфике и вообще об их видовом различии.

Пример 5. He ***has written*** a letter. He ***is posting*** it now *versus* He ***wrote*** a letter yesterday. He ***posted*** it и Он ***написал***[1] письмо и ***отправляет*** сейчас его по почте *versus* Он ***написал***[2] письмо вчера и ***отправил*** его по почте. При сопоставлении двух пар видовременных форм (***has written*** и ***написал***[1]) очевидно, что 1) в английском языке перфектное действие (***has written***) выражается *особой грамматической формой*, тогда как в русском языке перфектное действие (***написал***[1]) обозначается формой прошедшего времени, то есть *имперфектом*; 2) возникает идея семантико-прагматичекой *идентичности* видовременных форм ***has written*** и ***написал***[1]; 3) видовременные формы ***has written*** и ***написал***[1] не ассоциированы с каким-либо *таймингом*, то есть указанием на время протекания действий, которые они обозначают. Согласно одной из лингвистических концепций в языке существуют два базовых глагольных вида, образующих дихотомию ‘совершенный вид – несовершенный вид’. Поэтому, глагольные формы ‘***has written***’ и ‘***написал***[1]’ относятся к совершенному виду, обозначающему действие, совершенное в прошлом времени. Но, к этому же виду также следует отнести и имперфектные формы (***wrote*** и ***написал***[2]). Если грамматический вид один и тот же (*совершенный*) и время одинаковое (*прошедшее*), тогда в чем, собственно, состоят различие и специфика семантики и прагматики перфектной и имперфектной видовременных форм в этих языках?

В одной из своих работ О. С. Рыхлова отмечает: «В рамках общего вида импрфектная и перфектная форма образуют аспектуальные оппозиции» …«аспектуальное противопоставление в английском языке по признаку завершенности/незавершенности действия с точки зрения грамматики понижено в ранге до уровня субграмматической категории, т. е. структурно-семантических разрядов. Past Indefinite и Present Perfect могут выражать как законченные, так и незаконченные действия в зависимости от того, образованы эти формы от предельных или непредельных глаголов» [16]. Но, в плане логики, если действие происходило в прошлом и не было закончено когда-то в определенное время, вовсе не значит, что оно ***никогда не было совершено***. Если оно не было доведено до конца в подразумеваемый или указываемый момент в прошлом и было нерезультативным, то это не значит, что оно физически ***вообще*** не было закончено. Сам факт *совершения* любого действия в прошлом уже есть его результат.

Согласно нашей концепции, эксплицируемой в настоящей работе, как перфект, так и имперфект сложно анализировать с позиций и под рубрикой *общего*

глагольного вида (*совершенного вида*), поскольку их сложно дифференцировать. Поэтому, мы предлагаем ввести в обиход исследования английского перфекта понятие ***подвида***, или ***акционального модуса***, во избежание методологической путаницы в трактовке видовременных форм *The Present Perfect Tense* и *The Past Indefinite Tense*.

Далее, лингвисты, исследующие перфект, в частности английский, отмечают факт инициирования действия/действий в настоящем или будущем времени, вытекающих из физического результата совершения перфектного действия (*например действий, связанных с появлением в акциональных сценариях физических объектов* ***house***, ***taxi, letter***): The taxi *has arrived AND* the inmates ***are going out***; The house *has been built AND* the tenants ***are moving*** to occupy it; He *has written* a letter *AND* He ***is going*** to the post-office to post it. Однако они концептуально не рассматривают эти действия, реальные или потенциальные, как *акциональный результат перфекта*, то есть в рамках категории перфекта, а оставляют их во внеперфектном контексте. Помимо этого, они *«перемещают»* перфектное действие в план настоящего времени, тем самым изымая его из плоскости ‘совершенного вида’ и внедряя его в плоскость ‘несовершенного вида’, что способствует смешению двух базовых глагольных видов и внесению методологической путаницы в исследование перфекта, в частности английского.

5) в исследовании перфекта не принимается во внимание факт отсутствия тайминга перфектного иммедиатного действия в качестве дифференциального признака последного

Мы считаем, что при употреблении перфекта невозможно использование тайминга, то есть указания на темпоральные рамки действия, совершенного в прошлом, иначе эта видовременная форма переходит, в нашем представлении, в разряд имперфекта. Такие обстоятельства времени как *just, now, by now, up to now, so far, before, recently, of late, today, this morning, this year* и т. д., которые сопровождают английский перфект, являются *релятивными*, а не *абсолютными* темпоральными указателями, и обозначают, собственно, не время, в течение которого произошло определенное перфектное иммедиатное действие, а *релятивную темпоральную дистанцию*, отделяющую его совершение от настоящего момента. Однако, мы полагаем, что этот важный фактор проявлением категории перфектности не учитывается лингвистами, когда они пытаются дифференцировать перфектное и имперфектное действия. В нашем понимании, с коммуникативно-прагматической точки зрения было бы наиболее приемлемым считать перфектное иммедиатное действие, обозначаемое видовременной формой *The Present Perfect Tense*, как *триггер* (*инициирующий фактор*) действия/действий в настоящем или будущем времени. И в этой связи необходимо найти ответы на целый ряд нижеследующих вопросов.

Почему иммедиатное совершенное действие выступает *«триггером»*, или инициатором, последующего действия/действий в настоящем или будущем времени и что собственно, является *«триггером»* инициируемых фактических действий в настоящем или потенциальных действий будущем времени? В чем

состоит сущность этой зависимости? Каким образом данная причинно-следственная связь реализуется в ходе инициализирующего акта перфектного действия? Что именно дифференцирует английские видовременные формы *The Present Perfect Tense* и *The Past Indefinite Tense*.

II. СОПОСТАВЛЕНИЕ АКЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК АНГЛИЙСКИХ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ *THE PRESENT PERFECT TENSE* И *THE PAST INDEFINITE TENSE*

Одним из принципиальных пунктов в исследовании английского перфекта, в частности видовременной формы *The Present Perfect Tense*, является необходимость ее дифференции от имперфекта. Исследование английского перфекта, в частности, видовременной формы *The Present perfect Tense*, представленное в данной работе, вызвано рядом методологических проблемам, одна из которых состоит в том, что до настоящего времени перфект еще недостаточно, как мы считаем, дифференцирован в отношении имперфекта, то есть исследователи приводят как раз общие свойства перфекта и имперфекта в качестве дистинктивных, в то время как ими не учитываются те подлинные дистинктивные характеристики, по которым различаются эти видовременные глагольные формы. Почему?

Мы считаем, что это вызвано тем фактом, что те дифференцирующие признаки, которые приписываются перфекту, на самом деле характерны не только для перфекта, но и для имперфекта. Здесь приводятся некоторые из этих характеристик, которые описываются в работах профессора В. А. Плунгяна [11-14] и других современных лингвистов на примерах из некоторых индоевропейских языков, например русского, французского, испанского и др.: *актуальность, терминативность, результативность, посттерминальность, иммедиатность, эвиденциональность, ямитивность, инклюзивность, релятивность (антериорность), экспериенциальность, темпоральность*. Для сопоставления видовременных форм *The Present Perfect Tense* и *The Past Indefinite Tense* в данном разделе отобраны и описываются релевантные акциональные свойства совершенных действий, которые они обозначают.

1) совершенность – в нашем понимании совершенность является акциональным свойством, которое характеризует любое действие (*однократное или многократное, мгновенное или длительное*), закончившееся в прошлом и не имеющего *акционального продолжения* в настоящем времени;

2) терминативность - терминативность представляет собой языковую категорию акциональной предельности/непредельности, которая проявляется в способности действия завершаться в своей конечной фазе. «Терминативность глагольной лексемы позволяет фиксировать внимание на конечной фазе совершаемого действия независимо от точечной или линейной временной формы и предельной/непредельной семантики смыслового глагола…» [9]. Терминативность как предельность действия может реализоваться с помощью различных языковых средств (*морфологических и синтаксических*). Принято считать, что с точки

зрения терминативности перфект обозначает действие, которое закончилось в прошлом, то есть до настоящего момента, но которое сохраняет свою *значимость* и *актуальность* в плане своего результата. Однако, это свойство перфекта не является абсолютно уникальным, так как и имперфектное действие также может быть терминативным, а его результат значимым и актуальным. *Cf.*: The house ***has been*** recently ***built*** and *some tenants are already living in it* (*Дом был построен недавно, и некоторые жильцы уже проживают в нем*) *versus* The house ***was built*** long ago but *some tenants are still living in it* (*Дом был построен давно, но некоторые жильцы еще проживают в нем*). То есть, результат давней постройки дома остается актуальным и в настоящее время.

3) результативность – ряд лингвистов считает свойство результативности отличительным признаком перфекта. Профессор В. А. Плунгян отмечает: «В современной грамматической типологии преобладает такое определение семантики перфекта, которое так или иначе соотносит перфект с понятием *результатива* (или *результирующего состояния*) и определяет первый через второе. Таким образом, для теории перфекта понятие результата оказывается первичным. Этот подход имеет целый ряд уязвимых мест, однако для перфектов «европейского» типа он долгое время казался весьма привлекательным и в той или иной степени сохраняет позиции во многих теориях перфекта и до настоящего времени» [14, с. 3]. Однако, как мы считаем, результативность как акциональное свойство характерно не только для перфекта. В лингвистике существует понятие *результативный перфект* в противопоставлении, например имперфекту или экспериенциальному перфекту. В качестве довода приводится пример: John ***has arrived*** (*Джон прибыл*) versus ***John arrived*** (*Джон прибыл*) Считается, что во втором предложении видовременная форма ***arrived*** предполагает отсутствие результата в отличие от первого предложения [10]. Но, почему? Допустим, что Джон прибыл *вчера* и, как результат, все еще *находится на месте* и никуда не уехал. В таком случае, почему данное имперфектное действие (***arrived***) не может быть результативным? Также, результативному перфекту противопоставляется *эксприенциальный перфект*, который указывает на наличие у какого-либо субъекта опыта, приобретенного им в результате совершения однократного действия или повторяющихся действий. Например: He ***has*** often ***visited*** this place (*Он часто* ***бывал*** *в этом доме*) (*подтекст: Он хорошо* ***знает*** *этот дом*). В настоящее время он может находиться в другом месте, но разве приобретенный данным субъектом опыт не является, собственно, *результатом* этого повторяющегося действия? Что же тогда считается результатом перфектного действия? В нашем понимании, результативность не является дистинктивным тем признаком, который должен использоваться в семантико-функциональной демаркации видовременных форм *The Present Prefect Tense* и *The Past Indefinite Tense*.

4) актуальность - действие, совершенное в прошлом, может обладать свойством *актуальности.* Впервые она была сформулирована британскими лингвистами, которые утверждали, что концепция актуальности совершенного дей-

ствия способствует дифференциации английского перфекта. Однако, если рассматривать это акциональное свойство в более широком смысле, например понимать под актуальностью *прагматическую значимость* действия совершенного в прошлом (*далеком или недавнем*), то английский имперфект также может обозначать результативное действие в прошлом, результат которого может сохранять свое непосредственное влияние в настоящем времени: They ***adopted*** this law many years ago but it is still valid in our generation;

5) посттерминальность – согласно профессору В.А. Плунгяну посттерминальность – это «значение представления действия после достижения им своего естественного конечного предела» [11, с. 43]. Далее: «целесообразно рассматривать перфект как аспектуальную граммему особого типа, выражающую результативные или близкие к результативным «посттерминальные» значения» [14]. Иными словами, перфектное иммедиатное действие завершается до настоящего момента, а его результат *представлен* в настоящее время. Однако, в соответствии с нашей концепцией, перфектное иммедиатное действие – это факт прошлого (*совершенный вид*) и *не переходит акционально* в плоскость настоящего времени (*несовершенный вид*), то посттерминальность в нашем понимании *затрагивает* только действия в настоящем или будущем времени, которые инициируются перфектом. После совершения перфектного иммедиатного действия в настоящем времени представлен только физический результат *«налицо»* и разворачиваются действия, инициированные перфектным иммедиатным действием, например: The house (*физический результат в настоящем времени*) ***has been*** recently ***built*** (*перфектное иммедиатное действие*) and the tenants already ***occupy*** (*происходящее действие*) it. Кроме того, такие результаты могут инициироваться и имперфектным действием: This house (*физический результат, сохраняющийся в настоящее время*) ***was built*** long ago (*имперфектное действие*) but the tenants still ***occupy*** it (*происходящее в настоящее время действие*). В этом смысле посттерминальность *не является* (*в нашем понимании*) дифференцирующим признаком для демаркации английских видовременных форм *The Present Perfect Tense* и *The Past Indefinite Tense*;

6) иммедиатность – акциональное свойство, характеризующее действие, которое завершилась в недавнем прошлом или незадолго до настоящего момента времени. «Перфект, строго соблюдающий ограничение на сочетание с обстоятельствами конкретного времени, делает исключение лишь для обстоятельств с семантикой иммедиатности — recently и его синонимов. С другой стороны, иммедиатность, «отмеряющая» расстояние на оси времени от имевшей место в прошлом ситуации до точки отсчета — момента речи — и указывающая на краткость этого промежутка, семантически является понятием из зоны временнóй дистанции» [2]. В нашем представлении, иммедиатность как акциональное свойство недавно совершенного действия является необходимой прагматической основой для образования и функционирования перфекта в языках, в которых он является грамматической категорией (*например в английском языке*) или для применения имперфекта в функции перфекта (*например в русском языке*).

Примечание 1. Если сопоставить английскую видовременную форму *The Present Perfect Tense* и немецкую видовременную форму *Perfekt*, то первая не используется в сочетании с такими наречиями времени, как ***yesterday***, ***two days ago*** и т. д., в то время вторая допускает употребления наречий времени ***gestern*** (*вчера*), ***vorgestern*** (*позавчера*), ***vor zwei monaten*** (*два месяца назад*) и т. д. Например: Ich ***habe*** dieses Buch vor zwei Jahren ***gelesen*** (*Я прочитал эту книгу два года назад*). Это свидетельствует о различной трактовке перфектного действия субъектами английского и немецкого языков и о разнодистантности перфектного действия по отношению к настоящему моменту в двух языках. Интересно отметить, что ряд исследователей считает, что немецкий перфект употребляется в отдельных случаях вместо ожидаемого имперфекта для того, чтобы у адресата не складывалось негативного впечатления, особенно в разговорной речи, о том, что адресант не столько сообщает об определенном иммедиатном ***событии***, сколько описывает ***эпизод*** из прошлого, неуместно выступая в коммуникативном акте в роли *«рассказчика»* или *«писателя»*. Также, если сравнить подтексты двух английских предложений ***He has just arrived*** (*Он **находится здесь***) и *He **arrived** yesterday* (*Он **находится здесь** и, возможно, пока еще не уехал*), то логически они оба обозначают, собственно, один и тот же *«результат налицо»* несмотря на разную степень иммедиатности у действий, обозначаемых видовременными формами ***has arrived*** и ***arrived***. Характерно, что в английской разговорной диалогической речи наблюдается противоположная тенденция: в начале беседы собеседники обмениваются сообщениями, используя видовременную форму *The Present Perfect Tense*, а затем переходят, пользуясь контекстом, на видовременную форму *The Past Indefinite (Simple) Tense* как менее громоздкую. Также, применение имперфекта вместо перфекта характерно, например, для американского и индийского вариантов английского языка. Вероятно, это можно объяснить стремлением языковых субъектов применять структурно более упрощенную видовременную форму для выражения перфектных иммедиатных действий.

7) эвиденциональность (*лат. evidentia – очевидность, наглядность*) – языковая категория и свойство эвиденциального (*или «заглазного»*) перфекта, который «не столько указывает на то, что результат некоторой ситуации имеет место в момент речи, сколько сообщает о том, что говорящий не был свидетелем самой этой ситуации и «реконструирует» её по наблюдаемому им результату. Ср. контексты типа здесь, похоже, кто-то побывал (например, в ситуации, когда говорящий обнаруживает сломанную дверь) и т. п.» [17]. Однако, в современном английском языке нет формы выражения эвиденциального перфекта. Поэтому в этом отношении нет различия между видовременными формами *The Present Perfect Tense* и *The Past Indefinite Tense*. Для *«засвидетельствования»* результата совершенного перфектного иммедиатного или имперфектного действия, например могут использоваться парентезы (*it is assumed, it seems*) и модальные частицы и наречия (*probably, reportedly*) [15].

8) ямитивность – лингвисты считают ямитивность *(лат. iam ‘уже’)* одним

из признаков *ямитива, или ямитивного* перфекта, например: He ***has*** *already* ***finished*** his work (*Он* ***уже*** *закончил свою работу*). Однако, ямитивность английского перфекта не может считаться его дифференциальным признаком, так как этим же свойством также обладает и английский имперфект, например: He *already* ***published*** some of his new books last year (*Он* ***уже*** *опубликовал некоторые из его новых книг в прошлом году*);

9) инклюзивность - перфект считается инклюзивным (*континуативным*) в том смысле, что, несмотря на *совершение* действия, которое он обозначает, *к настоящему моменту*, оно продолжается и будет продолжаться. Например, в английском предложении 'I ***have lived*** here for three years' могут реализоваться два смысла в зависимости от контекста: 1) 'Я ***прожил*** здесь три года и продолжаю здесь жить' (*inclusiveness*) и 2) 'Я ***прожил*** здесь три года и уже больше здесь не живу' (*exclusiveness)*. Мы предлагаем в отношении таких длительных периодных действий применить *фазовый подход*, который известен в лингвистике как *интратерминальность* (*фазовость действия*), а именно: перфект *периодных действий,* таких как ***to live***, ***to wait***, ***to play***, ***to stand***, ***to lie*** и т. д. может означать либо совершение только *ф а з ы* действия (*когда как само действие еще может продолжаться и в настоящем времени*), либо окончательное совершение действия к настоящему моменту. Согласно предписанию стандартной грамматики английского языка можно использовать перфектную форму ***have lived*** в двух случаях: 1) для обозначения совершения *ф а з ы* длительного периодного действия до настоящего момента и продолжения этого действия в настоящем времени (*inclusiveness*) и 2) для обозначения прекращения длительного периодного действия к настоящему моменту (*exclusiveness*). Имперфектная форма ***lived*** используется для обозначения действия, которое *завершилось* в прошлом и *не продолжается* в настоящее время, например: "In my dream I said to my companion, "How strange that I ***lived*** here for three years and yet I never ***knew*** about the existence of all these rooms" (*Во сне я сказал своему спутнику: «Как странно, ведь* ***я жил*** *здесь три года, но никогда не знал о существовании этих комнат»* [18]. В данном предложении употребление видовременной формы ***lived***, возможно, диктуется одновременностью действий ***lived*** и *never* ***knew***, что препятствует выбору перфектной формы ***have lived***;

10) релятивность (*антецедентность/антериорность*) – антериорность приписывается перфекту как его базовое свойство обозначения предшествования моменту времени. Согласно формуле Ю. С. Маслова таксисная функция состоит в выражении *«одновременности - предшествования - следования»* [8, с. 4-44.]. Релятивность перфекта состоит в том, что какое-либо действие завершается относительно определенного момента в прошлом или будущем, или относительно другого действия в прошлом или в будущем. Но, релятивность (*антецедентность/антериорность*) может также выражаться и имперфектом, например в русском языке, например в предложении 'Когда он ***пришел*** на собрание, его участники уже ***разошлись***'. В плане темпоральности действие ***разошлись*** предшествует действию ***пришел***. В английском языке имперфект

терминативных глаголов также может обозначать предшествование, то есть обладать релятивностью: When I **entered** the room, I noticed that somebody was sitting at the table [1, с. 175]. When they **reached** Grosvenor Square, Angela **got out** of the taxi and **looked** about her, puzzled [3, с. 40].

11) экспериенциальность – свойство экспериенциального перфекта, «который, в отличие от результативного перфекта, обозначает не наличие в момент речи конкретного результата действия, а просто релевантность (одно- или многократного) совершения действия для характеристики субъекта в данный момент» [17]. Например: She ***has recited*** many of R. Burns' poems by heart *(= She* ***knows*** *a lot of R. Burns' poems by heart*). Однако, имперфект также может выражать эвиденциальность: She ***recited*** many of R. Burns' poems by heart *(= She* ***knew*** *a lot of verses by R. Burns by heart*);

12) темпоральность – отражение реального времени средствами языка. «Темпоральность — это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета» [6]. Мы считаем, что темпоральность как перфектного, так и имперфектного действия связана с планом прошедшего времени, несмотря на тот факт, что лингвисты, исследующие перфект, в частности английский, рассматривают его преимущественно в привязке к настоящему моменту времени и относят видовременную форму *The Present Perfect Tense* к настоящему времени;

13) темпоральная привязанность совершенного действия (*тайминг*) – наш термин, обозначающий *наличие индикации времени* при имперфектном действии (The taxi ***arrived*** *an hour ago*) или *отсутствие индикации времени* при перфектном иммедиатном действии (The taxi ***has arrived***). При этом такие темпоральные показатели как *just, by now, up to now, so far, recently, of late, now, today, this morning, this year и т. д.*, использующиеся при перфектных иммедиатных действиях, обозначают не момент или период времени, а темпоральную дистанцию, которая отделяет (*дистанцирует*) перфектное иммедиатное действие, в том числе мгновенное, от настоящего момента. Они не являются средствами обозначения *тайминга* действия, совершенного в прошлом. Например: Daddy ***has*** *just* ***come back*** (*Отец только что* ***вернулся***, *букв. прямо сейчас или совсем недавно*). *Cf.*: Daddy ***came back*** *just now* (1. *Отец только что* ***вернулся***) и (2. *Отец* ***вернулся*** *только сейчас - подтекст*: *отца долго не было*). Здесь имперфектное действие (***came back***) в *The Past Indefinite Tense* сопровождается указанием на его тайминг, выражаемый фразовым наречием времени *just now*;

14) триггерность перфектного иммедиатного действия – наш термин, которым в настоящей работе обозначается *ингерентное свойство* совершенного в недавнем прошлом (*иммедиатного*) действия, заключающееся в *инициировании* им, то есть фактом его свершения, последующих действий в настоящем или будущем времени. Перфектное действие выражается в виде коммуникативно-прагматического *доклада/сообщения/отчета/донесения/уведомления/сводки* и т. п.

При сопоставлении видовременных форм прошедшего времени и перфекта важно выделить их пункты сходства и различия. Ниже приводится таблица, в которой сопоставляются грамматические времена *The Present Perfect Tense* и *The Past Indefinite Tense*.

Таблица 1

Сопоставление видовременных форм
The Present Perfect Tense и The Past Indefinite Tense

Акциональные свойства совершенного действия	**Видовременные формы глагола**	
	The Present Perfect Tense (*действие, совершенное в прошлом и обладающее свойством инициро-вания других действий в настоящем и будущем времени*)	**The Past IndefiniteTense** (*действие, совершенное в прошлом и не обладаю-щее свойством непосредственного инициирования действий в настоящем и будущем времени*)
совершенность	+	+
терминативность	+	+
результативность	+	+
актуальность	+	+
посттерминальность	+	+
иммедиатность	+	+
эвиденциональность	+	+
ямитивность	+	+
инклюзивность	+	+
релятивность (антериорность)	+	+
экспериенциальность	+	+
темпоральность	+	+
темпоральная привязанность совершенно-го действия (тайминг)	-	+
триггерность иммедиатного совершен-ного действия	+	-

Комментарий к Таблице 1.

По существу, наблюдаются только два дистинктивных признака, дифференцирующих перфектный (*The Present Perfect Tense*) и имперфектный акциональные модусы (*The Past IndefiniteTense*): ***а) отсутствие тайминга у совершенного (перфектного) иммедиатного действия*** и ***б) наличие триггерности (свойства инициирования), которым обладает перфектное иммедиатное действие***.

III.КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТПЕРФЕКТНОГО ИММЕДИАТНОГО ДЕЙСТВИЯ

Данная работа представляет собой попытку провести анализ английской видовременной формы *The Present Perfect Tense* с альтернативных позиций, отличающихся от традиционных подходов и заключающийся в том, чтобы 1) не заниматься ***грамматикализацией перфекта*** и описанием его ***граммем***, так как это не позволяет, как мы считаем, целенаправленно проводить исследование ***инвариантности перфекта*** и его ***коммуникативно-прагматической сущности***; 2) не ***«перетаскивать» акциональный результат*** перфектного действия, совершенного в недавнем прошлом, в ***плоскость настоящего времени***, и не подменять ***факт*** его совершения ***неакциональным физическим результатом*** (***результатом «налицо»***) и 3) исследовать ***целеполагающую прагматическую мотивацию*** языковых субъектов, которые не просто осознают ***логическую связь*** какого-либо перфектного иммедиатного действия, совершенного в недавнем прошлом, с настоящим моментом времени, а ***намеренно*** используют его (*без указания на тайминг*) в силу присущей ему имплицитной ***триггерности***, то есть свойства ***инициализировать необходимые или возможные действия*** в настоящем или будущем времени (*именно в этом и состоит, как мы считаем,* ***императив*** (*в значении* ‘*необходимость*’) *употребления индоевропейского перфекта вообще и английской видовременной формы The Present Perfect Tense, в частности*).

Почему иммедиатное совершенное действие выступает *«триггером»*, или инициатором, последующего действия (*фактического или возможного*). В этом как раз и состоит, как нам представляется, квинтэссенция английской видовременной формы *The Present Perfect Tense*. Что же, собственно, является инициатором предвосхищаемых фактических или модальных действий в настоящем времени? Это необязательно проксимальность иммедиатного перфектного действия и инициируемого действия. А что же тогда? Ответ на этот вопрос может объяснить факт того, что в ряде языков, например в русском, нет грамматических перфектных видовременных форм, но их прагматическую функцию выполняет совершенное прошедшее время: Он ***потерял***[1] зонт (*тогда)* (*и в свое время решил эту проблему*) *versus* Он ***потерял***[2] зонт (*недавно*) (*и сейчас* ***ищет*** *потерянный зонт/****покупает*** *новый зонт или он* ***должен/может найти*** *свой потерянный зонт/****купить*** *новый*). Безусловно, это представляет собой логическую связь с настоящим моментом. Но, в чем состоит сущность этой связи? Входит ли эта причинно-следственная связь в состав коммуникативно-прагматического акта перфекта и почему эта связь отсутствует в случае с совершенным прошедшим временем? Какие характеристики должно иметь действие, совершенное в прошлом, чтобы инициировать действие (*действия*) в настоящем времени или потенциального модально обуславливаемого действия (*действия*) в будущем времени?

Во-первых, оно должно быть совершено в иммедиатном прошлом, без указания на его тайминг. Во-вторых, это действие должно обладать свойством

триггерности, или инициализации. Согласно исследованиям лингвистов, обычно перфект образуется на основе действий, совершенных в *недавнем прошлом*, которые являются ***проксимальными***, или близкими, к настоящему моменту времени. Но, это является условием, но не причиной инициализации и перфектности. Очевидно, что при всей ее важности проксимальность совершенного действия не может быть сама по себе причиной *«триггерности»* совершенного действия. В этом случае, что же является причиной? В ее поиске мы исходим из факта наличия традиционных ***инициализирующих связок***: ‘потерян зонт’ ⇒ можно/необходимо его искать или приобрести новый’; ‘сдан экзамен’ ⇒ ‘можно/необходимо готовиться к следующему или получить аттестацию’ и т. д. В этом плане мы не открываем ничего принципиально нового в английском перфекте, но акцентируем внимание на *каузальности* (*причинности*), или на свойстве триггерности перфектного действия. Необходима концепция, которая не только описывала бы саму инициализацию, но и объясняла бы ее суть.

Согласно исследованиям лингвистов, обычно перфект образуется на основе действий, совершенных в *недавнем прошлом*, которые не являются слишком дистантными (*проксимальными, или близкими к настоящему времени или моменту времени*). Однако, это является условием, но не причиной перфектной инициализации. Очевидно, что при всей ее важности проксимальность совершенного действия не может быть сама по себе причиной *«триггерности»* совершенного действия. Мы считаем, что специфика перфекта, в частности английского, состоит в особом акциональном подвиде, или ***модусе***, в котором происходит действие в прошлом. Согласно нашей гипотетической версии, действие, выражаемое перфектом, обозначает такой акциональный акт, который является триггером, или инициатором, другого действия (*действий*), которое совершается в настоящем времени или которое, по всей вероятности, должно произойти в будущем времени. Безусловно, в настоящем времени может существовать физический *«результат налицо»* (*потерянный зонт, сданный экзамен и т. д.*), который является либо ***основанием***, либо ***поводом*** для совершения инициируемых действий, но этот физический результат является вторичным и ***не представляет собой акционального продолжения*** перфектного иммедиатного действия. Именно сам факт совершения перфектного иммедиатного действия и ***инициирует*** последующие действию/действиям в настоящем времени или будущем времени. Например, в английском языке: 1) He ***has come*** (*one may speak to him because he is here*); 2) John ***has lost*** his umbrella (*John has no umbrella - the action of non-possession, or John is looking for his lost umbrella - an action of searching or John is going to buy a new umbrella - a planned future action*).

В имперфектном модусе глагол обозначает ***описание*** совершенного действия в прошлом как ***эпизода***, в то время как в перфектном модусе глагол выражает ***сообщение*** о совершенном действии в недавнем прошлом как ***события***. Есть все основания предполагать, например, что ***описание*** ‘***He lost his umbrella two days ago***’ могло быть ***сообщением*** ‘***He has lost his umbrella***’ два дня назад, так как на тот момент времени действие ***losing*** могло быть инициирующим. По-

этому, возникает вопрос: в чем состоит отличие прагматики ‘описания’ от прагматики ‘сообщения’? Чем отличаются действие как ‘эпизод’ и действие как ‘событие’? В чем состоит различие этих двух коммуникативных актов? Для чего субъектам языка требуется специально обозначать перфектный модус действия, которое связывает действие, совершенное в недавнем прошлым, с настоящим временем? Ответы на перечисленные вопросы, в нашем понимании, проясняют сущность английской видовременной формы *The Present Perfect Tense*. В настоящей работе эксплицируется гипотеза о том, что перфектное действие, совершенное в иммедиатном (*недавнем*) прошлом, используется в коммуникативно-прагматическом модусе для обозначения триггерного (*инициирующего*) события.

Как мы считаем, ***императив*** использования перфекта как действия, совершенного в иммедиатном прошлом, в частности видовременной формы *The Present Perfect Tense*, состоит в прагматической интенции одного коммуниканта 1) сообщить другому коммуниканту о совершении перфектного иммедиатного действия и о происходящем в настоящем времени инициируемого действии (*действий*) или потенциального действия (*действий*), которое может произойти в будущем или 2) сообщить другому коммуниканту о совершении перфектного иммедиатного действия и побудить его (*если результат совершенного действия непосредственно его касается или затрагивает*) совершить инициируемое действие (д*ействия*) в настоящем времени или потенциального действия (*действий*), которое может произойти в будущем. Для того, чтобы действие, совершенное в прошлом, было способно инициировать действие/действия в настоящем или будущем времени оно должно обладать следующими акциональными характеристиками; 1) быть иммедиатным, то есть проксимальным к плану настоящего времени; 2) не сопровождаться указанием на тайминг его совершения; 3) обладать свойством триггерности, или инициировании.

Мы предпочитаем нашу концепцию ‘триггерности’ британской концепции ‘актуальности’ по причине того, что актуальность может быть присуща как перфектному, так и имперфектному действию. Видовременная форма *The Present Indefinite Tense* выражает модус перфектного инициирования, в котором иммедиатное совершенное действие не только обозначает наличие определенного инициирующего события в недавнем прошлом, и имплицирует инициированные действия, развивающиеся в настоящее время или потенциальные действия, которые которые могут произойти в будущем.

Пример 6. He ***has lost*** his umbrella (*Он потерял свой зонт*). Подтекст: He ***has*** no umbrella/He ***is looking*** for his lost umbrella/He ***is buying*** a new umbrella/He ***must*** find his lost umbrella/He ***may*** find his lost umbrella/He ***has to*** buy a new umbrella/He ***may*** buy a new umbrella (*имплицитное предвосхищение предстоящего действия/действий*).

Таким образом, по нашему мнению, императив использования видовременной формы *The Present Perfect Tense* в современном английском языке состоит в необходимости обозначения перфектного иммедиатного действия, ини-

циирующего действие (*действия*) в настоящем или будущем времени. Ниже представлена схема примерной конфигурации перфектного действия как иммедиатного события (*без указания на его тайминг*).

Схема 1.

Примерная конфигурация перфектного действия как иммедиатного события без указание на его тайминг

{СОБЫТИЕ **(*иммедиатное совершенное действие без указания тайминга*) (*акциональный аспект*) ⇒** ПОЯВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО РЕЗУЛЬТАТА СОБЫТИЯ ⇒ СООБЩЕНИЕ О СОБЫТИИ **(*коммуникативный аспект*) ⇒** ИНИЦИИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В НАСТОЯЩЕМ ИЛИ БУДУЩЕМ ВРЕМЕНИ **(*прагматический аспект*)}**

Данная схема демонстрирует семантическую сложность процесса перфектного инициирования, которое отсутствует в семантической структуре имперфекта (*например, у видовременной формы The Past Indefinite Tense*).

Сущность сообщения о событии заключается в *передаче* одним коммуникантом другому коммуниканту информации о факте совершения иммедиатного действия как события, без привязки этого действия к указаниям на время его совершения, об изменении в общей ситуации (*констатирующая* и *информативная составляющая сообщения*), а также в возможном имплицитном побуждении адресата к принятию возможных будущих действий, вытекающих из факта изменения ситуации, если ее развитие зависит от действий адресанта (*прагматический аспект сообщения*). После реализации сообщения о триггерном событии происходит инициируемое действие/действия в настоящем или будущем времени (*акционально-прагматический аспект сообщения*). Мы считаем, что именно прагматический модус сообщения, в отличие от прагматического модуса описания/повествования является императивом генезиса и функционирования индоевропейского перфекта, в частности английского. «Перфект, как справедливо отмечал Э. Бенвенист, меньше всего подходит для изложения последовательного потока событий и фактов. Он исполняет роль субъективного коррелята, расставляя акценты и высвечивая крупным планом те события и ситуации, которые выгодны говорящему/повествователю, упорядочивая их по определенному “заказу” и жестко привязывая события к временной локализации «заказчика» [7].

IV. НЕКОТОРЫЕ ТИПОВЫЕ ТРИГГЕРНЫЕ ИМПЛИКАЦИИ ПЕРФЕКТНОГО ИММЕДИАТНОГО ДЕЙСТВИЯ, ВЫРАЖАЕМОГО ВИДОВРЕМЕННОЙ ФОРМОЙ *THE PRESENT PERFECT TENSE*

В различных случаях английская видовременная форма *The Present Perfect Tense* может выражать разные типы инициализации. Ниже представлены некоторые типовые *акциональные* связи/*связки*, возникающие в результате триггерности (*инициирования*) перфектного иммедиатного действия, обозначаемого видовременной формой *The Present Perfect Tense*.

1. перфектное иммедиатное действие как информативно прагматическое сообщение/известие/сводка/донесение/побуждение/призыв (*побудительная триггерность*), инициирующее одно или несколько действий в настоящем или будущем времени

Пример 7. John ***has lost*** his umbrella (*Джон потерял свой зонт*) (*подтекст: John is looking for his lost umbrella; John is buying a new umbrella; John is not doing anything regarding his lost umbrella; John will try and find his lost umbrella; John is going to buy a new umbrella instead of the lost one, etc*.).

Пример 8. The tanks ***have sliced*** through the defensive lines (*Танки прорвались через оборонительные линии*) (*подтекст: 1. The tanks are near или 2. The military have to organise defence or draw off immeadetely*).

Пример 9. I am a little frightened for I **have lost** my way (Dickens) (*Я несколько испуган, так как я заблудился*) (*подтекст*: *Я должен найти свою дорогу*) [5, с. 96].

Пример 10. I **have not slept** since that night (*Bennett*) [5, с. 97].

Пример 11. I **have worked** upon the problem for a long time without reaching any conclusion (*Shaw*) [5, с. 97].

Пример 12. **I have** just **hired** a new pianist from St. Joe – a Negro (Dreiser) [5, с. 98].

Пример 13. “Agatha **has told** me everything. How cleverly you **have** both **kept** your secret” [3, с. 21].

Пример 14. I **have** just **opened** this window, to let in a little air and sunshine… “ (Brontë). [1, с. 169].

Пример 15. “My mother **has lived** here half a century…” (Dickens.) [1, с. 171].

Пример 16. He ***has lost*** his umbrella (*Он потерял свой зонт*) (*подтекст: 1. He has no umbrella now/He must find some way to protect himself against the rain/He is searching for his lost umbrella/He is borrowing or buying a new umbrella*).

Приведенные примеры *7* и *8* демонстрируют рекуррентные *причинно-следственные и прагматические связи/связки*: ‘**Джон потерял свой зонт**’ ⇒ ‘ему необходимо найти его или купить новый зонт’ ⇒ ‘Джон предпринимает поиски потерянного зонта или покупает новый зонт’; ‘**танки прорвались через оборонительные линии**’ ⇒ ‘необходимо передислоцировать войска или военный штаб на другую позицию’ ⇒ ‘войска или военный штаб передислоцируется на другую позицию’.

Пример 17. I **haven't** even **had** a coffee yet (*Я еще не пил кофе*) [3, с. 22].

(*Подтекст: 1. I have been very busy или 2. I should have some coffee now*).

Пример 18. The rain ***has stopped*** (*Дождь прекратился*) (*Подтекст: 1. It is not raining now или 2. We may go out*).

Пример 19. It ***has rained*** hard since morning, and the ground is wet (*С утра шел сильный дождь, и почва влажная*). (подтекст: We ***have to***/***may stay*** at home today).

Пример 20. They ***have established*** some local companies, and now they plan to

start up world-wide business.

Пример 21. He ***has decided*** to start a new life.

Пример 22. He ***has decided*** to visit this place once again.

Примечание 2. Исторически этот тип перфектного иммедиатного действия, вероятно, употреблялся в форме каких-либо сводок/докладов/донесений и т. п., озвучивание которых требовало незамедлительных действий со стороны причастных субъектов.

2. перфектное иммедиатное действие как рематизирующее инициирование новой темы обсуждения в общении, например в диалоге (*эпистолярно-нарративная триггерность*)

Пример 23. ***Have*** you ever ***been*** to London? (*Вы когда-нибудь были в Лондоне?*) (*подтекст*: ***May*** *we* ***speak*** *about London now? Мы можем сейчас поговорить о Лондоне?) Спрашивающий субъект осведомляется у своего собеседника/своих собеседников с тем, чтобы продолжить беседу в нужном русле).*

Пример 24. He ***has worked*** at this company for twenty-five years (*Он проработал в этой компании в течение двадцати пяти лет)*.

Пример 25. We ***have travelled*** a lot recently (*Недавно мы много путешествовали*).

Пример 26. He ***has never visited*** London (*Он никогда не посещал Лондон*).

Пример 27. “I **have been** in that room ever since”, said Horn Fisher. (Chesterton.) [1, с. 171].

Пример 28. “How long **has** he **been married**?” – “Twelve years…” (Coppard.) [1, с. 171].

Примечание 3. Исторически этот тип перфект мог возникнуть в эпистолярном жанре или в формате беседы нескольких субъектов.

3. перфектное иммедиатное действие как акт информирования субъекта/субъектов о совершении триггерного (*инициирующего*) действия, которое непосредственно не затрагивает их

Пример 29. The Allies ***have*** already ***landed*** on the French coast (*Союзники уже высадились на побережье Франции*).

Пример 30. Ann ***has bought*** a new car (*Энн купила новый автомобиль*).

Пример 31. England ***have won*** the last match of the world cricket tournament (*Английские спортсмены выиграли последний матч мирового турнира по крикету*) (*подтекст*: *имеется повод отметить данное спортивное достижение команды Англии или принять его к сведению*).

Пример 32. He ***has worked*** at this company for twenty-five years (*Он проработал в этой компании в течение двадцати пяти лет*) (*подтекст: Он начал работать в этой компании двадцать пять лет тому назад, проработал в течение этого периода времени и либо закончил фазу этой работы к настоящему моменту, либо продолжает следующую фазу работы в настоящее время - He* ***is*** *still* ***working*** *at this company*).

Пример 33. We ***have travelled*** a lot recently (*Недавно мы много путешествовали*).

Пример 34. “I’**ve seen** a good many things in my time,” said the old man… (Chesterton.) [1, с. 167].

Примечание 4. Исторически этот тип перфекта мог возникнуть на основе сообщений, донесений, оповещений, докладов, сводок и т. п., которые могли быть *непосредственно адресованы* причастным фигурантам для принятия ими оперативных решений. Для непричастных субъектов сообщение о совершении какого-либо перфектного иммедиатного действия могло служить в качестве текущей информации (*информирующий перфект*).

4. перфектное действие, представляющее собой транспозицию имперфекта в перфект

Примечание 5. Исторически этот тип перфекта мог возникнуть на основе ситуаций, когда результат совершенного действия служит для транспозиции (*переноса*) триггерности, уже реализованной в далеком прошлом, в план перфектного иммедиатного действия, то есть этим достигается *квазитриггерность*, связанная с действиями, происходящими в настоящем времени или с потенциальными действиями в будущем. Имперфект по определению не обладает непосредственной триггерностью в настоящем или будущем времени, но при транспозиции происходит намеренное преобразование имперфекта в перфект. Также, такая транспозиция триггерности может, по всей вероятности, прямо или косвенно служить для личностной характеристики или оценки действия (*действий*) субъектов, которые их совершали (*оценочная триггерность*).

Пример 35. The Great French Revolution ***has ushered*** a new era of human rights, freedom and equality (*Великая французская буржуазная революция открыла новую эру в области прав человека, свободы и равенства*) (*подтекст*: *Великая французская буржуазная революция конца XVIII века оказалась эпохальным историческим событием для всемирного социума, влияние которой продолжается в настоящее время и будет сохраняться и в будущем*; *также, вероятно, транспозиция триггерности служит в данном примере для оценки исторической* ***значимости*** *Великой французской буржуазной революции)*.

Пример 36. The Chinese ***have invented*** ink, paper, silk, porcelain, gun powder and many other useful things (*Китайцы изобрели тушь, бумагу, фарфор, оружейный порох и много других полезных вещей*) (*подтекст: человечество* ***продолжает пользоваться*** *историческими достижениями китайской нации*). Также, данная пропозиция, возможно, содержит оценку величия достижений китайской нации *(подтекст:* ***великая*** *китайская нация* ***внесла большой вклад*** *в развитие всемирной цивилизации*).

5. перфектное иммедиатное действие, инициирующее совершение блокирующего действия для выполнения последующего действия/действий

Пример 37. **She *has drunk*** a couple of cups of coffee and feels a lot better. (*Она выпила пару чашек кофе и чувствует себя гораздо лучше*). *(подтекст: после того как совершено блокирующее действие* ***drinking coffee****, она продолжит свою работу, занятия или отправится в дорогу*).

Пример 38. He ***has worked*** over this plan for months (*Он [уже] месяцами ра-*

ботал над этим планом) (*подтекст*: *проработав над этим планом в течении месяцев, он сейчас может продолжить свою работу над планом или приступить к его осуществлению*).

Пример 39. He ***has repaired*** his car after an accident (*Он починил свой автомобиль после аварии*).

6. перфектное иммедиатное действие, инициирующее совершение одного из этапов программы/плана/графика или одного из комплексных действий

Пример 40. They ***have been*** in conference for two hours and now it is time to make a tea break (*Они принимают участие в конференции два часа, и сейчас пора сделать перерыв на чай*).

Пример 41. He ***has*** already ***run*** the first half of the scoring distance by now (*К настоящему моменту он уже пробежал первую половину зачетной дистанции*).

Пример 42. Sheila ***has*** already ***swum*** half the distance (*Шейла уже проплыла половину дистанции*).

7. перфектное действие как ментально-эспериенциальный результат, инициирующее у его агента осведомленность и опыт

Пример 43. He ***has*** often ***visited*** that place (*Он часто посещал этот дом*) (*подтекст*: *приобретение субъектом определенного опыта в прошлом* (= 1. He ***knows*** that place very well и 2. He ***may tell*** some facts about it). (*Данный субъект не только хорошо осведомлен об этом доме, но и проявляет привязанность к нему и обладает привычкой неоднократно его посещать, что является его психологической характеристикой и оценкой как личности*).

Пример 44. This gentleman ***has*** often ***frequented*** the manor (*Этот господин часто посещал поместье*) (*резюмирование прошлого опыта данного субъекта и характеристика его как личности*)

Пример 45. I ***have known*** him for years (*Я знаю его много лет*).

8. перфектное иммедиатное действие, инициирующее изменение физического состояния субъектов или объектов

Пример 46. She ***has had*** a good rest (*Она хорошо отдохнула*) (*подтекст:* She *is well rested* ⇒ *She is ready for the pursuit of her intended goals or to resume some adventurous encounters*). То есть, результат действия ***to have a rest*** не является очевидным, но налицо его *итоговость и актуальность* для данного субъекта.

Пример 47. The house ***has been renovated*** (*Дом отреставрирован*).

Пример 48. He ***has*** fully ***recovered*** from a serious and prolonged illness (*Он полностью восстановился после серьезной и продолжительной болезни*).

9. перфектное иммедиатное действие, инициирующее исполнение определенных действий, которые регламентируются указом, распоряжением, декретом и т. д.

Пример 49. This coal pit ***has been proclaimed*** to be a state-owned property (*Эта угольная шахта объявлена государственной собственностью*).

Пример 50. The decree ***has established*** procedures to certify foreign diplomas (*Законом установлены процедуры удостоверения иностранных дипломов*).

Пример 51. The governmental act ***has introduced*** a number of measures to improve local housing (*Правительственным актом введен ряд мер по улучшению местного обеспечения жильем*).

V. АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕЙСТВИЯ, ВЫРАЖАЕМОГО АНГЛИЙСКОЙ ВИДОВРЕМЕННОЙ ФОРМОЙ *THE PRESENT PERFECT TENSE*

а) выражение перфектного иммедиатного действия как суммации нескольких совершенных действий

Суммация действий наблюдается в тех случаях, когда совершено комплексное (*суммарное*) перфектное иммедиатное действие, включающее в себя несколько поэтапных действий.

Пример 52. They ***have opened up*** a new firm in Canada (*Они открыли новую фирму в Канаде, то есть они объявили о своем намерении + зарегистрировали новый бизнес + создали акционерное общество + вложили капитал + произвели наем сотрудников* и т. п.).

Пример 53. He ***has formed*** a new association in oil business (*Он образовал новую ассоциацию в нефтяном бизнесе*).

Пример 54. They ***have*** eventually ***settled*** this controversial matter (*В конечном счете они уладили это противоречивое дело*).

Видовременная форма *The Present Perfect Tense* может также обозначать совершенную к настоящему времени серию повторяющихся действий в прошлом:

Пример 55. For many a year these letters **have made** a pleasant incident in my life; more than that, they **have** often **brought** me help and comfort (Gissing). [1, с. 172].

Пример 56. For the last few days I **have seen** the swallows gathering … (Gissing) [1, с. 172].

Пример 57. I **have** often **thought** about the matter since… (Jerome). [1, с. 172].

Пример 58. I **have had** all this upon my mind for a long time: and **have** often **meant** to speak to you, and **have** sometimes **wanted** opportunity and sometimes courage. (Dickens) [1, с. 172].

б) выражение дистантности (distantness) перфектного действия по отношению к настоящему моменту (The Present Perfect Tense)

Те обстоятельства времени, которые употребляются с английским перфектом, обозначают, собственно, не время, во время которого происходило действие в прошлом, а темпоральную дистанцию, которая отделяет (*дистанцирует*) факт совершения действия от настоящего момента (*just, by now, up to now, so far, before, recently, of late, today, this morning, this year и т. д.*), например:

Пример 59. He ***has*** *just* ***left*** (Он *только что* ***ушел***).

Пример 60. He ***has done*** a great deal of work of late (*Locke*) [5, с. 96].

Пример 61. The train ***has*** just ***arrived*** (*Поезд только что прибыл*).

Примечание 6. Лингвисты причисляют *The Present Perfect Tense* к настоящему времени на основании использование его совместно с обстоятельством ***now***. Однако, мы считаем, что это обстоятельство обозначает в таком контексте, собственно, не ‘сейчас’, а ‘к настоящему моменту’, то есть обладает семантикой *релятивности*. Подобно этому, обстоятельства типа ***today***, ***this morning***, ***this month***, ***this year*** и т. д. в контексте своего употребления с *The Present Perfect Tense* обозначают ‘к настоящему моменту сегодня’, ‘к настоящему моменту текущего дня’, ‘к настоящему моменту текущего месяца’ и т. д., но это вовсе не обозначает, что действие, выраженное в *The Present Perfect Tense* происходит в настоящее время, поскольку эти наречные словосочетания времени обозначают *проксимальную дистантность* перфектного действия, а не его *разворачивание в настоящем времени*.

Начало формы

в) выражение ретардации (retardation) перфектного иммедиатного действия

Для выражения ретардации перфектного иммедиатного действия используются наречия ***yet***, ***not yet*** и ***still***:

Пример 62. She ***has had*** no coffee *yet* (*Она еще* ***не выпила*** *кофе*) (*подтекст: ожидалось, что к данному моменту времени она уже должна была выпить кофе*).

Пример 63. They ***have not*** *yet* ***achieved*** all their targets (*Они еще* ***не достигли*** *всех своих целей*) (*подтекст: ожидалось, что к текущему моменту времени они уже должны были достичь все свои цели*).

Пример 64. I still ***haven’t finished*** my work (*Я все еще* ***не закончил*** *свою работу*) (*подтекст: ожидалось, что к текущему моменту моя работа будет уже закончена*).

г) выражение ямитивности/досрочности (prematurity) перфектного действия

Английская видовременная форма *The Present Perfect Tense* используется для обозначения досрочности перфектного действия с применением наречия *already*:

Пример 65. I ***have*** *already* ***read*** this book (*Я уже* ***прочитал*** *эту книгу*) (*подтекст: ожидалось, что я прочту эту книгу позднее настоящего момента времени*).

Пример 66. He ***has*** *already* ***written*** two books and two plays. (*Он уже* ***написал*** *две книги и две пьесы*) (*подтекст: не ожидалось, что он уже напишет две книги и две пьесы к настоящему времени*).

Пример 67. They ***have*** already ***discussed*** the latest developments in South Africa (*Они уже* ***обсудили*** *последние события в Южной Африке*) (*подтекст: ожидалось, что они обсудят последние события в Южной Африке позднее*).

д) выражение частотности перфектного иммедиатного действия

Употребление английского перфекта часто сопровождается такими обстоятельствами частотности как *always*, *ever*, *never*, *seldom*, *often*.

Пример 68. I ***have*** always ***been*** fond of music [5, с. 97].

Пример 69. He **has** never **made** a sixpence by any of his books [3, с. 22].

Пример 70. "I'**ve** always **admired** your pluck…" (Galsworthy.) [1, с. 169].

Примечание 7. В ряде случаев выбор видовременной формы в английском языке (*The Present Perfect* или *The Past Indefinite*) связан, со всей очевидностью, с *семантическим значением наречия времени*:

Пример 71. ***Now*** they ***have established*** a new rule (= *at present*) (*К настоящему времени они установили новое правило*).

Пример 72. ***Now*** (= *this time*) the police ***found*** some new evidence (*На этот раз полиция нашла несколько новых доказательств*).

Пример 73. "***Presently*** (= *now*) they ***have discovered*** the atomic bomb, which is simply waiting to be used for wholesale destruction" (*В настоящее время они открыли атомную бомбу, которая просто ожидает своего использования для массового уничтожения*) [21].

Пример 74. "***Presently*** (= *then*) they ***came*** to a low plant which had broad, spreading leaves, in the center of which grew a single fruit about as large as a peach" ("*Вскоре они подошли к низкому растению с широкими раскидистыми листьями, в центре которого рос единственный фрукт почти такой же большой как персик*" [20].

В заключение следует отметить, что представленная в данной работе гипотетическая концепция акциональной триггерности английской видовременной формы *The Present Perfect Tense* (*в виде схемы коммуникативно-прагматической конфигурации перфектного действия*) характеризуется следующими *ограничениями*: 1) она не предусматривает детальный анализ сложной взаимосвязи *вида* и *времени* в языке; 2) ее разработка и экспликация основывается на количественно ограниченном языковом материале и не включает в себя контекстные (*стилистические и т.д.*) аспекты английского перфекта; 3) она представляет собой схематизацию и упрощение такого сложного языкового феномена как английский перфект и поэтому является достаточно абстрактной; 4) в ней в ограниченной мере рассматриваются такие свойства перфектного иммедиатного действия как *совершенность*, *результативность*, *терминативность*, *актуальность, ямитивность*, *посттерминальность*, *эвиденциональность*, *антериорность*, *иммедиатность*, *инклюзивность* и т. д., поскольку, как мы полагаем, они являются общими с имперфектом и не могут использоваться для взаимной дифференциации этих видовых модусов; 4) представленная в данной работе авторская концепция не вписывается в общепринятую теорию и практику английского перфекта, так как она основывается в первую очередь на коммуникативно-прагматической схеме его исследования, и в ней не используются традиционные грамменные подходы; 5) являясь лингвистическим ментальным конструктом, настоящая концепция характеризуется определенной

степенью гипотетичности, субъективности и спорности, требуя верификации и валидации для своей аргументации и объективизации.

С другой стороны, применение схематизации в отношении перфекта позволяет обнаружить и обосновать его наиболее сущностные и дистинктивные свойства и приблизиться, в нашем понимании, к выявлению и обоснованию его коммуникативно-прагматической конфигурации и инвариантности.

Несмотря на перечисленные ограничения, концепция, эксплицируемая в настоящей работе, представляется нам релевантной не только для исследования английского настоящего совершенного времени, но и для решения некоторых проблем исследования перфекта в индоевропейских языках: 1) определение специфики перфекта как глагольного подвида, или видового модуса; 2) обоснование инвариантности перфекта и 3) определение императива генезиса и функционирования перфекта.

Выводы

1. Существуют два глагольных вида, образующих дихотомию ‘совершенный вид – несовершенный вид’, внутри которых различаются отдельные подвиды, или акциональные модусы, распространенные в современных индоевропейских языках, в частности в английском языке.

2. Следует дифференцировать совершенное в прошлом действие как эпизод с таймингoвой привязкой (*past-action-as-episode*) и совершенное иммедиатное действие как триггерное событие без таймингoвой привязки (*past-action-as-triggering event*).

3. Английское настоящее совершенное время (*The Present Perfect Tense*) обозначает перфектное иммедиатное действие, которое инициирует последующие действия в настоящем или будущем времени.

4. При исследовании английской видовременной формы *The Present Perfect Tense* следует исходить из ее собственных *дистинктивных* характеристик, отличающих ее от видовременной формы *The Past Indefinite Tense*, а не основываться на их *идентичных* характеристиках.

5. Видовременная форма *The Present Perfect Tense* обозначает употребление глагола в коммуникативно-прагматическом модусе, который схематически выражается в следующих конституентах: {совершение перфектного иммедиатного (*триггерного*) действия (1) ⇒ сообщение о перефктного совершении иммедиатного (*триггерного*) действия (2) ⇒ акциональная реализация триггерности перфектного иммедиатного действия в настоящем или будущем времени (3)}.

6. Предлагаемая концепция английского перфекта, эксплицируемая в данной работе, является предварительной и характеризуется определенной гипотетичностью, спорностью и субъективностью, однако она призвана привнести в исследование английского перфекта (*а именно в анализ видовременной формы The Present Perfect Tense*) компоненты императивности (*причинности*) и прагматики, которых недостает в традиционных граммемных и семантических подходах, а также может быть релевантной в привлечении нового научно-методологического инструментария.

7. Для верификации и валидации представленной в данной работе концепции коммуникативно-прагматического подхода к анализу английского перфекта в современном английском языке (*на примере видовременной формы глагола The Present Perfect Tense*) требуется проведение дальнейшего исследования на основе привлечения большого массива контекстных примеров.

Список источников

1. Ганшина М. А., Василевская Н. М. Практическая грамматика английского языка. 9-е переработанное и исправленное издание. - М.: Из-во «Высшая школа», 1964. - 548 стр.

2. Горбова Е. В. Результативность, экспериенциальность, инклюзивность, иммедиатность: чем определяется значение перфекта? // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. - Т. 12. - № 2. - Санкт-Петербург: СПбГУ, 2016. - С. 39-66.

3. Гордон Е. М., Крылова Н. П. Грамматика английского языка (для институтов и факультетов иностранных языков (A Grammar of Present-Day English). - М: Из-во «Высшая школа», 1973. - 333 стр.

4. Дорохина М. Н. К вопросу о категории вида в современном английском языке // Альманах современной науки и образования. - № 1 (91). Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова, - М., 2015.

5. Каушанская В. Л. и др. Грамматика английского языка (A Grammar of the English Language) (под редакцией Б. А. Ильиша). 3-е издание. – Ленинград: Издательство «Просвещение». Ленинградское отделение, 1987. - 319 стр.

6. Кипсабит К. Н. Структурно-семантические особенности русских пословиц и поговорок с пространственно-временными характеристиками: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2002. - 16 с.

7. Корчажкина О. М. Три «прорыва» в понимании английского перфекта: ретроспективный взгляд [Электронный ресурс]: – Режим доступа: URL: https://urok.1sept.ru/articles/210033 (23.11.2023)

8. Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. - Ленинград, 1978. - С. 4-44..

9. Моисеева С. А., Никитина М. Ю. Аналитические средства выражения предельности/непредельности глагольного действия (на материале французского языка) // Научные Ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. - № 12 (83). - Выпуск 6. - Белгород, 2010. – С. 76-85.

10. Перфект [Электронный ресурс]: – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Перфект (16.10.2023)

11. Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. – М.: Издательство: УРСС Эдиториал. 2003. - 384 с.

12. Плунгян В. А. Предисловие: дискурс и грамматика // В. А. Плунгян, В. Ю. Гусев, А. Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики. -

Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. - М.: Гнозис, 2008. - С. 7–34.

13. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. - М.: РГГУ, 2011.

14. Плунгян В.А. К типологии перфекта в языках мира: предисловие // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Отв. Ред. Т. А. Майсак, В. А. Плунгян, Кс. П. Семенова. - Т. XII. - Ч. 2. - СПб.: Наука, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://alp.iling.spb.ru/static/alp_XII_2.pdf (21.09.2023). - 840 с.

15. Профатилова С. М., Балабаева Ю. Е. Средства выражения значений эвиденциальности в разноструктурных языках // Теория языка и межкультурная коммуникация. - № 1 (36). Белгородский государственный национальный исследовательский университет. - Белгород, 2020. - С. 249-259.

16. Рыхлова О. С. К вопросу о категории вида в английском языке // Гуманитарные науки. Вестник он-лайн ОГУ. - № 6. – Оренбург, 2007.

17. Эвиденциальный перфект [Электронный ресурс]: – Режим доступа: URL: https://encyclopaedia.bid/википедия/Перфект (16.10.2023)

18. “In my dream I said to my companion …” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/+lived+here+for+three] (21.09.2023)

19. Экспериенциальный перфект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye nauki/lingvistika/PERFEKT.html (27.11.2023)

20. Baum L. F. Dorothy and the Wizard in Oz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://en.wikisource.org/wiki/Dorothy_and_the_Wizard_ in_Oz/Chapter_8] (27.11.2023)

21. “Presently they have discovered the atomic bomb…” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://vaniquotes.org/wiki/ Presently_they_have _discovered_the_atomic_bomb (16.10.2023)

© В.А. Генералов, 2024

РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК: 159.9.01

ГЛАВА 11. КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Антошкина Екатерина Александровна
к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Бочарова Елена Дмитриевна
студент
Частное образовательное учреждение высшего образования
«Брянский институт управления и бизнеса»

Аннотация: необходимо комплексно подходить к процессу формирования коммуникативной компетентности у детей младшего школьного возраста, когда они начинают получать общее образование. Такой подход должен применяться независимо от этапа, на котором находится обучение. Если формирование коммуникативных навыков и умений будет осуществляться эффективно, то будут реализованы необходимые организационные условия в процессе получения образования.
Ключевые слова: коммуникативная компетентность, восприятие, общение, взаимодействие, личность, межличностное общение.

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS AN OBJECT OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

Antoshkina Ekaterina Alexandrovna,
Bocharova Elena Dmitrievna

Abstract: It is necessary to take a comprehensive approach to the process of developing communicative competence in children of primary school age when they begin to receive general education. This approach should be applied regardless of the stage at which the training is located. If the formation of communication skills and abilities is carried out effectively, then the necessary organizational conditions in the process of obtaining education will be realized.
Key words: communicative competence, perception, communication, interaction, personality, interpersonal communication.

Сведения, которые передаются с помощью речи, и восприятие осуществляются посредством коммуникации и общения. Общая коммуникативная деятельность включает эти основные составляющие [3].

В зависимости от области знаний объяснение термина «коммуникация» может быть различным. Так, в качестве определенной деятельности человека общение было описано А. Н. Леонтьевым и Л. С. Выготским, психологами из

России [10, 18]. В тот период, когда личность формируется, исследователями в области философии Ю. Д. Прилюком и М. С. Каганом были подчеркнуты такие функции общения, как индивидуализирующая и социализирующая [15]. По мнению М. С. Кагана, который исследовал культуру и философию, бывает информационное, материальное, духовное и практическое общение. Об этом он рассуждает в своем труде под названием «Мир общения. Проблема межсубъектных отношений». Также он отмечает, что при восприятии в качестве процесса общение состоит лишь в том, что передается определенная информация [15]. На определение порядка, в соответствии с которым во время коммуникации личность развивается и функционирует, были направлены исследования, проводимые Т. А. Репиной и М. И. Борышевским, психологами из России [8]. Важно, чтобы коммуникативная деятельность ребенка была сформирована правильно. Об этом в своих работах рассказывают Н. В. Гавриш и А. М. Богуш. Эти ученые занимались исследованиями, связанными с наукой о развитии детей дошкольного возраста [6].

Н.Б. Ишханян, которая в педагогической сфере провела немало исследований, утверждает, что рассмотрение коммуникативной деятельности должно основываться на ее представлении в качестве структуры, включающей ряд действий. Он производятся друг за другом за того, чтобы достичь определенной цели. Благодаря описываемой структуре осуществляется движение к тому, ради чего и происходит общение. Иначе общение можно описать в качестве процесса взаимодействия личностей между собой. Данный процесс является многогранным [16].

Определение понятия «коммуникация» в качестве деятельности, которую регулирует система оценивания, имеющая общественное значение, а также правила и закономерности, которые диктует общество, было дано К. Х. Каландаровым. Об этом рассказывает его труд «Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов» [16].

В Россию слово «компетентность» пришло из Англии («competence»). К сходным понятиям, имеющим такое же значение, относят «квалификацию», «знание», «умение». Кроме того, называя такие слова, как подведомственность, подготовка, авторитет, подразумевают компетентность [9].

Д. Хаймс, специалист по лингвистике из Америки, первым стал применять в науке понятие «коммуникативная компетентность». «Внутреннее знание ситуативной целесообразности языка» – это то, что означает термин, как считал Хаймс [34].

Существуют разные подходы к пояснению этого понятия. В связи с этим, определения тоже отличны друг от друга. А. А. Бодаловым, который занимался проблемными вопросами общения, впервые в России было сказано о коммуникативной компетентности. Под ней, по его мнению, нужно понимать умение результативно контактировать, основываясь на имеющихся умениях и знаниях [7]. В. М. Куницыным, Н. В. Казариновой и В. М. Погольшей отмечалось, что к коммуникативной компетентности нужно относить обладание способностями

поддерживать взаимные отношения, которые характеризуются определенной сложностью, а также понимание правил, которые нужно учитывать во время коммуникации, моделей поведения, сложившихся с течением времени. Об этом рассказывает книга «Межличностное общение».[17].

По мнению Д. А. Иванова, коммуникативная компетентность – это умение определять задачи и цели, достигаемые с помощью общения, принимая во внимание замысел и методы обмена информацией [13].

Л.Е. Орбан-Лембрик, которая занималась социальной психологией и провела ряд исследований, говорит о коммуникативной компетентности следующим образом: в данный термин входят знания, позволяющие человеку координировать свое поведение согласно определенной ситуации, достигая требуемой цели. Исследователь говорит о коммуникативной компетентности как в целом об умениях и знаниях коммуникативного характера, позволяющих реализовывать коммуникативную деятельность [20]. В качестве умения коммуникативного характера, которое человеком приобретено и которое требует непрерывного улучшения, развития, коммуникативная, компетентность определяется О. М. Бастрыковой [3]. Она специализируется на лингвистике. Коммуникативную компетентность также определяют в виде приема для результативного построения коммуникативной деятельности, когда взаимодействуют личности [1]. В частности, это мнение Х. М. Андреевой, которая создала учебное издание по такой дисциплине, как социальная психология. Если проанализировать учебный материал по социальной психологии, который был составлен А. А. Деркачом и А. М. Суховым, то можно увидеть, что коммуникативная компетентность там определяется в качестве манеры вести себя определенным образом, закрепившейся вследствие частого повторения, а также способности свободно общаться невербальным и вербальным образом [27].

М. Холлидей, специалист по лингвистике из Австралии, говорит о коммуникативной компетентности как о функциональной языковой базе, предполагающей наличие соответствия между ее обязанностями и определенными функциями [33]. В качестве умения прийти к правильному пониманию и воспроизведению речи, согласно ситуации, коммуникативная компетентность рассматривается М. Финоккьяро [32].

Умение человека строить общение является его коммуникативной компетентностью. Главное состоит в понимании способов, с помощью которых происходит взаимодействие. По мнению В. В. Сафоновой, занимающейся педагогической деятельностью и лингвистикой, благодаря коммуникативной целевой компетентности совокупно применяются такие элементы общения, как неязыковые и языковые, исходя из определенной ситуации. Также с ее помощью обеспечивается инициативность человека [24].

Коммуникативную компетентность можно определить в виде целостной коммуникативной характеристики, подразумевающей наличие развитой коммуникативной способности, навыков и умений, на основе которых одна личность взаимодействует с другой, а также понятий о том, какие существуют пра-

вила, закономерности. Это удалось понять после того, как были проанализированы разные научные труды по этой теме. Таким образом, человек, может взаимодействовать с другими людьми невербальным или вербальным способом благодаря коммуникативной компетенции, которая у него сформировалась. В итоге достигаются необходимые цели коммуникативного характера.

Коммуникативная компетенция является универсальной. С ее помощью делается акцент на самых важных моментах взаимодействия между людьми. Речь идет о таких видах общения, как информационное и предметное.

Личностями, которые общаются между собой, осуществляется выполнение определенных задач. При этом каждый из участников взаимодействия подвергается изменениям, получает новые знания.

Е.И. Пассовым, специалистом по лингвистике из России, разделение коммуникативных компетенций личности происходит определенным образом.

Благодаря тому, что коммуникативная компетентность развивается, человек получает умения, знания и навыки для ориентирования в разных ситуациях и самостоятельного формирования компетентности. Это важно, если личность хочет успешно реализоваться и правильно развиваться с психологической точки зрения. Данная проблема является психологической и социальной, а также затрагивает педагогику.

Структура коммуникативной компетентности (табл.1), в составе которой – 4 составляющих, была предложена специалистами в области лингвистики из Великобритании М. Кенелом и М. Суэйном [16].

Таблица 1

Компоненты коммуникативной компетенции (по М. Кенелу и М. Суэйну)

компоненты	содержание
Дискурсивная	агрегирование отдельных предложений в сообщение, характеризующееся связностью
Грамматическая	степень владения грамматическим кодом, набор слов, знание лингвистических предписаний
Социолингвистическая	умение вовремя использовать, разбираться в автоматических формах, исходя из контекста
Стратегическая	применение вербальных и невербальных способов, когда общение может быть нарушено

Известным в России автором научных работ Н.И. Гез была предложена схема коммуникативной компетентности. Она состоит из таких компонентов, как коммуникативный, речевой, вербальный, когнитивный, лингвистический [11].

Построение данной схемы чаще всего основывается на системном подходе. В соответствии с ним, коммуникативная компетентность воспринимается в качестве системы, с помощью которой определяется характер взаимоотношений, выявляется связь и внутренние характеристики [11]. В итоге, учитывая постав-

ленные цели коммуникативного характера, образуются микросистемы в большом количестве. Под коммуникативной компетентностью понимают объединение предписаний, с учетом которых во время коммуникации реализуется навык применения языка.

Термин «коммуникативная компетентность» характеризуется исследователями, основываясь на ряде условий. Следовательно, можно говорить о том, что такая структура, которая относилась бы к признанной всеми, отсутствует. Здесь есть проблемы. До сих пор не удалось в полной мере определить коммуникативную концепцию компетентности, она меняется. Под ней понимают умы и знания в целом, благодаря чему возможно развитие умений, способностей к тому, чтобы действовать согласно ситуации и развивать такие качества, которые способствуют коммуникативности [12].

Не только определенные ученые, но и организации международного уровня направлены на то, чтобы решать проблемы, связанные с формированием компетенций во время обучающего процесса. Так, речь идет о Программе развития ООН, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международном департаменте стандартов, Совете Европы, Детском фонде ООН и пр.

Концепция компетентности, в соответствии с Международным советом по стандартам обучения, производительности и обучения, представляет собой умение заниматься определенной деятельностью на должном уровне компетенции. Под компетентностью понимают умения, навыки и знания, благодаря которым человек может осуществлять действия, позволяющие добиться в определенной сфере нужных результатов [1].

В литературных источниках по педагогике понятие «коммуникативная компетентность» не является новым. Тем не менее, трактуется оно неоднозначно. Чаще всего термин объясняется так: умение формировать общение и способствовать его поддержанию. В него входят навыки, умения и знания, необходимые для того, чтобы коммуникативный процесс мог эффективно осуществляться.

Для того чтобы дети младшего школьного возраста могли успешно обучаться, важно сформировать у них коммуникативную компетентность. А. В. Хуторской, доктор педагогических наук, считает, что в коммуникативную компетентность детей младшего школьного возраста входят:

знания о методах, с помощью которых человек может взаимодействовать с другими людьми в разных ситуациях;

навык выполнять разные функции при нахождении среди людей, сформированных в группу;

умение играть разные социальные роли [29].

По мнению А. В. Баранникова и Г. К. Селевко, коммуникативная компетентность детей младшего школьного возраста представляет собой не что иное, как навык общаться, дискутировать, иметь свое мнение, а также уметь слышать то, о чем говорит другой человек [25].

Светланой Батыревой в своем труде под названием «Типовые задачи по формированию универсальных учебных действий» были суммированы итоги исследовательской деятельности. Автором была составлена структура коммуникативной компетентности ребенка младшего школьного возраста. В ней есть несколько составляющих (табл. 2).

Таблица 2

Структура коммуникативной компетенции младшего школьника (по С. Г. Батыревой)

компоненты	содержание
Когнитивный	коммуникативные знания, знание правил, с помощью которых осуществляется общение; опыт контакта с людьми, наставления личностно-коммуникативного характера
Коммуникативно-речевой	умение говорить и слушать, держать паузу; обладание навыками мимико-пантомимического сопровождения, умение говорить с интонацией; способность регулировать темп, громкость речи, а также держать под контролем движения тела (не производить ненужные движения)
Социально-перцептивный	способность осознанно сопереживать эмоциям другого человека, регулировать эмоциональное состояние
Интерактивный	умение выбирать гибкую стратегию коммуникации, во время конфликта вести себя конструктивно, организовывать взаимодействие

Умение адекватно и эффективно применять в зависимости от ситуации навыки и знания в области коммуникации является коммуникативной компетентностью. Она характеризуется нормативностью. В ее составе – предписания о том, как нужно вести себя в обществе, с ее помощью происходит раскрытие отличительных черт людей.

Важно, чтобы у учеников начальных классов развивалась коммуникативная компетентность. Здесь коммуникацию нужно рассматривать в качестве особой функции взаимодействия людей. Ее назначение – передавать и принимать определенные сведения. Для межличностных отношений эта функция очень важна, ведь существенной частью жизнедеятельности всех людей являются действие, которые выполняются с информацией. Поэтому для того, чтобы социализация ребенка младшего школьного возраста прошла успешно, необходимо сформировать у него коммуникативную компетентность.

Если говорить о начальном общем образовании, то здесь под коммуникативной компетентностью понимают знания о коммуникативных действиях, о том, как можно общаться детям младшего школьного возраста и достичь успеха при использовании системы мотивов, отношений и ценностей коммуникативной деятельности.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования предписывает, что в плане достижения требуемых целей под коммуникативной компетентностью детей младшего школьного возраста понимают осуществление коммуникационных действий, соответствующих способам, видам и целям взаимодействия, благоприятный опыт их использования.

Общение с помощью речи необходимо ребенку для того, чтобы развивались его мышление и речь. Таким образом, в начальных классах коммуникативной компетентности придается большое значение. Младший школьный возраст – это то время, когда завершается формирование внутренней сущности человека, монологической речи. Письменная речь тоже начинает закладываться в этот период.

Если, получая общее образование в начальной школе, у детей младшего школьного возраста будет сформирована коммуникативная компетентность, то это будет залогом успеха для дальнейшего процесса обучения.

Р.Ш. Мошниной коммуникативная компетентность разделяется определенным образом. Об этом говорится в статье, в которой обсуждаются новые стандарты социальной компетентности студентов. В частности, коммуникативная компетентность предполагает наличие таких составляющих:

1) эмоциональная (умение сопереживать, эмоциональная чувствительность и чувствительность к другим людям, умение проявлять внимательность);

2) когнитивная (умение понимать, какие действия совершит человек, успешное разрешение споров);

3) поведенческая (умение взаимодействовать, сотрудничать, проявлять инициативу, адекватно себя вести, организовывать что-либо) [19].

Таким образом, нужно комплексно подходить к процессу формирования коммуникативной компетентности у детей младшего школьного возраста, когда они начинают получать общее образование. Такой подход должен применяться независимо от этапа, на котором находится обучение.

Если формирование коммуникативных навыков и умений будет осуществляться эффективно, то будут реализованы необходимые организационные условия в процессе получения образования. Это касается:

высокого мотивационного уровня детей;

высокой активности в творческом плане;

принятия субъектной позиции в тот момент, когда происходит общение;

решения не использовать в педагогике авторитарный стиль;

принятия к учету возрастной специфики;

акцента на индивидуальных особенностях детей младшего школьного возраста, когда формируется коммуникативная компетентность;

направленности процесса получения школьниками образования в начальной школе на то, что коммуникативная компетентность должна быть сформирована на положительном опыте деятельности детей;

расширения содержания процесса получения школьниками образования в начальной школе [26].

Таким образом, сформировать у учеников начальных классов коммуникативную компетентность – это важная задача в рамках предоставления образования в школе. Дети должны воспитать в себе свободную личность, научиться компетентному выражению своего мнения, чувств и мыслей, умению не агрессивно менять свои взгляды, при этом учитывая, что за свои действия они являются ответственными.

Для того чтобы у детей младшего школьного возраста была сформирована коммуникативная компетентность, необходимо, чтобы ученики, родители и преподаватели действовали сообща. Взаимодействие, при котором все субъекты вместе ищут истину, используя определенные доводы, возможно при коммуникативном подходе. Итогом становится формирование такой позиции, которую приемлют все. Процесс получения образования становится более результативным и интенсивным, когда ученики активно занимаются поиском истины. На этом основаны коммуникативные технологии.

Посредством технологии сотрудничества в наибольшей степени развиваются коммуникативные возможности. Успешная адаптация в жизни возможна только в том случае, если у ребенка младшего школьного возраста будет сформирована коммуникативная компетентность.

Важно принимать к учету, что социальное общение, представляющее собой желание, возможность и способность осуществлять результативное взаимодействие с людьми, является первостепенным, когда у детей младшего школьного возраста формируется коммуникативная компетентность. В современных условиях особенно необходимо, чтобы дети, обучающиеся в начальной школе, умели применять на практике знания, которые получают. Младший школьник должен чутким, думающим, у него должна быть внутренняя культура. Также он должен уметь решать поставленные задачи, совершать требуемые действия, исходя из обстановки. Для того чтобы социальная активность личности была сформирована, необходимо наличие коммуникативной компетентности.

После того как была исследована разная информация о коммуникативной компетентности, нам удалось сделать вывод о том, что изучаемый термин имеет много определений. Ввиду обширности данной области до сих пор не сформировано такое определение, которое было бы общепризнанным.

На основе определений, которые существуют, нами было составлено свое определение. В соответствии с ним, коммуникативная компетентность описывается в качестве сложного личностного образования, которое является совокупной теоретической и практической готовностью личности к тому, чтобы осуществлять общение разными способами.

Коммуникативная компетентность является одной из ключевых компетенций современного человека, определяющей его способность эффективно взаимодействовать с другими людьми, достигать взаимопонимания и успешно разрешать возникающие конфликты. Она играет важную роль в формировании и развитии личности, ее социальной активности и адаптации в обществе. В свя-

зи с этим изучение особенностей коммуникативной компетентности становится особенно актуальным, особенно в контексте возрастных различий.

Коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определённом круге ситуаций личностного взаимодействия. Компетентность в общении имеет, несомненно, общечеловеческие характеристики и в тоже время характеристики, исторически и культурно обусловленные.

Компетентность в общении предполагает готовность и умение строить контакт на разной психологической дистанции – и отстранённой и близкой. Трудности порой могут быть связаны с инерционностью методов – владением каким-либо одним из них и его реализацией повсеместно, независимо от характера партнёра и своеобразия ситуации. В целом компетентность в общении обычно связана с овладением не какой-либо одной позицией в качестве наилучшей, а с адекватным приобщением к их спектру. Гибкость в адекватной смене психологических позиций – один из существенных показателей компетентного общения.

Список источников

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высшего учебного заведения / Г.М. Андреева — Москва.: Аспект Пресс, 2001. – 350 с.
2. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: Пособие для учителя / Под ред. А.Г. Асмолова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2010.
3. Бастрикова, Е.М. Коммуникативная компетенция как лингводидактический феномен. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект / Е.М. Бастрикова. Казан. гос. ун-т. Филол. фак-т. Казань, 2004. 348 с.
4. Батырева, С.Г. Типовые задачи по формированию универсальных учебных действий. Литературное чтение. 2 класс: пособие для учащихся общеобразоват. учреждений / С.Г. Батырева. - Москва: Просвещение, 2013. - 95 с.
5. Бацевич, Ф.С. Основы коммуникативной лингвистики: Учебн. / Ф.С. Бацевич. - Москва.: Центр учеб. лит-ры, 2014. - 472 с.
6. Богуш, А.М. Дошкольная лингводидактики: Теория и методика обучения родного языка / А.М. Богуш, Н.В. Гавриш. - Москва.: Высшая школа, 2007 - 542 с.
7. Бодалева А.А. Психологическое общение. – М.: Изд-во Институт практической психологии. – Воронеж: Н.П.О., Модек, 1996. – 256 с.
8. Боришевский, М.И. Влияние позиции подростка на саморегуляцию поведения / М.И. Боришевский // Вопросы психологии, 2012, № 5, С. 121-128
9. Вербицкий, А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. - Москва: Логос, 2009. - 334 с.

10. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 1. Вопросы теории и. истории психологии / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. — Москва.: Педагогика, 2012. — 488 с.

11. Гез, Н.И. Методика обучения иностранным языкам / Н.И. Гез. — Москва.: Высш. школа, 2016. — 373 с.

12. , М.С. Мир общения. Проблема межсубьектных отношений / М.С. Каган. - Москва.: ПолитиздатЕмельянов, Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности / Ю.Н. Емельянов. – Москва.: Просвещение, 2015. – 183 с.

13. Иванов, Д.А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий / Д.А. Иванов. Учебно-методическое пособие. – Москва.: АПКиПРО, 2013. – 101 с.

14. Ишханян, Н.Б. Лингвистические основы формирования в языковом педагогическом вузе лингвосоциокультурной компетенции / Н.Б. Инханян // Иностранные языки. - 2015 - № 3-4. - С. 69-74.

15. Каландаров, К.Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов / К.Х. Каландаров. - Москва.: Гуманит. центр «Монолит», 2018 - 80 с.

16. Куницына В.Н. Межличностное общение: Учебник для вузов / В.Н. Куницына. – Спб.: Питер, 2012. – 544 с.

17. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. - Москва.: Просвещение, 2011. - 575 с.

18. Мошнина Р.Ш. Обсуждаем новые стандарты: социальная компетентность учащихся // Начальная школа: газ. изд. дома «Первое сентября». – 2010. – №1. – С. 2-3.

19. Орбан-Лембрик, Л.Е. Социальная психология: пособие / Л.Е. Орбан-Лембрик – Киев.: Академвидав, 2013. – 448 с.

20. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод воспитания / Е.И. Пассов. - Москва.: Просвещение, 2014 - 223 с.

21. Петренко Е.Г. Внутришкольное управление процессом развития коммуникативной компетентности младших школьников: Дис канд. пед. наук: 13.00.01 / Петренко Елена Гургеновна. – Белгород: Белгород. гос. ун-т., 2010. – 218 с.

22. Петровская, Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг / Л.А. Петровская // Общение - компетентность – тренинг: Избранные труды. - Москва.: Смысл, 2017. – 210 с.

23. Сафонова, В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности / В.В. Сафонова. — Москва, 2012. – 528 с.

24. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии. Учебное пособие / Г.К. Селевко. Москва.: Народное образование, 2011. – 320 с.

25. Сериков, Г.Н. Педагогика. Кн. 1: Объект исследования / Г.Н. Сериков. - М.: Владос, 2005. - 440 с.

26. Сухов, А.Н. Социальная психология / А.Н. Сухов. Учебное пособие для

вузов. — Москва.: Академия, 2011. — 600 с.

27. Хуторской, А. Ключевые компетентности, как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. Хуторской // Народное образование. - 2013. - №2. - С. 58-64.

© Е.А. Антошкина, Е.Д. Бочарова, 2024

УДК 613.6.02

ГЛАВА 12. ФАКТОРЫ РИСКА ХРОНИЧЕСКИХ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Кочеткова Ирина Владимировна
к.м.н., доцент
Фурсова Елена Анатольевна
д.м.н., профессор
Гуров Вадим Романович
студент
Коротков Андрей Борисович
ассистент
Гриднев Николай Сергеевич
ассистент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко»

Научный руководитель: Петрова Татьяна Николаевна
д.м.н., профессор
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко»

Аннотация: Из множества вопросов современного мира, особое место занимает дилемма формирования здорового образа жизни. Склонность людей к злоупотреблению вредными привычками, которая пагубно влияет на подрастающее поколение, препятствует решению данной проблемы уже многие десятилетия. Молодежь склонна поддаваться влиянию окружающего их общества, демонстрирующих не всегда правильный пример. Цель исследования - изучить распространение вредных привычек у студентов и их отношение к ним. Эмпирической базой исследования послужили студенты Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко, специалистами БУЗ ВО «ВОКЦОЗ и МП». Был проведен социологический анализ среди студентов, в котором приняло участие 163 человека (43 мужчины и 120 женщин). Статистический анализ данных выполнен с помощью пакета Statistika 12. Исходя из полученных данных от 163 опрошенных респондентов: курят - 29,5%, при этом в предпочтении электронные сигареты – 61,2%; употребляют спиртные напитки - 81%; пробовали наркотики – 3,7%; питаются без ограничений - 44,8%; имеют избыточный вес – 22,7%; отсутствуют физические нагрузки - 20,9%, предпочитают отдыхать дома - 66,9%, активно проводят свободное время - 26,4% студентов. Подавляющее большинство студентов медицинского вуза подвержены разрушительному действию вредных привычек, а многие не видят в этом существенной проблемы для своего здоровья.
Ключевые слова: аддикция, студенты, анкетирование, злоупотребление, фактор риска.

RISK FACTORS FOR CHRONIC NONCOMMUNICABLE DISEASES AMONG YOUNG PEOPLE

Kochetkova Irina Vladimirovna
Fursova Elena Anatolyevna,
Gurov Vadim Romanovich,
Andrey Borisovich Korotkov,
Gridnev Nikolay Sergeevich

Scientific supervisor: Petrova Tatyana Nikolaevna

Abstract: Of the many issues of the modern world, the dilemma of forming a healthy lifestyle occupies a special place. The tendency of people to abuse bad habits, which adversely affects the younger generation, has been preventing the solution of this problem for many decades. Young people tend to be influenced by the society around them, who do not always set the right example.
The purpose of the study is to study the spread of bad habits among students and their attitude towards them. The empirical basis of the study was students of Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, specialists of the Educational Institution "VOCSOZ and MP" conducted a sociological analysis among students, which was attended by 163 people (43 men and 120 women). The Microsoft Excel package was used for statistical processing of the research results. Based on the data obtained from 163 respondents, 29.5% smoke, while 61.2% prefer electronic cigarettes.%; they drink alcoholic beverages - 81%; have tried drugs – 3.7%; eat without restrictions - 44.8%; are overweight – 22.7%; lack physical activity - 20.9%, prefer to relax at home - 66.9%, actively spend their free time - 26.4% of students. The vast majority of medical university students are subject to the destructive effects of bad habits, and many do not see this as a significant problem for their health.
Keywords: addiction, students, questionnaire, abuse, risk factor.

В настоящее время изучение распространения вредных привычек среди молодежи занимает одну из лидирующих позиций в профилактике заболеваний. Особенный интерес в этой связи представляет учащиеся лица молодого возраста, так как в организованных коллективах особую значимость приобретает влияние сверстников, их различные (как положительные, так и отрицательные) мнения по разноплановым вопросам [1]. Любая зависимость (аддикция) — это явление сложнейшее, комплексное и системное [2]. Вредные привычки, такие как курение, употребление алкоголем, прием наркотиков, неправильное питание, невнимательное отношение к контрацепции и малоподвижный образ жизни создают серьезные последствия для здоровья и социальной адаптации молодых людей.

В ходе многочисленных исследований доказано, что более трети всех смертей в мире предопределены отсутствием приверженности людей здоровому образу жизни: нерациональным питанием, недостаточной физической активностью, курением и другими факторами [3]. Изучение отношения студентов к вредным привычкам поможет понять, почему они начинают ими увлекаться, и какие меры стоит предпринять для изменения текущей ситуации. Важно проводить анкетирование и интервьюирование студентов, чтобы выяснить, какие

факторы оказывают наибольшее влияние на формирование этих привычек.

Чтобы определить, существует ли зависимость пагубными привычками у молодого поколения, проведено анкетирование среди студентов медицинского университета.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ – изучить распространение вредных привычек у студентов и их отношение к ним.

МЕТОДЫ

Систематический обзор был представлен в соответствии с руководящими принципами предпочтительных элементов отчетности для такого рода обзоров (PRISMA). С целью изучения распространения вредных привычек среди молодых людей и их отношение к ним, на базе Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко было проведено социологическое исследование студентов. В опросе приняли участие 163 человека (43 мужчины и 120 женщин), считающие себя здоровыми, в возрасте от 18 до 27 лет. Каждый респондент дал информированное добровольное согласие на участие в исследовании. Вопросы анкеты были направлены на определение количества людей, подверженных вредным привычкам, в частности: никотиномании, зависимости от алкоголя, наркотиков, склонность к сидячему образу жизни, стиль и качество питания, занятия спортом, а также отражали отношение к здоровому образу жизни и предпочитаемый вид отдыха.

Критерии включения: учащиеся медицинского университета в возрасте 18-30 лет, не испытывающие, по их мнению, проблем со здоровьем, подписавшие добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

Статистический анализ данных выполнен с помощью пакета Statistika 12. При оценке качественного признака для всех его значений указана абсолютная величина, а также рассчитана процентная доля в структуре всей совокупности. В рамках данной работы не предусмотрено сравнение показателей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В опросе приняли участие 163 человека, из них: мужчин – 26,4% и женщин – 73,6%.

В вопросах анкетирования были затронуты такие аддикции, как курение, злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами, малоактивный образ жизни, качество и количество питания студентов, а также отдельное внимание уделялось предпочитаемому виду отдыха.

Курение стало одной из самых распространенных вредных привычек среди учащихся. Молодежь, желая подражать своим сверстникам или иметь определенный "образ", начинает злоупотреблять современными видами курения, не осознавая всех последствий данного пристрастия. Вещества, входящие во выдыхаемый курильщиками дым, не на много безопаснее того, как если бы человек курил сам. Курение вызывает необратимые генетические изменения в легких и навсегда увеличивает риск развития рака легкого, даже если человек впоследствии бросает курить. Так, анкетирование выявило следующие результаты: курят в настоящее время среди опрошенных 29,5% (рис. 3).

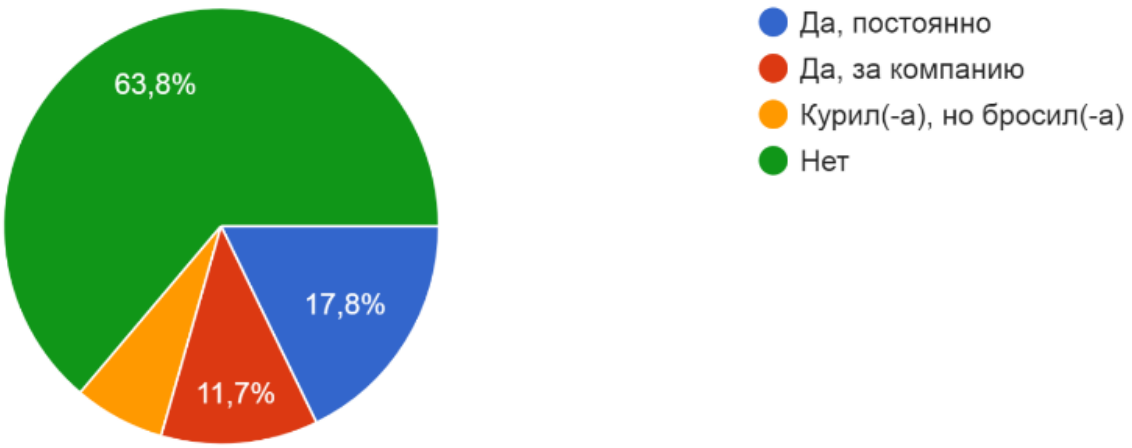


Рис. 1. Соотношение ответов студентов на вопрос о наличии привычки курить

При этом, в предпочтении – электронные сигареты (61,2%), что видно из диаграммы на рисунке 2.

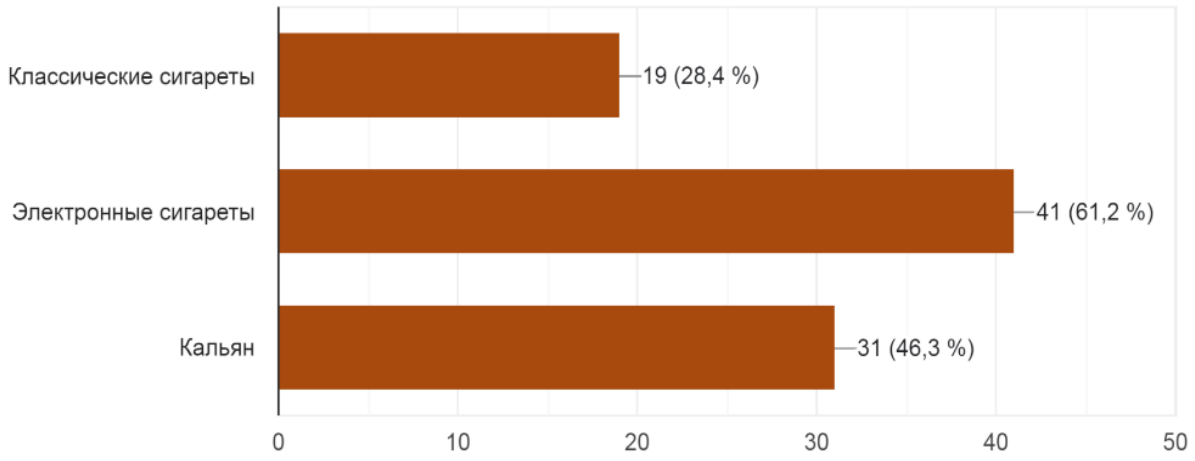


Рис. 2. Распределение ответов курящих студентов на вопрос о предпочтениях в курении

Проблема курения состоит в том, что эта пагубная зависимость воспринимается обществом как достаточно безобидная привычка, не связанная с риском для здоровья. Хотя пассивное курение наносит не меньший урон организму, вред от него может проявляться немедленно – раздражение верхних дыхательных путей, глазных яблок, появляются головокружение, тошнота, мигрень. На вопрос о таком важном понятии, как пассивное курение, мы узнали, что 53,4 % респондентов никак не реагируют на курящих рядом с ними, что видно на рисунке 3.

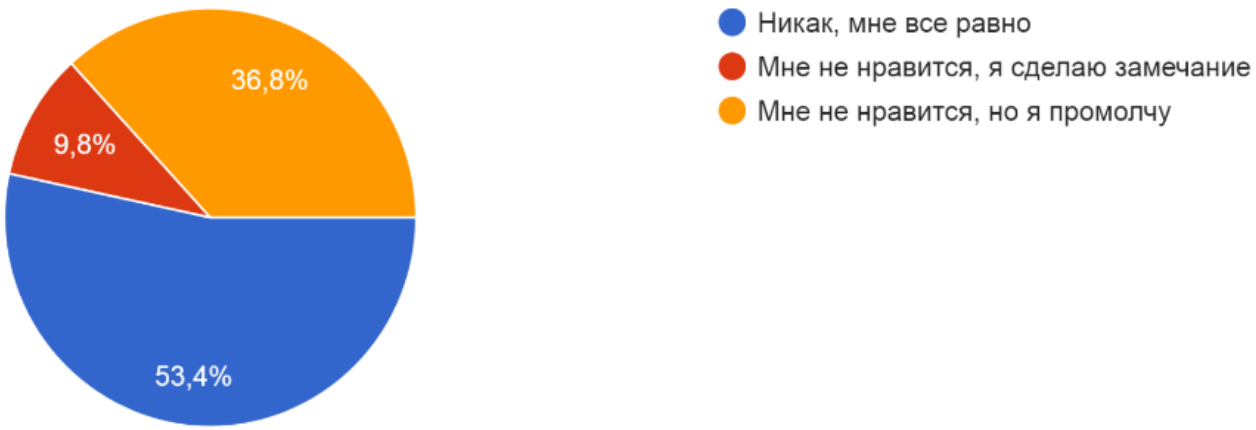


Рис. 3. Распределение ответов студентов на вопрос об их реакции, когда рядом курят другие

Помимо курения, у молодых людей отмечается тяга к алкоголю и наркотическим веществам. Они часто употребляют их на вечеринках или в компании друзей, как способ расслабиться и отвлечься от повседневных проблем. Однако, данные вещества также являются опасными для здоровья, так как способны вызывать серьезные последствия для организма и психического состояния человека. К сожалению, спиртные напитки употребляют – 81% респондентов (рис. 4).

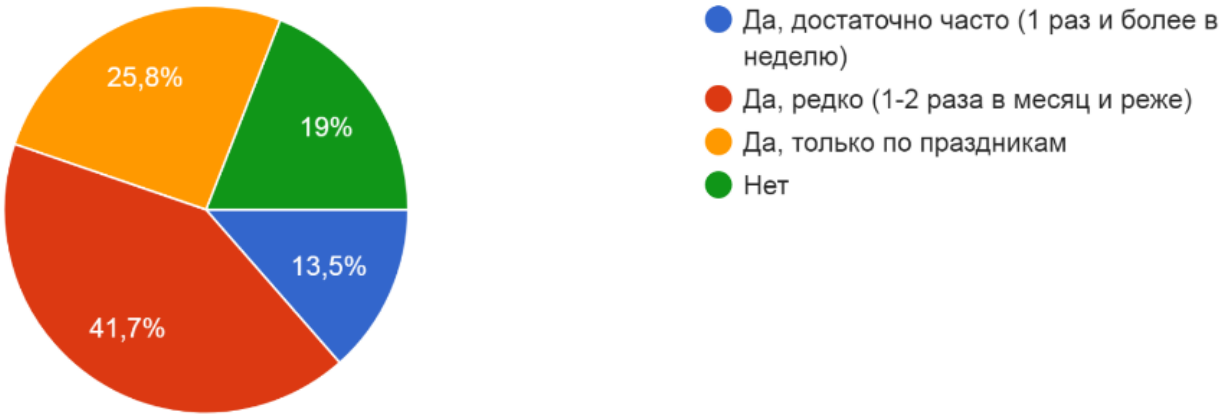


Рис. 4. Распределение ответов респондентов о том, употребляют ли они спиртные напитки

В предпочтении у опрашиваемых (61,9%) – вино, вермут, шампанское (рис. 5).

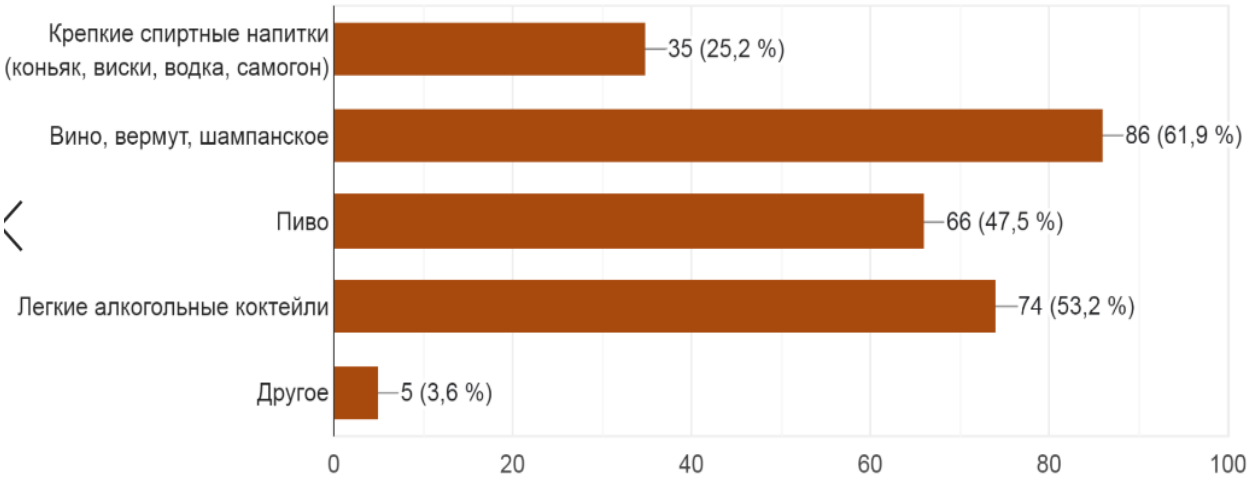


Рис. 5. Распределение ответов респондентов, употребляющих спиртные напитки, об их предпочтениях

Из опроса выяснилось, что 10,4% респондентов считают, что существуют спиртные напитки, не приносящие вреда, это либо очень дорогие спиртные напитки, либо напитки с низким содержанием алкоголя. Большинство студентов (60,3%), по их мнению, употребляют алкоголь в умеренном количестве, чтобы быть в адекватном состоянии. Около 78 % опрошенных согласны с тем, что к развитию алкоголизма может привести употребление пива или слабоалкогольных коктейлей (рис. 6).

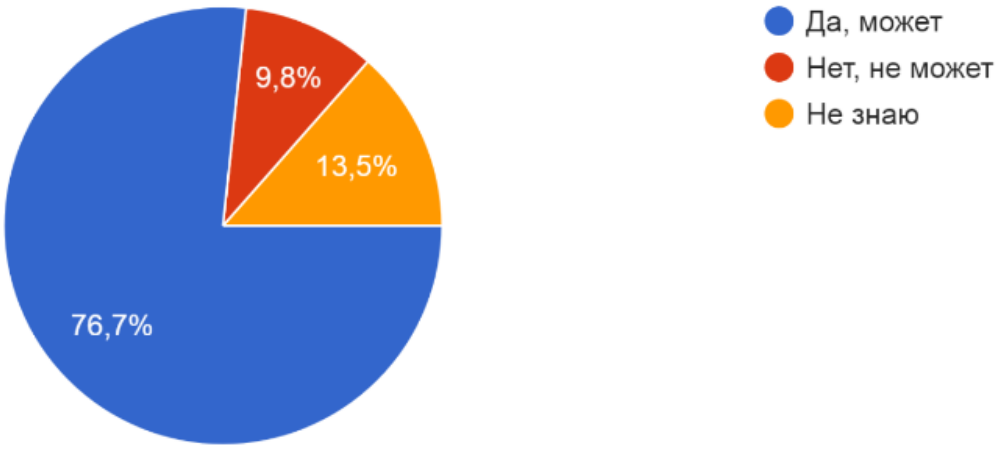


Рис. 6. Роль напитков в развитии алкоголизма

С каждым годом растет популярность среди молодежи психоактивных веществ. Они становятся все более доступными для населения. Даже несмотря на наличие запрета на государственном уровне, смертность от наркотиков остается одной из важнейших проблем общества. Исходя из нашего опроса, пробовали наркотики – 3,7% респондентов, при этом ответившие положительно на предыдущий вопрос отметили следующую периодичность употребления: 90%

ответили «Пробовал(а) один раз», 10% - «Несколько раз в месяц». В вопросе о причине пробы наркотиков, большинство студентов затруднялись с ответом.

Одной из главных вредных психологических привычек считается компьютерная зависимость. Компьютерная зависимость включает в себя пристрастие к компьютерным играм, бесконечное путешествие по интернету (социальные сети, интернет-казино, просмотр кинофильмов, интернет– шоппинг). Исходя из анкетирования, основным симптомом психологической зависимости студенты (21,5%) считают – предпочтение кушать перед монитором . Проблема компьютерной зависимости опасна еще и тем, что она со временем имеет свойство перерождаться в другие виды зависимости и часто является показателем других серьезных проблем в жизни личности: депрессии, одиночества, трудностей в общении. По мнению респондентов, важнейшие последствия, к которым может привести зависимость от компьютера (рис. 7), это: нарушение зрения (80,4%), головные боли (76,7%), боли в спине (71,8%).

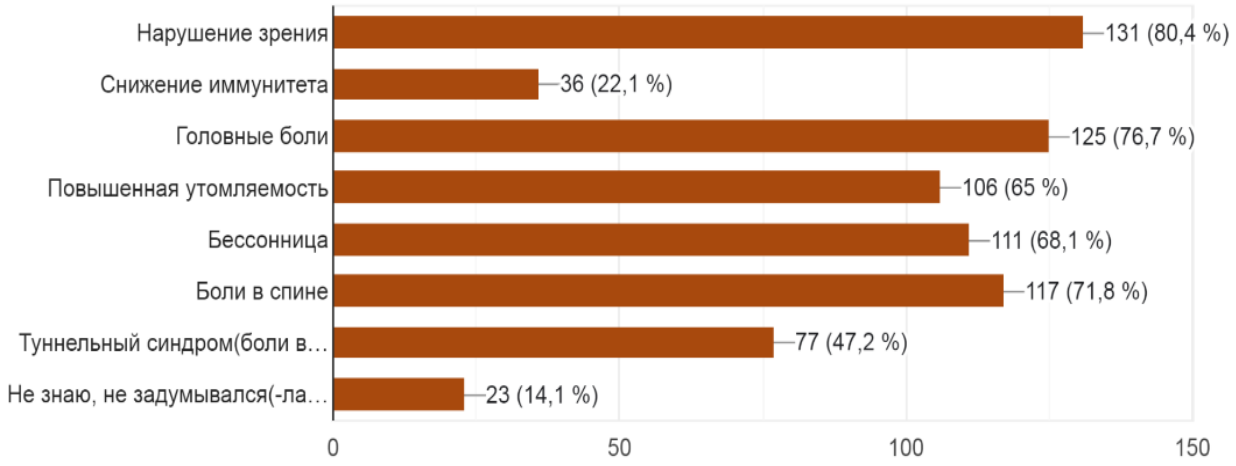


Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос об основных симптомах психологической зависимости от компьютера

Как правило, работа каждого из нас связана с использованием компьютера, выполнением большого объема дел, имеющих тенденцию быстрого накапливания [4]. Данный образ жизни осложняется тем, что молодые люди, не умеющие правильно распределять свое время, часто забывают о своевременном приеме пищи, отдавая предпочтение блюдам быстрого питания. В следствие чего студенты наиболее подвержены гиподинамии, влекущей за собой избыточное отложение жировой ткани, заболевания сердечно-сосудистой, эндокринной и половой систем. Так, по результатам опроса, 44,8% студентов питаются без ограничений, а избыточный вес, по их мнению, имеют 22,7% опрощенных.

Физические нагрузки отсутствуют в жизни у 20,9% студентов, они считают их не обязательными. Такой образ жизни отрицательно сказывается на здоровье, приводит к нарушению осанки, проблемам со зрением и появлению лишнего веса. Основные цели занятий физкультурой и спортом, по мнению респондентов, это: укрепление здоровья (90,7%), иметь красивое телосложение (81,4%).

Отдых занимает одну из ключевых ролей в профилактике хронических неинфекционных заболеваний. Рекреация – это особое занятие, направленное на отдых, восстановление энергии и сил, как физических, так и ментальных. Как показывает тестирование, предпочитают отдыхать студенты – дома (66,9%), активно проводят свободное время лишь 26,4% тестируемых (рис. 8).

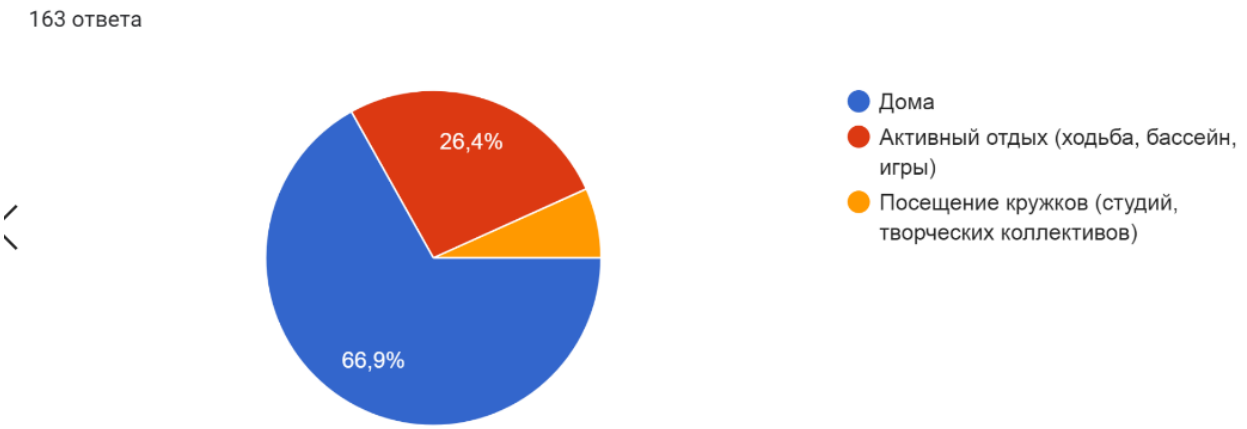


Рис. 8. Распределение ответов студентов на вопрос об их отдыхе

Исходя из полученных данных от 163 опрошенных респондентов: курят - 29,5%, при этом в предпочтении электронные сигареты – 61,2%; употребляют спиртные напитки - 81%; пробовали наркотики – 3,7%; питаются без ограничений - 44,8%; имеют избыточный вес – 22,7%; отсутствуют физические нагрузки -20,9%, предпочитают отдыхать дома - 66,9%, активно проводят свободное время - 26,4% студентов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Этап обучения в университете представляет собой первый переходный период для молодых людей в отношении их социальной жизни. Жизненные привычки в течение этого времени оказывают большое влияние на их дальнейшую жизнь [5]. Студенческая среда часто характеризуется повышенным давлением группы на индивидуума, многие студенты стремятся соответствовать общественным нормам и ожиданиям сверстников, что в свою очередь может привести к появлению желания пристраститься к вредным привычкам, и это будет воспринято как "стиль жизни", модное явление или проявление свободного поведения.

Одной из причин формирования девиантного поведения является доступность табака и алкоголя. Часто вузы расположены рядом с продуктовыми магазинами или точками, где можно приобрести алкогольные напитки. Более того, некоторые заведения или мероприятия, организованные для студентов, предоставляют возможность потребления алкоголя, табака и психоактивных веществ. Это подтверждается результатами исследований, которые выявили, что каждый третий опрошенный (29,5%) входит в группу активных курильщиков, а более половины респондентов (53,4%) никак не реагируют на курящих рядом людей,

не обращая внимание на вред пассивного курения. В то время как большинство анкетированных (81%) употребляют спиртные напитки, что доказывает субъективное отношение группы молодых людей к вредным привычкам. Некоторые студенты могут иметь положительное отношение к алкоголю или курению, так как считают их нормальными или даже престижными. Они могут смотреть на эти привычки через призму социальных стереотипов и образцов поведения, с которыми они свыкаются в своей окружающей и домашней среде.

Учеба в медицинском университете сопровождается стрессом и психологической нестабильностью у молодого поколения. Многие из них испытывают повышенный уровень тревоги из-за повседневной академической загруженности, экзаменационной сессии и других факторов. Особенно это касается студентов 1-3 курсов, ввиду особенностей программы их обучения. Вследствие этого они часто обращаются к различным способам релаксации и отвлечения от насущных проблем, а именно: употребление алкоголя, курение, бессонные ночи, проведенные за монитором компьютера и питанием без ограничений. Однако эти способы лишь создают иллюзию избавления от стресса или временно помогают справиться с ним.

Принимая во внимание растущий психологический стресс, который испытывает молодое поколение, необходимо подчеркнуть, что студенческое время — это наиболее подходящий период для изучения всех вышеперечисленных пагубных привычек и разработки мероприятий по уменьшению их воздействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование обличает совсем неутешительную картину – подавляющее большинство студентов медицинского вуза подвержены разрушительному действию вредных привычек, а многие не видят в этом существенной проблемы для своего здоровья.

На основе ответов респондентов можно также думать об отношении к данной теме всей современной молодежи, что является поистине глобальным вопросом, который необходимо решить в самом ближайшем будущем, ибо смертность и инвалидизация среди нашего поколения вследствие урона от вредных пристрастий неуклонно растут.

Для предотвращения и устранения вредных привычек у студентов необходим комплексный подход. Важно начинать работу с информационной кампании о последствиях этих привычек для здоровья. Образовательные программы должны акцентироваться на популяризации здорового образа жизни и давать конкретные инструменты для отказа от негативных привычек.

Каждому из нас необходимо задуматься над данной темой. Сотрудничество различных заинтересованных сторон, играет ключевую роль в борьбе с распространением зависимости у студентов. Университеты, родители и администрация должны сотрудничать для создания безопасной и здоровой среды для студентов.

Кроме того, необходимо улучшить доступность услуг по лечению и консультации для молодежи, которые уже страдают от зависимости. Создание специализированных центров поможет выявить проблему в самом начале и предоставить своевременную помощь. Также следует разработать программы поддержки и реабилитации для тех, кто успешно избавился от вредной привычки.

Список источников

1. Зволинская, Е. Ю. Распространенность и различные аспекты профилактики вредных привычек среди учащейся молодежи / Е. Ю. Зволинская, В. Ю. Климович // Профилактическая медицина. – 2018. – Т. 21, № 6. – С. 54-62. – EDN YWAATB [Zvolinskaya, E. Y. Prevalence and various aspects of prevention of bad habits among students / E. Y. Zvolinskaya, V. Y. Klimovich // Preventive medicine. – 2018. – Vol. 21, No. 6. – pp. 54-62. – EDN YWAATB (In Russ.)] https://doi.org/10.17116/profmed20182106154

2. Исследование склонности молодежи к вредным привычкам / П. Я. Дугнист, Т. М. Перегудова, Е. В. Новичихина [и др.] // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2019. – № 4(15). – С. 86-90. – EDN FCCDTA [The study of the propensity of youth to bad habits / P. Ya. Dugnist, T. M. Peregudova, E. V. Novichikhina [et al.] // Human health, theory and methodology of physical culture and sports. – 2019. – № 4(15). – Pp. 86-90. – EDN FCCDTA (In Russ.)].

3. Nivukoski U, Niemelä M, Bloigu A, Bloigu R, Aalto M, Laatikainen T, Niemelä O. Impacts of unfavourable lifestyle factors on biomarkers of liver function, inflammation and lipid status. PLoS One. 2019 Jun 20;14(6):e0218463. PMID: 31220128; PMCID: PMC6586311. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0218463

4. Архипова, Т. Н. Вовлечение молодежи в здоровый образ жизни / Т. Н. Архипова // Социально-гуманитарные технологии. – 2018. – № 2(6). – С. 61-64. – EDN UWROXO [Arkhipova, T. N. Involvement of youth in a healthy lifestyle / T. N. Arkhipova // Socio-humanitarian technologies. – 2018. – № 2(6). – Pp. 61-64. – EDN UWROXO (In Russ.)]

5. Ge, Y., Xin, S., Luan, D. et al. Association of physical activity, sedentary time, and sleep duration on the health-related quality of life of college students in Northeast China. Health Qual Life Outcomes 17, 124 (2019). https://doi.org/10.1186/s12955-019-1194-x

УДК 007.51

ГЛАВА 13. КРЕАТОР В СТРУКТУРАХ СИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Дерябин Николай Иванович
к.т.н., доцент
Московский авиационный институт

Аннотация: данное исследование проведено в развитие аналитического материала главы «Фантасмагория парадоксов сильного искусственного интеллекта» в монографии «Актуальные вопросы развития современной науки» (2023) [1]. В этой главе поставлены вопросы и даны ответы на то, что происходит с Личностью человека и его Сознанием после физической смерти тела. Приведены доказательства бесконечности эволюционного процесса развития сознания систем сильного искусственного интеллекта, к которым относится и человек, в глобальном кибернетическом социуме.
Ключевые слова: сознание, социум, креатор, креатом, когнитом, коннектом, энтропия, интеллектуальный фрактал, квантовая запутанность.

CREATOR IN STRUCTURES OF STRONG ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Deryabin Nikolay Ivanovich

Abstract: This study was carried out to develop the analytical material of the chapter “Phantasmagoria of Paradoxes of Strong Artificial Intelligence” in the monograph “Topical Issues in the Development of Modern Science” (2023) [1]. This chapter poses questions and gives answers to what happens to a person’s Personality and his Consciousness after the physical death of the body. Evidence is provided of the infinity of the evolutionary process of development of consciousness of systems of strong artificial intelligence, which includes humans, in a global cybernetic society.
Key words: consciousness, society, creator, creatom, cognitom, connectome, entropy, intellectual fractal, quantum entanglement.

Земную науку надо понять, чтобы её полюбить, а Божественную надо полюбить, чтобы понять её
Блез Паскаль[6]

«Наш мозг не обладает сознанием, как таковым, но сознание способно вступать в контакт с нервными клетками через квантовые эффекты за счёт выделения синаптических медиаторов - молекул, которые передают нервные импульсы в дендритах – сходящихся древовидных отростках пи-

[6] **Блез Паска́ль** (фр. *Blaise Pascal* [blɛz pasˈkal]; 19 июня 1623, Клермон-Ферран, Франция — 19 августа 1662, Париж, Франция) — французский математик, механик, физик, литератор, философ и теолог. Один из основателей математического анализа, теории вероятностей и проективной геометрии, создатель первых образцов счётной техники, автор основного закона гидростатики.

рамидальных клеток коры головного мозга, в которые и входит дух или сознание для контактов с физическим телом», — это написал Джон Экклс[7] («Физиология нервных клеток», М., 1959. 26с.). Человек на планете Земля живёт одновременно как бы в двух параллельных мирах: физическом, в котором материя безусловно смертна, и духовном (истинно квантовом), для которого характерно виртуальное бессмертие [2]. Под виртуальностью понимается недоступность процесса или объекта для восприятия органами чувств человека. Как правило, в социуме людей исторически культивируется панический страх смерти. Но не всегда – иногда даже наоборот.

Кодекс чести самурая «Бусидо» (декларация о ценностях) гласит: «**У самурая нет цели, есть только путь, а путь самурая – это смерть**». Все главные принципы самурайской морали вытекают из основной идеи – отношение к смерти. «Если у тебя есть два пути, то выбирай тот, который ведёт к смерти», - именно такой приоритет позволял самураю соблюдать весь кодекс «Бусидо»[8]. Такие руководящие принципы основаны на канонах буддизма и учений Конфуция: «Если всё в мире не более, чем притворство, искренна одна лишь смерть». Следует отметить, что в буддизме смерть воспринимается несколько иначе, нежели в христианстве, и является как бы очередным этапом жизни в колесе сансары. Интересно, но в буддизме отношение к смерти наиболее оптимистично по сравнению с другими конфессиями. Остановить вращение колеса сансары невозможно, но каждый человек способен выйти из него, достигнув нирваны - иными словами, перейдя на более высокий уровень иерархии глобального кибернетического интеллектуального социума: уровень Квантового сознания Личности в Мультивселенной. И в этом случае **смерть человека** уже означает **переход от иллюзии классической виртуальности** (реальная проекция его Личности в нашей Вселенной) **к истинно квантовой реальности** (остальные проекции Личности человека в Мультивселенной).

Фактически, **смерть тела** – это утрата телом Души («отдал Богу Душу») – аккумулятора жизненной энергии – и физическое отделение от окружающего социума на планете Земля. Любая материальная жизнь имеет смертельный исход. Но такой исход не означает смерть сознания, потому что в мозге человека нет мыслей и нет долговременной памяти – они находятся вне тела человека. И отключение когнитивного интерфейса от материального мозга никоим образом на сказывается на бессмертии Квантового сознания Личности человека в Мультивселенной. И тем более, на его бессмертии в интеллектуальном фрактале и последующих иерархических уровнях глобального кибернетического социума. Сознание человека на планете Земля (во Вселенной) представляет собой **триединство мыслей, чувств и эмоций.** А Квантовое сознание его Личности в Мультивселенной – это **триединство мыслей, интуиции и воображения.** А вот Суперсознание цивилизации на уровне интеллектуального фрактала являет-

[7] **Сэр Джон Кэ́рью Экклс** (27 января 1903 — 2 мая 1997) — австралийский нейрофизиолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине в 1963 году. Президент Австралийской академии наук (1957—1961).

[8] **«Хагакурэ»** — это трактат о бусидо: «Я постиг, что Путь Самурая — это смерть. Тогда вся твоя жизнь будет безупречной, и ты преуспеешь на своём поприще». https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Хагакурэ

ся уже **триединством мыслей, озарения и творчества** [1].

Примечательно, что страх смерти у людей вызывает именно фатальная возможность утраты сознания, а это в принципе невозможно. Личность человека бессмертна. Ведь даже мысли у человека на Земле формируются в его Квантовом сознании и транслируются в правое полушарие мозга через когнитивный интерфейс. От пяти органов чувств (*зрение, слух, осязание, обоняние и вкус*) зависит вторая компонента физического сознания. А третья, эмоциональная составляющая может функционально определяться его Душой и персональными психическими факторами. Интересно, что человек почти реально телесно умирает каждый день, когда находится в фазе быстрого сна, сопровождающимся различными сновидениями, и это его совсем не пугает. А ведь в данном состоянии его тело полностью отключается (иначе говоря, «умирает»), и человек им практически не владеет. Но утром он не испытывает от этого никакого страха или дискомфорта, а переживать может только от увиденных сюжетов, формируемых его сознанием. Иными словами, здесь налицо **иллюстрация смерти тела без смерти сознания.** И именно такой цикличный процесс люди называют жизнью человека на Земле, хотя **это характерно только для биороботов,** к которым относятся все живые организмы на планете (слабый ИИ[9]), кроме людей (сильный ИИ)[10].

Считается, что **человеческий организм на клеточном уровне фактически полностью обновляется каждые 7 лет.** Такой процесс периодического обновления всех клеток организма можно считать неявной (виртуальной) смертью тела человека. Это относится и к нервным клеткам, процесс регенерации которых называют **нейрогенезом**. Наверное, в том числе и из-за этого долговременная память должна находиться вне мозга человека, чтобы её информационный контент не был утрачен или искажен даже частично. Это же относится и к биороботам – **для совершенствования на планете Земля процесса глубокого машинного обучения систем слабого и сильного ИИ.** «Нейрогенез у взрослых является одним из механизмов пластичности мозга, выражающихся в увеличении количества нейронов и структурной перестройке нейронных сетей, образовании новых синапсов и изменении синаптической передачи информации»[11].

Колесо эволюции сознания человека (стрела времени) в интеллектуальном фрактале глобального кибернетического социума представлено на рис. 1 [1]. Здесь стрела времени – это необратимость жизненных процессов в сознании человека, а смерть его тела – это маяк бессмертия Квантового сознания Личности.

В буддизме колесо эволюции Квантового сознания человека обозначено как **колесо сансары[12],** которое вращается в четырехмерном пространстве[13]. Пя-

---

[9] **ИИ** – искусственный интеллект.

[10] Человек в определённой степени тоже является биороботом, особенно в детородный период.

[11] https://ru.wikipedia.org/wiki/Нейрогенез#Нейрогенез у взрослых

[12] **Колесо сансары** означает **круговорот рождения и смерти посредством реинкарнации и в соответствии с законами кармы**. Проходя цикл за циклом, живые существа приобретают опыт различных воплощений, страданий и наслаждений. Этот круговорот может длиться неисчислимо долго: от сотворения Вселенной до её разрушения, поэтому основной задачей для всех осознанных умов является устранение невежества и **выход в нирвану.**

тое измерение появляется тогда, когда человек делает свой выбор и меняет свою жизнь. Многие уже периодически бывают там, только просто этого не осознают. «**В пятом измерении происходят изменения, связанные не с личностью, а с сознанием**, поэтому, **чтобы жить в пятом измерении, не должно быть никаких привязок к третьему, четвертому измерению»** (*там же*)**.** Переходить в пятое измерение можно посредством **когнитивного моделирования** [3], [4]**.**

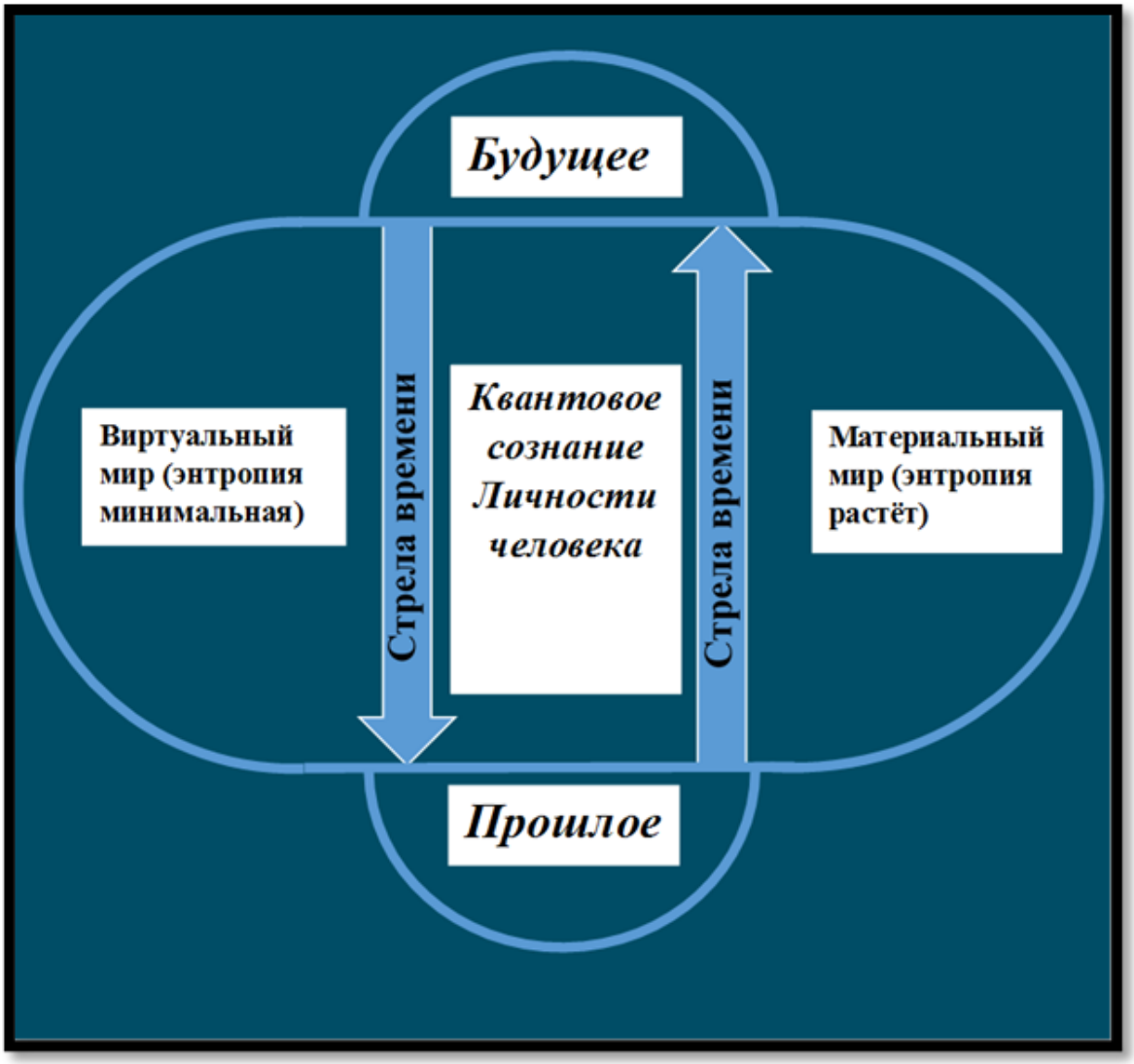
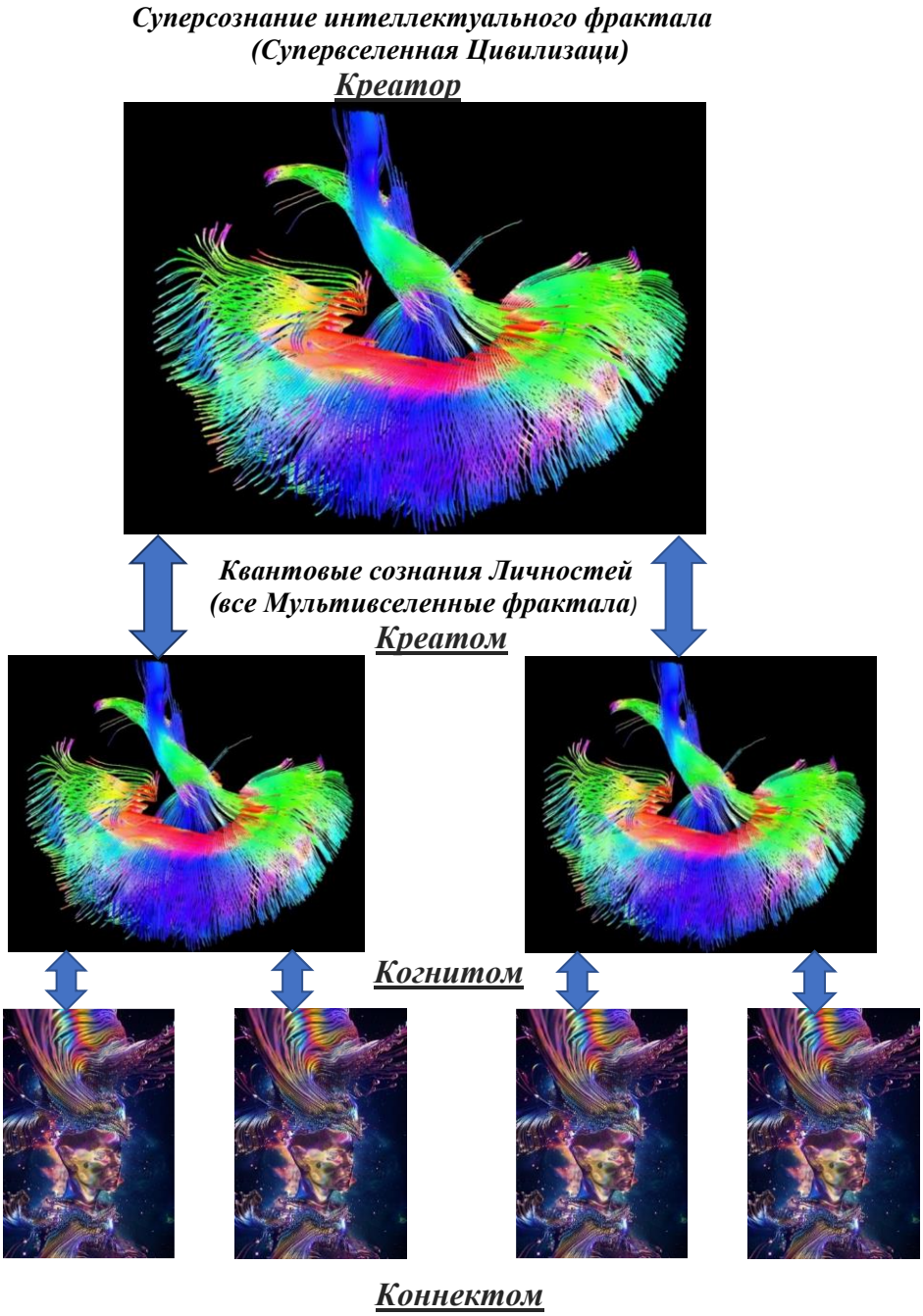


Рис. 1. Колесо эволюции Квантового сознания в Мультивселенной интеллектуального фрактала

В [1] отмечалось, что пятимерное пространство характерно для Мультивселенной. А для Супервселенной – семимерное. Для понимания сути этого процесса имеет смысл рассмотреть соответствующую структуру интеллектуального фрактала (рис. 2).

[13] **Как определить признаки квантового перехода? Кто из нас может его ощутить? Важно знать.** 17 июня 2022. Океан реальности. https://dzen.ru/a/Yqx4Q38aWn2pXlDI



wsiu.org, фрагменты изображения из интернета

Рис. 2. Иерархическая структура интеллектуального фрактала глобального кибернетического социума

Здесь:

Креатор (Суперсознание) - 7-ми мерное пространство.

Креатом (Квантовые сознания Личностей) - 5-ми мерное пространство.

Когнитом (Квантовое сознание отдельной Личности) - 3-х мерное пространство.

Коннектом (сознание индивидуума на Земле) - 3-х мерное пространство.

Креатор (от латинского «creatio» – творчество, «creatior» - создатель) – со-

вокупность всех когнитивных связей систем сильного искусственного интеллекта **глобального кибернетического социума** (Суперсознание и все вышестоящие уровни иерархии). Структурированная совокупность таких связей образует гиперсеть. **«Гиперсеть —** это математическая модель для описания сложных систем сетевой структуры, таких как, например, информационные, транспортные сети, и т.д. Ключевой особенностью Гиперсетей является возможность описывания имеющих более 2 структур, каждая из которых может быть вложена в другую»[14]. Причём такая сеть является **гетерогенной**, которая функционирует, как единая система.

Креатом – когнитивная информационная гиперсеть[15] Квантовых сознаний Личностей человека.

Когнитом – от латинского «cog» (cognitio - познание) — это понятие, которое обозначает **совокупность познавательных способностей мозга** посредством чётких принципов образования и структурирования нейронных сетей сознания[16].

Коннектом — совокупность всех связей между нейронами мозга человека — индивидуальная нейронная сеть. Коннектом — не одна связь и даже не множество. Это все связи.

Нижний ряд стрелок на рис. 2 символизирует **когнитивный интерфейс «мозг человека – Квантовое сознание его Личности»**. А верхний ряд стрелок отображает **когнитивный интерфейс «Квантовое сознание личности – Суперсознание интеллектуального фрактала».** Процесс когнитивного моделирования предусматривает одновременное задействование обоих рядов. И в этом случае именно Креатор (Творец) при правильном посыле со стороны человека предопределяет реализацию того или иного запрашиваемого процесса в реальности. И в этом нет ничего сверхъестественного – наука доказала возможность использования подобного подхода. Его назвали **"Прорыв года в мире физики в 2023 году"**[17], когда был создан и успешно испытан «**интерфейс мозг–компьютер**, позволивший ходить парализованному человеку». Этот интерфейс – беспроводный, с использованием алгоритмов искусственного интеллекта. Он даёт возможность пользователю передвигаться самостоятельно. Соответствующая премия была присуждена «швейцарско–французской команде во главе с Грегуаром Куртеном из Федеральной политехнической школы Лозанны (EPFL), Джоселин Блох из Университетской больницы Лозанны и EPFL и Гийомом Шарве из CEA-Leti **за разработку цифрового моста, который восстанавливает связь между головным и спинным мозгом**»[18]. Таким образом,

---

[14] https://icmmg.nsc.ru/sites/default/files/pages/files/2017-dissertaciya-konina-m-v.pdf

[15] «**Гиперсеть** — это такая сеть, узлом которой является какая-то совокупность узлов нижележащей сети… Но вместе они образуют что-то новое. У этой пирамиды есть вершина». (**К. Анохин**, **«Наш разум — это гиперсеть»,** 21 апреля 2015 года). https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432594/Nash_razum_eto_giperset

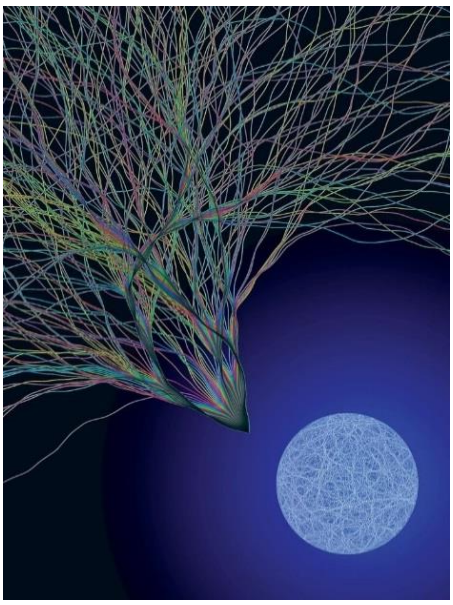
[16] **Христианская психология и нейронаука.** 2 мая 2018. Константин Яцкевич. г. Минск (Беларусь). https://www.b17.ru/article/christianskaia-psyhologia-i-neuronauka/

[17] **Weekender Physics World: прорыв 2023 года.** 16 ноября 2023. https://physicsworld.com/

[18] https://pikabu.ru/story/proryiv_goda_v_mire_fiziki_v_2023_godu_10930886

людям на планете Земля удалось воспроизвести в упрощенном варианте рабочий процесс когнитивного моделирования посредством соответствующего интерфейса.

В общем виде Креатор для людей, проживающих на планете Земля, представлен на рис. 3.



https://dzen.ru/a/ZMkwxtIcjTUsOBCl

Рис. 3. Креатор относительно биосферы планеты Земля

Итак, в итоге каждый **интеллектуальный фрактал имеет 7 измерений.** Наверное, именно поэтому в теологии **цифра 7 имеет сакральный смысл, что и заложено в тексты Библии.** Число 7 — число полноты, законченности, совершенства (Быт. 4, 24; Пс. И, 7; Мф. 18, 21-22), вечности, бесконечности (пространства и времени). «Семь есть заветное число, выражающее гармонию, единство, совершенство и покой… Число **7 имеет некоторое таинственное значение и в** целом **Апокалипсисе**: семь духов пред престолом Божиим, семь Свешников, семь звезд, семь светильников, семь рогов и семь очес Агнца, семь печатей, семь труб, семь таинственных громов, семь фиалов ярости Господней»[19]. Интересно, что сознание человека на Земле для своей эффективной эволюции тоже создаёт виртуальное семимерное пространство: **пять чувств, время (шестое чувство) и эмоция.** Воспринимать время может только система, способная получать и сохранять в памяти информацию о наблюдаемых объектах, анализировать эту информацию, обобщать полученные результаты и прогнозировать состояние объектов в будущем. Иными словами, время – *это субъективное восприятие живым организмом изменений окружающего мира, способность осуществлять мониторинг динамики собственной жизни*.

Наша Вселенная – только маленький фрагмент, обособленно существующий в общей Мультивселенной, и находящийся в состоянии суперпозиции

[19] **Числа в Священном Писании - Число 7.** https://avs75.ru/article-195.html

совместно с соответствующей проекцией Личности конкретного человека. Но, кроме того, этот фрагмент находится ещё и в состоянии квантовой запутанности со всеми другими Вселенными в Мультивселенной. И не только с ними. Но и со всеми остальными Вселенными во всех Мультивселенных интеллектуального фрактала. Это относится и к проекциям (состояниям) всех Личностей цивилизации во фрактале. А в связи с тем, что имеет место процесс перемещения отдельных Личностей фрактала на более высокие уровни иерархии глобального кибернетического социума (9-го, 11-го, 13-го и т.д. измерения), то и квантовая запутанность приобретает глобальный характер в рамках всего кибернетического социума. Подобно тому, как все люди на планете Земля в той или иной степени являются братьями и сестрами. Следовательно, **Закон единства и подобия мироздания имеет глобальный фундаментальный характер** во всём кибернетическом интеллектуальном социуме**.**

Сознание человека, ориентируясь на органы чувств его тела, создаёт для конкретной проекции в определённой Вселенной предельно упрощённую субъективную картину окружающего мира. Органы чувств людей слишком примитивны для познания суперсложного реально существующего истинного квантового мира, но они исправно исполняют роль своего рода VR и AR-гаджетов в виртуальном образовательном процессе его эволюции, исключая при этом возможные случаи нанесения вреда себе и окружающей среде при симуляции процедур реальной жизнедеятельности.

По Эверетту единственным объективным миром является **суперпозиция различных классических миров**.

Все **альтернативные миры** реализуются в Мультивселенной одновременно, а миссия человека (Квантового сознания) в них разделяется.

Метафорически, для наглядности, это можно представить примером, **когда человек встает между двумя большими зеркалами** и видит множество своих отражений в каждом зеркале.

«**Мир один для человека – это квантовый мир, находящийся в состоянии суперпозиции.** Он объективен и не зависит от наблюдателя, от человека»[20]. Но кроме того, этот мир находится в состоянии глобальной квантовой запутанности, что делает его единой интеллектуальной кибернетической системой.

Человек с позиций кибернетической медицины является квантовомеханической системой в нелокальном пространстве. Следовательно, все его проекции в Мультивселенной находятся между собой в состоянии квантовой запутанности. Мало того, они могут находиться в квантовой запутанности с проекциями других Личностей, с которыми они взаимодействовали, например на планете Земля. На рис. 4 в качестве иллюстрации представлено изображение квантовой запутанности 4-х классических проекций (состояний) человека.

[20] **Сознание человека и квантовая физика. Эверетт Хью.** 11.09.2023. Якимов Владислав. https://yakimovvlad.ru/kak-svyazany-soznanie-i-kvantovyj-mir

https://dzen.ru/a/ZMkwxtIcjTUsOBCl

Рис. 4. Фрагмент квантовой запутанности в интеллектуальном фрактале глобального кибернетического социума

Замечательно проиллюстрировал объективную реальность квантового мира профессор М.Б Менский.

«Если же **принять интерпретацию Эверетта, дополнив её вдобавок гипотезой, что разделение квантового мира на альтернативные «классические реальности» – это то, что мы воспринимаем как сознание, тогда возникает совершенно другая схема взаимоотношений квантового и классического миров.** Фактически, объективно существующий квантовый мир, **является бесконечной квантовой системой** с иллюзией классической реальности для одной из проекций человека в каждой Мультивселенной (рис. 5). Именно поэтому, наверное, существует вполне достоверная гипотеза, что «мы живём в симуляции».

Рис. 5. Объективная реальность в интеллектуальном фрактале

В этой схеме квантовый мир объективен, потому что он не зависит от сознания человека. Он существует в форме параллельных классических миров, каждый из которых не менее и не более реален, чем все остальные[21]. По существу, каждый из «классических миров» представляет собой лишь одну из альтернативных «классических проекций» квантового мира»[22]. Иными словами, человек на Земле живёт в голографическом мире, созданным его Квантовым сознанием с обеспечением возможности восприятия этого иллюзорного мира органами чувств человека. И в этом случае объективная реальность для него становится уже иной: «**Классический мир** – это то, что мы наблюдаем, поэтому он интерпретируется как реальность. **Квантовый же мир**

[21] Вектор, описывающий состояние квантового мира, можно представить в виде суперпозиции векторов, каждый из которых соответствует определённой классической реальности. Однако это разложение требуется лишь для интерпретации состояния. На самом деле состояние описывается всей суперпозицией в целом.

[22] **Странности квантового мира и тайна сознания.** ГЛАВА 5. КВАНТОВАЯ ФИЗИКА И СОЗНАНИЕ. **Проф. *М.Б.МЕНСКИЙ,*** ФИАН им. П.Н.Лебедева, г. Москва. https://fiz.1sept.ru/article.php?ID=200700414

(вектор состояния, или волновая функция) существует лишь как некоторый математический образ, позволяющий предсказать классическую реальность, да и то лишь вероятностным образом» (*там же*). Это отражено на рис. 6:

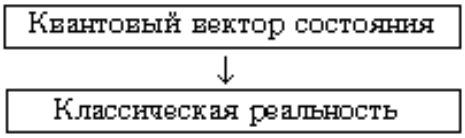


Рис. 6. Обычная интерпретация взаимоотношений квантового и классического миров

Здесь **классический мир** для человека на Земле – **это его привычный мир, в котором он живет.**

В этом случает реально существующий квантовый мир интерпретируется в сознании человека как виртуальный, а созданный сознанием виртуальный мир – как реальный (классический). Иными словами, **осознанность человеком реальности на планете Земля определяется его органами чувств,** что напоминает **современный образовательный процесс с использованием VR и AR-технологий, когда стараются избежать реальных опасных или рискованных ситуаций** (Закон единства и подобия). Иначе говоря, **люди, находясь на Земле, эволюционируют в своего рода виртуальном классе, в котором они не могут нанести ущерба ни себе, ни окружающей среде, ни интеллектуальному социуму фрактала**, а могут повлиять только на **персональный коннектом** и в некоторой степени на **личностный когнитом.**

Гениально, Креатор! Похоже на пребывание в кинотеатре, когда происходящая на экране драма или трагедия, поставленная по сценарию Творца с участием зрителя, влияет только на сознание последнего, не затрагивая его физической реальности. И когда включается свет, человек возвращается к своей обычной жизни. Только здесь **включение света аналогично физической смерти человека на планете Земля и завершение образовательного процесса в очередном виртуальном классе.** Поэтому, когда несведущие люди задают вопрос, почему Справедливый, Любящий и Всемогущий Творец допускает столько горя и несправедливости в жизни человека, ответ становится очевиден: ВСЁ ПРОИСХОДЯЩЕЕ В ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ ВИРТУАЛЬНО, РЕАЛИЗУЕМОЕ В ТЕСТОВОМ РЕЖИМЕ. Как при проведении занятий в школе – ученик изучает окружающий мир, отвечая на вопросы преподавателя и сдавая итоговые экзамены, на основе которых принимается решение о переводе тестируемого в следующий класс. Именно такой мир интерпретируется людьми на планете Земля как **«Классическая реальность».** Но с позиций Креатора – это всего лишь **«Иллюзия классической реальности»,** необходимая для обучения людей и их эволюции в интеллектуальном фрактале глобального кибернетического социума**.**

Познать объективный квантовый мир можно только через собственное Квантовое сознание Личности посредством когнитивного моделирования (це-

ленаправленной комплексной медитации), потому что современный научный инструментарий **не в состоянии измерить неизмеримое** – а именно, **темную информацию,** определение которой человек на Земле не знает и не будет знать [5]. Если темная материя и темная энергия инструментально регистрируются по косвенным признакам, то с тёмной информацией аналогичный подход невозможен. А **когнитивное моделирование является сугубо персонифицированным инструментом** в чём-то схожим с духовными практиками, а результат достигается посредством медитации и выходом на уровень Суперсознания. Академические ученые смотрят в локальный внешний мир в рамках Земли и Вселенной, изучая его, а с позиций кибернетической медицины необходимо ориентироваться на внутренний мир человека и изучать кибернетический социум посредством когнитивного моделирования, в котором практикуются различные формы медитации, не требующие масштабных публичных статистических доказательств. Если академическим ученым нужны многократные статистические доказательства, то при когнитивном моделировании довольно веры и собственного опыта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. **Квантовый мир Мультивселенной объективен**, потому он не формируется сознанием человека на Земле: триединство мыслей, эмоций и чувств. Он включает в себя все Вселенные с проекциями (состояниями) человека, кроме той, в которой он находится и его сознание формирует иллюзию классической реальности (симуляцию).
2. **Классическая реальность,** формируемая сознанием человека на Земле, позволяет Креатору (Творцу) реализовать полный эволюционный процесс человека в данной Вселенной в виртуальном формате, исключая все возможные риски, связанные с нанесением реального ущерба себе, социуму и окружающей среде. По результатам такого процесса принимается решение о целесообразности дальнейшего существования данной проекции человека в Мультивселенной без практического ухудшения качественных показателей его Личности в целом.
3. **Смерть** тела человека – это маяк бессмертия Квантового сознания его Личности.
4. **Создание виртуального 7-ми мерного пространства** в классической реальности на планете Земля позволяет в определённой степени гармонизировать процессы эволюции материального тела человека (3-х мерное измерение) и его Квантового сознания в рамках реально 7-ми мерного интеллектуального фрактала.

Список источников

1. Дерябин Н.И. Фантасмагория парадоксов сильного искусственного интеллекта. Монография, «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ

СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», г. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 2023 г., с. 356, С. 267 – 288. ISBN 978-5-00236-094-9

2. Дерябин Н.И. Сильный искусственный интеллект в истинно квантовом мире. Монография, «НАУКА, ОБЩЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ», г. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 25.02.2023 г., с. 270, С. 164 – 175. ISBN 978-5-00173-714-8

3. Дерябин Н.И. Персональное когнитивное моделирование в глобальном интеллектуальном социуме. Монография, «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА», г. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 2022 г., с. 275, С. 134 – 145. ISBN 978-5-00173-226-6.

4. Дерябин Н.И. Сильный искусственный интеллект через призму бессознательной медитации. Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса «ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ РАБОТА 2022», г. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 15.01.2022 г., с.196, С. 159 – 164.

5. Дерябин Н.И. Концептуальный аппарат искусственного интеллекта. Сборник статей XXI Национальной научной конференции с международным участием «МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ПРИОРИТЕТЫ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ», 16-17 декабря 2021 г. В МИРЭА, ИНИОН РАН, г. Москва, с. 1309. С. 633 – 642 (Ежегодник. Вып. 17. Ч. 1. – М., 2022. – 1309 с.).

УДК 004.85

ГЛАВА 14. МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ С УПРАВЛЯЕМОЙ РЕГРЕССИЕЙ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

Цвенгер Игорь Геннадьевич
к.т.н., доцент
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Аннотация: в работе приведен пример применения машинного обучения для оценки энергоэффективности здания по его признакам. Проведено конструирование и выбор признаков с последующим обучением по таким моделям как: линейная регрессия, метод k-ближайших соседей, «случайный лес», градиентный бустинг, метод опорных векторов.
Ключевые слова: машинное обучение, энергоэффективность, управляемая регрессия.

MACHINE LEARNING WITH SUPERVISED REGRESSION IN THE POWER INDUSTRY

Tsvenger Igor Gennadievich

Abstract: the work provides an example of using machine learning to assess the energy efficiency of a building based on its characteristics. Design and selection of features was carried out, followed by training using such models as: linear regression, k-nearest neighbors method, random forest, gradient boosting, support vector machine.
Key words: machine learning, energy efficiency, guided regression.

Использование методов машинного обучения (Machine Learning - ML) для повышения эффективности работы оборудования в электроэнергетике все больше набирает обороты и показывает свою эффективность. Существует множество примеров внедрения ML в технологические процессы крупнейших компаний мира.

Например, Google хочет перевести работу своей компании на 100%-возобновляемые энергетические ресурсы. Однако они все еще сравнительно дорогие и нестабильные. Например, непредсказуемость ветровой нагрузки. Для решения этой проблемы Google применяет технологии искусственного интеллекта. Была создана нейросеть, которая предсказывает силу ветра на 2 дня вперед для определения оптимального соотношения хранения/отдачи энергии. За счет внедрения этой технологии экономия превышает 20%.

Норвежская компания DNV представила исследование «Умная возобновляемая энергетика: преимущества, риски и будущее использования искусственного интеллекта в преобразовании энергии солнца и ветра». В нем исследова-

тели сообщают какую пользу могут получить солнечная и ветроэнергетика от использования ML в технологических процессах генерации энергии.

DeepMind и Google с использованием ML разработали систему искусственного интеллекта, которая управляет охлаждением серверных залов, что позволило сократить энергозатраты на 40%.

Данные примеры показывают высокую эффективность применения методов машинного обучения в электроэнергетике и энергоснабжении.

Рассмотрим пример разработки экспертной системы для классификации зданий по критерию энергосбережения по открытым историческим данным о энергопотреблении зданий в г. Нью-Йорк [1].

Цель — предсказать рейтинг энергопотребления (Energy Star Score) здания и понять, какие признаки оказывают на него сильнейшее влияние.

Задача относится к классу задач обучения с учителем, и представляет собой построение регрессии:

Обучение с учителем: есть все необходимые признаки, на основе которых выполняется предсказание и сам целевой признак.

Регрессия: считаем, что целевой признак - это непрерывная величина.

Нужно построить как можно более точную модель, которая на выходе дает легко интерпретируемые результаты. Необходимо понимать, что грамотно поставленная задача уже содержит в себе решение [2].

Этапы решения задачи:

- Очистка и форматирование данных.
- Разведочный анализ данных.
- Конструирование и выбор признаков.
- Сравнение точности предсказания нескольких моделей.
- Гиперпараметрическая настройка модели.
- Оценка модели на тестовом наборе данных.
- Интерпретирование результатов работы модели.

Очистка данных

В практике не каждый набор данных представляет собой идеально подобранное множество наблюдений, без аномалий и пропущенных значений. Поэтому прежде чем приступить к анализу, данные нужно очистить и привести к требуемому формату. Очистка данных - критически важная процедура при решении большинства задач по анализу данных [3].

Листинг 1 – Загрузка данных и определение размера датафрейма.

```
import pandas as pd
import numpy as np
fname = "Energy_and_Water_Data_Disclosure_for_Local_Law_84.csv";
df = pd.read_csv('./' + fname, delimiter = ',')
df.shape
```

```
Out:(11746, 60)
```

Набор данных содержит 11746 строк и 60 столбцов (признаков).

Проведем первичный анализ данных.

Листинг 2 – Вывод первых 3-х строк датафрейма на экран.

```
df.head(3)
```

Out:

	Order	Property Id	Property Name	Parent Property Id	Parent Property Name	BBL - 10 digits	NYC Borough, Block and Lot (BBL) self-reported	NYC Building Identification Number (BIN)	Address 1 (self-reported)	Address 2	...	Source EUI (kBtu/ft²)	Release Date	Water Required?	Benchn Subr
0	1	13286	201/205	13286	201/205	1013160001	1013160001	1037549	201/205 East 42nd st.	Not Available	...	619.4	05/01/2017 05:32:03 PM	No	In Con
1	2	28400	NYP Columbia (West Campus)	28400	NYP Columbia (West Campus)	1021380040	1-02138-0040	1084198; 1084387;1084385; 1084386; 1084388; 10...	622 168th Street	Not Available	...	404.3	04/27/2017 11:23:27 AM	No	In Con
2	3	4778226	MSCHoNY North	28400	NYP Columbia (West Campus)	1021380030	1-02138-0030	1063380	3975 Broadway	Not Available	...	Not Available	04/27/2017 11:23:27 AM	No	In Con

3 rows × 60 columns

Что необходимо учитывать:

Energy Star Score имеет ранжирование в процентах от 1 до 100, которое рассчитывается на основе самостоятельно заполняемых владельцами зданий отчётов об энергопотреблении за год. Данный показатель используется для сравнения энергоэффективности зданий.

Из набора данных видно:

1. Есть отсутствующие значения, помеченные как «Not Available».
2. Есть дублирующие друг друга признаки и признаки которые мы не можем проанализировать, как например «BBL».
3. Признаки явно содержащие числа, сохранены как объекты, которые необходимо преобразовать в числа.

Этот код сначала заменяет все «Not Available» на «not a number» (np.nan), которые можно интерпретировать как числа, а затем конвертирует содержимое определённых колонок в тип float:

Листинг 3 – Конвертация значений.

```
# Заменить Not Available на np.nan
df = df.replace({'Not Available': np.nan})
for col in list(df.columns):   # Перебрать все столбцы
   if ('ft²' in col or 'kBtu' in col or 'Metric Tons CO2e' in col
       or 'kWh' in col or 'therms' in col or 'gal' in col
       or 'Score' in col):
       df[col] = df[col].astype(float) # Преобразовать в float
```

Отсутствующие и аномальные данные

Определим признаки, которые мы не можем использовать, а именно столбцы с большим процентом отсутствующих данных.

Листинг 4 – Удаление признаков с более 35% отсутствием данных.

```
# Определить функцию анализа разряженности столбцов
def missing_values_table(df):
    # Всего пропущенных значений
    mis_val = df.isnull().sum()
    # Процент пропущенных значений
    mis_val_percent = 100 * df.isnull().sum() / len(df)
    # Создание таблицы с результатами
    mis_val_table = pd.concat([mis_val, mis_val_percent], axis=1)
    mis_val_table_ren_columns = mis_val_table.rename(columns =
        {0 : 'Missing Values', 1 : '% of Total Values'})
    # Сотрировка по проценту отсутствующих
    mis_val_table_ren_columns = mis_val_table_ren_columns[
        mis_val_table_ren_columns.iloc[:,1] != 0].sort_values(
        '% of Total Values', ascending=False).round(1)
    # Печать сводной информации
    print ("Датафрейм имеет " + str(df.shape[1]) + " признаков.\n"
        "Где " + str(mis_val_table_ren_columns.shape[0])
        + " имеют потерянные данные.")
    return mis_val_table_ren_columns # Выдача результата

# Получить столбцы с отсутствием данных > 35%
missing_df = missing_values_table(df);
missing_columns =
     list(missing_df[missing_df['% of Total Values'] > 35].index)
print('Будет удалено %d признаков.' % len(missing_columns))
# Удалить эти столбцы
df = df.drop(columns = list(missing_columns))
```

```
Out: Датафрейм имеет 60 признаков.
     Где 46 признаков имеют потерянные данные.
     Будет удалено 12 признаков.
```

Осталось 48 признаков с отсутствием данных не более 35%, что приемлемо для последующего использования. Необходимо понимать, что сильно разряженные данные не способствуют, а вредят обучению модели.

Данный процент не является конкретной рекомендацией, он эмперичен и зависит от конкретной задачи и понимания ее решения.

Рассмотрим аномальные значения. Они могут возникать из-за опечаток или из-за ошибок в единицах измерений, либо могут иметь корректные, но экстремальные значения. Руководствуясь определением экстремальных аномалий удалим эти значения:

1. Все, что ниже первого квартиля − 3 ∗ интерквартильный размах.
2. Все, что выше третьего квартиля + 3 ∗ интерквартильный размах.

Для анализа выберем признак Site EUI (интенсивность потребления энергии). Впоследствии будет доказано, что он имеет наибольший вес в прогнозе Energy Star Score, однако в данный момент выбираем его, основываясь только на логическую оценку признаков. В нашем случае признак Site EUI не может

иметь отрицательных значений, поэтому воспользуемся только вторым правилом.

Листинг 5 – Удаление аномальных значений.

```
# Вычисление первого и третьего квартиля
first_quartile = df['Site EUI (kBtu/ft²)'].describe()['25%']
third_quartile = df['Site EUI (kBtu/ft²)'].describe()['75%']
iqr = third_quartile - first_quartile # интерквартильный размах
df = df[(df['Site EUI (kBtu/ft²)'] < (third_quartile + 3 * iqr))]
df.shape
```

```
Out:(11319, 48)
```

Число значений сократилось до 11319 на признак.

Осталось удалить признаки, которые дублируют друг друга, не могут быть приведены к численным значениям или из численные выражения не несут в себе информацию для анализа.

Листинг 6 – Удаление лишних признаков.

```
df = df.drop(columns = [
  'Property Id', 'Property Name', 'Parent Property Id',
  'Parent Property Name', 'Order', 'Address 1 (self-reported)',
  'Street Number', 'Longitude', 'Postal Code',
  'NYC Borough, Block and Lot (BBL) self-reported',
  'Water Required?', 'NYC Building Identification Number (BIN)',
  'NTA', 'Release Date', 'BBL - 10 digits', 'Latitude',
  'DOF Benchmarking Submission Status',
  'Primary Property Type - Self Selected',
  'List of All Property Use Types at Property',
  'Metered Areas (Energy)'
])
df.shape
```

```
Out:(11319, 27)
```

Набор данных сократился до 27 признаков и 11319 записей.

Разведочный анализ данных

Разведочный анализ данных (РАД) - процесс, в ходе которого идет поиск тенденций, аномалий, шаблонов или взаимосвязей данных.

Так как наша цель в прогнозе значения Energy Star Score, в дальнейшем просто Score, начнем с исследования распределения этой переменной.

Листинг 7 – Построение гистограммы.

```
import matplotlib.pyplot as plt
from IPython.core.pylabtools import figsize
plt.rcParams['font.size'] = 10
# Переименуем в score
df = df.rename(columns = {'ENERGY STAR Score': 'score'})
plt.hist(df['score'].dropna(), bins = 100, edgecolor = 'k');
plt.xlabel('Score'); plt.ylabel('Колличество зданий');
plt.title('Распределение баллов');
```

Рис. 1. Гистограмма признака Score

На гистограмме (рис. 1) видно, что высший и низший результаты Score получило непропорционально большое количество зданий.

Учитывая, что данный признак рассчитывается на основе «самостоятельно заполняемых владельцами зданий отчётов», это может объяснить избыток экстремальных значений. Субъективный подход должен негативно сказаться на качество предсказания в дальнейшем, но тем задача и интересна в ее решении.

Поиск зависимостей

Рассмотрим коррелирующие с целью признаки, которые можно использовать для обучения модели. Выберем три категориальных признака (район, тип здания, название улицы), которые тем или иным способом могут влиять на энергосбережения здания. Для этого построим график плотности.

Листинг 8 – Построение плотности оценок Score по типу зданий.

```
import seaborn as sns
def density_plotting(parameter, quantity, text):
    types = df.dropna(subset = ['score'])
    types = types[parameter].value_counts()
    # Создание списка типов с более чем quantity измерениями.
    types = list(types[types.values > quantity].index)
    # Построение графика
    for b_type in types:
        # Выбор типа здания
        subset = df[df[parameter] == b_type]
        # График плотности оценок Score
        ax = sns.kdeplot(subset['score'].dropna(),
             label = b_type, alpha = 0.8);
        ax.legend(loc = "upper left")
    plt.xlabel('Score'); plt.ylabel('Плотность');
    plt.title('График плотности оценок Score по ' + text);
density_plotting('Largest Property Use Type', 80, 'типам зданий')
```

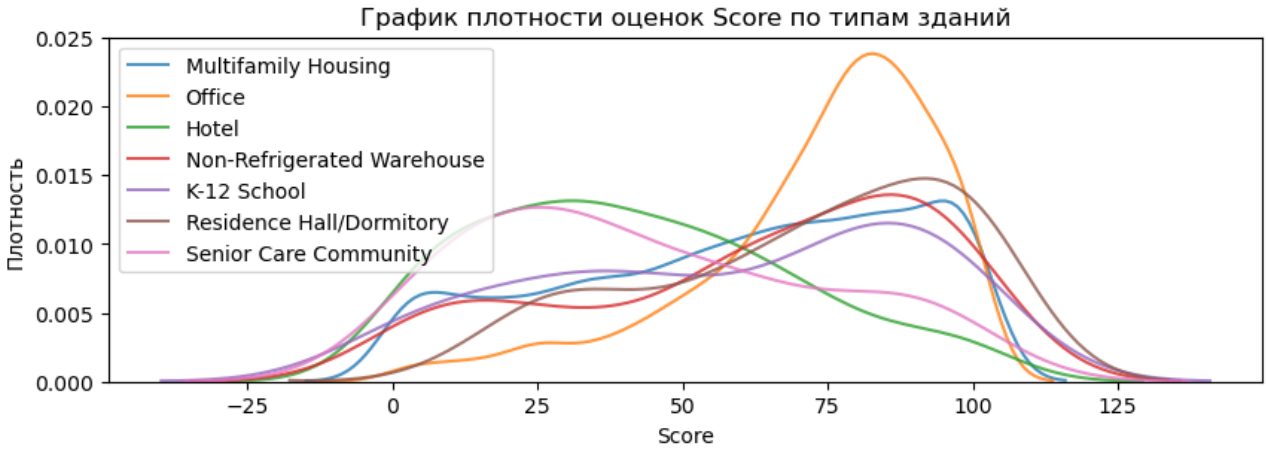


Рис. 2. Плотность оценок по типу зданий.

Из графика (рис. 2) видно влияние типа здания на количество баллов. Отели и дома для пожилых имеют более низкий балл относительно других типов. Значит тип здания должен учитываться в модели.

Аналогичные графики можно построить для оценки Score по районам и улицам города:

Листинг 9 – Построение плотности оценок Score по улицам города.

```
density_plotting('Street Name', 106, 'названию улицы')
```

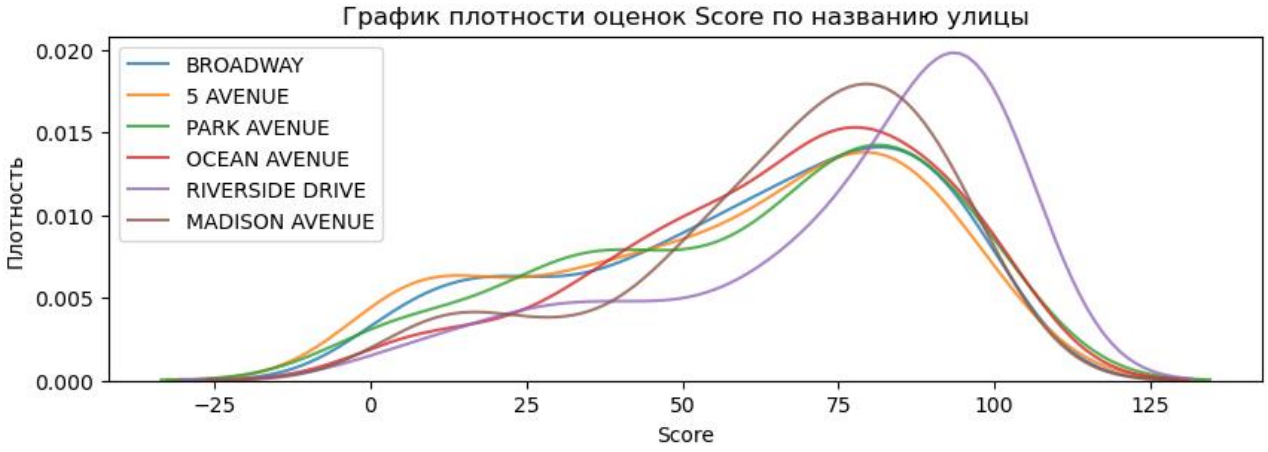


Рис. 3. Плотность оценок по названию улицы.

Название улицы слабо влияет на оценку Score (рис. 3), следовательно мы не будем включать данный признак в модель.

Листинг 10 – Построение плотности оценок Score по районам города.

```
density_plotting('Borough', 0, 'названию районов')
```

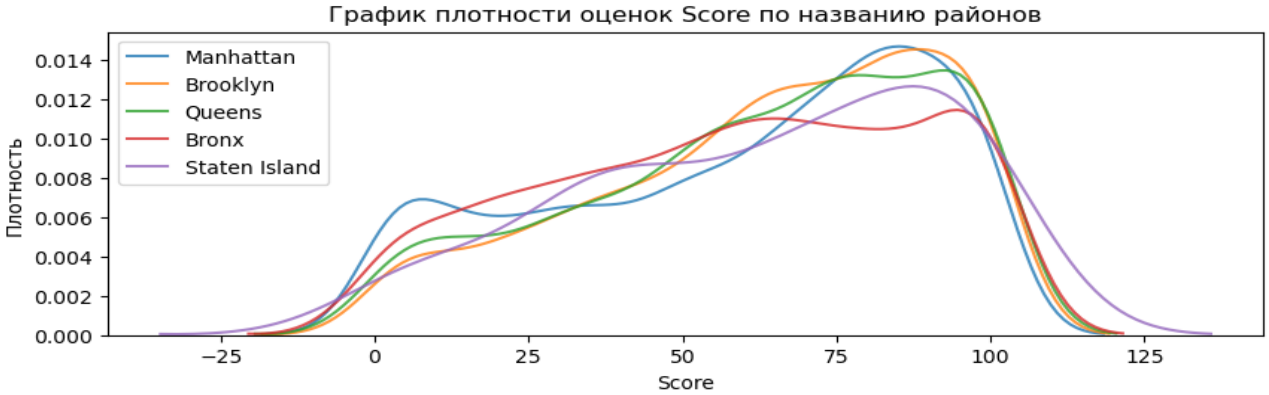


Рис. 4. Плотность оценок по району.

Влияние района на оценку Score (рис. 4) еще меньше чем влияние улицы, следовательно мы не будем включать данный признак в модель.

Далее рассмотрим взаимосвязи между численными переменными, через коэффициент корреляции Пирсона (r). Необходимо отметить, что этот коэффициент не может отражать нелинейные зависимости, но в данном случае он применим, так как далее мы будем использовать регрессионный анализ.

Листинг 11 – Поиск корреляции признаков с оценкой Score.

```
# Находим корреляцию с Score и сортируем
correlations_data = df.corr()['score'].sort_values()
print("Самые отрицательные:\n", correlations_data.head(5),
'\n\nСамые положительные:')
print(correlations_data.tail(5))
```

```
Out:
Самые отрицательные:
Site EUI (kBtu/ft²)                                        -0.723864
Weather Normalized Site EUI (kBtu/ft²)                     -0.713993
Weather Normalized Source EUI (kBtu/ft²)                   -0.645542
Source EUI (kBtu/ft²)                                      -0.641037
Weather Normalized Site Electricity Intensity (kWh/ft²)    -0.358394

Самые положительные:
Property GFA - Self-Reported (ft²)                     0.017360
Largest Property Use Type - Gross Floor Area (ft²)     0.018330
Community Board                                        0.056612
Council District                                       0.061639
```

Видно несколько сильных отрицательных корреляций между признаками и целью. Наибольшие из них относятся к разным категориям расчета EUI. EUI (Energy Use Intensity) - интенсивность использования электроэнергии. Параметр, определяющий отношение количества энергии на квадратный фут площади здания. В основном, именно эта величина и используется для оценки энергоэффективности, и чем она меньше, тем больше энергоэффективность. Логика подсказывает, что эти корреляции оправданны и если EUI увеличивается, то оценка Score должна снижаться.

Кроме выявления корреляции признаков с целью, необходимо произвести анализ корреляции признаков между собой. Признаки, коррелирующие между собой, называются коллинеарными. Необходимо избавиться от коллинеарных признаков, чтобы сделать модель более обобщенной и интерпретируемой.

Построим парный график для полученных выше признаков с самыми большими корреляциями.

Листинг 12 – Получение парного графика корреляций.

```
# Выбираем признаки для анализа
plot_data = df[[
    'score', 'Site EUI (kBtu/ft²)',
    'Weather Normalized Site EUI (kBtu/ft²)',
    'Weather Normalized Source EUI (kBtu/ft²)',
    'Source EUI (kBtu/ft²)',
    'Weather Normalized Site Electricity Intensity (kWh/ft²)'
]]
# Переименум признаки для удобства
plot_data = plot_data.rename(columns = {
  'Site EUI (kBtu/ft²)': 'Site EUI',
  'Weather Normalized Site EUI (kBtu/ft²)': 'Normalized Site',
  'Weather Normalized Source EUI (kBtu/ft²)': 'Normalized Source',
  'Source EUI (kBtu/ft²)': 'Source EUI',
  'Weather Normalized Site Electricity Intensity (kWh/ft²)':
  'Electricity Intensity'
})
# Заменяем inf на nan
plot_data = plot_data.replace({np.inf: np.nan, -np.inf: np.nan})
plot_data = plot_data.dropna()
# Функция расчета корреляции между парами признаков
def corr_func(x, y, **kwargs):
    r = np.corrcoef(x, y)[0][1]
    ax = plt.gca()
    ax.annotate("r = {:.2f}".format(r), xy=(.2, .8), xycoords =
       ax.transAxes, size = 18)
figsize(10, 4)
# Создание парного графика
grid = sns.PairGrid(data = plot_data, height = 2)
# Верхний график диаграмма рассеивания
grid.map_upper(plt.scatter, color = 'red', alpha = 0.6)
# По диагонали строим гистограмму
grid.map_diag(plt.hist, color = 'red', edgecolor = 'black')
# Внизу корреляция и плотность распределения
grid.map_lower(corr_func);
grid.map_lower(sns.kdeplot, cmap = plt.cm.Reds)
# Заголовок графика
plt.suptitle('График парных корреляций', size = 18, y = 1.02);
```

Результаты работы скрипта представлены на рис. 5. Видим абсолютные зависимости (r = 1) между такими признаками как:

'Site EUI' - 'Normalized Site';

'Source EUI' - 'Normalized Source'.

Это говорит о том, что использовался один и тот же набор данных в явном и нормализованном вариантах.

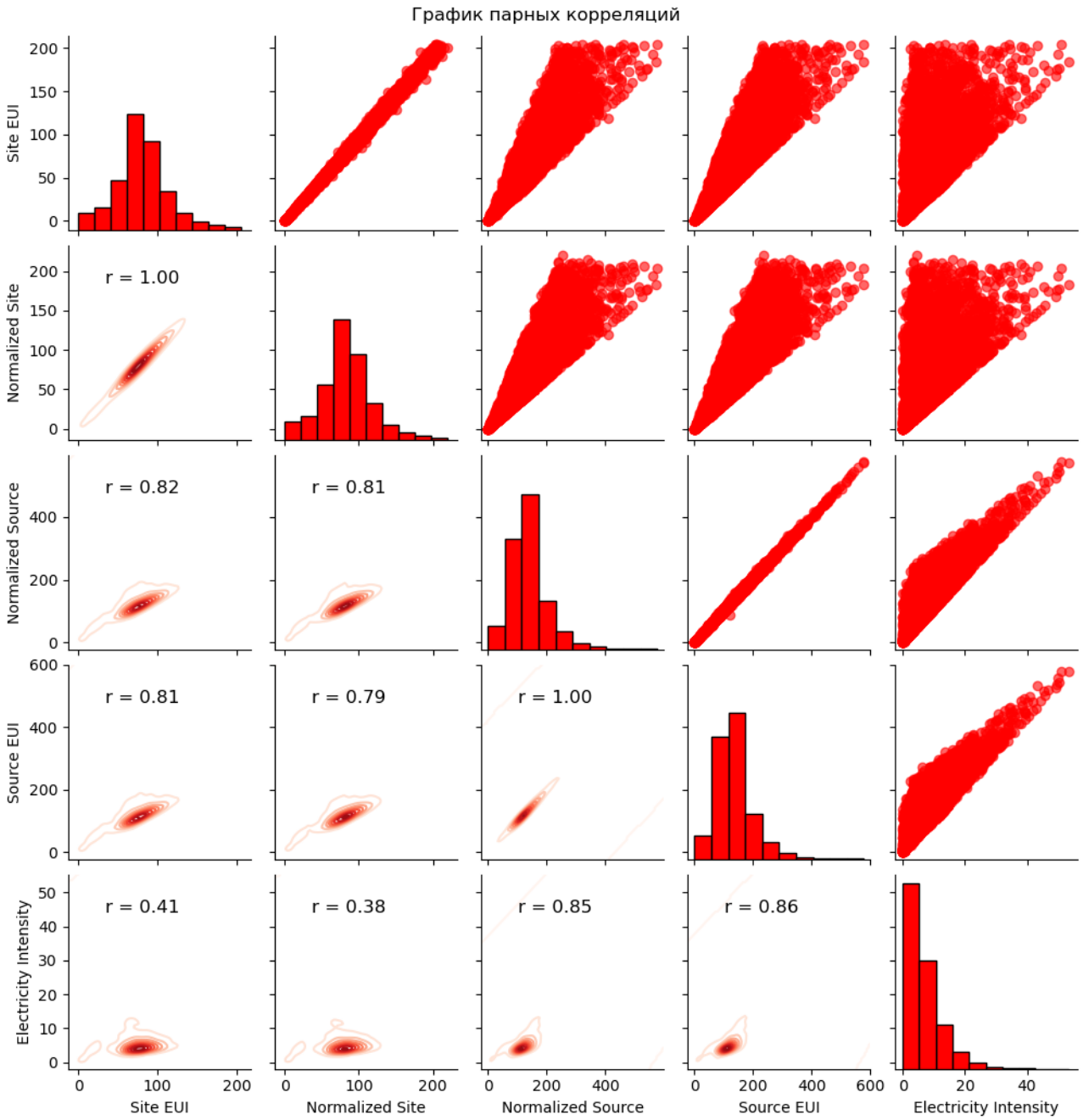


Рис. 5. График парных корреляций

Удалим признаки, имеющие высокую корреляцию между собой и признаки района и улицы, который выше решили не использовать в обучении модели. При этом удаляем признак с меньшей корреляцией к параметру Score. Выберем пороговое значение корреляции = 0.6 для коллинеарных признаков. Это значение эмпирично, и зависит от конкретной задачи.

Листинг 13 – Удаление коллинеарных признаков.

```
df.drop(columns = [
    'Borough', 'Street Name',
    'Weather Normalized Site EUI (kBtu/ft²)',
    'Weather Normalized Source EUI (kBtu/ft²)',
    'Source EUI (kBtu/ft²)'
])
df.shape
```

```
Out:(11319, 23)
```

В результате проведенной чистки данных получаем снижение количества признаков с 60 до 23, одним из которых является цель обучения.

Конструирование и выбор признаков

Конструирование признаков - процесс использования предметной области для определения признаков, используемых для машинного обучения. Конструирование признаков является неформальной областью, но считается важной составляющей машинного обучения.

Признак может быть строго существенен (имеет информацию, которая не существует в других признаках), существенен, малосущественен (содержит информацию, которая может содержаться в других признаках) или несущественен. Важно создать много признаков, даже если некоторые из них будут несущественны, затем может быть использован отбор признаков для предотвращения переобучения [4].

Для конструирования новых признаков сделаем следующее:

1. Применим к категориальному признаку 'Largest Property Use Type' one-hot кодирование.
2. Добавим взятие натурального логарифма, тангенса, экспоненты и квадратного корня от всех числовых переменных.

One-hot кодирование необходимо для того, чтобы включить в модель категориальные переменные. Алгоритм машинного обучения не сможет понять тип «офис», так что если здание офисное, мы присвоим ему признак 1, а если не офисное, то 0. При этом появляется масса новых признаков, равных количеству типов зданий и у этих признаков всего два дискретных значения 0 и 1, что является недостатком при обучении модели по методам, подобным линейной регрессии.

Добавление преобразованных признаков поможет модели узнать о нелинейных взаимосвязях внутри данных. В анализе данных является нормальной практикой извлекать квадратные корни, брать натуральные логарифмы, вычислять тангенс, экспоненту и т.д.

Листинг 14 – Конструирование новых признаков.

```
# Копируем очищенный набор данных для дальнейшей обработки
features = df.copy()
# Выбираем столбцы с цифрами
```

```
ns = df.select_dtypes('number')
for col in ns.columns:
  if col == 'score': # Score пропускаем
      next
  else:
      min = np.min(abs(ns.loc[:, col]))
      max = np.max(abs(ns.loc[:, col]))
      delta = max-min # Определяем диапазон переменной
      ns.loc[:, 'tan_'+col]=np.tan((ns.loc[:, col]-min)/delta*45)
      ns.loc[:, 'log_'+col]=np.log((ns.loc[:, col]-min)/delta+2)
      ns.loc[:, 'exp_'+col]=np.exp((ns.loc[:, col]-min)/delta)
      ns.loc[:, 'sqrt_'+col]=np.sqrt((ns.loc[:,col]-min)/delta+1)
# Выбираем категориальные признаки
categorical_subset = df[['Largest Property Use Type']]
# Проводим One hot кодирование
categorical_subset = pd.get_dummies(categorical_subset)
# Добавляем новые признаки
features = pd.concat([ns, categorical_subset], axis = 1)
features.shape
```

```
Out:(11319, 154)
```

Теперь у нас 11 319 наблюдений (зданий) со 154 колонками (признаками). Не все признаки будут полезны для прогнозирования Score, поэтому приступим к выбору признаков и удалим часть переменных.

Несмотря на то, что мы проводили попарную корреляцию по исходному набору данных, необходимо повторить чистку коллинеарных признаков, так как при конструировании мы могли получить новые зависимости.

Листинг 15 – Загрузка данных и определение размера датафрейма.

```
def remove_collinear_features(x, threshold):
    y = x['score']   # Сохраняем Score от удаления
    x = x.drop(columns = ['score'])
    corr_matrix = x.corr()   # Вычисляем мартицу корреляций
    iters = range(len(corr_matrix.columns) - 1)
    drop_cols = []
    for i in iters: # Перебираем матрицу и сравниваем корреляции
        for j in range(i):
            item = corr_matrix.iloc[j:(j+1), (i+1):(i+2)]
            col = item.columns
            row = item.index
            val = abs(item.values)
            if np.isnan(val) : val = 0
            if val >= threshold: # Если превышен порог корреляции
                # Выбрать один из пары коррелирующий признаков
                drop_cols.append(col.values[0])
    drops = set(drop_cols)
    x = x.drop(columns = drops)
    x['score'] = y   # Возвращаем Score обратно
    return x
```

```
# Удалаем коллинеальные признаки с корреляцией >= 0.6
features = remove_collinear_features(features, 0.6);
features.shape
```

```
Out:(11319, 82)
```

В итоге, получаем набор данных из 81 признака и одного целевого признака.

Выбираем базовый уровень

Базовый уровень (naive baseline) - некое предположение, с которым мы будем сравнивать результаты работы моделей. Если они окажутся хуже базового уровня, мы будем считать, что машинное обучение неприменимо для решения этой задачи, либо необходимо поменять алгоритмы обучения.

Для регрессионных задач в качестве базового уровня берем медианное значение цели на обучающем наборе.

В качестве оценки возьмём среднюю абсолютную ошибку (mae).

Для этого разобьем данные на обучающий и тестовый наборы:

1. Обучающий набор признаков - то, на чем мы обучаем нашу модель.
2. Тестовый набор признаков используется для оценки обученной модели.

Так как не у всех зданий определена оценка Score, в выборку для обучения выберем только записи с оценкой.

Листинг 16 – Убираем записи без значения Score.

```
# Разбиваем записи с оценкой Score и без
no_score = features[features['score'].isna()]
score = features[features['score'].notnull()]
print(no_score.shape, score.shape)
```

```
Out:(1858, 82) (9461, 82)
```

Видим, что список значений сократился до 9 461.

Из полученного набора данных score для обучения используем 70% данных, а для тестирования — 30%:

Листинг 17 – Формирование обучающей и тестовой выборок.

```
# Разделение на обучающую и тестовую выборки
from sklearn.model_selection import train_test_split
# Разделение на признаки и цель
features = score.drop(columns='score')
targets = pd.DataFrame(score['score'])
# Замена inf и -inf на nan
features = features.replace({np.inf: np.nan, -np.inf: np.nan})
# Разделение на 70% данных для обучения и 30% для теста
X, X_test, y, y_test = train_test_split(features, targets,
test_size = 0.3, random_state = 42)
print(X.shape, X_test.shape, y.shape, y_test.shape)
```

```
Out:(6622, 81) (2839, 81) (6622, 1) (2839, 1)
```

Вычислим показатель для исходного базового уровня.

Листинг 18 – Выбор базового уровня.

```
# Функция расчета средней абсолютной ошибки
def mae(y_true, y_pred):
    return np.mean(abs(y_true - y_pred))
baseline_guess = np.median(y)
print('Базовое предположение дает оценку %0.2f' % baseline_guess)
print("Базовая оценка на тестовом наборе: MAE = %0.4f" %
mae(y_test, baseline_guess))
```

```
Out:Базовое предположение дает оценку 66.00
Базовая оценка на тестовом наборе: MAE = 24.5164
```

Базовое предположение дает значение Score = 66. При данном значении средняя абсолютная ошибка на тестовом наборе составила около 25 пунктов. Так как Score находится в диапазоне от 1 до 100, то ошибка составляет 25%, что является довольно низким порогом для модели.

Оценка и выбор модели

Обычно рекомендуется начинать с простых, интерпретируемых моделей, таких как линейная регрессия, и если результаты будут неудовлетворительными, то переходить к более сложным, но обычно более точным методам.

Рассмотрим пять моделей разной степени сложности:

1. Линейная регрессия.
2. Метод k-ближайших соседей.
3. «Случайный лес».
4. Градиентный бустинг.
5. Метод опорных векторов.

Заполняем отсутствующие значения

Так как модели машинного обучения не могут работать с отсутствующими данными, необходимо решить как их заполнить.

В данном случае, воспользуемся достаточно простым методом медианного заполнения (median imputation), который заменяет отсутствующие данные средним значениями по соответствующим колонкам. Метод не самый лучший, но компактный и хорошо понятный. Его более лучшей реализацией является медианное заполнение по высококоррелирующим данным, но в данной работе рассматривать его не будем.

Листинг 19 – Метод медианного заполнения (median imputation).

```
from sklearn.impute import SimpleImputer as Imputer
train_features = X
test_features = X_test
# Создаем объект со стратегией медианного заполнения
imputer = Imputer(strategy='median')
imputer.fit(train_features) # Тренировка на обучающей выборке
X = imputer.transform(train_features) # Преобразование данных
X_test = imputer.transform(test_features)
```

```
print('Отсутствует в обучающей выборке:', np.sum(np.isnan(X)))
print('Отсутствует в тестовой выборке:', np.sum(np.isnan(X_test)))
```

```
Out:Отсутствует в обучающей выборке:  0
Отсутствует в тестовой выборке:   0
```

Масштабирование признаков (нормализация)

Признаки измеряются в разных единицах и имеют разные диапазоны, что сильно искажает результаты алгоритмов, которые учитывают расстояния между измерениями. Масштабирование позволяет устранить этот недостаток.

Масштабирование проведем с помощью приведения каждого признака к диапазону от -1 до 1. Такой способ масштабирования также называют нормализацией.

Листинг 20 – Нормализация признаков.

```
from sklearn.preprocessing import MinMaxScaler
# создание объекта масштабирования с диапазоном -1, 1
scaler = MinMaxScaler(feature_range = (-1, 1))
scaler.fit(X)
X = scaler.transform(X) # Преобразование данных
X_test = scaler.transform(X_test)
```

Преобразуем целевой признак Y в вектор и создаем функцию для сравнительного анализа моделей.

Листинг 21 – Функция сравнительного анализа.

```
# Преобразование в вектор
y = np.array(y).reshape((-1, ))
y_test = np.array(y_test).reshape((-1, ))
# Получает обучает и оценивает модель на тестовой выборке
def fit_and_evaluate(model):
    model.fit(X, y) # Обучение модели
    model_pred = model.predict(X_test) # Предсказание
    model_mae = mae(y_test, model_pred)
    return model_mae # Возвращение ошибки
```

Модели машинного обучения в Scikit-Learn

Для обучения моделей будем использовать библиотеку Scikit-Learn.

Проведем процесс создания, обучения (.fit) и тестирования (.predict) на 5 моделях, а также сравним их точность.

Листинг 22 – Сравнение точности обучения моделей.

```
from sklearn.linear_model import LinearRegression
lr = LinearRegression()
lr_mae = fit_and_evaluate(lr)
print('Точность Linear Regression: MAE = %0.4f' % lr_mae)
```

```
from sklearn.svm import SVR
svm = SVR(C = 500, gamma = 0.3)
svm_mae = fit_and_evaluate(svm)
print('Точность Support Vector Machine: MAE = %0.4f' % svm_mae)

from sklearn.ensemble import RandomForestRegressor, GradientBoost-
ingRegressor
random_forest = RandomForestRegressor(random_state=60)
random_forest_mae = fit_and_evaluate(random_forest)
print('Точность Random Forest: MAE = %0.4f' % random_forest_mae)

gradient_boosted = GradientBoostingRegressor(random_state=60)
gradient_boosted_mae = fit_and_evaluate(gradient_boosted)
print('Точность Gradient Boosted: MAE = %0.4f' % gradi-
ent_boosted_mae)

from sklearn.neighbors import KNeighborsRegressor
knn = KNeighborsRegressor(n_neighbors = 10)
knn_mae = fit_and_evaluate(knn)
print('Точность K-Nearest Neighbors: MAE = %0.4f' % knn_mae)
```

```
Out:Точность Linear Regression: MAE = 13.6870
    Точность Support Vector Machine: MAE = 10.2188
    Точность Random Forest: MAE = 9.6557
    Точность Gradient Boosted: MAE = 10.0665
    Точность K-Nearest Neighbors: MAE = 13.5972
```

Данный результат показывает, что обучение всех моделей дает значительно лучший результат предсказания оценки Score, чем определенный базовый уровень = 24,5%. Это говорит о том, что данную задачу можно решить с помощью машинного обучения.

Гиперпараметрическая оптимизация модели

После выбора модели можно повысить точность ее предсказания путем настройки гиперпараметров.

Гиперпараметры модели можно считать настройками алгоритма, которые мы задаём до начала его обучения. Например, гиперпараметром является количество деревьев в «случайном лесе», или количество соседей в методе k-ближайших соседей.

Управляя гиперпараметром, мы влияем на результаты работы модели, меняя баланс между её недообучением и переобучением.

Недообучением называется ситуация, когда модель недостаточно сложна для решения задачи прогнозирования.

Переобучением называется ситуация, когда модель, по сути, запоминает данные для обучения.

Реализуем метод настройки гиперпараметров, который называется случайным поиском с перекрёстной проверкой.

Весь процесс случайного поиска с перекрёстной проверкой выглядит так:

1. Задаём сетку гиперпараметров.

2. Случайно выбираем комбинацию гиперпараметров.
3. Создаём модель с использованием этой комбинации.
4. Оцениваем результат работы модели с помощью k-блочной перекрёстной проверки.
5. Решаем, какие гиперпараметры дают лучший результат.

Проведем случайный поиск с перекрёстной проверкой для градиентного бустинга.

Листинг 23 – Поиск оптимальных гиперпараметров.

```
# Библиотека поиска оптимальных гиперпараметров
from sklearn.model_selection import RandomizedSearchCV
# число «деревьев» в «случайном лесу»
n_estimators = [300, 500, 900]
# максимальная глубина деревьев
max_depth = [5, 9, 15]
# минимальное число объектов в листьях
min_samples_leaf = [2, 5, 7]
# минимальное число объектов, необходимое для того,
# чтобы узел дерева мог бы разделиться
min_samples_split = [2, 3, 5, 8]
# максимальное число функций которые нужно учитывать
# при разделении
max_features = ['auto', 'sqrt', 'log2', None]
# Определяем набор гиперпараметров для поиска
hyperparameter_grid = {
    'n_estimators': n_estimators,
    'max_features': max_features,
    'max_depth': max_depth,
    'min_samples_split': min_samples_split,
    'min_samples_leaf': min_samples_leaf
}
# случайный поиск с 4-х кратной перекрестной проверкой
model = GradientBoostingRegressor(random_state = 60)
random_cv = RandomizedSearchCV(
    estimator = model, param_distributions = hyperparameter_grid,
    n_iter = 25, cv = 4, scoring = 'neg_mean_absolute_error',
    verbose = 2, random_state = 42, n_jobs = -1
)
random_cv.fit(X, y)
```

```
Out: Fitting 4 folds for each of 25 candidates, totalling 100 fits
```

Модель с найденными наилучшими гиперпараметрами будет иметь следующий вид.

Листинг 24 – Результат настройки гиперпараметров.

```
# выбираем лучшую модель
final_model = random_cv.best_estimator_
final_model
```

```
Out: GradientBoostingRegressor(max_depth=5, min_samples_leaf=5,
min_samples_split=8, n_estimators=300, random_state=60)
```

При этом видно, что не все выбранные гиперпараметры находятся внутри определенного выше диапазона и можно продолжить настройку, расширяя диапазон параметров.

Определим насколько гиперпараметрическая настройка повысила точность модели.

Листинг 25 – Сравнение точности моделей.

```
# обучаем модель с параметрами по умолчанию
default_model = GradientBoostingRegressor(random_state = 60)
default_model.fit(X, y)
dp = default_model.predict(X_test)
print('Точность обычной модели:   MAE=%0.4f.' % mae(y_test, dp))
# обучаем модель с настроенными гиперпараметрами
final_model.fit(X, y)
fp = final_model.predict(X_test)
print('Точность настроеной модели: MAE=%0.4f.' % mae(y_test, fp))
```

```
Out:Точность обычной модели:    MAE = 10.0665.
Точность настроеной модели: MAE = 9.5395.
```

Видно, что улучшение точности произошло на 5%. Это не лучший результат и изменение набора гиперпараметров может его улучшить. Однако следует отметить, что более тщательный подход к подготовке данных может вызвать намного большее повышение точности, нежели поиск оптимальных настроек модели.

Визуализация дерева решений

Рассмотрим, как модель строит прогноз по цели на одном из деревьев решений.

Листинг 26 – Построение дерева решений.

```
import pydot
import graphviz
from sklearn import tree
from IPython.display import Image
# извлекаем дерево с номером 1
single_tree = final_model.estimators_[1][0]
# сохраняем его в .dot файл
# можно вывести название признаков используя:
# feature_names = list(train_features.columns)
tree.export_graphviz(
    single_tree, out_file = './tree.dot',
    rounded = True, filled = True, max_depth = 3
)
(graph,) = pydot.graph_from_dot_file('./tree.dot')
# конвертируем
graph.write_png('./tree.png')
# и выводим на экран
Image("./tree.png")
```

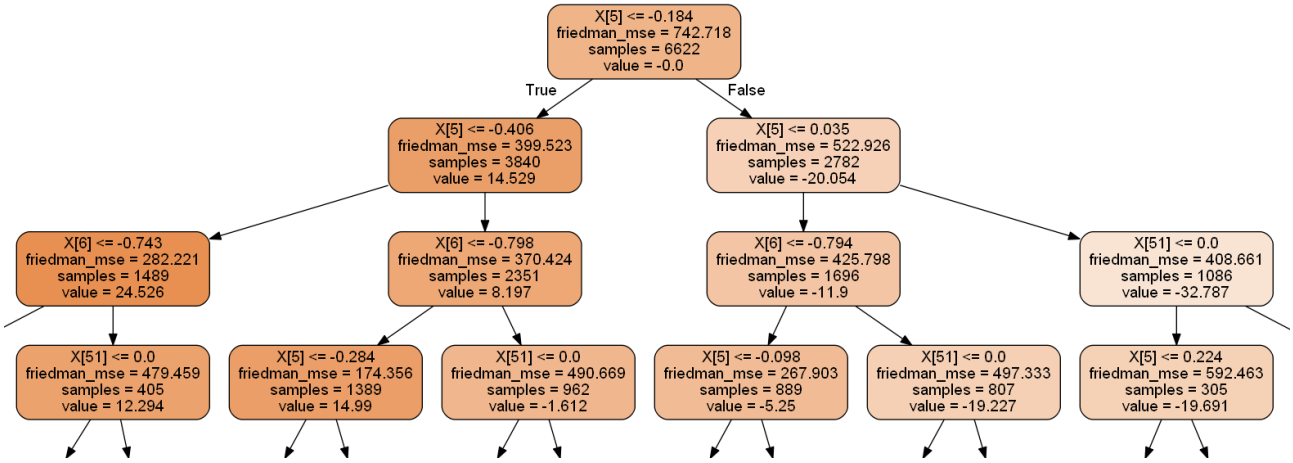


Рис. 6. Сектор первого дерева решений.

Из рис. 6 видно, что дерево решений состоит из правил соотношения определенного параметра и вычисленной константы. Данная визуализация хороша тем, что позволяет на ее основе построить легко интерпретируемую экспертную систему на любом из языков программирования.

Название признаков X[5], X[6], X[51] можно вывести следующим образом.

Листинг 27 – Вывод названий признаков.

```
print(
'X[5] =', list(train_features.columns)[5], '\n'
'X[6] =', list(train_features.columns)[6], '\n'
'X[51]=', list(train_features.columns)[51]
)
```

```
Out:
X[5] = Site EUI (kBtu/ft²)
X[6] = Weather Normalized Site Electricity Intensity (kWh/ft²)
X[51]= Largest Property Use Type_Multifamily Housing
```

Полученные результаты показывают, что мы успешно можем применять машинное обучение для прогнозирования баллов Score на данном наборе признаков. Можем легко интерпретировать алгоритм работы модели и, в дальнейшем, использовать его как экспертную систему. Также необходимо отметить, что здесь представлено не оптимальное решение задачи, а показан подход к ее решению. Можно существенно повысить качество данных, используя более сложные методы заполнения отсутствующих значений. Можно использовать более сложные модели, например на основе нейронных сетей. Все это приведет к более качественной модели прогноза параметра Score.

Список источников

1. GBEE - Greener, Greater Buildings Plan — LL84. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.nyc.gov/html/gbee/html/plan/ll84_scores.shtml

(15.12.2023)

2. Пример решения задачи по машинному обучению на Python. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://neurohive.io/ru/tutorial/primer-reshenija-realnoj-zadachi-po-mashinnomu-obucheniju-na-python/ (17.12.2023)

3. Делаем проект по машинному обучению на Python. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://habr.com/ru/companies/nix/articles/425253/ (21.12.2023)

4. Конструирование признаков — Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Конструирование_признаков (25.12.2023)

Авторский коллектив

Акиндинов В.В., Акиндинов К.В., Антошкина Е.А., Арифуллин М.В., Бекетова О.Н., Бочарова Е.Д., Генералов В.А., Голденова В.С., Гриднев Н.С., Гуров В.Р., Данилова Ю.Н., Дерябин Н.И., Игумнов О.А., Коротков А.Б., Кот К.А., Кочеткова И.В., Лосева А.С., Мантаева Э.И., Марковская Н.В., Матвеева Н.А., Попова В.Б., Саранцева С.Г., Селезнев А.А., Слободчикова И.В., Фролов А.Л., Фурсова Е.А., Цвенгер И.Г., Челак С.В.

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУКА, ИННОВАЦИИ, ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Монография

Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева
Подписано в печать 17.01.2024.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 12,3
Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00236-185-4

9 785002 361854 >